

**Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Институт актуальных международных проблем**

**МНОГОВЕКТОРНЫЙ МИР:
ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Коллективная монография

Москва

2019

**Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Институт актуальных международных проблем**

**МНОГОВЕКТОРНЫЙ МИР:
ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Коллективная монография

Москва

2019

Институт актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России

МНОГОВЕКТОРНЫЙ МИР: ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

Коллективная монография

Этот научный труд мы посвящаем памяти выдающегося советского и российского ученого, политолога, государственного и общественно-политического деятеля, академика Евгения Максимовича Примакова (1929–2015), 90-летие со дня рождения которого страна отмечает в текущем 2019 году.

Редакционная коллегия

Москва

2019

УДК 327

ББК 66.4

Рецензенты:

В.Н. Коньшев, докт. полит. наук, профессор;

А.А. Сергунин, докт. полит. наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Е.П. Бажанов, Л.И. Живора, О.П. Иванов (отв. ред.), Н.И. Козырев, Д.О. Мартынова, А.М. Мустафабейли, Г.К. Прозорова, А.Ю. Чудодеев.

Редактор: *И.Л. Бендерский.*

Многовекторный мир: Интересы, тенденции, противоречия:
Коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов; ред. И.Л. Бендерский. М.:
Дипломатическая академия МИД России, 2019. 236 с.

Книга, посвященная памяти выдающегося отечественного ученого, государственного и политического деятеля, академика Е.М. Примакова (1929–2015), подготовлена сотрудниками Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России. Она расширяет географию и тематику предыдущей коллективной монографии института – «Евразийское пространство сегодня». Авторы анализируют проблемы политической и социально-экономической жизни многих стран и объединений мира, особенности их взаимоотношений. В ряде случаев выводы дополнены прогнозами и рекомендациями.

В качестве электронного издания книга может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы мировой экономики и международных отношений), а также учеными, политиками, дипломатами, политологами и другими специалистами в их информационно-аналитической и иной работе.

ISBN- 978-5-6042862-0-3

© Дипломатическая академия МИД России, 2019.

© Коллектив авторов, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	4
От редактора	6

Раздел I. КОНТУРЫ МИРОПОРЯДКА И РОССИЯ

<i>С.А. Рябков.</i> Состояние российско-американского диалога и проблемы глобальной безопасности (Тезисы к выступлению 12 сентября 2018 г. на заседании международного клуба «Триалог» и дискуссионного клуба Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России)	7
<i>В.И. Аникин.</i> Россия в СНГ: на путях оптимизации сотрудничества...	17
<i>А.Г. Володин, Л.И. Живора.</i> Интеграционные инициативы Пекина: участие Москвы и взгляд из Дели	45

Раздел II. КОНТИНЕНТЫ, СТРАНЫ, НАРОДЫ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

<i>Ю.Я. Белобров.</i> «Похищение Балкан»: стратегия НАТО в регионе.....	64
<i>К.А. Годованюк.</i> Брекзит и миграционные вызовы ЕС.....	83
<i>Т.В. Зверева.</i> Региональная политика ЕС в условиях трансформации интеграционного процесса	95
<i>Н.И. Козырев.</i> Проникновение «Исламского государства» в Афганистан: степень угрозы терроризма для региона.....	107
<i>А.М. Мустафабейли.</i> Энергетические проекты Азербайджана.....	120
<i>Е.Н. Пашенцев.</i> Транстихоокеанское партнерство без США и его влияние на Латинскую Америку	137
<i>Г.К. Прозорова.</i> Исламистский радикализм в Африке: пути противодействия	156

Раздел III. ЭХО ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>А.Г. Задохин.</i> Исторический процесс и конкуренция глобального политического лидерства	174
<i>А.М. Мустафабейли.</i> Россия – Иран: сложный путь развития отношений.....	195
<i>П.А. Развин.</i> Прогнозы и предсказания в контексте теорий цикличности общественного развития	214
<i>А.Ю. Чудодеев</i> Уроки ушедшего века и переосмысление мироустройства.....	228

ОТ РЕДАКТОРА

Очередная коллективная монография, подготовленная сотрудниками Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России в электронной версии, расширяет географию и тематику предыдущей¹, да и превосходит ее по объему. Мы решили посвятить ее памяти выдающегося отечественного ученого, незаурядного государственного и общественно-политического деятеля, писателя и арабиста-востоковеда, академика Е.М. Примакова, 90-летие со дня рождения которого страна отмечает в текущем 2019 году.

Специфика издания отмечена в аннотации к нему (с. 3). Факты, упомянутые в статьях, относятся лишь к событиям, произошедшим до мая 2019 года. Книга сгруппирована в три раздела: их заглавия отражают общее направление проблематики статей, разнообразных по конкретным сюжетам. Первый раздел открывается тезисами выступления заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова в Дипломатической академии МИД России в сентябре 2018 г., не потерявшими злободневности. Далее внутри каждого из разделов статьи расположены в алфавитном порядке фамилий авторов. В остальном новый коллективный научный труд сотрудников ИАМП сохраняет особенности предшествующего, отмеченные во вступительных словах к нему ответственным редактором О.П. Ивановым («Вместо предисловия») и автором этих строк («От редактора»)². Например, касательно различий в ряде случаев подстрочных примечаний к текстам статей и застрочных списков «Источники и литература».

*И.Л. Бендерский,
редактор коллективной монографии.*

¹ См.: Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов; ред. И.Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 5 мая 2019.

² См.: Там же. С. 5.

РАЗДЕЛ I. КОНТУРЫ МИРОПОРЯДКА И РОССИЯ

С.А. Рябков

Состояние российско-американского диалога и проблемы глобальной безопасности

**(Тезисы к выступлению 12 сентября 2018 г. на заседании
международного клуба «Триалог» и дискуссионного клуба
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России)**

Сергей Алексеевич Рябков,
заместитель министра иностранных дел России.

Ситуация в российско-американских отношениях остается крайне непростой. По сути, они находятся на низшей точке со времен «холодной войны». Создававшийся на протяжении десятилетий фундамент взаимодействия между нашими странами за короткий период времени был сильно расшатан целенаправленными деструктивными действиями американской стороны.

Диалог по большинству вопросов омрачен и даже блокируется антироссийской истерией, которая охватила американские политические круги. У нее два основных побудительных мотива. С одной стороны – негативное, на грани ненависти, отношение к самой нашей стране среди значительной части заокеанского истеблишмента. В Вашингтоне наперебой говорят об усиливающейся «озабоченности» стремлением России восстановить свое влияние на международной арене, укреплении ее военного потенциала, проведением независимой внешней политики, не соответствующей «мироустройству по-американски». С другой – беспрецедентное обострение внутривнутриполитической борьбы в Америке, стремление противников действующего президента дискредитировать его и использовать для этого «российскую карту». Деструктивное воздействие

этого фактора не только не ослабевает, но и, видимо, в ближайшее время будет лишь усиливаться.

В условиях серьезного прессинга со стороны оппонентов команда Дональда Трампа ведет себя непоследовательно, бросается из одной крайности в другую. Сам американский президент и публично, и в процессе двусторонних контактов вроде бы не раз говорил о стремлении вернуть наши отношения на более устойчивую траекторию. Однако, судя по конкретным шагам, тон в практической политике Вашингтона задают наши недоброжелатели, которые открыто отрицают право России на роль сильного государства, отстаивающего свои национальные интересы.

Как следствие, не прекращаются попытки оказывать давление на Россию. В прикладном плане американцами поставлена задача выстроить систему стратегического сдерживания нашей страны. США фактически срываются на воспроизведение подходов из арсеналов холодной войны, причем с весьма токсичной начинкой. Такое «новое сдерживание» включает широкий комплекс мер военно-политического характера, финансово-экономический и информационный прессинг, стремление воздействовать на российские внутренние процессы, попытки ограничить наше влияние и способность развивать связи с другими государствами.

Данные установки закреплены и в основных доктринальных документах США, где наша страна позиционируется в качестве вызова гегемонистским устремлениям Америки, угрозы для ее безопасности и благосостояния. В их числе – обновленные стратегии национальной безопасности, обороны, а также Обзор ядерной политики (ядерная доктрина). Ожидаемый Обзор политики в сфере ПРО вряд ли станет исключением в этом ряду.

Как следует из заложенных в указанные документы установок, подкреплять свои позиции США намерены силой, совершенствуя космический и кибернетический потенциал, развивая систему ПРО, поддерживая и модернизируя ядерные средства. По сути, фиксируется курс, которого Вашингтон придерживается уже много лет: наращивание военной

мощи для гарантированного превосходства над любым соперником и беспрепятственного проецирования влияния в различных регионах мира.

Для тех, кто не согласен с претензией США на всемирную гегемонию, заготовлены ярлыки – «соперники и ревизионисты», то есть государства, чьи интересы не совпадают с американскими. К их числу Вашингтон относит и Россию, определяя ее в своей Стратегии национальной безопасности как центр силы, представляющий наибольшую угрозу.

Все эти факторы, безусловно, существенно осложняют российско-американский диалог, расшатывают стратегическую стабильность. Именно на этом аспекте хотел бы остановиться подробнее.

«Стратегическая стабильность» для нас – не только предсказуемость или паритет в области ядерных наступательных вооружений. В современных условиях мы определяем ее как состояние международных отношений, характеризующееся следующими факторами:

- в политической сфере – строгое соблюдение всеми государствами и объединениями государств принципов и норм международного права и положений Устава ООН, регулирующих вопросы применения силы и принятия принудительных мер, уважение законных интересов всех государств и народов при решении актуальных международных и региональных проблем, недопустимость вмешательства в политическую жизнь других государств;

- в военной сфере – сохранение всеми государствами своих военных потенциалов на минимальном уровне, необходимом для нужд национальной безопасности; целенаправленное воздержание от шагов в области военного строительства, формирования и расширения военно-политических союзов, которые могли бы восприниматься другими членами международного сообщества как угрожающие их национальной безопасности и вынуждали бы их принимать ответные меры, направленные на восстановление нарушенного равновесия; разрешение разногласий путем позитивного и конструктивного диалога, укрепление взаимного доверия и сотрудничества.

Мы исходим из постулата, что обеспечение собственной безопасности за счет безопасности других недопустимо. При нынешнем уровне военных потенциалов крайне опасно провоцировать эскалацию межгосударственной напряженности и гонку вооружений, дестабилизацию ситуации на глобальном и региональном уровнях. Следует добиваться исключения из международной практики любых попыток добиться подавляющего военного превосходства отдельных стран над другими и использовать силовые методы для продвижения своих национальных интересов.

Важным инструментом укрепления международной безопасности и стабильности является контроль над вооружениями, при этом любые меры в данной сфере должны регулироваться основополагающими принципами, зафиксированными в заключительном документе первой спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 года. Эти принципы полностью сохраняют свою актуальность. В особенности то, что меры в области сокращения и ограничения вооружений должны носить справедливый и сбалансированный характер и вести к укреплению безопасности каждого государства.

Одной из ключевых проблем в контексте поддержания стратегической стабильности остается одностороннее и ничем не ограниченное развертывание глобальной системы ПРО США, которая все отчетливее приобретает контуры единой интегрированной системы, окружающей нашу территорию. Американцы в 2001 году в одностороннем порядке объявили о выходе из Договора по ПРО, который являлся краеугольным камнем системы международной безопасности, заявив, что «мы делаем это не против вас», то есть России. Однако в стратегическом планировании важны не намерения, а соотношение реальных потенциалов.

Целых 15 лет мы тщетно пытались вывести Вашингтон на обсуждение проблем, связанных с выходом из Договора по ПРО, но США просто отмахивались от наших озабоченностей. Ответной реакцией на создаваемую глобальную систему противоракетной обороны, рассчитанную на то,

чтобы обесценить российские ядерные силы, стали шаги по укреплению оборонного потенциала России, о которых В.В. Путин сообщил в Послании Федеральному Собранию 1 марта [2018 г.]. О том, что будем вынуждены их предпринять, мы предупреждали наших партнеров неоднократно. Причем никакие действующие ограничения наши новые вооружения не нарушают.

Ключевым условием поддержания паритета с США в области стратегических наступательных вооружений является выполнение **Договора о СНВ**. Подтверждаем приверженность этому документу, обязательства по которому мы полностью выполнили. Российский МИД 5 февраля [2018 г.] опубликовал заявление с указанием нашего оставшегося стратегического ядерного потенциала: 527 развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков (при 700 возможных), 1444 боезаряда на них (допустимо 1550), 779 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ и таких же тяжелых бомбардировщиков (можно 800).

Приняли к сведению аналогичное заявление США. Вместе с тем вынуждены констатировать, что объявленные ими показатели достигнуты не только благодаря реальным сокращениям вооружений. Переоборудование 56 пусковых установок БРПЛ «Трайдент-II» и 41 тяжелого бомбардировщика В-52Н осуществлено таким образом, что мы не можем подтвердить факта их непригодного состояния для использования ядерного оружия. Соответственно, не можем считать правомерным их исключение из зачета.

Кроме того, необходимо помнить, что в ДСНВ зафиксирована взаимосвязь между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями. Налицо возрастающая важность этой взаимосвязи в процессе сокращения стратегических ядерных вооружений. Архитектура ПРО США во всей ее совокупности, включая морской компонент и космический эшелон, существенно меняет баланс сил в области наступательных вооружений. Видим опасность еще и в том, что наличие «зонтика» ПРО может привести к появлению иллюзии неуязвимости и безнаказанности, а значит, породить соблазн к односторонним шагам

при решении глобальных и региональных проблем, в том числе к понижению порога применения ядерного оружия.

В любом случае, дальнейшие возможные шаги по сокращению ядерного оружия должны рассматриваться в контексте придания разоруженческим усилиям многостороннего характера и с учетом всего комплекса факторов, влияющих на стратегическую стабильность. Важно создать такие условия, при которых проводимые сокращения и ограничения ядерных вооружений гармонично укрепляли бы международную стабильность, мир и безопасность всех без исключения государств. Мы готовы к диалогу с США по вопросам формирования подобных условий на основе равноправного партнерства и взаимного учета интересов.

Подтверждаем нашу приверженность ДРСМД. Готовы обсуждать в конструктивном ключе все связанные с Договором вопросы, которые целесообразно решать без излишней их политизации. До настоящего времени США так и не конкретизировали свои обвинения в связи с якобы «несоблюдением» нами ДРСМД. Тех сведений, которые американская сторона все же сообщила, явно недостаточно для предметного разговора, мы не раз говорили об этом. Дискуссия могла сложиться более конструктивно, если бы нам были предъявлены данные, на основании которых сделаны ложные выводы об испытании крылатой ракеты наземного базирования на запрещенную по ДРСМД дальность. Нежелание привести конкретные факты вызывает сомнения в истинных целях политики США в данном вопросе. Складывается впечатление, что их главная задача – искусственное нагнетание напряженности, в том числе в публичном пространстве.

Особую озабоченность вызывает то, что в США уже прорабатывают «ответные меры» в связи с мнимым российским «нарушением». В частности, одобрена и профинансирована разработка ракетных вооружений наземного базирования запрещенной по ДРСМД дальностью. Это – очевидный шаг к слому соглашения. Кроме того, в Вашингтоне увязывают с выдуманным «российским нарушением» планы по созданию современной крылатой ракеты

морского базирования с ядерным боезарядом. Заодно этот предлог используется для усиления санкционного давления на нас.

Считаем важным разговор по ДРСМД еще и потому, что мы пока не получили удовлетворительного ответа на наши вопросы в связи с выполнением Договора американской стороной. Так, с 2015 года действует американская база ПРО в Румынии. Размещенные на ней в составе системы «Иджис Эшор» установки вертикального пуска, которые предполагается развернуть также в Польше, аналогичны корабельным пусковым установкам Mk-41, применяемым для запуска не только ракет-перехватчиков, но и ударных вооружений, в частности, высокоточных крылатых ракет «Томагавк». Доказательств невозможности использования этих пусковых установок на суше США не представили. Следовательно, у нас есть основания рассматривать противоракетные объекты США как прямое нарушение Договора: он не запрещает подобные установки в морском варианте, но их размещение на суше противоречит его положениям.

В контексте ДРСМД вызывает серьезную озабоченность осуществляемая в США масштабная программа разработки ракет – мишеней для испытания средств ПРО, сходных по характеристикам с ракетами средней и меньшей дальности. Другой предмет озабоченности – американские ударные беспилотники, со всей очевидностью подпадающие под содержащееся в Договоре определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования. Полагаем, что в интересах и России, и США поддерживать жизнеспособность столь важного международного инструмента, каким является ДРСМД.

В контексте стратегической стабильности необходимо рассматривать и проблему **превращения космического пространства в сферу вооруженного противостояния**, в том числе за счет использования различных видов противоспутникового оружия, а также перспектив создания космического сегмента ПРО. Развитие этой тенденции также ведет к подрыву международной безопасности. В условиях, когда США отказываются даже

обсуждать возможность введения юридически обязывающего запрета на размещение оружия в космосе, стремясь оставить себе в этом полную свободу рук, вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве становится все более актуальным.

«Ядерный фактор» продолжает интенсивно влиять на ситуацию в области всеобъемлющей стабильности и международной безопасности. В данной связи у нас много вопросов к обновленной Ядерной доктрине США, в которой просматривается вызревающая у американцев психологическая установка на допустимость и даже целесообразность ведения войны с использованием ядерных средств.

Обращаем внимание на то, что в США реализуется кампания по обновлению фактически всех компонентов их ядерного арсенала. В частности, заложено финансирование создания боеголовок «малой мощности» для баллистических ракет подводных лодок и ядерной крылатой ракеты воздушного базирования следующего поколения. Проводится совершенствование ядерных бомб B61, которое предполагает создание модификации уменьшенной мощности, но повышенной точности. Отсюда возникает «соблазн» использования ядерного потенциала не как оружия возмездия, а в качестве средства первого удара.

Хотелось бы напомнить, что Россия рассматривает ядерное оружие как фактор сдерживания агрессии и обеспечения военной безопасности. Мы оставляем за собой право применить ядерное оружие лишь в двух исключительных случаях: в ответ на применение против нас и (или) наших союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Эти положения Военной доктрины неизменны уже много лет.

Еще одно важное условие, которое способствовало бы поддержанию стратегической стабильности, – сохранение всего ядерного оружия в пределах национальной территории страны-обладательницы. На европейском

континенте сохраняется американское ядерное оружие (включая упомянутые бомбы B61), к тренировкам по применению которого в нарушение международных договоренностей активно привлекаются неядерные члены НАТО. Наше же нестратегическое ядерное оружие находится исключительно на российской территории. Оно сконцентрировано на централизованных базах. Многократно призывали США последовать нашему примеру, вывести свое оружие из Европы и ликвидировать там инфраструктуру его развертывания.

Естественное беспокойство вызывает у нас **последовательное наращивание Пентагоном своей активности** в Восточной Европе, Прибалтике, на Ближнем и Среднем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во взаимодействии с союзниками по НАТО США подтягивают военные потенциалы все ближе к российским рубежам, осуществляя дестабилизирующие развертывания обычных вооружений в чувствительных для нашей безопасности регионах.

Так, под надуманным предлогом об угрозе потенциальной агрессии со стороны России идет перманентное увеличение американского военного присутствия на натовском «восточном фланге», включая авиацию и тяжелую бронетехнику, расширяется сопутствующая инфраструктура. Эта деятельность реализуется в рамках утвержденной Президентом США так называемой «Инициативы по сдерживанию в Европе», сумма финансирования которой в 2018 году выросла с 3,4 до 4,6 млрд долларов. А в законе «О предельных уровнях расходов на национальную оборону» в 2019 финансовом году на эти цели заложено уже 6,3 млрд долларов.

В прилегающие к России акватории участились провокационные заходы кораблей ВМС США, поддерживается высокий уровень интенсивности разведывательных полетов у наших границ. Осуществляется широкая программа учений в Центральной и Восточной Европе, причем в них все чаще участвуют американские стратегические бомбардировщики.

Одним словом, США активно осваивают восточноевропейское пространство в непосредственной близости от России. В Восточную Европу Пентагоном переброшены бронетанковые подразделения бригадного уровня: 3300 военнослужащих, около 90 танков и 150 БМП, другая тяжелая техника. Плюс еще более 2000 человек летного и технического состава армейской авиации и около 80 вертолетов. Всего на европейском континенте американские вооруженные силы располагают формированиями сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил общей численностью более 65 тыс. военнослужащих. Таким образом, американо-натовские военные приготовления в непосредственной близости от наших рубежей наводят на острый для нас вопрос: к чему готовится Вашингтон в Европе, какую роль или участь он ей уготовил?

Мы, естественно, учитываем и будем учитывать все эти факторы в собственном военном планировании и строительстве вооруженных сил. У России нет планов использовать свой военный потенциал в агрессивных целях. Это – гарантия поддержания стратегического баланса сил, что остается важнейшим фактором международной стабильности. Не нужно создавать новых угроз. Надо садиться за стол переговоров и вместе думать о проблемах обновленной системы глобальной безопасности.

Нахождение взаимоприемлемых развязок стало бы весомым вкладом в укрепление международной безопасности и стабильности. Убеждены, что это отвечает интересам как России, так и США.

В.И. Аникин

Россия в СНГ: на путях оптимизации сотрудничества

Владимир Иванович Аникин,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра мировой экономики
Института актуальных международных
проблем (далее по всем статьям – ИАМП)
Дипломатической академии МИД России,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН.

Аннотация: Анализ состояния и этапов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, роли России во взаимодействии стран в рамках СНГ в 1991–2018 гг. в свете задач повышения эффективности деятельности организации и укрепления ее имиджа на международной арене.
Ключевые слова: архитектура международных отношений, политическая и экономическая интеграция, Содружество Независимых Государств (СНГ), структура управления, оптимизация рабочих органов, Россия, ЕАЭС.

В течение двадцати восьми лет деятельность России являлась основополагающим фактором становления архитектуры международных отношений на постсоветском пространстве, а предлагаемые или поддержанные ею проекты политической и экономической интеграции стран бывшего СССР легли в основу формирования нынешних субрегиональных организаций (ОДКБ, ЕАЭС, Союз России и Белоруссии), разработки новых принципов сотрудничества.

Анализ политических подходов РФ к постсоветскому пространству выявляет особенности процесса построения уже межгосударственных отношений, освоения российской дипломатией основных механизмов реализации политики в отношении своих соседей. Этот процесс продолжается, но ретроспективный взгляд на произошедшее за почти три десятилетия дает возможность высветить факторы и аспекты, которые меняли его динамику, формы и результаты на отдельных этапах. Сегодня вопросы актуализации Концепции дальнейшего развития СНГ и связанных с ним организаций, оптимизации деятельности

его многочисленных рабочих органов, повышения их эффективности становятся предметом широкой дискуссии. Положение усугубляется напряженной геополитической ситуацией в мире, требующей новых решений при осмыслении дальнейшего стратегического курса и тактических действий России в отношении государств постсоветского пространства. Среди прочего, необходимо совершенствовать и многосторонние механизмы взаимодействия большинства из них, вошедшего в Содружество.

Следует отметить, что вопросы оптимизации деятельности рабочих органов СНГ, повышения их эффективности и ранее неоднократно ставились на заседаниях советов глав государств (СГГ) и правительств (СГП), входящих в Содружество, однако до конца не были решены ввиду разногласий сторон как политического, так и экономического характера.

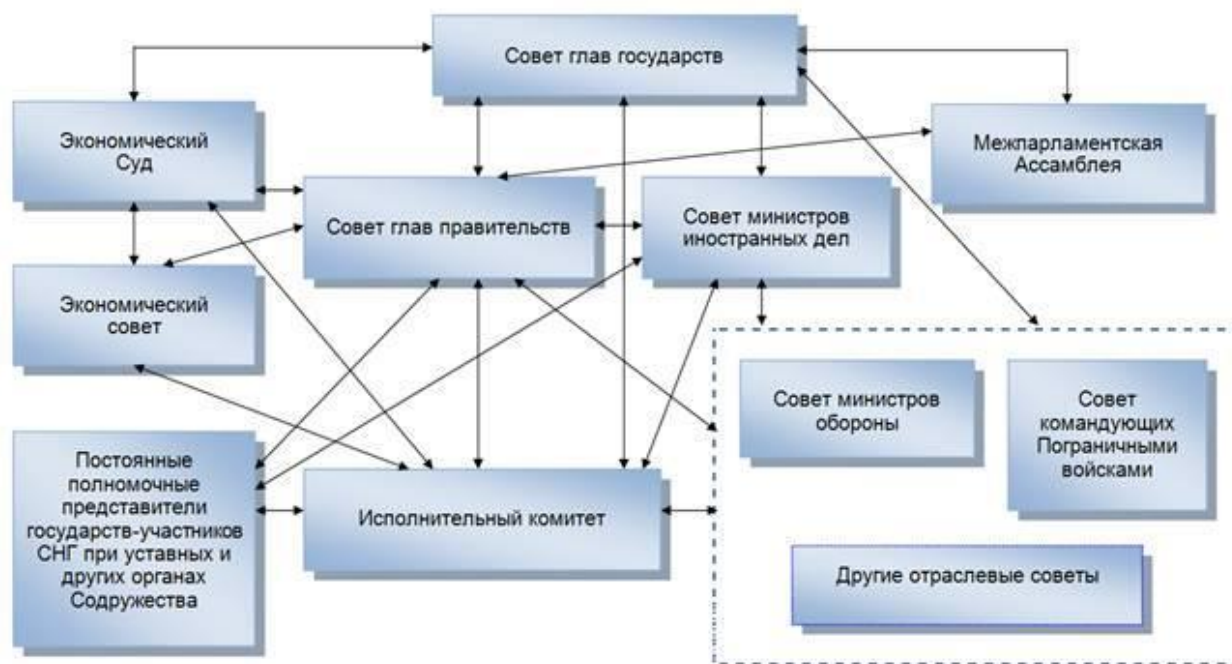
СНГ, задуманное как своего рода альтернатива СССР, в определенной степени способствовало тому, чтобы сгладить социально-экономические, политические и ментально-психологические последствия катастрофического развала единого государства 28 лет назад, обеспечить правовые условия для становления новых независимых государств, их диалога и сотрудничества. СНГ содействовало свободному выбору каждым из них **собственной модели** государственно-политического и экономического строительства, своего пути в мировое сообщество¹.

СНГ – региональная международная организация (международный договор), призванная регулировать отношения между странами, ранее входившими в СССР. В отличие от Евросоюза (ЕС), сочетающего в себе признаки международной организации (межгосударственность) и государства (надгосударственность), **СНГ не является надгосударственным образованием. Формируется Содружество на добровольной основе.**

¹ Постсоветские государства обычно подразделяют на пять групп: 1). Россия (в свою очередь, состоит из крупных географических регионов: Центр, Юг, Сибирь, Дальний Восток и др.); 2). Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония, изначально не вошедшие в СНГ); 3). Восточная Европа (Белоруссия, Молдавия, Украина); 4). Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); 5). Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан (см. также сноску 2)). Признак, по которому страну относят к той или иной группе, базируется на общности географических и ряда культурно-исторических факторов.

Организационная структура СНГ и сводные данные о времени ратификации странами Содружества основных документов, связанных с процессом его создания, представлены на рис. 1 и 2.

**Рис.1. Организационная структура
Содружества Независимых Государств**

Страны, входившие в СНГ на момент его появления, автоматически стали учредителями этой организации. Согласно протоколу 1991 г. ими были три государства: Россия, Украина, Белоруссия. Содружество очень скоро расширилось за счет новых членов, но с течением времени его состав менялся и в сторону уменьшения.

На вопрос, сколько стран входит сейчас в СНГ, ответить без дополнительных оговорок сложно. Можно было бы сказать, что одиннадцать. Однако в 2006 г. Туркменистан² заявил, что будет лишь его «ассоциированным членом». Кроме того, Украина не подписала Устав организации и формально не является ее членом, но по-прежнему считается государством-участником и одним из учредителей; Монголия и Афганистан

²Здесь и далее (по всем статьям коллективной монографии): нормы русского языка, а также сложившиеся на сегодня в российском обществе социальная лексика и терминология допускают двоякие варианты написания или использования в устной речи названий некоторых из стран (Белоруссия/Беларусь, (Киргизия/Кыргызстан, Молдавия/Молдова, Туркмения/Туркменистан и т.д.). – *Примеч. ред.*

участвуют в работе некоторых подразделений Содружества в качестве наблюдателей. Страны, входившие в СНГ, но вышедшие из него по политическим мотивам, тоже имели долгие связи с Россией и остальными республиками бывшего СССР. К примеру, Грузия в результате авантюристической политики ее бывшего президента М. Саакашвили, осуществившего нападение на Южную Осетию и спровоцировавшего тем самым конфликт с Россией, вышла из всех структур Содружества.

**Рис. 2 (табл.). Сводные данные о ратификации
основных документов по созданию СНГ**

Государство	Дата ратификации Соглашения о создании СНГ от 8 дек. 1991	Дата ратификации Протокола к Соглашению о создании СНГ от 21 дек. 1991	Дата ратификации Устава СНГ
Азербайджан	24 сентября 1993	24 сентября 1993	14 декабря 1993
Армения	18 февраля 1992	18 февраля 1992	16 марта 1994
Белоруссия	10 декабря 1991	—	18 января 1994
Казахстан	23 декабря 1991	23 декабря 1991	20 апреля 1994
Киргизия	6 марта 1992	6 марта 1992	12 апреля 1994
Молдавия	8 апреля 1994	8 апреля 1994	27 июня 1994
Россия	11 декабря 1991	23 декабря 1991	20 июля 1994
Таджикистан	26 июня 1993	26 июня 1993	4 августа 1993
Туркмения	26 декабря 1991	26 декабря 1991	Не подписан
Узбекистан	4 января 1992	4 января 1992	9 февраля 1994
Украина	10 декабря 1991	—	Не подписан

Грузия вышла из состава СНГ в 2009 г.

Правовые коллизии не препятствуют РФ оставаться флагманом СНГ. При этом председательствование в организации поочередно делят страны, входящие в Содружество, которое, как и любая международная организация, Содружество имеет четкую организационную структуру и законодательную базу. Основная идея и смысл его существования: всемерное развитие партнерских отношений между странами – членами бывшего СССР, но СНГ открыто и для новых участников, изъявивших желание присоединиться к нему и разделяющих принципы его устройства. Страны, входившие ранее и входящие в СНГ на сегодняшний день, имели и имеют полное право на выход из него по любым внутренним причинам, а также могут быть исключены из числа членов Содружества за нарушение его Устава.

На протяжении прошедших лет интеграционные процессы в СНГ протекали сложно. Одной из причин, препятствующих интеграции, являлась **несинхронность реформ** в странах Содружества, которые до сих пор сохраняют существенные различия в системах хозяйствования и принципах организации управления им. Мировой опыт строительства интеграционных объединений показывает: находящиеся на разных стадиях экономического развития субъекты интеграции не могут эффективно дополнять друг друга, а для устранения этих различий требуется длительный период времени, значительные усилия и финансовые ресурсы³.

³Подр. см. также изд. и публикации разных лет: *Аникин В.И.* Основные геополитические и социально-экономические характеристики ведущих стран мира. Учебное. пособие – справочник / ДА МИД РФ. М.: 1994. 105 с.; *Он же.* Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности / ДА МИД РФ. М.: Научная книга, 1999. 383 с.; *Он же.* Политическая мимикрия: государственное управление, приватизация и геополитика // Геополитический журнал. 2016. № 4 (16). С. 35–52; *Он же.* Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник ИНИОН РАН. М., 2018. С. 20–23. *Он же.* ЕАЭС – Россия: тенденции и общие итоги развития внешней торговли за 2013–2017 годы // Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография. / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 6–22. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 5 февр. 2019; *Аникин В.И., Аникин С.В., Шаруненко Н.М.* Основные направления, методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности: Учеб. пособие. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000. 35 с.; *Аникин В.И., Ларионова Е.В., Михеев И.М.* Методика кластерного анализа оценки и принятия внешнеполитических решений. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1994. 25 с.; *Аникин В.И., Сурма И.В.* Перспективы политико-экономического развития России: Сценарный прогноз // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 2. С. 43–49; *Они же.* О стратегических подходах и оценках экономической безопасности России в условиях геополитической

Наконец, существенно наличие внешнего фактора: пересечение на пространстве СНГ интересов мощных государств мира и транснациональных сил, их негативное влияние на интеграционные процессы. **Ни Запад, ни Восток не заинтересованы в консолидации постсоветского пространства и появлении сильного экономического и геополитического конкурента, каким могло бы стать СНГ в случае успешной реализации интеграционного проекта при ведущей роли России.** Страны Содружества, однако, нужны транснациональным корпорациям и странам Запада в первую очередь как рынки сбыта продукции, производители и транзитеры сырья и энергоресурсов. При этом цель Запада – делать все возможное, чтобы эти страны, отделившиеся от совсем недавно единого государства, подпали под влияние разных центров силы, поскольку каждым из них в отдельности управлять проще.

В период председательства России в СНГ в 2017 г. Содружество определило приоритеты, суть которых сводится к необходимости повышения эффективности работы организации, «практической отдачи от ее деятельности для всех государств-участников». Подобные планы озвучивались настолько регулярно, что зачастую переставали восприниматься всерьез. Однако кардинальные изменения в сферах экономического взаимодействия и системы безопасности по внешнему периметру СНГ вернули государства Содружества к пониманию необходимости сохранять его широкий многосторонний формат и придавать ему новые действенные импульсы для взаимовыгодного сотрудничества.

Россия объективно продолжает оставаться **ведущим игроком** в СНГ даже с учетом открытости постсоветского пространства для внешних игроков с конкурирующими идеями международного взаимодействия⁴. Ее политика

и геоэкономической нестабильности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2015. С. 226–234.

⁴Об особенностях политики в отношении СНГ, напр., Евросоюза в предыдущее десятилетие см.: Глинкина С., Косикова Л. Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России //

в отношении СНГ, по всей видимости, будет и далее отражать тенденции укрепления общего курса на консолидацию значительной части постсоветского пространства вокруг Москвы.

Формат СНГ в данном случае весьма полезен, даже необходим для развития ее отношений с государствами, не входящими одновременно в более узкие интеграционные структуры, в первую очередь в ЕАЭС⁵. Поддержание формата СНГ и торговых преференций в рамках многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), кроме прочего, имеет цель сохранить промежуточную зону многосторонних экономических взаимодействий между ядром евразийской интеграции (ЕАЭС) и его внешним контуром, начиная с Евросоюза. К тому же многосторонняя ЗСТ на пространстве СНГ несет в себе очевидный потенциал наращивания внутренней взаимосвязанности стран постсоветского региона, разнообразия форм их подключения к глобальным рынкам и инфраструктуре.

Не случайно среди **приоритетов** российского председательства в СНГ в 2017 г. было заявлено повышение эффективности процессов экономического сотрудничества и «сопряжение разноуровневых интеграционных процессов на пространстве СНГ». В условиях определенного снижения заинтересованности и активности ведущих западных игроков, связанного с санкционными ограничениями и давлениями, естественным ориентиром для развития торгово-экономических связей и производственных цепочек, увеличения емкости производственного и потребительского рынков выступает Россия и – шире – перспективы дальнейшего экономического сближения в формате СНГ.

Опыт длительного функционирования СНГ свидетельствует: к настоящему времени взаимодействие государств Содружества занимает

Аналитические записки (Январь-Март 2010): Приложение к журн. «Международная жизнь». М.: Фонд «Мировая политика и ресурсы», 2010. С. 5–19.

⁵ См.: СНГ в 2017 г.: достижения, вызовы, перспективы// Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 21.04.17 – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/04/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/> – Дата обращения :30 мая 2018.

хотя и важное, но далеко не всегда определяющее место во внешней политике и расстановке экономических приоритетов большинства из них. Стремление к сотрудничеству, интеграции реализуется ими постольку, поскольку не противоречит обеспечению **суверенного** развития. Важной особенностью народнохозяйственных взаимоотношений в СНГ остается закрепленная возможность сохранения разноскоростной и разноформатной интеграции. Это соответствует потенциалам и потребностям государств, позволяет Содружеству выстраивать гибкие формы и долгосрочные планы межгосударственного сотрудничества. Ведь далеко не все государства постсоветского пространства готовы сегодня вступить в ЕАЭС или ОДКБ.

По мнению части экспертов, главная цель стран СНГ в отношении с Россией – получить максимальные экономические выгоды и преференции при минимальных политических и экономических обязательствах (примеры – последние соглашения о сотрудничестве с ЕС Казахстана и Армении; деструктивные настроения и действия Украины в отношении РФ и СНГ; разногласия Белоруссии и России по отдельным аспектам торгово-экономических связей и вопросам ценообразования; голосование Казахстана по резолюции России в Совете Безопасности ООН по Сирии и др.).

Однако было бы явным упрощением сводить отношения соседей с Россией только к их стремлению получить односторонние преимущества, например, дешевые российские энергоносители и сырьевые ресурсы⁶. Для Украины, Белоруссии и многих других стран Содружества Россия – это еще и емкий рынок для производимых ими товаров. Для Армении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана – прежде всего фактор стабильности и безопасности. Для Казахстана – в таком же стабилизирующем ракурсе – особые добрососедские отношения со страной, выходцы из которой составляют около 40% его населения. Для Азербайджана/Армении

⁶ Подр. см.: Аникин В.И., Анненков В.И., Сурма И.В. Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 99–115.

и Молдавии – стран, где сохраняются неурегулированные конфликты, – Россия имеет значение как сила и фактор, способные воспрепятствовать возвращению этих конфликтов в «горячую» стадию.

Большие перспективы сулит развитие социокультурной и гуманитарной интеграции, чему долгое время не уделялось должного внимания. На постсоветском пространстве уже выросло новое поколение людей, родившихся не в СССР. Конечно, взаимное формирование более лояльных друг другу элит в странах постсоветского пространства – не одномоментный процесс и даже хорошо продуманная коллективная политика реализации потенциала «мягкой силы» не предполагает отдачи на протяжении одного-двух лет. Но если продолжать практически не обращать внимания на эту сферу, непосредственно затрагивающую важнейшие аспекты духовной жизни людей, и действовать в традиционной парадигме, стратегического успеха вообще не добиться.

Непосредственно касаясь интересов нашей страны, следует в первую очередь сказать: экспорт российского образования и научного дискурса, безусловно, имеет для интеграции огромное значение. Здесь есть куда расти, таких программ, как, скажем, европейский Erasmus, у России нет. Мы можем создать платформу академического обмена, электронную платформу для поступления людей в российские вузы, активнее развивать программы двойных дипломов, двойной магистратуры, докторантуры, аспирантуры и даже бакалавриата. Востребовано, на наш взгляд, развитие филиальной сети российских университетов в других странах с созданием сетевых университетов на цифровой платформе. Без этого, без соответствующим образом подготовленных и на ментально-культурном уровне уже связанных с Россией местных кадров продвигать интеграцию только мерами в сфере экономики и политики будет сложно и не слишком продуктивно.

Критики СНГ, в свою очередь, используют все нерешенные проблемы Содружества для дискредитации самой идеи интеграции постсоветского пространства, призывают распустить СНГ, естественно, не предлагая ничего

конструктивного взамен. Действительно, неоднократные попытки глав государств СНГ найти новую, устраивающую всех оптимальную модель интеграционного взаимодействия пока не привели к желаемому результату в полном формате. Не решили до конца этой задачи и два этапа реформирования, совершенствования деятельности структур и рабочих органов Содружества, осуществленные в период 1998–2002 годов. В значительной степени это объясняется сохраняющимися опасениями со стороны новых независимых государств. По их мнению, воссоздание некой практически надгосударственной структуры, подобной структурам прежнего СССР, неизбежно приведет к частичной, а затем и почти полной утрате суверенитетов, доминированию России в качестве «общесоюзного» центра. Поэтому попытки придания в необходимых случаях органам управления СНГ наднационального характера периодически наталкивались на негативную реакцию со стороны Азербайджана, Грузии, Молдавии, Украины, Туркменистана и, отчасти, Узбекистана.

В результате такой позиции перечисленные государства с самого начала образования Содружества ограничили свое участие в общих проектах сферами сугубо социально-экономического и гуманитарного сотрудничества, да и то зачастую в ограниченном объеме. Более того, Туркменистан и Украина, не подписав Устав СНГ, поставили себя, с точки зрения международного права, вне Содружества, не приобретя статуса государств-членов. Азербайджан и Молдавия, хотя и являлись членами СНГ, не признавали его международной правосубъектности, считая, что органы Содружества не могут представлять организацию на международной арене от имени всех государств – членов СНГ.

Однако, несмотря на имеющиеся трудности и проблемы развития, главным итогом деятельности СНГ стало то, что организация смогла сохраниться, хотя изначально многие предполагали, что Содружество станет лишь инструментом «цивилизованного развода» стран на постсоветском пространстве. Но центробежные процессы в определенный момент стали

переходить в центростремительные, у стран, хотя и в разной степени, крепло желание взаимодействовать. Одновременные противоречивые процессы движения к обособлению и укреплению связей во многом обуславливались характером и формами внешних воздействий, а внутри СНГ – колебаниями национальных элит, периодическими усилениями и ослаблениями их стремления быть относительно независимыми от Москвы.

Таким образом, в сложившихся исторических условиях самосохранение единого экономического пространства можно считать позитивным результатом деятельности Содружества. При этом немаловажно, что даже те государства, которые вышли из СНГ, по-прежнему остаются исполнителями многих его договоров. Им выгодно работать на едином рынке СНГ, так как при снижении торговых барьеров складываются оптимальные условия для развития и двустороннего, и многостороннего сотрудничества.

Изначально СНГ не только поддерживало на необходимом уровне экономические связи, но и активно занималось миротворчеством, способствуя, например, прекращению гражданской войны в Таджикистане или недопущению новой войны в Абхазии. Со временем некоторые из функций СНГ в военно-политической сфере ослабли. В этой связи можно предположить, что и в среднесрочной перспективе СНГ сохранится как работоспособное объединение, хотя и будет действовать больше в экономической сфере, чем в области безопасности⁷.

В то же время, оценивая состояние дел в СНГ, аналитики и эксперты приходят к выводу о недостаточной эффективности Содружества как интеграционного объединения (в сравнении, напр., с ЕС). Но иногда в достоинства превращаются и недостатки. Как это ни парадоксально звучит, именно гибкость организационной структуры, рекомендательный характер решений, избирательная добровольность выбора странами сфер

⁷ Подр. см.: Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. Сетевое издание. 2016. № 3. С. 1–18. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_19019.html – Дата обращения: 17 дек. 2018.

сотрудничества, форм участия в тех или иных структурах и органах Содружества, отсутствие наднациональных органов управления и контроля позволили до 2009 года сохранять СНГ в формате двенадцати государств.

В рамках СНГ проходят регулярные встречи глав государств, что способствует налаживанию взаимодействия и сотрудничества в самых разных сферах, представляющих взаимный интерес. Помимо заседаний глав государств и правительств, в формате СНГ действуют более 70 отраслевых межгосударственных органов. Аппарат Исполкома СНГ выполняет функции рабочих органов 32-х советов (остальные имеют собственные аппараты или их функции исполняют ведомства председательствующего государства). В большинстве советов представлены все государства Содружества, а в работе некоторых органов участвуют также отдельные страны Балтии, Восточной и Западной Европы, Турции, Пакистана. Энергетика, транспорт, культурно-гуманитарная сфера, борьба с трансграничной преступностью, экстремизмом и терроризмом – наиболее перспективные направления многостороннего взаимодействия в СНГ. Нельзя не отметить: с момента принятия Устава **Содружество обладало всеми признаками региональной международной организации.**

Статус СНГ был признан ООН: Устав СНГ зарегистрировали в Секретариате ООН как многостороннее международное соглашение под № 31139, что удостоверено Свидетельством о регистрации № 40592 от 24 мая 1996 года. Кроме того, СНГ имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, а исполнительный секретарь Содружества, как правило, участвует в сессиях Генассамблеи и в проводимых Генеральным секретарем ООН совещаниях международных региональных организаций. СНГ имеет также статус наблюдателя в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Словом, СНГ – состоявшаяся региональная международная организация. Правда, со стороны Азербайджана, Молдавии и Украины продолжает сохраняться негативное отношение к самому факту признания СНГ международной организацией. Они, плюс нейтральный

Туркменистан, как уже сообщалось, против придания органам СНГ каких-либо наднациональных функций и опасаются, что такое признание может расцениваться как шаг в этом направлении.

В итоге двадцатисемилетней эволюции мы получили действующую на сегодня структуру Содружества: без наднациональных органов и без механизма обязательного исполнения принимаемых на саммитах СНГ решений, без обязывающего членства, что позволяет уходить от реализации принципиальных и необходимых для развития мер. Более того, при этом все большее число государств-участников провозглашают многовекторность своей внешней политики, участвуя и в создаваемых на антироссийской основе организациях и блоках (ГУАМ⁸, Восточное партнерство) и/или заявляя о намерениях стать членами Евросоюза и НАТО.

В декабре 1998 года была подписана Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси. Началом этого особого направления развития интеграционного процесса можно считать подписанное еще ранее, в апреле 1996 года, Соглашение о глубоком политическом и экономическом интегрировании Сообщества Белоруссии и России, а в 1997 году – об образовании их Союза (Союзного государства). В январе 2000 года в ходе визита в Москву главы Белоруссии был подписан ряд новых документов, направленных на дальнейшее углубление сотрудничества и поэтапное создание единого политического, экономического, военного, таможенного, валютного, юридического, гуманитарного и культурного пространства.

Одновременно важным этапом становления системы многостороннего межрегионального сотрудничества стало учреждение 10 октября 2000 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой,

⁸Аббревиатура по названию стран: Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия. В последние годы активность деятельности организации угасала. (Подр. см.: *Мустафабейли А.М.* Молдавия – Приднестровье: состояние отношений и возможные сценарии их развития // Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 102–121. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 5 февр. 2019).

Российской Федерацией и Республикой Таджикистан международной организации «Евразийское экономическое сообщество» (ЕврАзЭС). Организация была создана для продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, реализации других задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

В последние годы на пространстве СНГ возникли субрегиональные структуры, объединившие государства, готовые углублять интеграционное взаимодействие как в сфере экономики – **Евразийский экономический союз** (ЕАЭС; с 1 янв. 2015)⁹, – так и в области коллективной безопасности и внешнеполитического сотрудничества – **Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)**¹⁰. Свидетельства перспективности ЕАЭС – его институциональная структура, построенная с учетом принципов Евросоюза, где при принятии решений учитывается реальный экономический вес государств-членов, а также четкие экономические цели.

За 2017 год эффективность деятельности органов СНГ, по оценке его исполнительного секретаря С. Лебедева, значительно повысилась, несмотря на напряженный характер этого периода реализации решений глав государств об адаптации СНГ к новым реалиям. Ход и результаты выполнения основных положений Концепции председательства России в СНГ в 2017 г. и Плана мероприятий по ее реализации критически рассматривались на заседаниях СГГ и/или СГП (Напр., 19 сент. 2017 г. на заседании Совета постоянных полномочных представителей в Минске, 11 окт. 2017 г. в Сочи под председательством В.В. Путина, 3 нояб. 2017 г. на заседании СГП

⁹Страны – члены ЕАЭС: Армения (с 2 янв. 2015); Белоруссия (с 1 янв. 2015); Казахстан (с 1 янв. 2015); Киргизия (с 12 авг. 2015); Россия (с 1 янв. 2015). По заявлению главы МИД России С.В. Лаврова в Госдуме РФ, порядка 50 стран выразили желание сотрудничать с ЕАЭС.

¹⁰В 2002 г. в Москве состоялось заседание организации на основе подписанного десятью годами ранее (1992) в Ташкенте аналогичного договора, а в октябре 2002 г. была принята Хартия ОДКБ. Основные положения ОДКБ – Устав и Соглашение – определили международный правовой статус организации и стали действительны уже в следующем году. В декабре 2004 г. ОДКБ получила на официальном уровне статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что еще раз подтвердило уважение международной общественности к этой организации. (Подр. см.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fb.ru/article/198681/rasshifrovka-odkb-sostav-odkb> – Дата обращения: 4 февр. 2019.)

в Ташкенте, 26 дек. 2017 г. на неформальной встрече глав государств – участников СНГ в Ново-Огарево.).

Основные усилия России как председательствовавшей тогда в СНГ страны были предсказуемо направлены на дальнейшее развитие интеграции на евразийском пространстве, укрепление международного авторитета Содружества, повышение эффективности работы его исполнительных органов. При этом приоритетное внимание уделялось устранению барьеров на пути движения товаров и услуг, упрощению таможенных процедур, в результате чего товарооборот между странами СНГ значительно вырос (на 25%). Укрепились договорно-правовая база Содружества, вступили в силу соглашения в области инноваций, ядерной энергетики, транспортной безопасности. Были приняты документы, направленные на противодействие распространению контрафактной продукции, защиту интеллектуальной собственности; завершается работа по важному соглашению о свободной торговле услугами в рамках СНГ; страны наращивают взаимодействие в борьбе с терроризмом, трансграничной преступностью, наркотрафиком.

С 1 января 2018 года Россия передала функцию председательства в СНГ Таджикистану, президент которого Э. Рахмон заявил, что его основные усилия будут направлены на укрепление военно-технического сотрудничества (ВТС) и пограничной безопасности на внешних границах СНГ. Очередное заседание Совета глав государств СНГ состоялось 28 сентября 2018 года в Душанбе, где помимо отмеченной проблематики обсуждались вопросы расширения форм сотрудничества СНГ с ООН и доли расчетов в национальных валютах внутри СНГ. Констатировался позитивный факт подключения Узбекистана к работе ряда отраслевых органов СНГ. В рамках саммита было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, и Конвенция о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, принято решение, что 2019 год будет годом председательства в СНГ Туркменистана.

В целях углубления многостороннего взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере еще в 2017 г. были также приняты, а позднее подтверждены и дополнены решения о реализации Межгосударственной программы «Культурные столицы Содружества»: в 2018 году в Армении (г. Горис), в 2019 году – в Белоруссии (г. Брест), в 2020 году – в Казахстане (г. Шымкент), в 2021 году – в Таджикистане (Душанбе), об объявлении в Содружестве 2019 года Годом книги, а 2020 года – Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Касательно экономической проблематики следует, на наш взгляд, особо отметить заседание СГП СНГ, проходившее еще 26 мая 2017 года в Казани, где акцент был сделан на необходимости сближения законодательных норм зоны свободной торговли СНГ и ЕАЭС, тесного взаимодействия структур обеих организаций, в частности, Исполкома СНГ и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС, недопущения возникновения и последующего увеличения серьезных «разрывов» при совершенствовании экономических отношений между государствами Содружества и Союза.

Важное значение имела работа Исполкома СНГ по адаптации Содружества к современным реалиям и оптимизации его деятельности с целью повышения ее эффективности при одновременном сокращении финансовых расходов. Первые позитивные результаты на этом направлении были связаны со следующими шагами: за прошедшие полтора года некоторые рабочие органы сократились по численности и функциональной структуре. Например: Межгосударственный статистический комитет сократил численность штата на 11%; реформирован Экономический суд СНГ, внесены изменения в положения о его статусе. Суд, который базируется в Минске, будет работать в формате **ad hoc** при сокращении его численности. Кроме того, некоторые отраслевые советы были ликвидированы как потерявшие актуальность и уже не действующие (при одновременном создании новых, которые требует время) и. Ныне в СНГ действует около 70 отраслевых органов и комитетов, но в реальности, по оценке

экспертов, совместные программы и проекты разработаны и частично реализуются максимум пятью десятками таких структур. Коллективное мнение: трансформация и необходимость изменения структур СНГ в связи с их «чрезмерной громоздкостью» при дефиците оперативности в принятии необходимых решений назрели давно и ждут своего часа.

Подводя некоторые итоги деятельности СНГ, надо заметить: оно остается наиболее представительной организацией на постсоветском пространстве, в ее состав по-прежнему входят 11 из 15 бывших республик Советского Союза. СНГ не исчерпало свой потенциал, несмотря на трудности и потери отдельных стран в своем составе оно сохраняет даже в рамках действующих структур (например, ЕАЭС, который объединяет менее половины государств – участников Содружества) определенные возможности. К примеру, даже Грузия, вышедшая из СНГ в 2009 г. по политическим причинам, остается страной – участницей 34 международных многосторонних соглашений (из ранее подписанных в рамках Содружества 75). В частности, продолжают действовать соглашения о свободной торговле, сотрудничестве по вопросам уголовного права и др. В Тбилиси по-прежнему готовы развивать дружественные и взаимовыгодные отношения с государствами СНГ в двустороннем формате «с соблюдением принципов территориальной целостности государств и учетом двусторонних интересов».

Накопленный в СНГ опыт, сложившаяся готовность многих из стран-участниц к углубленным формам интеграции, конечно, выдвигает новые задачи и диктует новые формы сотрудничества. Россия, естественно, занимается этими проблемами, но постоянно имея в виду, что СНГ сохраняется все же как разноформатная, разноскоростная и разноуровневая площадка (Динамику изменений в этом плане рейтинга «успешности» государств СНГ за 2010–2016 гг. представлен в сводной табл. на рис. 3).

Будущее СНГ, в конечном счете, будет во многом определяться политикой России, ее возможностями позиционировать себя в мировых международных отношениях великой державой и быть реальным

созидательным ядром СНГ как одного из геополитических центров многополярного мира. При этом ныне в числе приоритетов, главных направлений сотрудничества стран Содружества остается, в самом широком значении, проблема обеспечения безопасности – на всем пространстве СНГ и во всех ее многочисленных аспектах: в военной области, в сферах антитеррора и противодействия транснациональной преступности, энергетики, экологии и др.

Рис. 3. Рейтинг «успешности» государств СНГ за период 2010–2016 гг.

При ведущей роли России обеспечение безопасности может и должно стать стратегическим направлением совместной работы всех стран СНГ. Мировой опыт показывает, что обеспечить собственную безопасность можно, только создавая пояс безопасности за рамками национальных границ.

По результатам трансформации Содружества, в какой бы форме оно ни реализовалось, потребуется внести поправки или изменения в Устав СНГ, чтобы отразить в нем произошедшие за 28 лет изменения. Сложной проблемой, нуждающейся в решении, остается отсутствие в СНГ

эффективного механизма, обеспечивающего обязательность выполнения государствами решений СГГ и СГП. Нужна, соответственно, и система ограничительных мер, применяемых к странам, не выполняющим подписанные ими в рамках СНГ соглашения и решения.

Россия, будучи самодостаточным государством, располагает определенными возможностями поддержать экономики соседних государств – партнеров по СНГ, но при этом вправе рассчитывать на ответные шаги. Она заинтересована в партнерах по СНГ не меньше, но и не больше, чем они в ней, и будет развивать с ними отношения добрососедства и стратегического партнерства с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности учитывать ее интересы.

Эволюцию российских концепций многостороннего взаимодействия, а значит, и реальной практики отношений на постсоветском пространстве в 1991–2018 гг. с долей условности можно разделить на четыре этапа: первый – 1991–1994 гг. – «политика консервирования постсоветских связей»; второй – 1995–1999 гг. – «разноскоростной политический подход»; третий – 2000–2007 гг. – «прагматичная политика»; четвертый этап – 2008–2018 гг. – «политика новых инициатив».

С момента создания ЕАЭС важной частью его развития стало сопряжение с китайской инициативой «Один пояс – один путь», призванной связать Китай с ЕС¹¹. А в ходе саммита Россия – АСЕАН в Сочи (20 мая 2016) В.В Путин выдвинул глобальное предложение о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС («интеграция интеграций»)¹².

¹¹ Подр. см.: Живора Л.И. Сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП на площадке ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции: Сб. статей. М., 2016. С. 75–87.

¹² Подр. см.: Она же. Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций» // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. С. 52–59. – Режим доступа: www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2019 (Это – доступ к части изданий Дипакадемии за 2019 г., включая названный сборник. Прямой доступ к сборнику см.: <http://www.dipacademy.ru/upload/iblock/9fc/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A2%D0%98%D0%A0%202019.pdf>, но он может и не вывести на нужное издание. – В скобках – Примеч. ред.).

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. российский президент предложил «большое партнерство» в Евразии – дополняющий ряд предыдущих идей проект «Большая Евразия», куда могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по партнерству ЕАЭС и КНР. На том же мероприятии президент Казахстана Н. А. Назарбаев призвал создать форум ЕАЭС – ЕС.

Таким образом, вполне можно сказать, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе ЕАЭС позиционирует себя как **ядро континентальной интеграции**¹³. Ближайшей же целью ЕАЭС в рамках постсоветского пространства остается завершение формирования и всемерное укрепление субрегиональной организации, отличающейся более глубоким по сравнению с СНГ уровнем интеграции.

Поскольку члены ЕАЭС и ОДКБ – отчасти одни и те же государства, обе организации имеют возможность проводить совместные саммиты, планировать и согласовывать очередные шаги как в области военно-политической, так и экономической интеграции. Нельзя исключать, что со временем они трансформируются в одну многофункциональную организацию, которая заменит СНГ в полном формате.

Такова одна из перспектив СНГ, хотя и отдаленная. Сегодня же представляется возможным рассмотреть предложения об изменениях органов управления СНГ по принципу «структуры ограниченного функционализма» с выделением «силового» блока решения стратегических политических и военно-политических задач развития (концептуального ОДКБ) и «экономического» блока (стран – участниц ЕАЭС, а также вступающих со временем в него новых членов из имеющихся 50 «стран-интересантов»,

¹³Аникин В.И. Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН. М., 2018. С. 20–23; Живора Л.И. Экономика Дальнего Востока в ее стратегическом измерении // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 116–130 (см. также ее статьи, указанные в двух предыдущих сносках).

а не только бывших республик СССР)¹⁴. Данная структура позволит, на наш взгляд, использовать опыт ранее действовавшей Концепции экономического интеграционного развития СНГ (1997) в основу которой, по информации Института стран СНГ, был положен принцип «подвижной геометрии» многоуровневого и разностороннего сотрудничества.

Особенностью новой структуры экономического блока могла бы стать обязательность решений ЕАЭС для всех членов, подписавших Устав и соответствующий Договор. Вторым субблоком Союза оставались бы страны, не подписавшие Устава и Договора, страны-наблюдатели, функционирующие в структуре экономического блока на правах ассоциированных членов с финансированием по резервному варианту международных финансовых организаций (МФО).

Созданные на пространстве СНГ субрегиональные структуры (Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС, ЕЭП, ОДКБ) составлены из разных сочетаний одних и тех же стран, поэтому их функции пересекаются и порой дублируются. Чтобы минимизировать негативные последствия этого, можно создать механизм регулярных консультаций в форме постоянно действующих конференций, семинаров, совещаний при организационно-техническом обеспечении Исполкомом СНГ их проведения.

Россия, при всей ее самодостаточности, нуждается в рынках стран СНГ для сбыта своих товаров¹⁵. Обобщенно можно сказать: пространство СНГ для России – зона особых стратегических интересов не только в классическом, оборонительном плане, но и в политическом, экономическом, гуманитарном. Конечный же интерес России заключается в том, чтобы в мировых координатах СНГ уверенно позиционировало себя как геополитическая единица многополярного мира.

¹⁴Аникин В.И., Сурма И.В. Методологические основы анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход в формировании государственного внешнеполитического механизма) // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 2 (37). С. 283–296.

¹⁵См.: Яхменев П.А. О расширении торгово-экономических связей на Севере Европы // Проблематика современных международных отношений и мировой экономики: Сб. статей. М., 2016. С. 134–138.

В качестве варианта оптимизации рабочих органов СНГ по экономическому направлению возможно и рассмотрение предложений по включению оставшихся вне ЕАЭС в структуре Исполкома СНГ стран в состав ЕЭК на правах отдельного Департамента экономического взаимодействия ЕАЭС – СНГ с сокращением численности сотрудников по объединяемым функциям управления. Ориентирами при таком преобразовании могут служить два показателя:

1. Информационная сложность объекта и функциональная нагрузка (плотность связей) на руководителей подразделений.

2. Эффективность управления (соотношение достигнутых по функции управления результатов и удельных затрат на него по критерию максимизации соотношения)¹⁶. Тут остается добавить, что попытки пересмотра некоторых положений Устава СНГ уже предпринимались в 2004–2006 гг., но результата не дали. Поэтому предлагаемые изменения, являясь, с точки зрения управления, позитивными по существу, одновременно становятся проблематичными при попытках их реализации и в этом смысле могут даже иметь существенные негативные последствия (уменьшение числа государств, готовых подписать измененный основополагающий документ, выдвижение оппонировавшими членами Содружества встречных инициатив, отражающих узконациональные интересы, всячески торпедирующих процесс принятия решений и т.п.). В таком ракурсе можно говорить, что фактически мы сталкиваемся со стремлением отдельных стран воспрепятствовать полноценному многостороннему сотрудничеству в формате Содружества¹⁷.

Некоторые выводы, предложения и рекомендации

Думается, что к рекомендациям следует подойти, тезисно обобщив в качестве выводов главное из сказанного.

¹⁶См.: Аникин В.И. Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности / ДА МИД РФ. М.: Научная книга, 1999. С. 100–108.

¹⁷Любимов А.П. Международно-правовые акты СНГ // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015 № 3 С. 1–3.

1. Вопросы актуализации Концепции дальнейшего развития СНГ (включая ЕАЭС, ОДКБ, Союз России и Белоруссии), оптимизации деятельности многочисленных рабочих органов Содружества с целью повышения их эффективности не случайно становятся сейчас предметом широкой и серьезной дискуссии. Напряженная геополитическая ситуация и темпы происходящих в мире изменений сами по себе заставляют вновь осмыслить важнейшие принципы и детали стратегического курса и тактики России в отношении всех постсоветских государств, но особенно – в отношении государств – членов СНГ.

2. На сегодня Содружество Независимых Государств следует признать гибким и в этом смысле эффективным объединением, позволяющим учитывать разную степень готовности стран к интеграции и сотрудничеству. Как разноформатная, разноскоростная и разноуровневая площадка, СНГ, при всей неоднозначности взаимоотношений его стран-участниц, объективно сохраняет их устойчивую заинтересованность в дальнейшем развитии многосторонних форм сотрудничества.

3. Усиление конкуренции и соперничества ведущих мировых держав в целом, а Москвы и Брюсселя в частности, за привилегированное сотрудничество с постсоветскими странами – один из многочисленных вызовов для внешней политики России. Наше умение работать в таких условиях становится важным фактором сохранения стабильности в странах, выбирающих конкретные модели интеграции.

4. Правовые коллизии и трудности роста не умаляют роли России как флагмана межгосударственной структуры СНГ. По результатам трансформации Содружества, в какой бы форме оно ни реализовывалось, необходимо в постоянном режиме совершенствовать организационную структуру управления СНГ и оптимизировать все его рабочие органы. При этом многогранной проблемой, требующей решения, остается разработка и воплощение в жизнь эффективного механизма, обеспечивающего обязательное выполнение государствами решений СНГ и СГП, а значит,

и применение ограничительных мер к тем, кто не выполняет подписанные в рамках СНГ соглашения и решения.

5. По-прежнему отсутствует стратегическое взаимодействие между ЕАЭС и ЕС. Евросоюз пока не видит в ЕАЭС равноправного партнера. И проблема здесь не столько экономическая, сколько политическая. Безусловно, многое тут будет зависеть от того, насколько успешным окажется сопряжение ЕАЭС с китайским Экономическим поясом Шелкового пути, переговоры о котором в активной фазе стартовали в 2016 году.

6. В целях повышения эффективности работы СНГ и его **организационной структуры управления** можно рекомендовать углубленную проработку вопросов, связанных с **системой показателей и оценок** степени эффективности деятельности его рабочих органов (эффективность: состава и качества системы управления; структуры связей; механизма управления (экономичность по отдельным элементам и по организации в целом); инвестиционных проектов; частные показатели эффективности, общие и специфические).

7. В плане оптимизации рабочих органов СНГ по экономическому направлению возможно рассмотрение предложений по включению оставшихся вне ЕАЭС – в структуре Исполнительного комитета СНГ – стран в состав структур ЕЭК на правах отдельного Департамента экономического взаимодействия ЕАЭС – СНГ с сокращением численности сотрудников по объединяемым функциям управления.

Источники и литература

1. *Аникин В.И.* Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник ИНИОН РАН. М., 2018. С. 20–23.
2. *Аникин В.И.* ЕАЭС – Россия: тенденции и общие итоги развития внешней торговли за 2013–2017 годы // Евразийское пространство сегодня:

- Коллективная монография / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 6–22. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 5 февр. 2019.
3. *Аникин В.И.* Основные геополитические и социально-экономические характеристики ведущих стран мира. Учебное пособие – справочник / ДА МИД РФ. М., 1994. 105 с.
 4. *Аникин В.И.* Политическая мимикрия: государственное управление, приватизация и геополитика // Геополитический журнал. 2016. № 4 (16). С. 35–52.
 5. *Аникин В.И.* Теория и практика управления во внешнеполитической деятельности / ДА МИД РФ. М.: Научная книга, 1999. 383 с.
 6. *Аникин В.И.* Управление в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. Учебно-методический комплекс для слушателей ФПК ДА МИД России. Учебник. Общие положения государственной гражданской службы в системе управления Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.: Восток – Запад, 2011. 272 с.
 7. *Аникин В.И., Анненков В.И., Сурма И.В.* Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России // Современный мир и геополитика / Отв. ред. *М.А. Неймарк*. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 99–115.
 8. *Аникин В.И., Аникин С.В., Шаруненко Н.М.* Основные направления, методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности: Учеб. пособие. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000. 35 с.
 9. *Аникин В.И., Ларионова Е.В., Михеев И.М.* Методика кластерного анализа оценки и принятия внешнеполитических решений. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1994. 25 с.
 10. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Методологические основы анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный

подход в формировании государственного внешнеполитического механизма) // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 2 (37). С. 283–296.

11. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. Сетевое издание. 2016. № 3. С. 1–18. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_19019.html – Дата обращения: 17 дек. 2018.

12. *Аникин В.И., Сурма И.В.* О стратегических подходах и оценках экономической безопасности России в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / Отв ред. *Ю.С Пивоваров*. М., 2015. С. 226–234.

13. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Перспективы политико-экономического развития России: Сценарный прогноз // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 2. С. 43–49.

14. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Россия – транспортный коридор между Востоком и Западом // Трансграничные транспортные коридоры «Восток – Запад». Вызовы для национальной экономики: Сб. статей. М., 2015. С. 199–202.

15. *Бажанов Е.* Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика / Отв. ред. *М.А. Неймарк*. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 9–46.

16. *Глинкина С., Косикова Л.* Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России // Аналитические записки (Январь–Март 2010): Приложение к журн. «Международная жизнь». М.: Фонд «Мировая политика и ресурсы», 2010. С. 5–19.

17. *Живора Л.И.* Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций» // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» /

Науч. ред. *М.А. Кукарцева*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. С. 52–59. – Режим доступа к изданию и необходимые редакторские пояснения к нему см. в сноске 12.

18. *Живора Л.И.* Дальний Восток России в интеграционных процессах АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного круглого стола молодых ученых: Сборник статей М.: ООО «Издательско-торговая корпорация “Дашков и К^о”», 2016. С. 12–21.

19. *Живора Л.И.* Сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП на площадке ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции: Сб. статей М., 2016. С. 75–87.

20. *Живора Л.И.* Экономика Дальнего Востока в ее стратегическом измерении // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 116–130.

21. *Любимов А.П.* Международно-правовые акты СНГ // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 3 С. 1–3.

22. *Любимов А.П.* Эпоха перемен в России // Там же. 2014. № 2–3 (129–130). С. 1–2.

23. *Мустафабейли А.М.* Армения накануне парламентских выборов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 70–82.

24. *Мустафабейли А.М.* Государства – наблюдатели при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и их интересы // Там же. 2015. № 2 (4). С. 66–74.

25. *Мустафабейли А.М.* Молдавия – Приднестровье: состояние отношений и возможные сценарии их развития // Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 102–121. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 5 февр. 2019.

26. СНГ в 2017 г.: достижения, вызовы, перспективы // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 21.04.17 – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/04/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/> – Дата обращения: 30 мая 2018.
27. *Шангараев Р.Н., Яхменев П.А.* Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 40–45.
28. *Яхменев П.А.* О расширении торгово-экономических связей на Севере Европы // Проблематика современных международных отношений и мировой экономики: Сб. статей. М., 2016. С. 134–138.

А.Г. Володин, Л.И. Живора

Интеграционные инициативы Пекина: участие Москвы и взгляд из Дели

Андрей Геннадиевич Володин,

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра евразийских исследований
им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Лариса Ивановна Живора,

кандидат исторических наук,
советник Центра евразийских исследований
им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Анализ интеграционной политики Китая в АТР и Евразии в целом, где крупнейшим трансрегиональным проектом КНР является инициатива – «Один пояс – один путь» (ОПОП), имеющий большие возможности для сопряжения с ЕАЭС и другими интеграционными объединениями на евразийском пространстве. Вместе с тем, ОПОП – «камень преткновения» между Китаем и Индией, несогласной с условиями создания китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), играющего ключевую роль в реализации инициативы ОПОП в Южной Азии.

Ключевые слова: Китай, Россия, Индия, Пакистан, АСЕАН, АТЗСТ, ВРЭП, ОПОП, КПЭК, ЕАЭС, БЭП, ШОС.

Благодаря масштабам своей экономики и высоким темпам развития Китай инициировал за последние годы несколько крупных интеграционных проектов как регионального уровня в Восточной Азии, так и трансрегионального – в АТР и Евразии.

Пекин активно продвигает процесс создания Экономического сообщества Восточной Азии на основе таких механизмов, как «АСЕАН+3» (Япония, Южная Корея, Китай) и Восточноазиатский саммит (ВАС). Участниками ВАС являются 18 государств: десять стран – членов АСЕАН и диалоговые партнеры этой ассоциации, в числе которых Индия, Австралия, КНР, Республика Корея (РК), Новая Зеландия, Россия, США и Япония.

Инициативу Китая по организации Экономического сообщества Восточной Азии можно считать своего рода ответом Вашингтону, препятствующему созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) и выступающему (по инициативе президента Д. Трампа) за преимущественное развитие двусторонних экономических отношений.

Целью АТЗСТ объявлена торгово-экономическая либерализация пространства АТР на основе всех имеющихся региональных интеграционных инициатив. Дорожная карта по реализации этой инициативы была представлена на саммите АТЭС, проходившем в ноябре 2014 г. в Пекине. В случае успеха АТЗСТ может стать первым интеграционным объединением, включающим в себя и Китай, и Россию, и США.

Китай ведет также активную работу по формированию Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), которое объединит зоны свободной торговли АСЕАН с шестью партнерами, в число которых наряду с КНР, РК, Японией, Австралией и Новой Зеландией входит Индия. С этими партнерами у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле. В случае подписания Соглашения по ВРЭП на долю 16 государств-участников будет приходиться свыше 30% мирового торгового оборота и около 50% численности населения Земли¹.

Одним из крупнейших трансрегиональных проектов Китая нашего времени является его геоэкономическая стратегия «Один пояс – один путь». Ее концепция была выдвинута китайским лидером Си Цзиньпином в 2013 г. во время визита в страны Центральной Азии (ЦА). Мегапроект включает в себя два крупнейших инфраструктурных проекта: континентальный «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый

¹ Живора Л.И. Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций» // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. С. 56. (режим доступа к изданию и необходимые редакторские пояснения к нему см. в сноске 12 к предыдущей статье – В.И. Аникина. – В скобках – *Примеч. ред.*) Страны предполагаемого ВРЭП пока не достигли договоренностей по вопросам инвестиций, торговли и др., поэтому вопрос о сроках «запуска» объединения остается открытым.

путь XXI века» (МШП-21). Оба проекта призваны соединить все субрегионы Азии – Восточную, Центральную, Южную, Юго-Восточную и Западную – с Европой и Африкой с целями формирования обширной торговой сети и создания условий для валютной интеграции. Сухопутный пояс свяжет восточное побережье Китая с Европой современными скоростными железнодорожными путями и автомобильными трассами через Россию, Центральную Азию и Монголию, а Морской Шелковый путь – с коммерческими портами через Юго-Восточную Азию, Индийский океан, Восточную Африку и Средиземное море. В настоящее время известны такие сухопутные экономические коридоры, как Китай – Монголия – Россия, Китай – ЦА – Западная Азия, Китай – Пакистан, Китай – Мьянма – Бангладеш – Индия, Китай – Индокитай.

«Морской Шелковый путь XXI века» является масштабной частью китайской инициативы «Один пояс – один путь» и составит около 15 тыс. км. Он разрабатывается Пекином как альтернатива подконтрольному США морскому маршруту, проходящему через Индийский океан и Малаккский пролив, по которому Китай получает более 70% импортируемой им нефти. Как и сухопутный, морской путь нацелен на расширение торгово-экономических связей, дальнейший рост экономического и политического влияния Китая в мире². Сегодня известны проекты маршрутов МШП-21, которые включают в себя все морские порты береговой линии Китая от Даляня до Хайкоу; далее они следуют через регион Юго-Восточной Азии в двух направлениях:

1. Южная Азия (Бангладеш, Индия, Пакистан, Шри-Ланка) – Ближний и Средний Восток – Африка (Иран, ОАЭ, Оман, Йемен, Кения, Саудовская Аравия, Египет, Турция) – Южная Европа (Греция, Италия, Испания).

² Живора Л.И. Сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП на площадке ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции: Сб. статей М., 2016. С. 78.

2. Юг Тихого океана: (Австралия, Новая Зеландия и др. В перспективе он может быть продолжен и расширен от стран Океании до Латинской Америки).

В 2014–2015 гг. для реализации китайского проекта «Один пояс – один путь» были созданы два новых крупных финансовых института: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долл. и Новый банк развития БРИКС (НБР) с объемом разрешенного капитала тоже в 100 млрд долл. Доля КНР в уставном капитале и пуле резервных валют обоих банков составит не менее 40%, что делает Китай лидером новых финансовых структур. АБИИ будет ориентироваться на строительство инфраструктуры для продвижения региональной взаимосвязанности и экономического сотрудничества. Россия является третьим крупнейшим участником *банка* АБИИ после Китая и Индии. Для нее этот банк может стать эффективным инструментом продвижения евразийской интеграции, а также источником привлечения финансовых ресурсов для реализации масштабных инвестиционных проектов, в первую очередь в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке³.

Наряду с созданием АБИИ в декабре 2014 г. в Пекине был учрежден Инфраструктурный фонд Шелкового пути (ФШП) с капиталом 40 млрд долл. ФШП занимается крупными вложениями в инфраструктурные проекты в странах вдоль Нового Шелкового пути и Морского Шелкового пути с целью содействия сбыту китайской продукции. Инфраструктурный фонд «Шелкового пути» участвует в российском проекте «Ямал СПГ». Для работы в России ФШП намерен учредить отдельный дочерний фонд⁴.

Реализация сухопутного сегмента Экономического пояса Шелкового пути включает в себя несколько сотен инфраструктурных проектов,

³ Живора Л.И. Дальний Восток России в интеграционных процессах АТР // Роль и место России в Азиатско-тихоокеанском регионе. Материалы международного круглого стола молодых ученых: Сб. статей / Отв.ред. Д.А. Сидоров.-М.: ООО «ИТК “Дашков и К”», 2016, С. 19.

⁴ Живора Л.И. Экономика Дальнего Востока в ее стратегическом измерении // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 121.

предусматривающих помимо железных и шоссейных дорог строительство энергетических объектов и промышленных парков. На территории самого Китая планируется образование нескольких соответствующих экономических пространств, началось создание экспериментальных зон свободной торговли, расширена особая пилотная экономическая зона г. Шанхая⁵. Центром экономического пространства сухопутного Шелкового пути намечена столица Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) г. Урумчи. В приморских районах Китая центром Морского Шелкового пути будет провинция Фуцзянь.

Проект Нового Шелкового пути охватывает 68 стран с населением 4,4 млрд чел. и 40% годового валового продукта (более 21 трлн долл.)⁶. По данным агентства «Синьхуа», на конец 2018 г. Китай подписал 173 соглашения по участию в проекте со 125 странами и 29 международными организациями⁷. Накопленный торговый оборот Китая со странами, расположенными по линии «Один пояс – один путь», составил более 5 трлн долл. Инвестиции китайских предприятий в эти страны превысили 49,3 млрд долл. В 20 странах было создано 56 зон зарубежного торгово-экономического сотрудничества с объемом инвестиций в 17,9 млрд долл.⁸

В ближайшие пять лет Поднебесная собирается инвестировать за рубеж еще до 800 млрд долл., причем значительная часть этих инвестиций пойдет именно в страны – участницы китайской интеграционной инициативы. В случае успешной реализации концепция «Один пояс – один путь» станет самым крупным глобальным инвестиционным мировым проектом. При этом движение капиталов, товаров и услуг по Новому Шелковому пути не будет односторонним. Китай планирует увеличить объем импорта до 8 трлн долл.,

⁵ Гельбрас В.Г. Геоэкономическая стратегия Китая (опыт реконструкции) // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 22.

⁶ Griffiths J. Just what is this One Belt, One Road thing anyway? – Режим доступа: edition.cnn.com/2017/05/11/asia/china-one-belt-one-road-explainer/index.html – Дата обращения: 30 окт. 2017.

⁷ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/03/odin-poyas-odin-put-utochnenie-puti-i-rasshirenije-poyasa> – Дата обращения: 3 мая 2019.

⁸ Ли Хуэй. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 26.

внешние инвестиции в страну составят 750 млрд долл., а зарубежный туризм преодолеет отметку в 700 млн человеко-раз⁹. Экономический пояс Шелкового пути уже стал генеральным стратегическим планом внешнеэкономической политики Китая.

В русле отмеченной стратегии значительно возросли масштабы сотрудничества Китая со странами Центральной Азии (чаще всего – на двусторонней основе). Они поступательно нарастали еще с 1990-х гг., а в последние годы концепция Экономического пояса Шелкового пути стала их идеологическим оформлением. Экономическая стратегия Китая в ЦА во многом направлена на обеспечение доступа к природным ресурсам, необходимым для его быстрорастущей экономики, и расширение рынков сбыта китайской продукции. За названные годы Китай многократно увеличил вывоз сырья из региона, получил эксклюзивное право на добычу газа на сухопутной части территории Туркмении, включая Галкыныш, одно из крупнейших в мире месторождений. Сегодня китайские компании потребляют более половины газового экспорта Туркменистана¹⁰ и владеют 25% нефтяных компаний Казахстана, импортируют газ и уран из Узбекистана. Наряду с Россией и западными корпорациями Китай прочно вошел в тройку главных игроков на сырьевом рынке ЦА. Общий объем его инвестиций в страны региона уже превысил 100 млрд долл.¹¹

Важное место в мегапроекте Китая по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» занимает Ближний и Средний Восток. Потребность Китая в импорте значительного объема энергоресурсов стала стимулом налаживания им тесных связей с ближневосточными странами, которые поставляют в Китай около 47% импортируемой им нефти. Основные поставщики региона – Саудовская

⁹Там же. С. 28.

¹⁰ Насчет двоякости названий ряда стран см. сноску 2 в предыдущей статье – В.И. Аникина – *Примеч. ред.*

¹¹ *Бабанов О.* Центральноазиатские вызовы для России. – Режим доступа: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskie-vyzovy-dlya-rossii/ – Дата обращения: 20 окт. 2017.

Аравия и Иран, на них приходится практически половина его ближневосточного нефтяного импорта¹².

Иран намечен конечным пунктом выхода к Индийскому океану части транспортной системы ЭПШП, соединяющей Восточную и Западную Азию, и его роль во внешнеэкономической политике КНР существенно возрастает. Китай участвует в реконструкции транспортных сетей Ирана, предоставляя кредиты для модернизации железных дорог и портов Персидского залива Чахбехар и Бендер-Аббас. В 2016 г. впервые был отправлен грузовой поезд из Китая в Иран (через Казахстан и Туркмению), время прохождения маршрута составило 14 дней (морской путь занимал 45 дней)¹³.

Развивая дружеские отношения со всеми странами региона, не отдавая ни одной из них предпочтения и выдвигая на первый план экономические интересы, Китай стал одним из их важнейших экономических партнеров. При этом с рядом арабских стран (Египет, Алжир, Саудовская Аравия, ОАЭ) установлены «стратегические отношения»¹⁴.

Реализация проекта «шелковых путей» позволит Пекину вовлечь экономики и рынки стран Ближнего и Среднего Востока в орбиту своих экономических, а затем и геополитических интересов, одновременно способствуя дальнейшему продвижению Китая на европейский рынок.

Политика КНР в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, как и в других районах мира, призвана решать исключительно прагматические долговременные задачи внутренней и внешней политики страны, направленные на реализацию «китайской мечты» о возрождении нации в рамках «политики реформ и внешней открытости» и уже принесшие впечатляющие успехи. Она будет способствовать быстрому экономическому

¹² Живора Л.И. Китай на Ближнем и Среднем Востоке // Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока: Сб. науч. статей /Отв. ред. А.М. Мустафабейли. М.: ДА МИД России, 2017. С. 31–41. – Режим доступа: http://www.dipacademy.ru/upload/iblock/eb8/Actual_prob_l_bv.pdf – Дата обращения: 26 марта 2019.

¹³ Федорова И.Е. [Выступление на круглом столе «Стратегия Китая в XXI веке»] // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3 (13). С. 18.

¹⁴ Живора Л.И. [Выступление на круглом столе «Кризисные ситуации на Ближнем Востоке в фокусе интересов региональных и мировых держав»] // Там же. № 1 (11). С. 105–106.

подъему слаборазвитых территорий западного и центрального Китая, позволит максимально расширить рынки сбыта продукции экспортного комплекса страны. Одновременно создаются новые элементы контроля над глобальным перемещением капиталов, товаров, услуг, рабочей силы. Тем самым крепнут предпосылки реального социально-экономического и культурно-политического присутствия Китая на огромных просторах земного шара. С учетом перечисленных факторов, Китай и в дальнейшем будет настойчиво стремиться развивать интеграционную повестку как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

В конце апреля 2019 г. в Пекине состоялся второй Международный форум «Один пояс, один путь». В его работе приняли участие главы государств и правительств 37 стран¹⁵, включая президентов России, Швейцарии и Португалии, канцлера Австрии, премьер-министра Италии, других представителей многих западных стран (за исключением США), глав всех государств, входящих в АСЕАН. Гостями мероприятия также стали Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш и директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард. По итогам мероприятия было принято общее коммюнике, в тексте которого отмечается: страны выступают за либерализацию торговли и инвестиций, стремятся к дальнейшему открытию своих рынков. Компании, принимавшие участие в форуме, подписали соглашения на сумму более 64 млрд долл.¹⁶

Выступая на форуме, российский президент В.В. Путин обратил внимание на то, что Китай, реализуя свою инициативу «Один пояс, один путь», исходит из прагматичных подходов и национальных интересов, но делает это «достаточно цивилизованно, мягко и таким образом, что предлагаемые решения для общего развития соответствуют интересам подавляющего большинства участников международного общения,

¹⁵ На первом Форуме в 2017 г. присутствовали лидеры 29 стран.

¹⁶ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190427/15957152/china-pojas-put-forum.html> – Дата обращения: 3 мая 2019.

если не всех»¹⁷. Россия и Китай обсуждали более 70 инвестиционных проектов, в том числе крупный проект «Интергео» по производству никеля, меди и других ценных металлов на 2,5 млрд долл. в Красноярском крае и Тыве. В.В. Путин подчеркнул, что «инициатива Председателя КНР “Один пояс – один путь” перекликается с российской идеей создания Большого евразийского партнерства, которое именно и предполагает интеграцию интеграции, то есть тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов»¹⁸.

В условиях активного оживления процессов региональной экономической интеграции Россия еще в конце 2015 г. выступила с инициативой по созданию Большого евразийского экономического партнерства (БЭП) с участием стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и открытого для всех заинтересованных стран и объединений Евразии.

Китай поддерживает инициативу России по созданию БЭП. Началась разработка российско-китайского соглашения о Евразийском экономическом партнерстве. Особое значение в рамках реализации концепции БЭП приобретает Шанхайская организация сотрудничества, имеющая большой потенциал для превращения в основную площадку взаимодействия по линии Китай (ЭПШП) – ЕАЭС. Расширение ШОС за счет присоединения Индии и Пакистана не только повышает ее экономический потенциал и значение на международной арене, но и создает многосторонний механизм для решения множества региональных вопросов, обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе.

Однако развитие многостороннего экономического сотрудничества и региональной интеграции в рамках ШОС протекает очень медленно,

¹⁷ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2164346/> – Дата обращения: 3 мая 2019.

¹⁸ Там же.

механизм коллективного взаимодействия в этой сфере все еще не разработан, что затрудняет создание зоны свободной торговли ШОС, формирование которой обозначено в ее уставных документах.

Центральной объединяющей структурой в сети региональной интеграции в Евразии, по российскому плану, должен стать Евразийский экономический союз, образованный в 2015 г. и успешно действующий на территории Евразии. Ныне в состав ЕАЭС входят: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Сердцевина проекта ЕАЭС – единый рынок товаров, услуг, капитала и труда. В перспективе до 2025 г. в рамках ЕАЭС запланировано создание ряда общих рынков, включая общие рынки энергоресурсов: газа, нефти и нефтепродуктов; электроэнергетического рынка; формирование единого финансового рынка ЕАЭС; единого транспортного пространства; проведение скоординированной агропромышленной политики.

И Россия и Китай придают особое значение региональным интеграционным процессам. Обе страны ориентированы на сопряжение проектов развития ЕАЭС и континентальной части Экономического пояса Шелкового пути, что было зафиксировано в Совместном заявлении о состыковке Евразийского экономического союза и проекта «Экономический пояс Шелкового пути», подписанным в мае 2015 г. Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином.

Среди приоритетных задач такого сопряжения – содействие созданию ряда зон свободной торговли, развитию инвестиций, строительству трансграничных парков и упрощению процедур торговли. В настоящее время формируется «дорожная карта», включающая конкретные проекты и мероприятия по сопряжению интересов экономик ЕАЭС с Китаем. В мае 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом

сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, которое ускорит взаимодействие по проекту «Один пояс – один путь»¹⁹.

Следует отметить, что в настоящее время заинтересованность в налаживании экономического сотрудничества с ЕАЭС выразили уже порядка пятидесяти государств. Еще в 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Готовится к подписанию соглашение о свободной торговле ЕАЭС – Сингапур, начаты переговоры по ЗСТ между ЕАЭС и Индией, в перспективе возможно заключение подобных соглашений с Ираном и Египтом.

Одним из демонстрационных совместных проектов ЕАЭС и ЭПШП является особая экономическая зона «Великий Камень», китайско-белорусский индустриальный парк, в который уже вложено более 250 млн долл.²⁰ Он станет важным элементом ЭПШП, своеобразным глобальным хабом и перевалочным пунктом для китайских товаров, поступающих на рынки Европы. В состав участников этого парка уже вошел европейский хаб.

Другим интеграционным примером является сопряжение континентальной программы КНР «Экономический пояс Шелкового пути» и казахстанской программы «Путь в будущее» («Нурлы жол»). Казахстан поддерживает инициативу ЭПШП, поскольку видит в ней максимальную выгоду от реализации своего транзитно-транспортного потенциала и освоения природных богатств страны. К настоящему времени уже построена трасса протяженностью 3 тыс. км. Она соединяет порт Ляньюнган и Шанхай на востоке КНР с таможенным переходом Хоргос в Казахстане на западе²¹. Казахская магистраль сократит путь в Китай с 15 дней до 50 часов и откроет выход в страны Южной Азии через Узбекистан и Киргизию.

¹⁹ Живора Л.И. Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций»... С. 56.

²⁰ Там же. С. 59.

²¹ Шлапего Е.А., Степанова С.В. Великий шелковый путь и евразийская интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 43–52.

Таким образом, в рамках сопряжения ЕАЭС – ЭПШП сотрудничество КНР с партнерами будет одновременно развиваться как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

При всем сказанном, проект «Один пояс – один путь» является сегодня весьма серьезным камнем преткновения между Китаем и Индией.

С одной стороны, Индия входит в пятерку крупнейших учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, участвует в ряде других финансовых организаций, обслуживающих интересы «пояса и пути», поддержала китайскую идею создания экономического коридора Китай – Бангладеш – Мьянма – Индия.

С другой стороны, руководство Индии не участвовало в работе упомянутых выше форумов: ни первого Пекинского форума «Один пояс – один путь», проходившего в мае 2017 г., ни второго, прошедшего в конце апреля 2019 г. Посол Индии в Китае заявил, что инициатива «Один пояс – один путь» противоречит ключевым принципам суверенитета и территориальной целостности. По заявлению индийской стороны, данная инициатива подрывает суверенитет Индии, поскольку проект Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), которому отводится ключевая роль в реализации инициативы «Один пояс – один путь» в Южной Азии, проходит на оспариваемой Дели пакистанской части Кашмира.

Индия также открыто выступила на стороне Бутана в его территориальном споре с Пекином и даже перебросила войска к границам спорной территории в районе плато Доклам, где велись строительные работы по расширению китайской автомобильной дороги.

Пекин планирует проложить через Пакистан путь из северо-восточных районов Китая в построенный на китайские средства пакистанский порт Гвадар. Общая протяженность транспортного коридора составит около 3,2 тыс. км. Он позволит значительно сократить доставку товаров из Китая в район Персидского залива и дальше в Европу. Общий объем

инвестиций Китая в экономику Пакистана еще в 2015 г. оценивался в 46 млрд долл.²²

Индию беспокоит тот факт, что КППЭК свяжет экономику спорного региона с враждебными Индии соседями, а в случае полномасштабного конфликта позволит быстро перебросить подкрепления из Китая и отдаленных районов Пакистана в зону конфликта в Кашмире.

Глубоководный порт Гвадар, право на аренду которого будет закреплено за Китаем еще на 40 лет²³, сможет не только принимать китайские товары, но и потенциально стать военно-морской базой китайского флота в Аравийском море. Аналогичные опасения вызывает у Дели и построенный с помощью Китая порт Хамбантога на южном побережье Шри-Ланки, официально переданный в декабре 2017 г. Китаю в аренду сроком на 99 лет²⁴.

Кстати сказать, что касается порта Хамбантога, на китайском форуме звучала критика в адрес китайской стороны по поводу кабальных условий этого соглашения. На форуме было отмечено, что вместе с большими успехами, достигнутыми за шесть лет в реализации проекта накопились большие проблемы. Китай упрекают в непрозрачности соглашений и несправедливом выборе подрядчиков, срыве сроков, несвоевременном предоставлении обещанных кредитов. Председатель КНР Си Цзиньпин обещал учесть все замечания партнеров и провести перезагрузку проекта, сделать его по-настоящему прозрачным и укрепить его финансовую устойчивость, а также настойчиво бороться с коррупцией.

Реакцию Индии на китайские интеграционные инициативы следует рассматривать в общем контексте сложных отношений между двумя государствами-гигантами. Энергичный экономический рост и неуклонное

²² *Fahad Shah*. A Costly Corridor. How China and Pakistan Could Remake Asia. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-12-03/costly-corridor> – Дата обращения: 13 июня 2018.

²³ См.: *Шикин В.* «Один пояс – один путь» в Южной Азии, или как расходятся дороги Китая и Индии. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> – Дата обращения: 20 мая 2018.

²⁴ *Куприянов А.В.* Китай взял в долгосрочную аренду глубоководный порт Хамбантога на Шри-Ланке. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3750&ret=640 – Дата обращения: 13 июня 2018.

усиление Китая уже давно поставили Индию перед необходимостью поиска надежного геостратегического партнера. В конечном счете «точкой опоры» были выбраны Соединенные Штаты.

США, в свою очередь, с самого начала XXI века пытаются использовать Индию в качестве противовеса стремительно набирающему геοэкономический и геополитический «ход» Китаю. На этом поле интересы обеих держав сошлись. Поэтому в последние 13-15 лет внешняя политика Индии в отношении Китая определяется отрицанием большинства исходящих из Пекина интеграционных инициатив в Азиатско-Тихоокеанском регионе при одновременном стремлении укрепить основы «стратегического диалога» с США и их союзником Японией. Такой диалог мыслится как своего рода «ремень безопасности» для самой Индии.

Во внешнеполитическом руководстве Индии господствует мнение: экономический рост «великого северного соседа» уже трансформировался в геοэкономическую и геополитическую экспансию, одна из центральных целей которой – окружить «крупнейшую демократию мира» цепью или, как говорят в Дели, «ожерельем» недружественных государств, находящихся в зависимости от Поднебесной. А такие интеграционные инициативы Китая, как концепция «Великого Шелкового пути», некоторые из «экономических коридоров», расширение внешнеэкономической активности в Центральной Азии являются, среди прочего, инструментами подобного окружения. Кроме того, поскольку реализация китайской инициативы ОПОП направлена не только на усиление экономического роста Китая, но и на решение важнейшей для страны проблемы занятости его населения, то этот подход, разумеется, вызывает озабоченность у соседей Китая, прежде всего – у Индии.

Перспектива реализации китайского проекта «Морской Шелковый путь» тоже вызывает у Дели опасения, что Пекин и с моря стремится окружить Индию недружественными государствами в регионе Южной Азии и бассейне Индийского океана (последний характерный пример – Мальдивская Республика).

С учетом того, что для проведения энергичной внешней политики экономический потенциал у Индии существенно ниже, чем у КНР, влиятельные круги в Дели полагают: ограничить активность Китая в АТР поможет лишь координация внешнеполитических действий с США, Японией и Австралией в рамках концепции «союза четырех демократий». Однако в Пекине хорошо понимают антикитайскую направленность такой инициативы. Китай ведет интенсивный диалог с Австралией, учитывая зависимость ее экономического роста и благополучия от динамики двусторонней торговли.

В последнее время, во многом благодаря усилиям Председателя КНР Си Цзиньпина, возобновился и непростой диалог Китай – Япония. Страна восходящего солнца, хотя и с оговорками, в целом поддержала инициативу «Один пояс – один путь», способную взаимовыгодно задействовать потенциал многих стран²⁵.

Индия могла бы тоже расширить свои геоэкономические и геополитические возможности. Например, за счет участия в Международном транспортном коридоре (МТК) «Север – Юг», проект которого предполагает выход Индии в Центральную Азию, Россию (включая Сибирь), Северную и Западную Европу. Практически все необходимые документы по развитию МТК «Север – Юг» были подписаны еще в 2001–2002 гг. Однако прогресса на данном направлении пока не наблюдается.

Вполне возможно, что основным препятствием на пути реализации концепции этого транспортного коридора стал именно «стратегический диалог» США – Индия. Америка выступает против развития МТК, полагая, что функционирование «коридора» не только усилит Россию и ее партнеров

²⁵ Живора Л.И. Территориальные споры в Восточно-Китайском море и другие проблемы в свете китайско-японских отношений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 124.

по ЕАЭС, но и поможет Ирану выйти из той международной изоляции, главным «инженером» которой являются Соединенные Штаты.

Кроме того, участие в МТК приведет к еще большей диверсификации транспортных маршрутов, что объективно уменьшит зависимость Индии и некоторых других стран от США.

В настоящее время активных действий Индии на данном стратегическом направлении внешней политики не наблюдается, однако нельзя исключить, что в конечном итоге решение о прокладке КПЭК может побудить индийский истеблишмент не столько к дальнейшему сближению с США, сколько, напротив, к независимым от их интересов действиям. В целом же представляется: недоверие Дели к Пекину, несмотря на недавние встречи на высшем уровне, конечно, сохранится. Но стратегическое решение задачи ограничения влияния Поднебесной в Южной, Центральной (а в определенной мере – и Западной) Азии все-таки останется для Индии делом отдаленной исторической перспективы.

Источники и литература

1. *Аникин В.И.* Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник ИНИОН РАН. М., 2018. С. 20–23.
2. *Аникин В.И.* ЕАЭС – Россия: тенденции и общие итоги развития внешней торговли за 2013–2017 годы // Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 6–22. – Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 25 февр. 2019.
3. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Россия – транспортный коридор между Востоком и Западом // Трансграничные транспортные коридоры «Восток – Запад». Вызовы для национальной экономики: Сб. статей. М., 2015. С. 199–202.

4. *Бабанов О.* Центральназиатские вызовы для России. – Режим доступа: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskie-vyzovy-dlya-rossii/ – Дата обращения: 20 окт. 2017.
5. *Бажанов Е.П.* Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Философские науки*. 2015. № 1. С. 12–28.
6. *Гельбрас В.Г.* Геоэкономическая стратегия Китая (опыт реконструкции) // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 1. С. 15–25.
7. *Живора Л.И.* Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций» // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. *М.А. Кукарцева*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. С. 52–59. – Режим доступа к изданию и необходимые редакторские пояснения к нему см. в сноске 12 к статье В.И. Аникина.
8. *Живора Л.И.* Дальний Восток России в интеграционных процессах АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного круглого стола молодых ученых: Сб. статей М.: ООО «Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”», 2016. С. 12–21.
9. *Живора Л.И.* Интересы Китая на Ближнем Востоке // *Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений* / Сборник. [Ред. и сост.] *И.В. Сурма, Р.Н. Шангараев и Е.И. Ларионова*. Вып. 1. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 92–95.
10. *Живора Л.И.* Китай на Ближнем и Среднем Востоке // *Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока*: Сб. науч. статей / Отв. ред. *А.М. Мустафабейли*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 31–41.
11. *Живора Л.И.* Перспективы урегулирования водно-энергетических проблем Центральной Азии // *Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография* / Отв. ред. *О.П. Иванов*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 46–59. – Режим доступа:

https://www.dipacademy.ru/about/academy_today/library/publications/?YEAR=2018&PAGEN_2=2 – Дата обращения: 25 февр. 2019.

12. *Живора Л.И.* Сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП на площадке ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции: Сб. статей М., 2016. С. 75–87.

13. *Живора Л.И.* Территориальные споры в Восточно-Китайском море и другие проблемы в свете китайско-японских отношений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 117–126.

14. *Живора Л.И.* Экономика Дальнего Востока в ее стратегическом измерении // Там же. 2016. № 4 (10). С. 116–130.

15. *Кокарев К.А.* К вопросу об интересах Китая на Ближнем Востоке. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/11007/> – Дата обращения: 15 мая 2018.

16. Круглый стол «Кризисные ситуации на Ближнем Востоке в фокусе интересов региональных и мировых держав». (Состоялся в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России 2 ноября 2016 г.) [*Белобров Ю.Я., Гаврилова С.М., Джагарян С.Л., Живора Л.И., Зверева Т.В., Иванов О.П., Иванов С.Е., Козырев Н.И., Косач Г.Г., Марьясис Д.А., Мелкумян Е.С., Мозлов А.Т., Мустафабейли А.М., Подцероб А.Б., Прозорова Г.К., Федорова И.Е., Шумилин А.И.*] // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 98–119.

17. Круглый стол «Стратегия Китая в XXI веке». (Состоялся в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России 23 мая 2017 г.) [*Александров Д.А., Виноградов А.В., Володин А.Г., Дейч Т.Л., Дикарев А.Д., Живора Л.И., Казарьян Р.Л., Козин В.П., Козырев Н.И., Мустафабейли А.М., Прозорова Г.К., Сидоров Д.А., Федорова И.Е., Чудодеев А.Ю.*] // Там же. № 3 (13). С. 6–25.

18. *Куприянов А.В.* Китай взял в долгосрочную аренду глубоководный порт Хамбантота на Шри-Ланке. – Режим доступа:

- https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3750&ret=640 – Дата обращения: 13 июня 2018.
19. *Ли Хуэй*. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // *Международная жизнь*. 2017. № 5. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1849> – Дата обращения: 15 мая 2018.
20. *Мустафабейли А.М.* Государства – наблюдатели при Шанхайской организации сотрудничества и их интересы // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2015. № 2 (4). С. 66–74.
21. *Шангареев Р.Н., Яхменев П.А.* Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // *Дипломатическая служба*. 2017. № 4. С. 40–45.
22. *Шикин В.* «Один пояс – один путь» в Южной Азии, или как расходятся дороги Китая и Индии. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> – Дата обращения: 20 мая 2018.
23. *Шлапко Е.А, Степанова С.В.* Великий шелковый путь и евразийская интеграция // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 1. С. 43–52.
24. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/05/03/odin-poyas-odin-put-utochnenie-puti-i-rasshirenie-poyasa> – Дата обращения: 3 мая 2019.
25. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190427/15957152/china-pojas-put-forum.html> – Дата обращения: 3 мая 2019.
26. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2164346/> – Дата обращения: 3 мая 2019.
27. *Griffiths J.* Just what is this One Belt, One Road thing anyway? – Режим доступа: edition.cnn.com/2017/05/11/asia/china-one-belt-one-road-explainer/index.html – Дата обращения: 30 окт. 2017.
28. *Fahad Shah.* A Costly Corridor. How China and Pakistan Could Remake Asia. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-12-03/costly-corridor> – Дата обращения: 13 июня 2018.

РАЗДЕЛ II. КОНТИНЕНТЫ, СТРАНЫ, НАРОДЫ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Ю.Я. Белобров

«Похищение Балкан»: стратегия НАТО в регионе

Юрий Яковлевич Белобров,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра евроатлантических исследований
и международной безопасности ИАМП
Дипломатической академии МИД России

Аннотация: Анализ современной политики НАТО в Балканском регионе, нацеленной на интеграцию всех его государств в Североатлантический союз и превращение их в сателлитов военного блока.

Ключевые слова: Балканы, НАТО, давление, интеграция, стабильность, нестабильность, угрозы, риски, безопасность.

Установление полного контроля над Балканами и вытеснение из региона СССР, а после его распада России, являлся и является одним из ключевых стратегических замыслов НАТО с момента создания альянса. В период существования СССР и Организации Варшавского договора (ОВД) осуществление этой цели, несмотря на все усилия, оставалось практически несбыточной мечтой. Но после распада Советского Союза и ОВД в НАТО сразу же приступили к планомерному выполнению давних планов, используя в этих целях военную силу, угрозы, экономическое и политическое давление, подкуп местных элит и подрывные операции. За без малого три десятилетия усилий по выполнению программы подчинения балканских государств господству НАТО альянс достиг значительных результатов, втащив в сферу своего влияния большинство стран региона. В эволюционном движении этого процесса прослеживается несколько этапов.

На первом этапе, длившемся все последнее десятилетие XX века, главными действиями, связанными с реализацией стратегических планов НАТО на Балканах, было разрушение Югославии (СФРЮ) и расчленение ее территории путем разжигания межэтнических противоречий, прямого военного вмешательства и установления в образовавшихся на руинах этой страны самостоятельных (читай: подконтрольных Западу) государствах, а также в Албании, Болгарии и Румынии, прозападных режимов.

Проведенные в регионе три военные операции альянса – в Боснии и Герцеговине (далее также – БиГ) в августе – сентябре 1995 г., в Югославии – с целью отделения от нее Косово – с марта по июнь 1999 г. и в бывшей югославской Республике Македония в августе 2001 г. – продемонстрировали решимость альянса полностью выполнить поставленную перед собой конечную задачу – подчинить себе все пространство Юго-Восточной Европы.

Выполнив к началу XXI века эти задачи первого этапа, НАТО перешло к следующей фазе – навязыванию уже прозападным балканским режимам (Албании, Болгарии, Румынии и бывшим республикам СФРЮ) непосредственного членства в Североатлантическом блоке. Причем реально альянс добивался не укрепления стабильности и безопасности стран Балканского региона, а установления протектората над ними, окончательного превращения их в сателлитов, проводников политики, определяемой в Вашингтоне и Брюсселе. (В скобках заметим: правящим элитам, готовым стать полностью подконтрольными Западу марионетками, прощаются коррупция, уголовщина и пр. А деятели, оказывающие сопротивление давлению НАТО, подвергаются остракизму, против них ведется подрывная работа, нацеленная на замену их более послушными политиками.)

К концу первого десятилетия XXI века Вашингтону и Брюсселю удалось «отрапортовать» всему Североатлантическому сообществу о достигнутых по многим направлениям успехах, в том числе о значительном прогрессе в деле расширения границ альянса на юго-востоке Европы. В состав блока

к тому времени вошли Болгария, Румыния и три из западнобалканских государств – Словения, Хорватия и Албания. За короткие сроки во всех этих странах были созданы военные базы и другие элементы военной инфраструктуры НАТО, а военнослужащие государств-новобранцев уже направлены для участия в военных операциях блока далеко за пределами его сферы ответственности – в Афганистан, Ирак и т.д. После украинских событий и воссоединения Крыма с Россией правительства названных стран, а также государств – очередных кандидатов на вступление в альянс, поспешили присоединиться к западным санкциям против России.

НАТО наращивает гегемонистские усилия в регионе

Третья стадия установления господства альянса над балканскими государствами, рассматриваемая им как завершающая, была фактически объявлена на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 г. В принятой там Стратегической концепции блока заявлено, что его «цель создания единой и свободной, разделяющей общие ценности Европы станет значительно ближе, если все желающие европейские страны в конечном счете интегрируются в евроатлантические структуры»¹. При этом уточнялось, что НАТО «будет стремиться облегчить евроатлантическую интеграцию Западных Балкан»², критически важного региона не только для установления контроля над всей Юго-Восточной Европой, но и для проведения военных операций на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Черном море.

На очередных саммитах НАТО в Варшаве в 2016 г. и в Брюсселе в июле 2018 г. главы государств подтвердили приверженность обеспечению безопасности Западных Балкан и поддержку евроатлантических устремлений стран региона. В частности, было заявлено, что присутствие НАТО в Косово

¹ Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, adopted by Heads of States and Government at the NATO Summit in Lisbon 19 – 20 November 2010. Para 27. – Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf. – Дата обращения: 17 февр. 2019.

² Ibid. Para 35.

сохранится на неопределенное время и альянс будет продолжать оказывать поддержку формированию там структур безопасности. Прозвучали высокие оценки продвижения вперед в деле формирования партнерских отношений между НАТО и Сербией, чье руководство призвали ускорить работу по нормализации отношений с Косово³.

Несмотря на достигнутые с тех пор очевидные успехи (принятие в альянс в 2017 г. Черногории; подписание 6 февр. 2019 г. в штаб-квартире альянса в Брюсселе протокола о вступлении в военный блок Македонии, которая после завершения процедуры ратификации документа всеми государствами – членами альянса станет тридцатым членом Североатлантического союза), процесс установления контроля НАТО над Балканами все же затянулся и проходит со скрипом. Так, например, для вступления в НАТО властям Македонии потребовалось даже сменить ее государственное название на «Республику Северная Македония». При этом в НАТО грубо проигнорировали как провалившийся в Македонии референдум по данному вопросу, так и массовые протесты граждан этой страны и Греции, долго возражавшей против принятия в альянс государства, имеющего название греческой провинции.

По ряду причин, несмотря на жесткое давление Запада, Сербия, Босния и Герцеговина, а также не признанное международным сообществом Косово остаются вне блока, их интеграция в евроатлантические структуры откладывается на неопределенное время. Североатлантический блок сталкивается с активным сопротивлением населения, части местных политических сил и России окончательному завершению этого процесса.

Вопреки растиражированным НАТО радужным заявлениям, что членство балканских государств в альянсе приводит к укреплению в них стабильности и демократических порядков, даже в самом руководстве

³ Заявление по итогам встречи на высшем уровне НАТО в Брюсселе 11–12 июля 2018 г. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=ru – Дата обращения: 17 февр. 2019.

Атлантического совета ставят под сомнение такие утверждения. Например, Д. Уилсон, один из высокопоставленных чиновников названной организации, вынужден был признать: необходимость выработки дальнейшей общей стратегии НАТО и ЕС в отношении региона может потребовать фактически принять и признать существующую там обанкротившуюся модель правления, основанную на коррупции, политиканстве и преступности⁴.

Нелицеприятные оценки политической и социально-экономической ситуации в регионе после укрепления там позиций Запада дают и такие столпы западного либерализма, как неправительственные организации (НПО) Фридом Хаус и Трэнспэрэнси интернешнл. Последняя назвала Албанию, БиГ и Косово самыми коррумпированными государствами Европы. Правда, как водится, вину за это тоже возлагают на Россию, которая, мол, всячески препятствует интеграции балканских государств в НАТО и ЕС, создавая «черную дыру» в их отношениях в регионе⁵.

В силу сказанного при всех «достижениях» НАТО на Балканах на Западе, с точки зрения безопасности, продолжают считать этот регион самым уязвимым флангом альянса в Европе. НАТО и ЕС сталкиваются здесь с нарастающими трудностями при реализации своих стратегических планов. Ведущие деятели Евросоюза (Ж.-К. Юнкер, Ф. Могерини, Д. Туск) и НАТО (Й. Столтенберг и др.) неоднократно выражали беспокойство по поводу того, что регион вновь вступает в полосу нестабильности, кризиса и даже возможного распада образовавшихся там государств из-за нарастания внутренних проблем, усиления националистической риторики, снижения внимания к региону и ослабления контроля со стороны Запада.

Подчеркивая геостратегическую важность для Запада Балкан, натовские стратеги называют регион наиболее конфликтно опасным районом Европы,

⁴ *Ashish Kumar Sen. Here's Why US Commitment to the Western Balkans Matters. November 30, 2017.* – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/here-s-why-us-commitment-to-t>. – Дата обращения: 19 февр. 2019.

⁵ *Ibid.* Речь одновременно идет и об определенных трениях по линии взаимоотношений НАТО – ЕС, о чем чуть ниже.

создающим серьезные риски и угрозы единству и безопасности Европы и подрывающим основы продвигаемых НАТО и ЕС ценностей. А поскольку Балканы являются передовой линией борьбы за реализацию таких ключевых целей политики НАТО и США, как глобальное противоборство с Россией и Китаем, повсеместное продвижение либерально-демократических ценностей, то уязвимость Европы негативно сказывается и непосредственно на интересах национальной безопасности США⁶.

Наблюдаемую в последнее время интенсивную политическую и военную активность альянса в этом стратегически столь важном районе западные мозговые центры объясняют следующими причинами.

Во-первых, по их оценке, на примыкающем к южному флангу НАТО существенно возросла политическая, экономическая и военная активность России и некоторых других государств (Китая, Турции⁷), конкурентов США и Евросоюза в близлежащих регионах. Наступательная позиция России в Сирии и Восточном Средиземноморье ставит перед ведущими странами блока серьезные вопросы, вынуждая его балансировать между рисками дальнейшей деградации отношений с Москвой и Пекином и попытками представить альянс надежным партнером в глазах правящих элит региона.

Во-вторых, неуклонно перерастают в чувствительную для НАТО и ЕС угрозу вызовы, исходящие из Средиземноморского региона: международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, рост организованной преступности и политического насилия, незаконная миграция.

В-третьих, к поиску новых решений подталкивает альянс и тесная связь между нестабильностью на южной периферии НАТО и внутренней безопасностью Европы, что формирует общую проблему, особенно в свете

⁶ Time for Action in the Western Balkans. East West Institute, May 2018. New York. – Режим доступа: <http://www.eastwest.ngo/time-for-action-in-the-western-balkans> – Дата обращения: 18 февр. 2019.

⁷ Последняя, будучи сама членом НАТО, проводит в соседних регионах, особенно на Ближнем Востоке, по ряду направлений самостоятельную политику, в т.ч. военную.

участившихся за последние годы терактов в Европе и реальной угрозы непредсказуемых во географии и последствиям новых инцидентов.

С учетом перечисленных вызовов, напрямую затрагивающих безопасность всех стран блока, в рамках общей стратегической задачи Североатлантический блок ставит перед собой четыре главные цели:

- создание препятствий развитию экономических и военно-политических связей России и Китая с государствами региона, подрыв их позиций вплоть до инициирования против них силовых акций;
- наращивание потенциала защиты от угроз, исходящих с юга;
- активизация институтов и структур альянса в рамках международных усилий по кризисному регулированию;
- содействие стабильности региональных партнеров НАТО, углубление сотрудничества с ними, в частности, по линии борьбы с терроризмом.

Однако выработка единой практической стратегии на южном фланге альянса и выделение необходимых для ее осуществления ресурсов усложняется решениями НАТО об ускоренном создании дорогостоящей военной инфраструктуры на востоке своих европейских границ, который рассматривается Вашингтоном и рядом восточноевропейских членов НАТО как приоритетный на данном этапе плацдарм и даже возможный в будущем ТВД. По этой причине НАТО не удалось пока принять объединяющей стратегии для востока и юга, ее разработка – непростая задача с учетом разнообразия вызовов, рисков, и опасностей на этих двух потенциальных ТВД. Вероятно, этот вопрос займет одно из центральных мест в повестке дня Лондонского саммита НАТО в декабре 2019 г.

В стратегии и методах продвижения на Балканах и в Средиземноморье интересов консолидированного Запада особое место отводится тесному взаимодействию НАТО с Евросоюзом. Стратегические партнеры, у каждого из которых свой, специфический и нуждающийся в согласовании круг задач, исходят из того, что нарастающие там риски – не просто проблема для Южной Европы. Они влияют на трансатлантическую безопасность

в целом. Под предлогом содействия развитию региона и противостояния вызовам безопасности обе организации проводят скоординированную политику, построенную на сочетании гибридных технологий «твердой и мягкой силы», формируя в Юго-Восточной Европе своеобразные опорные пункты влияния на происходящие процессы.

Стороны совместно выработали соглашение «Берлин-плюс», обеспечивающее Евросоюзу доступ к коллективным силам, средствам и ресурсам НАТО для проведения собственных военных операций. Первой такой «автономной» операцией ЕС в регионе, переданной ему НАТО в марте 2003 г., стало развертывание военной группировки в Республике Македония (операция «Конкордия»). Затем (в 2004 г.) последовала операция «Алтея» в Боснии и Герцеговине. Одновременно НАТО сохраняет и собственные военные штабы в Скопье (Македония) и Сараево (БиГ).

Хотя базисные интересы (политические, военные, экономические, финансовые)⁸ ведущих стран – членов НАТО (США, Германии, Франции и Турции и партнерских организаций) на Балканах пока еще совпадали или хотя бы явно не противоречили друг другу, не следует исключать и возможность возникновения раскола. О нарастающих трениях свидетельствуют постоянные дебаты в обеих организациях относительно их собственной роли в регионе, отображающие различия приоритетов в стратегии и понимании безопасности. Практически с начала 90-х годов прошлого века европейцы безуспешно пытаются получить относительную автономию от США и НАТО как господствующей структуры в своей политике в регионе. В экономической сфере в альянсе признают важную роль Евросоюза на Балканах, но военно-политические решения сохраняют

⁸ О причинно-следственной связи базовых государственных интересов с проблемами национальной безопасности и внешней политики на примерах нашей страны подр. см.: *Аникин В.И., Сурма И.В.* Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. Сетевое издание. 2016. № 3. С. 1–18. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_19019.html – Дата обращения: 12 янв. 2019; *Они же.* О стратегических подходах и оценках экономической безопасности России в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. *Ю.С. Пивоваров*. М., 2015. С. 226–234.

исключительно за собой. В свою очередь, в ЕС подчас критически оценивают нахрапистость поведения США и подконтрольного им альянса, опасаясь превращения Балкан в «шахматную доску» для игры крупных держав⁹.

В последнее время Вашингтон и Брюссель активизировали политическое и дипломатическое давление на балканские страны, не входящие в НАТО и ЕС. От Сербии все настойчивее требуют как можно скорее признать независимость Косово, что откроет возможности для принятия и этого образования в НАТО. США, например, готовы даже поддержать идею А. Вучича об обмене территориями в интересах достижения взаимоприемлемого соглашения. Дж. Болтон, в частности, заявил, что Америка не станет препятствовать такой договоренности¹⁰.

Однако попытки навязать Сербии и Косово договоренность, которая открыла бы и Белграду и Приштине дорогу в НАТО и Евросоюз, не находят понимания не только у сербов и косовских албанцев, но и внутри ЕС и НАТО. Канцлер Германии А. Меркель твердо выступила против такого варианта урегулирования, подчеркнув необходимость сохранения территориальной целостности государств региона.

Позицию Германии разделяют и некоторые американские эксперты, по мнению которых такое предложение сербского руководителя создает риск разрушительных последствий как для Сербии и Косово, но так и для всего региона. Оно, предупреждают американские политологи, может вдохновить националистические партии и местных руководителей добиваться формирования этнически целостных государств также и в Хорватии, Албании, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии¹¹.

⁹ EU Fears of Turning the Balkans into a “Chessboard for the Game of Major Powers” (in Russ.). – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/ЕС-опасается-превращения-Балкан-в-шахматную-доску-для-игры-крупных-держав/a-37833436> – Дата обращения: 5 марта 2019.

¹⁰ Dempsey J. Kosovo and Serbia are Talking About Redrawing Their Borders. It’s a terrible Idea. – Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2018/09/19/kosovo-andserbia-are-talking-about-redrawing-> – Дата обращения: 25 февр. 2019.

¹¹ Ibid.

Особую опасность для региона¹² представляют албанские националисты (включая косовских), грозящие развернуть военные действия по объединению всех албанцев в одном государстве.

Волатильность, высокая степень непредсказуемости сохраняется и в БиГ, в которой планам НАТО по формированию унитарного централизованного государства и втягиванию его в альянс противодействуют руководство Республики Сербской и политические силы, возглавляемые М. Додиком. Запад настойчиво ищет пути его политической изоляции и ликвидации Республики Сербской, в то же время понимая, что это может привести к распаду БиГ и объединению отдельных ее частей с Сербией и Хорватией, а значит, к новым конфликтам и очередным острым вспышкам межэтнических противоречий.

Таким образом, вполне можно ожидать, что в ближайшей перспективе общая ситуация в районе Западных Балкан будет оставаться нестабильной, а подчас и взрывоопасной.

Возможные сценарии дальнейшего развития ситуации

В среднесрочной же и долгосрочной перспективе политика НАТО и влияние структур блока на ситуацию в регионе, по прогнозам многих западных и отечественных экспертов, может осуществляться в следующих вариантах и формах.

Умеренный вариант

НАТО удастся путем методичных и сравнительно гибких мер постепенно закрепить свой контроль над Балканами при вялотекущем сопротивлении Сербии, антизападных группировок в регионе и сдержанной реакции России. Такая линия поведения альянса если и не исключает

¹² В наибольшей степени на сегодня, пожалуй, для целостности Македонии.

полностью, то минимизирует вероятность резкой дестабилизации региона, массовых вспышек насилия и угрозу очередной войны.

В свою очередь, балканским государствам, особенно Сербии, становится все сложнее балансировать между Западом и Россией и противостоять масштабной наступательной политике Запада. Хотя сербское руководство постоянно подчеркивает намерение страны сохранять «военный нейтралитет», демонстрирует нежелание вступить в НАТО, оно, однако, продолжает говорить об интенсивном сотрудничестве между Сербией и Североатлантическим союзом на основе «индивидуального плана партнерства», подписанного в январе 2015 г.

Парламент Сербии не без определенного давления извне ратифицировал также соглашение о логистической поддержке НАТО, которое обеспечивает войскам альянса возможность проведения учений на территории страны и транзит, предоставляет им юридический иммунитет. В 2018 г. стороны провели несколько совместных военных учений – как на территории Сербии, так и в других (натовских) странах.

В Брюсселе столь удовлетворены достигнутым уровнем взаимодействия с Сербией, что не скупятся на в принципе несвойственные натовцам заявления о готовности уважать подобную ее «нейтральность». Такое заявление, например, сделал в Белграде генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в ходе своего визита в Сербию осенью 2018 г.

Президент Сербии А. Вучич, в свою очередь, заверял собеседника, что его правительство удовлетворено сотрудничеством с альянсом, хотя и признал, что в условиях роста протестных настроений и нарастающей критики его курса во многих сербских СМИ: в стране сохраняется негативный настрой в отношении НАТО населения, которое не забыло ни натовских бомбардировок, ни Косово.

Между прочим, публичные демонстрации партнерами взаимопонимания не мешают Западу втихаря подталкивать сербскую

оппозицию к наступательным действиям против правительства А. Вучича, используя ее как одну из форм внутривнутриполитического давления.

Радикальный сценарий

Коллективными напористыми усилиями Западу удастся навязать странам региона собственный вариант нормализации и дальнейшего развития отношений, предполагающий если не окончательное, то фактическое признание Сербией независимости Косово, отказ Белграда от политики военного нейтралитета и тесных отношений с Россией, превращение БиГ в унитарное государство на основе ликвидации автономии Республики Сербской и перекроенного Дейтонского соглашения с последующим достаточно быстрым втягиванием этих государств в НАТО.

Попытки патристически настроенных политических сил затормозить процесс полного подчинения государств региона западному влиянию успешно подавляются совместными усилиями правящих балканских элит и сил НАТО. Постепенно ситуация в регионе практически полностью стабилизируется на условиях и в интересах Запада. Все балканские страны отказываются от реального сотрудничества с Россией, включая энергетический и военно-технический сегменты. В качестве альтернативы принимается предложение США о поставке им американского сжиженного газа и переходе их вооруженных сил на использование американских вооружений. Главный стимул, который должен позволить Западу осуществить подобные цели, – это обещание скорого принятия балканских стран в ЕС, в чем весьма заинтересованы их правящие элиты. Именно такой вектор движения, такая перспектива военно-политической и экономической стабилизации региона усиленно продвигаются натовскими ястребами, подталкивающими руководство Вашингтона и Брюсселя к наиболее жестким формам противоборства с Россией и Китаем вообще и на данном пространстве в частности.

Силовой вариант

Разумеется, при неблагоприятном развитии ситуации и возникновении реальной угрозы собственным интересам НАТО держит «про запас» и возможность применения грубой силы для подавления сопротивления планам окончательного подчинения региона своему контролю. При этом натовские стратеги не могут не учитывать, что вступление Черногории и Северной Македонии в НАТО, а также активные попытки альянса путем жесткого давления на правящие элиты Сербии, БиГ и Косово поскорее интегрировать названные политические субъекты в военные структуры блока еще больше дестабилизируют ситуацию на Западных Балканах. Обостряются существующие внутренние межэтнические и межгосударственные противоречия, повышаются риски массовых столкновений, насилия и вооруженных конфликтов.

При таких обстоятельствах, по прогнозам эмоционально мыслящих аналитиков, как западных (например, эксперт Атлантического совета Дж. Руперт и обозреватель газеты «Обзервер» Дж. Шиндлер), так и российских (например, профессор МГИМО-Университета Е.Г. Пономарева), чрезмерно «крутая» и бесцеремонно грубая линия поведения Запада (прежде всего, конечно, США) вполне способна спровоцировать вооруженный конфликт между Косово и Сербией. А развал Боснии и Герцеговины может даже разжечь военные действия между частью втянувшихся в водоворот событий сербо-боснийских сил и Хорватией, уже состоявшимся членом НАТО¹³.

Со своей стороны, Е.Г. Пономарева считает: если балканские элиты, особенно власти Сербии и БиГ, окончательно возьмут курс на вступление в ЕС и НАТО, стоит ожидать новых вспышек конфликтов и на сербских территориях обеих стран. Балканы, утверждает она, при подобном развитии

¹³ *Bechev D.* The West Needs to Call Russia's Bluff in the Balkans. – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-west-needs-to-call-russia-s-bluff> – Дата обращения: 10 февр. 2019.

событий к 2030 г. будут точно полыхать, потому что значительная часть сербов никогда не признает рокового для народного сознания решения о вступлении в НАТО. В таком случае нельзя исключить и начала партизанских и иных силовых действий, как это произошло в 1990-х годах¹⁴.

В то же время большинству иностранных и отечественных экспертов такой апокалипсический сценарий представляется весьма спорным. По их мнению, полномасштабный вооруженный конфликт на Балканах в наши дни вряд ли возникнет, прежде всего из-за военного присутствия в регионе НАТО. Альянс просто не допустит повторения ситуации 1990-х гг. Россия тоже никак не заинтересована в резком ухудшении ситуации и тем более в новой войне на Балканах, которая напрямую противоречила бы общим задачам ее миролюбивой внешней политики и экономическим интересам в Европе, включая Балканы.

Поэтому неплохо знающие ситуацию в регионе атлантисты видят причины растущей там напряженности не в назревании полномасштабного конфликта и/или напористых действиях России, а в капризной и порочной политике властей стран региона, а также в изъянах балканской стратегии Запада, которые, если и могут быть использованы Кремлем в интересах соперничества с США и ЕС, то при минимальной для него цене.¹⁵

Сдержанные оценки нынешнего положения на Балканах преобладают и в среде отечественных балканистов. Так, авторитетный специалист, научный сотрудник ИМЭМО РАН и ИЕ РАН П.Е. Кандель считает, что вероятность критической дестабилизации положения на Балканах и надвигающейся там войны не следует преувеличивать. По его мнению, нынешний уровень нестабильности в балканских странах в наибольшей степени связан с медийными «войнушками» их лидеров, стремящихся реализовать личные интересы в диалоге с Западом, подтолкнуть

¹⁴ См.: Бовдунов А. Важная зона мировой политики: к чему может привести вмешательство ЕС и НАТО в дела стран бывшей Югославии. 26.09.2018. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/558157-balkany-nato-makedoniya-kosovo> – Дата обращения: 20 февр. 2019.

¹⁵ *Bechev D. Ibid.*

его к очередным финансовым вливаниям и скорейшему принятию их стран в ЕС, а не в активном сопротивлении господству НАТО в регионе. В качестве примера приводится и позиция руководства Сербии, которое весьма успешно балансирует в своей политике между Западом и Россией. Активно сотрудничая с НАТО и ЕС, Белград стремится сохранять дружбу с Россией, расширять с ней сотрудничество и кооперацию. При этом сербские политики понимают: Москва является определенным гарантом сохранения территориальной целостности и независимости их страны¹⁶.

Обобщения, соображения и выводы

Из приведенных сценариев, все же гипотетических и условно-усредненных, а также из оценок реальной ситуации на Балканах, в данный момент наиболее вероятным выглядит первый сценарий с отдельными элементами второго. Балканская политика НАТО и США, нацеленная на все более глубокое вовлечение стран региона в различные военно-политические схемы кооперации с альянсом, создает основу, капитальный задел для их последующего вступления в блок.

Одновременно, по известному методу «кнута и пряника», балканским странам и народам регулярно и настойчиво внушается: дескать, именно за такими шагами последует желанная евроинтеграция, откроется перспектива вступления в Евросоюз.

Практические же действия Североатлантического блока на Балканах и степень их воздействия на ситуацию в регионе будут зависеть от многих факторов, балканских и внебалканских, включая активность региональных элит, их податливость давлению Запада, настойчивость России и Китая в отстаивании собственных интересов на этом важном геополитическом пространстве, способность Брюсселя и Вашингтона сохранить общую прочность евроатлантической сцепки в НАТО.

¹⁶ Кандель П. Грозит ли Балканам дестабилизация? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 50–58.

Анализ политики НАТО на Балканах показывает: бесцеремонные действия, построенные на попытках решать в собственных корыстных интересах назревшие непростые проблемы балканских государств с применением в этих целях откровенного шантажа, грубого давления и военной силы, подтачивают стабильность в регионе и неминуемо приведут к ее более серьезной разбалансировке. А в условиях труднопрогнозируемых стратегических сдвигов в системе международных отношений дальнейший подрыв европейской безопасности чреват серьезными, а худшем случае даже катастрофическими последствиями и в глобальном масштабе.

В интересах действительного поддержания безопасности и стабильности Балканского региона НАТО не должно оставаться единственной организацией, пытающейся воздействовать на обстановку в этом стратегически важном регионе с использованием преимущественно инструментов, свойственных военно-политическому блоку. Подобная «монополия на силу» только усугубит негативное совокупное влияние факторов нестабильности в каждом из государств и в регионе в целом.

Сложившаяся на сегодня ситуация и обозначенные перспективы настоятельно требуют активизации усилий России и Китая по защите собственных интересов в регионе, включая назревшую необходимость выстраивания прямого диалога между ключевыми международными акторами – Россией, США, Китаем и другими влиятельными в регионе государствами, а также ведущими международными организациями – ООН, ОБСЕ, НАТО и ЕС. Обмен мнениями должен быть направлен на поиск объединительной, учитывающей интересы всех сторон повестки дня в целях смягчения балканских межгосударственных и иных противоречий на политической, социально-экономической, этнической, религиозной и культурной почве.

Организация такого диалога, безусловно, потребует настойчивых дипломатических усилий и немалого времени, но при всех трудностях он все же представляется не только востребованным, но и реально возможным.

Главное внимание при этом следует уделить проблемам, волнующим все перечисленные страны, регионы и международные организации. В первую очередь – поиску работающих механизмов прекращения внутренних конфликтов, борьбы с международным терроризмом, контроля над незаконной миграцией, содействия социально-экономическому развитию стран региона и благополучию всех заинтересованных внешних сил.

Источники и литература

1. *Аникин В.И., Сурма И.В.* Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. Сетевое изд. 2016. № 3. С. 1–18. – Режим доступа: http://enotabene.ru/nb/article_19019.html – Дата обращения: 12 янв. 2019.
2. *Аникин В.И., Сурма И.В.* О стратегических подходах и оценках экономической безопасности России в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. *Ю.С. Пивоваров*. М., 2015. С. 226–234.
3. *Бовдунов А.* Важная зона мировой политики: к чему может привести вмешательство ЕС и НАТО в дела стран бывшей Югославии. 26. 09. 2018. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/558157-balkany-nato-makedoniya-kosovo> – Дата обращения: 20 февр. 2019.
4. *Бондаренко О.* Беспорядки в Белграде как принуждение к признанию Косово // Независимая газета. 2019. 18 марта.
5. Заявление МИД России в связи с 20-летием агрессии НАТО против Югославии. 23 февраля 2019. – Режим доступа: www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-asset_publisher/t2GCdmD8RNir/content/id/3583602 – Дата обращения: 25 марта 2019.

6. Заявление по итогам встречи на высшем уровне НАТО в Брюсселе 11–12 июля 2018 г. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=ru – Дата обращения: 15 февр. 2019.
7. *Кандель П.* Грозит ли Балканам дестабилизация? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2018. Т. 62. № 3. С. 50–58.
8. Коммюнике Вашингтонской встречи на высшем уровне, обнародованное главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 24 апреля 1999 г. // Путеводитель по материалам саммита НАТО в Вашингтоне 23–25 апреля 1999 г. / NATO Office of Information and Press, 1110. Brussels, Belgium. С. 18. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/35000295-Putevoditel-po-materialam-sammita-nato-v-vashingtone-aprelya-1999-g-isbn.html> – Дата обращения: 12 февр. 2019.
9. *Ashish Kumar Sen.* Here’s Why US Commitment to the Western Balkans Matters. November 30, 2017. – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/here-s-why-us-commitment-to-t>. – Дата обращения: 10 февр. 2019.
10. *Balkans Forward – A New US Strategy for the Region.* Atlantic Council, November 2017. – Режим доступа: www.AtlanticCouncil.org – Дата обращения: 5 февр. 2019.
11. *Bechev D.* The West Needs to Call Russia’s Bluff in the Balkans. – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-west-needs-to-call-russia-s-bluff> – Дата обращения: 10 февр. 2019.
12. *Dempsey J.* Kosovo and Serbia are Talking About Redrawing Their Borders. It’s a terrible Idea. – Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2018/09/19/kosovo-andserbia-are-talking-about-redrawing-> – Дата обращения: 25 февр. 2019.
13. *EU Fears of Turning the Balkans into a “Chessboard for the Game of Major Powers” (in Russ.).* – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/ЕС-опасается-превращения-Балкан-в-шахматную-доску-для-игры-крупных-держав/a-37833436> – Дата обращения: 5 марта 2019.

14. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, adopted by Heads of States and Government at the NATO Summit in Lisbon 19–20 November 2010. Para 27. – Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf – Дата обращения: 10 февр. 2019.
15. Time for Action in the Western Balkans. East West Institute, May 2018. New York. – Режим доступа: <http://www.eastwest.ngo/time-for-action-in-the-western-balkans> – Дата обращения: 18 февр. 2019.

Брекзит и миграционные вызовы ЕС

Кира Анатольевна Годованюк,

кандидат политических наук,

ученый секретарь ИАМПП

Дипломатической академии МИД России,

старший научный сотрудник

Центра британских исследований

Института Европы РАН.

Аннотация: Рассмотрены разные аспекты миграционных вызовов, с которыми сталкиваются Великобритания и ЕС, взаимосвязь проблем миграции, брексита и роли СМИ в формировании общественных настроений накануне референдума о членстве страны в Евросоюзе.

Ключевые слова: Соединенное Королевство, миграция, рабочая сила, мобильные граждане ЕС, беженцы, миграционный кризис, брексит, Дублинский регламент, VPRS.

Дискурс проблем миграции в Великобританию из ЕС

Озабоченности населения Соединенного Королевства¹, связанные с высокими темпами трудовой миграции из Европейского союза², во многом определили исход исторического референдума 2016 г. о членстве страны в Евросоюзе (напомним, 52% голосовавших поддержали брексит)³.

Еще в 2004 г. лейбористское правительство Т. Блэра одобрило беспрепятственный доступ к рынку труда гражданам из недавно вступивших в ЕС стран Восточной Европы, что привело к массовому наплыву рабочей силы, породив новые проблемы. С годами у населения Соединенного Королевства сформировалось ощущение, что членство в ЕС и иммиграция – взаимосвязанные понятия⁴. Недовольство граждан «озвучила» в публичном

¹ Названия «Британия», «Великобритания» и «Соединенное Королевство» условно употребляются в статье как синонимы.

² UK Public Opinion towards Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-of-concern/> – Дата обращения: 20 февр. 2019.

³ Brexit and immigration: a country divided. – Режим доступа: <http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-34/key-findings/brexit-and-immigration-a-country-divided.aspx> – Дата обращения: 15 марта 2019.

⁴ Годованюк К.А. Контуры новой миграционной политики Соединенного Королевства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 6 С. 106–111. – Режим доступа: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%8E%D0%BA_6_2018.pdf – Дата обращения: 1 марта 2019.

пространстве правопопулистская Партия независимости Соединенного Королевства под руководством Н. Фараджа.

Антимигрантские настроения подогревали и многие СМИ. Пресса зачастую завышала статистику по численности лиц, прибывших в Великобританию из стран Восточной Европы, искажала смысл комментариев политиков, представителей академических кругов, отчеты аналитических центров, в целом раздувая угрозы и провоцируя широкую полемику о вреде миграции из ЕС⁵. Например, после вступления Болгарии и Румынии в ЕС в 2007 г. в СМИ сообщали: в страну въехало 29 млн трудовых мигрантов⁶, что на деле составляло сумму всех жителей этих восточноевропейских государств.

Анализ факторов, обеспечивших победу британских евроскептиков, вообще заставляет задуматься о роли СМИ в агитационной кампании в пользу выхода из ЕС (Vote Leave campaign)⁷. Газеты всего политического спектра в унисон писали о том, что мобильность граждан Евросоюза невозможно контролировать, а принцип свободы передвижения нарушает британский суверенитет. Описывая миграцию из ЕС, журналисты использовали такие слова, как «массовая», «интенсивная», «наплыв» и пр., повсеместно употребляли в отношении мигрантов эпитеты агрессивного свойства («армии», «полчища», «орды» и т.п.).

Вторым по популярности стал миф о том, что граждане Евросоюза злоупотребляют в Великобритании системой государственной социальной поддержки (welfare system): сверх меры пользуются льготами в сфере здравоохранения, получают высокие пособия на несовершеннолетних детей

⁵ A Decade of Immigration in the British Press. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/reports/decade-immigration-british-press/> – Дата обращения: 15 марта 2019.

⁶ Bulgarians and Romanians in the British National Press. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/reports/bulgarians-romanians-in-press/> – Дата обращения: 15 марта 2019.

⁷ Большинство представителей СМИ, политиков и подданных Соединенного Королевства называют так мобильных граждан Евросоюза, которые воспользовались правом на беспрепятственное передвижение в рамках единого европейского рынка – пространства свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы – и без ограничений въезжали в Великобританию.

и пр. СМИ «играли» на общественных страхах и апеллировали к разнице в стандартах и качестве жизни в Великобритании и Восточной Европе.

На фобиях коренного населения сыграли евроскептики, подхватившие тезис о «необходимости вернуть свою страну назад» и ограничить доступ мигрантов к рынку труда Соединенного Королевства. Накануне референдума 2016 г. подданные Ее Величества в большинстве своем не имели четкого представления ни об условиях членства страны в европейском интеграционном объединении, ни о реальной численности трудовых мигрантов⁸. По состоянию на июнь 2018 г. в стране проживало 3,7 млн граждан ЕС. Исследования их экономической деятельности и форм занятости показали, что 54% работают по найму и имеют постоянного работодателя, а 10% – самозаняты⁹.

В ходе и результате предполагаемого брекзита Великобритания планирует разработать новую справедливую миграционную систему и правила приема трудовых мигрантов из третьих стран, к которым будут приравнены и граждане Евросоюза¹⁰.

Миграционный кризис в ЕС как фон кампании за брекзит

Еще одним важным фактором, склонившим чашу весов в пользу брекзита, стал миграционный кризис в ЕС¹¹, совпавший с периодом агитационных кампаний накануне референдума.

В 2013 г., выступая в штаб-квартире агентства новостей Блумберг, Д. Кэмерон, премьер-министр Великобритании в 2010–2016 гг., обещал провести плебисцит по вопросу о членстве страны в ЕС¹², однако активная

⁸ Пресса минимум в три раза завысила этот показатель. Рабочая сила из ЕС вообще составляет не более 6% от общего населения Британии. Подр. см.: The public's Brexit misperceptions. – Режим доступа: <https://www.kcl.ac.uk/sspp/policy-institute/research-analysis/the-publics-brexit-misperceptions.aspx> – Дата обращения: 20 февр. 2019.

⁹ Migration Statistics. Briefing Paper. House of Commons Library. Number SN06077, 11 December 2018. P. 27.

¹⁰ Подр. см.: Годованюк К.А. Контуры новой миграционной политики... С. 106–111.

¹¹ См.: Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4 (6). С. 106–126.

¹² EU speech at Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> – Дата обращения: 1 февр 2019.

фаза подготовки к референдуму началась уже после победы консерваторов на всеобщих выборах в 2015 г.

Сторонники выхода из ЕС указывали: Брюссель не в состоянии контролировать собственные границы и справиться с потоком беженцев. Хотя на деле континентальная Европа и островная Великобритания все-таки в разной степени ощущают на себе наплыв просителей убежища из Северной Африки, стран Ближнего и Среднего Востока.

Пролив Ла-Манш, который отделяет континентальную Европу от Великобритании, стал основным маршрутом проникновения нелегальных мигрантов в Соединенное Королевство. В соответствии с соглашением «Ле Токе»¹³ с 2003 г. британские пограничники проводят «сопряженные» проверки в Кале, а французские – в британском Дувре. Париж рассматривает такую практику как «экспорт» британской границы на французскую землю. Кроме того, наличие британского пограничного пункта на континенте способствует тому, что на север Франции съезжаются вынужденные переселенцы в надежде добраться до Соединенного Королевства. Некоторые рассчитывают воссоединиться с членами семьи, ранее получившими там статус, другие просители убежища надеются получать в Британии высокие социальные пособия. Стихийный лагерь беженцев, образовавшийся на французском берегу Ла-Манша в 2015–2016 гг. (так называемые «джунгли Кале»), вызывал серьезное беспокойство в Великобритании.

В свою очередь, усиление миграционного кризиса в ЕС выдвинуло на первый план вопросы безопасности. После терактов 13 ноября 2015 г. в Париже, исполнителями которых оказались лица с поддельными сирийскими паспортами, и массовых изнасилований местных жительниц беженцами в Кельне в январе 2016 г. в Брюсселе постепенно начали

¹³ Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the French Republic concerning the carrying of Service Weapons by French Officers on the territory of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/273239/6604.pdf – Дата обращения: 15 марта 2019.

осознавать, что переселенцы несут серьезную угрозу безопасности всех стран и граждан ЕС. Возросло понимание рисков, связанных с проникновением в Европу боевиков пресловутого «Исламского государства», запрещенного не только в России, но и во многих странах мира.

В частности, эта террористическая организация взяла на себя ответственность за произошедшие уже после референдума атаки в Ницце летом 2016 г., в Манчестере и Лондоне летом 2017 г. В данном аспекте британцев в первую очередь волнуют уже вопросы безопасности и самостоятельного контроля национальных границ. Вернувшись к проблеме беженцев и мигрантов, следует заметить: накануне референдума СМИ и британские евроскептики просто игнорировали тот факт, что беженцы составляли самую малочисленную категорию мигрантов в Соединенном Королевстве, а на Лондон приходилось не более 5% от прошений об убежище, полученных в ЕС.

Миграционный кризис в ЕС и позиция Лондона

С начала сирийского кризиса британское правительство объявило о гуманитарной помощи соседям Сирии в конфликтном регионе. Стратегия Лондона заключалась в том, чтобы помогать сирийцам оставаться в пределах региона, а не искать убежища в европейских странах. Задача трансформировать кризис в возможности развития экономики пострадавших от него стран окончательно оформилась в феврале 2016 г., когда в Соединенном Королевстве прошла конференция международных доноров «Поддержка Сирии и региона», участники которой обязались предоставить на эти нужды 12 млрд долл. (здесь и далее – долл. США)¹⁴.

Великобритания совместно с международным сообществом и правительством Иорданского Хашимитского Королевства договорились в рамках так называемого Договора по Иордании (Jordan Compact) оказывать

¹⁴ The UK response to the Syrian refugee crisis. House of Commons Library. Briefing Paper. Number 06805, 14 June 2017.

помощь сирийским беженцам, комбинируя ее гуманитарную составляющую с содействием развитию путем предоставления почти 2 млрд долл. странам ближневосточного региона, принявшим вынужденных переселенцев.

В ходе сирийского конфликта в Иорданию прибыло около 1,3 млн беженцев, из которых только 140 тыс. разместились в специальных лагерях для вынужденных переселенцев. Большая же их часть распределилась по населенным пунктам, причем экономические возможности страны не позволяют обеспечить этих людей рабочими местами. Великобритания намерена выделить 2,46 млрд ф.ст. на помощь сирийским беженцам, став вторым крупнейшим донором с начала кризиса в 2012 г.¹⁵

Еще в 2014 г. британское правительство объявило о специальной программе по переселению из Сирии особо уязвимых лиц: пожилых людей, инвалидов, жертв пыток или сексуального насилия (Syrian Vulnerable Person Resettlement Scheme – VPRS)¹⁶. Поначалу правительство рассчитывало переселить в Соединенное Королевство лишь несколько сотен сирийцев в течение трех лет. В сентябре 2015 г. программа была существенно расширена, Д. Кэмерон объявил, что власти переселят из стран, затронутых сирийским конфликтом, 20 тыс. беженцев до 2020 г.¹⁷ Речь шла о переселенцах из лагерей на территории Турции, Иордании, Ирака, Ливана и Египта. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) реализует эту программу совместно с Международной организацией по миграции (МОМ), в частности, еще до отправки мигрантов в Британию проводит с ними ориентационные сессии и тренинги для последующей их адаптации и успешной интеграции в новую среду¹⁸.

¹⁵ Ibid. P. 4.

¹⁶ Syrian Vulnerable Person Resettlement Programme (VPRP). Syrian Vulnerable Persons Resettlement Scheme (VPRS) Guidance for local authorities and partners. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/631369/170711_Syrian_Resettlement_Updated_Fact_Sheet_final.pdf – Дата обращения: 15 марта 2019.

¹⁷ UK to accept 20,000 refugees from Syria by 2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-34171148> – Дата обращения: 1 февр. 2019.

¹⁸ Towards integration. The Syrian Vulnerable Persons Resettlement Scheme in the United Kingdom. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/protection/basic/5a0ae9e84/towards-integration-the-syrian-vulnerable-persons-resettlement-scheme-in.html> – Дата обращения: 15 марта 2019.

В дополнение к программе правительство обязалось предоставить поддержку в переселении 3 тыс. несовершеннолетних и членам их семей из конфликтных зон не только Сирии, других стран Ближнего Востока, но и Северной Африки.

Сотрудничество Лондона и ЕС по приему беженцев после брексита

Ряд стран ЕС, в частности, Италия, Венгрия и Греция, выступают за более справедливое распределение миграционной нагрузки в рамках Дублинской системы. Великобритании устраивают существующие правила. Например, в случаях нелегального въезда в Соединенное Королевство Лондон может возвращать мигрантов в те страны ЕС, где они ранее подали прошение об убежище. Но после брексита взаимные обязательства по Дублинским соглашениям аннулируются; перестанет действовать и правило определения страны, ответственной за рассмотрение заявки. Лондон лишится права возвращать туда просителей убежища, и потеряет доступ к дактилоскопической базе данных Евросоюза – Eurodac.

В 2018 г. Великобритания заняла шестое место среди стран ЕС по количеству зарегистрированных прошений об убежище от граждан третьих стран¹⁹. К сентябрю 2018 г. Лондон получил 27 988 таких ходатайств (на 4% больше, чем за весь 2017 г.). В то же время этот показатель ниже, чем за аналогичный период 2015 и 2016 гг., пик миграционного кризиса в ЕС. В 2017 г. Великобритания занимала в Евросоюзе пятое место (после Германии, Италии, Франции и Греции) по количеству полученных ходатайств. Наибольшее число заявок на статус беженцев в Великобритании подали за 2018 г. граждане Ирана, Пакистана, Ирака, Бангладеш и Судана. Всего за указанный период было предоставлено убежище более чем 15 тыс. лицам.

¹⁹ Migration to the UK: Asylum And Refugees. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migration-to-the-uk-asylum/> – Дата обращения: 1 апр. 2019.

В 2018 г. значительно возросло количество незаконных пересечений Ла-Манша (только за ноябрь-декабрь 2018 г. более 220 мигрантов на лодках добрались до Британских островов с берегов Франции). Накануне предполагаемого выхода Соединенного Королевства из ЕС контрабандисты активизировали незаконную перевозку людей, опасаясь, что граница с ЕС будет закрыта. В конце года, накануне Рождества, около сотни мигрантов были спасены в водах Ла-Манша; глава МВД Великобритании С. Джавид назвал это «серьезным инцидентом». Очевидно, что в период «постбрекзита» Лондону и Парижу потребуется усилить сотрудничество в сфере противодействия торговле людьми и незаконному пересечению границы.

Пока не очень ясно, в какой степени Соединенное Королевство планирует согласовывать свою миграционную политику с общеевропейской, кому и в каких масштабах предоставлять убежище в случае выхода из ЕС без конкретных договоренностей. Лондон заинтересован координировать эту работу со странами ЕС и может рассмотреть несколько сценариев.

Во-первых, гипотетически сохраняется возможность вести двусторонние переговоры с отдельными странами ЕС. Однако реальная технология рассмотрения прошений об убежище в Евросоюзе, несмотря на разногласия между отдельными странами, все-таки централизована и гармонизирована. Поэтому Лондон рискует столкнуться с противодействием Брюсселя заключению двусторонних соглашений.

Во-вторых, Великобритания сохранит за собой право заключать двусторонние соглашения по вопросам реадмиссии или возвращения мигрантов со странами их исхода, в частности, с Египтом, Ливией, Ираком и Афганистаном. Но такие соглашения не всегда эффективны либо вообще трудновыполнимы на практике. Характерный пример – сегодняшнее участие Лондона в соглашении между ЕС и Турцией²⁰.

²⁰ В марте 2016 г. Анкара и Брюссель заключили соглашение с целью сократить приток нелегальных мигрантов в ЕС: все переселенцы, оказавшиеся в Греции нелегально, должны быть отправлены обратно в Турцию. Взамен каждого высланного ЕС обязался принимать одного сирийца из содержащихся в спеццентре для беженцев в Турции и выделил ей 3 млрд евро на помощь мигрантам, усиление мер

Еще один сценарий предполагает развивать сотрудничество с Брюсселем по принципу таких стран, как Норвегия, Швейцария, Исландия, которые не входят в ЕС, но входят в Дублинскую систему и Шенгенское соглашение. Минусы: они не могут по европейским правилам участвовать в принятии решений, хотя и должны вносить существенные взносы. Такой сценарий вряд ли устроит Лондон.

В недавнем исследовании Европейского парламента отмечено, что ЕС также заинтересован в разработке и согласовании с Британией механизмов предоставления убежища²¹. Правовой базой таких договоренностей могло бы стать предложенное Брюсселем соглашение по выходу Великобритании из ЕС, которую, однако, пока не готов принять британский парламент.

Географическая близость Великобритании к континентальной Европе означает, что миграционные потоки из ЕС все равно будут достигать Соединенного Королевства. Поэтому Лондон так или иначе буквально обречен сотрудничать с Брюсселем и искать способ оставаться автономной, но согласованной частью общей европейской миграционной политики и системы предоставления убежища.

Ныне Великобритания может только усилить в одностороннем порядке меры безопасности в проливе Ла-Манш и вокруг него, но вопросы финансирования даже небольших патрульно-пограничных морских операций тоже приводят к серьезным разногласиям в обществе, парламенте и в самом британском кабинете²². А главное, практика показывает, что, скажем, и такие дорогостоящие спасательные операции ЕС в Средиземноморье,

безопасности и контроля на границе. Но соглашение не дает ожидаемого результата: число беженцев, прибывших в ЕС из Турции с момента вступления соглашения в силу, в шесть раз превышает число высланных. Эксперты указывают: пропорция 1:1 не работает, поскольку ЕС долго рассматривает дела беженцев, скопившихся в лагерях на греческих островах в Эгейском море.

²¹ The future relationship between the UK and the EU in the field of international protection following the UK's withdrawal from the EU. Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs of the European Parliament Directorate General for Internal Policies of the Union. October 2018. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608836/IPOL_STU\(2018\)608836_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608836/IPOL_STU(2018)608836_EN.pdf) – Дата обращения: 15 марта 2019.

²² Sajid Javid and Jeremy Hunt's positioning for Tory leadership backfires spectacularly. – Режим доступа: <https://news.sky.com/story/sajid-javid-and-jeremy-hunts-positioning-for-tory-leadership-backfires-spectacularly-11597150> – Дата обращения: 1 февр. 2019.

как «София»²³, не могут остановить мигрантов, которые в ответ изыскивают еще более опасные для жизни морские маршруты проникновения в Европу.

Предполагаемый брекзит вряд ли сделает Великобританию неуязвимой по отношению к неупорядоченной миграции. Напротив, он поставит перед ней новые задачи: как реагировать на современные миграционные процессы и выстраивать собственную миграционную политику с одновременным поиском работающих каналов взаимодействия с ближайшими соседями.

Источники и литература

1. *Володин А.Г., Чудодеев А.Ю.* «Пейзаж» после Brexit, или Политическая революция в Европе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3 (9). С. 10–29.
2. *Годованюк К.А.* Брекзит как ключевой фактор британской политической жизни // Там же. 2018. № 2 (16). С. 71–84.
3. *Годованюк К.А.* Контуры новой миграционной политики Соединенного Королевства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 6 С. 106–111. – Режим доступа: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%8E%D0%BA_6_2018.pdf – Дата обращения: 1 марта 2019.
4. *Зверева Т.В.* Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. №4 (6). С. 106–126.
5. *Потемкина О.Ю.* Провал дублинской реформы. Что дальше? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 1. С. 70–76.

²³ «София» (European Union Naval Force Mediterranean, Operation Sophia) – ставшая системной военно-морская операция ЕС по патрулированию Средиземного моря, поиску и спасению мигрантов с ежегодным бюджетом порядка 12 млн евро, инициированная Советом ЕС в апреле 2015 г. В операции участвуют все страны ЕС за исключением Словакии и Дании. Согласно отчетам, с 2015 г. было спасено почти 45 тыс. мигрантов и задержано более 150 незаконных перевозчиков. По действующим правилам все спасенные мигранты должны быть доставлены в итальянские порты. Сегодня, однако, приток нелегальных мигрантов в ЕС продолжается. С санкции ООН участники операции «София» следят также за соблюдением оружейного эмбарго в отношении Ливии.

6. A Decade of Immigration in the British Press. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/reports/decade-immigration-british-press/> – Дата обращения: 15 марта 2019.
7. Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the French Republic concerning the carrying of Service Weapons by French Officers on the territory of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/273239/6604.pdf – Дата обращения: 15 марта 2019.
8. Brexit and immigration: a country divided. – Режим доступа: <http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-34/key-findings/brexit-and-immigration-a-country-divided.aspx> – Дата обращения: 15 марта 2019.
9. Bulgarians and Romanians in the British National Press. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/reports/bulgarians-romanians-in-press/> – Дата обращения: 15 марта 2019.
10. EU speech at Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> – Дата обращения: 1 февр 2019.
11. Migration Statistics. Briefing Paper. House of Commons Library. Number SN06077, 11 December 2018. P. 27.
12. Migration to the UK: Asylum And Refugees. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migration-to-the-uk-asylum/> – Дата обращения: 1 апр. 2019.
13. Syrian Vulnerable Person Resettlement Programme (VPRP). Syrian Vulnerable Persons Resettlement Scheme (VPRS) Guidance for local authorities and partners. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/631369/170711_Syrian_Resettlement_Updated_Fact_Sheet_final.pdf – Дата обращения: 15 марта 2019.

14. The future relationship between the UK and the EU in the field of international protection following the UK's withdrawal from the EU. Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs of the European Parliament Directorate General for Internal Policies of the Union. October 2018. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608836/IPOL_STU\(2018\)608836_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/608836/IPOL_STU(2018)608836_EN.pdf) – Дата обращения: 15 марта 2019.
15. The public's Brexit misperceptions. – Режим доступа: <https://www.kcl.ac.uk/sspp/policy-institute/research-analysis/the-publics-brex-misperceptions.aspx> – Дата обращения: 20 февр. 2019.
16. The UK response to the Syrian refugee crisis. House of Commons Library. Briefing Paper. Number 06805, 14 June 2017.
17. Towards integration. The Syrian Vulnerable Persons Resettlement Scheme in the United Kingdom. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/protection/basic/5a0ae9e84/towards-integration-the-syrian-vulnerable-persons-resettlement-scheme-in.html> – Дата обращения: 15 марта 2019.
18. UK Public Opinion towards Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-of-concern/> – Дата обращения: 20 февр. 2019.

Региональная политика ЕС в условиях трансформации интеграционного процесса

Татьяна Вадимовна Зверева,
доктор политических наук, руководитель
Центра евроатлантических исследований
и международной безопасности ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: ЕС переживает сложный процесс трансформации, реализуя модель «разноскоростного» развития. Большое внимание объединение уделяет региональной политике, призванной способствовать сохранению и продвижению интеграционного процесса в новых условиях.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), «разноскоростное» развитие, региональная политика, европейские регионы, макрорегиональные стратегии.

Сегодня Европейский союз (далее также – Евросоюз, Союз, ЕС) переживает сложный процесс трансформации. Среди всех вариантов последующего развития наиболее вероятна его дальнейшая эволюция в сторону «разноскоростного» объединения. При этом региональное сотрудничество остается основой Евросоюза, который, будучи надгосударственным формированием, по сути представляет собой нечто среднее между единой федерацией и межгосударственным региональным объединением, неся в себе черты и того, и другого. Сам по себе ЕС – результат развития региональных связей, основанных на взаимной выгоде и выстроенных поэтапным движением от простых форм к более сложным. Европейский союз стремится совершенствовать и продвигать свой опыт в этой сфере, уделяя большое внимание стимулированию регионального сотрудничества между государствами-членами.

Как формировалась региональная политика ЕС? В чем заключается ее специфика на современном этапе? Каковы ее задачи, прошлые и текущие успехи, достижения и упущения, слабые места? Какую роль призвана играть

региональная политика в условиях трансформации европейского интеграционного процесса?

Европейский союз состоит из 28 стран и 276 регионов. Региональное устройство ЕС носит сложный характер: его страны-участницы сильно отличаются друг от друга по характеру административного деления. Если в одних существует централизованная система управления, то другие имеют федеративное устройство или различные промежуточные системы.

Регионы Евросоюза значительно отличаются друг от друга по размерам территории, плотности населения, качественным характеристикам социально-экономического развития. Например, семь стран вообще не имеют регионального деления, каждая из них представляет собой самостоятельный европейский регион. Это – Кипр, Эстония, Литва, Латвия, Люксембург, Мальта, Словения. К самым крупным регионам относятся Лапландия в Финляндии, Кастилья-и-Лион в Испании, Норботтен в Швеции. Площадь любого из них – около 100 тыс. кв. км. Некоторые из других представляют собой отдельные городские агломерации. Это – Берлин, Гамбург, Лондон. Самая низкая в ЕС плотность населения – в Швеции и Испании. Самый большой ВВП на душу населения – в Лондоне, Люксембурге, Гамбурге и Брюсселе. Самый маленький – в Болгарии и на Майорке¹.

Главная цель региональной политики ЕС – способствовать выравниванию уровней развития всех стран, входящих в объединение, оказывая наибольшую поддержку слабейшим и постепенно подтягивая их к среднеевропейскому уровню. Сильнейшие, таким образом, в качестве государств-доноров заинтересованы в развитии отстающих.

Сама идея выравнивания уровней развития заинтересованных стран берет свое начало в 50-х гг. прошлого века, когда зарождался европейский интеграционный процесс. Шесть стран Западной Европы примерно одинакового уровня развития создали в 1951 г. Европейское объединение угля

¹ Lastenet J. Les regions et l'Union Europeenne – Режим доступа: <http://www.touteurope.eu/actualite/les-regions-et-l-union-europeenne.html>. – Дата обращения: 14 февр. 2019.

и стали, а в 1957 г. – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), заложив основы европейской интеграции.

В то время речь еще не шла об отдельной, самостоятельной региональной политике, хотя преамбула к Римскому договору 1957 г.² содержала упоминание о необходимости «усиления единства экономик и обеспечения гармоничного развития при сокращении разрыва между различными регионами и отставания наиболее слабых».

Как таковая региональная политика проявляется и начинает фигурировать в европейской повестке дня с 1970-х гг., когда началось расширение ЕЭС, а в мире разразился первый масштабный энергетический кризис. Возникла необходимость уделить внимание именно проблеме выравнивания уровней развития стран ЕС и оказать помощь наиболее пострадавшим от кризиса экономикам. В 1975 г. был создан первый финансовый инструмент реализации региональной политики.

Необходимость дальнейшей активизации усилий на этом направлении стала особенно очевидной после вступления в ЕЭС Греции (1981) и Португалии (1986), существенно отстававших от стран-основательниц в экономическом и социальном плане. В 1994 г. создается консультативный орган – Комитет регионов, обладающий своим парламентом из 350 членов и руководящими структурами. Немаловажно, что сегодня это один из влиятельных органов ЕС: точка зрения Комитета регионов обязательно учитывается Еврокомиссией при решении широкого круга вопросов как территориального, так и общеевропейского характера, касающихся самых разных сфер (транспорт, занятость, культура, здравоохранение, профессиональное обучение, энергетика, экология, климат и др.).

² Подписан 25 марта 1957 г. ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, определял основы функционирования ЕЭС и ликвидировал преграды на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. В тот же день эти страны подписали отдельный Римский договор – по созданию Европейского сообщества по атомной энергии. Позднее Римский договор неоднократно детализировался рядом дополнительных соглашений, корректирующих общие принципы и регулирующих разные аспекты взаимоотношений в ЕЭС.

Важным этапом в развитии региональной политики стало расширение Евросоюза 2004 г., после которого его население выросло на 20%, тогда как совокупный ВВП – всего на 5%. Необходимость исправления этих диспропорций обусловила особое внимание, которое Евросоюз уделил региональному сотрудничеству. Экономический кризис 2008 г. и его последствия подтвердили важность регионального направления социальной политики в условиях снижения инвестиций и роста безработицы.

Реализуется региональная политика ЕС в соответствии со следующими принципами. Во-первых, она направлена на решение стратегических задач и поддержку наименее развитых регионов. Во-вторых, планирование и реализация политики осуществляется на основании взаимодействия и партнерства Еврокомиссии, государств-членов и местных властей. Каждое государство предоставляет средства на общие программы, причем дотации от ЕС и средства, выделяемые правительствами и региональными властями, дополняют, а не заменяют друг друга³.

Финансирование региональной политики осуществляется на основе принимаемого один раз в семь лет общего бюджета ЕС. С 1994 г. на нужды региональной политики направляется треть всего бюджета Евросоюза. Страны ЕС в зависимости от уровней социально-экономического развития разбиты на три группы. В первую входят те, где ВВП на душу населения составляет больше 90% от среднего по ЕС уровня, во вторую – государства, занимающие среднюю нишу – между 90% и 75%, в третью – страны, где подушевой ВВП ниже 75% от среднего по ЕС.

Средства поступают через пять структурных фондов. Европейский социальный фонд, созданный еще в 1957 г., финансирует программы, направленные на борьбу с безработицей, решение других социальных проблем, на образование и профессиональную подготовку. Объем этого фонда на 2014–2020 гг., составил 84 млрд евро. Европейский фонд регионального

³ Histoire et evolutions de la politique regionale. – Режим доступа: <https://www.touteurope.eu/actualite/histoire-et-evolutions-de-la-politique-regionale.html>. – Дата обращения: 30 марта 2019.

развития, образованный в 1975 г., специально занимается проблемами стран третьей группы, сильно отстающих от средних по ЕС не только по размеру душевого ВВП, но и по другим показателям (экономический рост, конкурентоспособность, занятость, инвестиции в инфраструктуру). Он располагает на 2014–2020 гг. суммой в 199 млрд евро. Наконец, Фонд сплочения (63 млрд евро на текущую семилетку), сформированный по Маастрихтскому договору 1992 г., работает с государствами второй группы (транспортная и экологическая инфраструктура). Задачи региональной политики решаются также с помощью Фонда сельского развития и Фонда по морским и рыболовным делам.

Цели региональной политики ЕС на очередной семилетний период определяются в зависимости от актуальности задач, которые стоят перед Союзом в то или иное время. Так, в 2007–2013 гг. основное внимание уделялось помощи странам, вступившим в ЕС в 2004 г., а также экономическому росту, борьбе с безработицей, переходу к инновационной экономике. В 2014–2020 гг. эти приоритеты региональной политики были дополнены такими задачами, как преодоление последствий долгового кризиса еврозоны, развитие транспортной и иной инфраструктуры, поддержка малого и среднего бизнеса, возобновляемой энергетики, экологии, на борьбу с климатическими изменениями, образование, здравоохранение. В центре внимания находятся и общие вопросы упрощения системы предоставления дотаций в рамках региональной политики ЕС. В течение следующей семилетки, в 2021–2027 гг., Европейская комиссия предлагает скорректировать систему региональных дотаций, частично перераспределив средства в пользу стран Южной Европы, в наибольшей степени пострадавших от финансово-экономического кризиса.

Региональные проекты осуществляются в рамках софинансирования: средства, поступающие от ЕС, дополнены внутригосударственным финансированием. Если основные стратегические направления региональной политики утверждаются на уровне Евросоюза, то ее непосредственная

детализация, корректировка и практическая реализация возложены на правительства стран, органы местного и регионального значения.

На 2014–2020 гг. на все проекты региональной политики выделен 451 млрд евро. Еще 180 млрд на эти программы предоставляют государства-члены. В пересчете на душу населения самые большие дотации получают страны Балтии и Словакия (от 2800 до 3800 евро в год на чел.). По абсолютным же показателям лидирует Польша (86,1 млрд евро и 2266 евро на чел.). Италия получает 44,7 млрд, Испания – 39,8 млрд, Румыния – 30,9 млрд, Германия – 27,9 млрд, Франция – 27 млрд. На человека в год меньше всех дотаций получает Голландия (111 евро), Люксембург (167 евро), Бельгия (237 евро), Великобритания (251 евро). Француз получает от региональных программ 451 евро в год в виде дотаций⁴.

Средства, выделяемые на региональные программы, увеличиваются вместе с постепенным ростом бюджета ЕС в целом. Эффективность региональных программ подвергается регулярному мониторингу. Под эгидой Еврокомиссии действуют специальные группы, которые периодически тщательно исследуют, как реализуют программы в тех или иных регионах и какова их отдача. По итогам мониторинга публикуются отчеты, разрабатываются и применяются новые подходы.

В конце первого десятилетия нового века решено было обновить и оптимизировать региональную политику с помощью макрорегиональных стратегий. Советом ЕС приняты четыре такие стратегии, направленные на развитие сотрудничества в крупных регионах (макрорегионах) Евросоюза. В 2009 г. принята Стратегия для региона Балтийского моря, в 2010 г. – для Придунайского региона, в 2014 г. – для прибрежного региона Адриатики, в 2015 г. – для Альпийского региона.

⁴ Fonds structurels europeens: les montants par Etats. 06.09.2018. – Режим доступа: <http://www.touteleurope.eu/actualite/fonds-structurels-europeens-les-montants-par-etat.html>. – Дата обращения: 30 марта 2019.

В Балтийской стратегии участвуют три бывшие советские балтийские республики, а также Швеция, Дания, Финляндия, Германия и Польша, всего – восемь государств. В реализации Стратегии для стран Дунайского региона принимают участие четырнадцать государств. Это – девять стран –членов ЕС и/или их отдельные территориальные образования (Австрия, Болгария, Чешская Республика, ФРГ – земли Бавария и Баден-Вюртемберг, – Словения, Словакия, Румыния, Венгрия, Хорватия) и на правах партнерства – пять не входящих в ЕС стран (Республика Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Республика Молдова, Украина).

В силу особенностей географического положения некоторые из перечисленных государств ЕС и стран-партнеров одновременно задействованы и в других макрорегиональных стратегиях (вместе со странами, участвующими в реализации лишь одной стратегии). Так, наряду с партнерами объединения (Албанией, Боснией и Герцеговиной, Черногорией, Сербией) Стратегия ЕС для зоны Адриатического и Ионического морей охватывает четыре страны Евросоюза (Хорватия, Греция, Италия и Словения). Таким образом, часть перечисленных государств, как членов ЕС, так и его партнеров, параллельно реализуют и Придунайскую, и Адриатическую макростратегии.

Стратегия ЕС для Альпийского региона распространяется на семь стран: пять из них – государства – члены Союза (Австрия, Франция, Германия, Италия и Словения) и две страны, не входящие в ЕС (Лихтенштейн и Швейцария).

Объединенные общей целью – способствовать сплочению, экономическому подъему и повышению конкурентоспособности регионов, – четыре макрорегиональные программы, как видим, частично накладываются друг на друга. При этом все четыре стратегии отличаются между собой по динамике и имеют различные траектории. Макрорегиональные стратегии призваны заниматься проблемами, которые не решаются или почти не решаются на уровнях отдельных стран или географических зон

и особо нуждаются в наднациональном сотрудничестве. В документах ЕС по тематике макрорегиональных стратегий отмечена необходимость межгосударственного сотрудничества, продвижения отдельных проектов с использованием сетевого подхода и крупных проектных платформ.

В рамках макрорегиональных стратегий страны более низкого уровня развития как бы поставлены «под опеку» крупных и состоятельных государств Евросоюза, которые могут осуществлять общий контроль в государствах, задействованных в той или иной стратегии, и одновременно лоббировать их интересы на уровне структур руководства и управления ЕС. Для Балтийского региона, по-видимому, такими «кураторами» стали, вместе с Германией, страны Северной Европы – Швеция, Дания, Финляндия. Для Дунайского макрорегиона – Австрия и Германия. Для стран Адриатическо-Ионического макрорегиона – Италия. Альпийскую же стратегию реализуют развитые государства ЕС (за исключением Словении).

Средства на макростратегии тоже выделяются из структурных фондов Евросоюза, связанных с региональной политикой. Как отмечено в докладе по итогам проведенного с апреля по сентябрь 2017 г. комплексного анализа макрорегиональных стратегий ЕС по 80 показателям, фонды не покрывают всех нужд и потребностей регионов. Однако на данный момент решено: дополнительного финансирования на эти цели выделяться пока не будет, как и не будет создано никаких новых специальных административных структур. Вместо этого авторы доклада предлагают придать финансированию стратегий долгосрочный характер и проявлять гибкость в вопросах выделения по ним средств на соответствующие нужды⁵.

В целом по итогам реализации региональных проектов 1999–2006 гг. было создано 570 тыс. новых рабочих мест, из них 160 тыс. – в странах, вступивших в ЕС в самом конце названного периода – в 2004 г. В отчетах приведен и другой позитивный пример: несмотря на то, что за 2008–2013 гг.

⁵ Study on Macroregional Strategies and Their Links with Cohesion Policy. Final Report. European Commission. Directorate-General for Regional and Urban Policy. European Commission. November 2018.

из-за финансово-экономического кризиса инвестиции в странах ЕС сократились на 20%, без отдельно структурированной и целостной региональной политики это сокращение составило бы не меньше 50%⁶.

С точки зрения европейских экспертов, основой успеха региональной политики ЕС служит четкая правовая база ее проектов и интегрированных программ. Другое общее условие и слагаемое успеха – наличие сильных демократических институтов, эффективной политической системы и хорошо продуманной координации между всеми уровнями власти при реализации региональных проектов. Успешность региональных стратегий роста в значительной степени зависит от их взаимосвязи с отдельными национальными стратегиями, от эффективно используемых макроэкономических условий, благоприятного делового климата, а также от адресного соответствия региональных программ потребностям и устремлениям соответствующего региона. Немаловажно и применение принципа обусловленности: уважение к открытым рынкам, требованиям экологической политики, обеспечению равных возможностей, соблюдению норм закона и правил демократии, а также транспарентность и максимальная гласность при реализации соответствующих программ⁷.

В то же время следует заметить: хотя общий результат региональной политики ЕС оценивается как позитивный, далеко не все страны Евросоюза смогли в полной мере воспользоваться ее плодами. С большими трудностями сталкивается, к примеру, экономика Болгарии, которая пока так и не смогла найти свое место в общей экономической и торгово-финансовой системе ЕС, а также некоторых других стран. Слишком медленно оправляются от кризиса и балтийские республики, в той или иной степени обезлюдившие в результате деиндустриализации и массового оттока трудоспособного населения в западноевропейские страны на заработки.

⁶ Histoire et evolutions de la politique regionale. – Режим доступа: <https://www.touteurope.eu/actualite/histoire-et-evolutions-de-la-politique-regionale.html>. – Дата обращения: 20 апр. 2019.

⁷ Ibid.

Региональные европейские программы, направленные на подтягивание «отстающих» к среднеевропейским стандартам, многими жителями названных и ряда других стран продолжают оцениваться как явно недостаточные. В свете результатов очередного витка переговоров по брекзиту весьма сомнительной представляется точка зрения, согласно которой решение североирландской проблемы может служить ярким вдохновляющим примером успешной реализации региональной политики ЕС⁸. Напомним: несмотря на высокий уровень регионального взаимодействия, решение о брекзите было принято на общенациональном референдуме, что поставило под вопрос как достигнутые позитивные итоги региональных программ, призванных, среди прочего, способствовать сближению двух Ирландий, так и во многом само соглашение 1998 г.

Касаясь вопросов несовершенства европейской региональной системы, нельзя не упомянуть и еще об одном ее аспекте. Некоторые специалисты усматривают в идеях дальнейшей усиленной регионализации в условиях «разноскоростного» развития ЕС определенные риски для будущего единства Союза. Они не без оснований подчеркивают: формирование крепких внутрирегиональных связей неизбежно затронет не только экономическую, но и политическую сферу. Усилившись экономически, государства – члены региональных группировок, объединенные общими интересами (например, Вышеградская группа), получают возможность формулировать собственные требования, в том числе по отношению к Брюсселю – в тех случаях, когда их подходы расходятся с консолидированной позицией ЕС по тому или иному вопросу.

Управление из единого центра таким внушительным, но пестрым ансамблем может быть сопряжено с серьезными трудностями. Применение принципов географического баланса, пропорциональности, субсидиарности

⁸ См.: Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? // European Union, 2009. Европейский союз. Региональная политика. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/.../external_ru.pdf. – Дата обращения: 23 янв. 2019.

и институционального равновесия, как и ориентация регионального сотрудничества на проекты, а не на механизмы межгосударственных связей, призваны смягчить остроту проблемы диспропорций развития стран и регионов Европы. Но это, однако, не гарантирует и не означает само по себе ее полноценного решения. Сохраняется и определенная вероятность того, что какое-либо региональное объединение начнет жить самостоятельной жизнью и не будет уже полностью контролироваться Еврокомиссией. В общем, в условиях «разноскоростного» развития ЕС и дальнейшего усиления региональных связей, особенно политических, вопрос об опасности фрагментации ЕС остается открытым.

И все же на данном этапе трансформации ЕС наиболее существенно то, что позитивный социальный и экономический эффект от политики регионального сотрудничества очевиден. Подобные связи помогают оптимизировать затраты, создают необходимую экономическую динамику, втягивая в нее все новых государственных и негосударственных акторов. Решается центральная задача – минимизации диспропорций и подтягивания к условно принятым нормам «отстающих» участников евроинтеграции. Неоспоримо, что региональные программы способствуют не только углублению интеграционных процессов, но в наиболее широком социально-политическом значении – сохранению общей системы солидарности стран Евросоюза и укреплению той основы, вокруг которой строятся его горизонтальные и вертикальные связи.

Источники и литература

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток – Запад, 2011. 166 с.
2. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 464 с.
3. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? // European Union, 2009. Европейский союз.

- Региональная политика. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/.../external_ru.pdf. — Дата обращения: 23 янв. 2019.
4. *Живора Л.И.* Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций» // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. *М.А. Кукарцева*; ред. *И.Л. Бендерский*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. С. 52–59. — Режим доступа к изданию и необходимые редакторские пояснения к нему см. в сноске 12 к статье В.И. Аникина в первом разделе монографии.
5. *Зверева Т.В.* Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. №4 (6). С. 106–126.
6. *Прозорова Г.К.* Евросоюз и Израиль // Там же. 2014. № 1. С. 97–107.
7. Fonds structurels europeens: les montants par Etats. 06.09.2018. — Режим доступа: <http://www.touteurope.eu/actualite/fonds-structurels-europeens-les-montants-par-etat.html>. — Дата обращения: 30 марта 2019.
8. Histoire et evolutions de la politique regionale. — Режим доступа: <https://www.touteurope.eu/actualite/histoire-et-evolutions-de-la-politique-regionale.html>. — Дата обращения: 30 марта 2019.
9. *Lastenet J.* Les regions et l'Union Europeenne — Режим доступа: <http://www.touteurope.eu/actualite/les-regions-et-l-union-europeenne.html>. — Дата обращения: 14 февр. 2019.
10. Study on Macroregional Strategies and Their Links with Cohesion Policy. Final Report. European Commission. Directorate-General for Regional and Urban Policy. European Commission. November 2018.

Проникновение «Исламского государства» в Афганистан: степень угрозы терроризма для региона

Николай Иванович Козырев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
советник Центра евразийских исследований
им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Анализ возможности совместных действий запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ) и Движения талибов (ДТ) в Афганистане, факторов, способных привести к сближению этих двух структур или, напротив, к углублению антагонизма между ними.

Ключевые слова: ИГ, талибы, Афганистан, Центральная Азия (ЦА), Пакистан, Иран, Россия, боестолкновения, теракты.

1. Проникновение ИГ в Афганистан: причины и следствия

В последнее время и в России, и за рубежом все чаще и не безосновательно звучат утверждения: потерпев поражение в Сирии и Ираке, боевики ИГ начинают искать прибежище в других регионах Ближнего и Среднего Востока. При этом большинство источников, включая печатные и электронные СМИ, указывает на Исламскую Республику Афганистан (ИРА), где до сих пор не утихает гражданская война, продолжается вооруженное противостояние между правительственными силами и талибами.

Как известно, центральная власть, поддерживается в этой войне западной коалицией во главе с США, а Движение талибов (ДТ) пользуется симпатиями, а зачастую и поддержкой не только значительной части афганцев, в том числе на севере страны, но и пакистанских пуштунов и радикальных исламистских неправительственных организаций и группировок других стран, включая откровенно экстремистские и/или террористические.

В итоге, несмотря на многолетние действия американцев и их союзников по борьбе с ДТ в ИРА, в последние годы вновь наблюдается заметный рост активности со стороны талибов, которые все чаще переходят от партизанско-диверсионных действий к прямым и открытым боестолкновениям с правительственными силами. В складывающейся обстановке США вынуждены не идти на дальнейшее радикальное сокращение масштабов и форм своего прямого военного присутствия в ИРА, как они это планировали. Более того, в последнее время они даже направили в Афганистан дополнительное число военнослужащих.

Что касается процесса политического урегулирования в этой стране, то он, по существу, буксует из-за практически исключаящей достижение договоренностей непримиримости встречаемых условий, выдвигаемых центральной властью и талибами, несмотря на контакты, которые продолжаются между ними, а также внешними игроками (Пакистан, США и др.). Все это создает благоприятную почву для проникновения в страну эмиссаров и военных формирований ИГ, особенно с учетом его определенной идеологической близости к ДТ.

Афганистан, как магнит, продолжает притягивать к себе исламистских боевиков всех мастей. Нельзя игнорировать тот факт, что за последние десятилетия в стране нередко находила прибежище Аль-Каида, а в 90-е годы прошлого столетия она фактически была превращена в базу международного терроризма, ставившего своей целью утверждение Всемирного Исламского халифата. Таким образом, цели и задачи, выдвигавшиеся талибами (особенно на первом этапе их деятельности), оказались близки к лозунгам ИГ, что служит ряду экспертов дополнительным основанием для утверждений о попытках перемещения его активности на афганскую территорию.

Появление вооруженных групп ИГ в Афганистане объясняют еще и тем, что с учетом изложенных факторов они могут рассчитывать на местную поддержку и даже координацию своих действий с некоторой частью талибов,

создав тем самым единый фронт борьбы с иностранным военным присутствием в Афганистане и «проамериканским правительством ИРА».

Существует и другое условие, которое, как представляется, может быть благоприятным для ИГ в Афганистане. Это – относительная неустойчивость, по мнению террористов, политических режимов в Центральной Азии (ЦА), где сильны оппозиционные исламистские группировки и соответствующие настроения. По расчетам ИГ, данное обстоятельство позволит им комбинировать использование как «мягкой силы», так и прямой вооруженной экспансии. Нельзя исключать: при этом, возможно, во внимание принимается даже тот факт, что американцы и их союзники по НАТО не будут препятствовать действиям ИГ и ДТ в ЦА или на ее рубежах, а станут скорее поощрять подрывную «работу» террористов, оказывая им скрытую поддержку в контексте противостояния Вашингтона с «главным противником» – Москвой. Цель: попытаться ослабить позиции Москвы в регионе, создать препятствия и проблемы для ОДКБ и ЕАЭС, действующих здесь под эгидой России.

Инфильтрации ИГ на территорию Афганистана вполне может способствовать и позиция Пакистана. Руководство этой страны всегда было заинтересовано в том, чтобы Афганистан оставался нестабильным, что позволяло Исламабаду влиять на афганские власти с тем, чтобы помешать реализации курса Кабула на объединение афганских и пакистанских пуштунов на своих условиях и под своим контролем. Присутствие ИГ в ИРА устраивает Исламабад, поскольку усиливает напряженность в Афганистане, углубляет раскол политических сил страны.

В этой связи можно предположить: именно Пакистан является наиболее удобными «воротами», через которые боевики ИГ могут с наименьшим риском просачиваться на территорию ИРА. Шиитский Иран, борющийся с террористами суннитской ветви ислама в Сирии, не допустит прохода боевиков ИГ через свою территорию. Конечно, существуют и другие пути

проникновения ИГ в Афганистан, которыми могут воспользоваться террористы из Европы, России, государств ЦА. Но наиболее удобным остается, однако, Пакистан. Отряды ИГ впервые проявили себя в Афганистане в восточной провинции Нангархар, куда они проникли из пакистанского Северного Вазиристана под силовым давлением Исламабада, начавшего летом 2014 г. в Вазиристане очередную контртеррористическую операцию.

Определяя меру присутствия ИГ в Афганистане, следует учитывать, что вдоль афгано-пакистанской границы действуют боевики из отколовшегося от Исламского движения Узбекистана (ИДУ)¹ «Союза исламского джихада» (или «Группы исламского джихада»). Эта группировка связана как с лидером Аль-Каиды Абу Каша аль-Ираки, так и с командиром талибов Северного Вазиристана Хафизом Гуль Бахадором. Ее состав интернационален. В нем, помимо афганцев разной этнической принадлежности, выходцы из Центральной Азии, Турции и Германии.

Вообще следует иметь в виду: в Афганистане терроризмом занимается и множество разнородных исламистских радикальных группировок, в связи с чем вырисовывается довольно-таки пестрая картина. В результате подчас сложно бывает отличить и отделить действия боевиков ИГ от террористических акций других групп, нередко из тактических и иных соображений причисляющих себя к пресловутому «Исламскому государству» и берущих на себя ответственность за совершаемые теракты именно под этим «брендом».

Однако в любом случае вопрос о вооруженных действиях против правительства ИРА других – помимо талибов – радикальных исламистских сил, особенно ИГ, заслуживает самого серьезного внимания и детального рассмотрения, поскольку суммарно от их действий возрастает угроза не только существующей в Афганистане власти и дальнейшей

¹ Верховный суд РФ признал 4 февр. 2003 г. ИДУ террористической организацией и запретил его деятельность на территории России.

дестабилизации обстановки, но и всем центральноазиатским соседям ИРА, а значит, национальным интересам России в регионе.

2. Степень активности ИГ в Афганистане и его отношения с ДТ

Как отмечалось, отдельные формирования боевиков ИГ появились в Афганистане в 2014 г., а уже в следующем году руководство талибов увидело в них опасных конкурентов и создало спецотряды для борьбы с пришельцами. Сыграли свою роль различия в идеологии и стратегии, но главное – ИГ могло поставить под угрозу доминирование талибов в качестве ведущей противоборствующей «проамериканскому режиму» силы, подорвать в стране их монополию на ведение вооруженной борьбы с центральной властью и военным иностранным присутствием.

В октябре 2015 г. спецотряды ДТ, отделенные от других боевых групп и нацеленные именно на борьбу с ИГ, насчитывали до 1 тыс. бойцов, были хорошо подготовлены и экипированы, а районами их действий стали в основном провинции Нангархар, Фарах, Гильменд и Заболъ. Показательно, что их основной целью являлись отдельные отряды ИГ, где командирами были бывшие талибы, которые отошли по разным причинам от ДТ, а также различные формирования боевиков из Узбекистана и Пакистана².

В результате отряды ИГ были выбиты из южных и западных районов Афганистана, однако небольшие группы продолжали действовать на востоке страны. Надо сказать, что уже в то время боевики ИГ устремили взоры на север Афганистана, где планировали обосноваться устойчиво, развернуть базы для соединения с узбекскими, таджикскими, чеченскими и уйгурскими группировками. Это, помимо углубления влияния и расширения этнически разнообразной питательной среды, дало бы им возможность наносить непредсказуемые внезапные удары в разных направлениях: к юго-западу

² [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/taliban-objavil-voynu-igil-v-afganistane/> – Дата обращения: 31 марта 2018.

и югу от мест дислокации – по западным (затрагивая при необходимости и Иран) и центральным провинциям Афганистана, к северу – пересекать границы государств ЦА, к северо-востоку – дотягиваться, возможно, и до Китая, к востоку и юго-востоку – просачиваться, среди прочего, в нестабильные районы индийского штата Джамму и Кашмир.

Подчеркнем: антагонизм между ДТ и ИГ был вызван в том числе и действиями главарей ИГ, которые, поставив под сомнение легитимность талибов, обвиняли их, в частности, в продвижении интересов межведомственной разведки Пакистана. Талибы, в свою очередь, призывали ИГ не создавать «параллельный джихадистский фронт» и предупредили, что будут «защищать все, чего успели достичь».

На фоне развернувшейся идейно-пропагандистской войны отдельные боевики ДТ стали переходить в ряды ИГ, что объясняется особой активностью его пропагандистской кампании и умелым использованием междоусобицы, вспыхнувшей в рядах талибов после смерти их руководителя Муллы Омара. Успехам ИГ в деле вербовки афганских боевиков способствует и его устойчивое финансовое положение: рядовые члены группировки получают до 500 долл. в месяц.

Вместе с тем, не сбрасывая со счетов материально-финансовые факторы, весьма существенные в нищей и разоренной многолетними войнами и усобицами стране, надо прежде всего принимать во внимание все же различия идеологического и даже религиозно-культурного характера между ДТ и ИГ, осложняющие положение последнего в Афганистане. В частности, необходимо учитывать, что ИГ – исламистская организация более глобального и амбициозного замаха, ее целью, как уже сообщалось, является создание Всемирного исламского халифата, тогда как талибы ограничиваются – по крайней мере, на данном этапе – Афганистаном, провозглашая своей основной задачей создание Исламского халифата именно

на его территории, помимо, конечно, ближайших планов избавления страны от иностранной оккупации³.

Между ДТ и ИГ существуют различия и в области теологии. Первые – приверженцы консервативной ветви ханафитов, принадлежащей к суннитскому течению в исламе, которое исповедует большинство афганского населения. При этом афганские сунниты стараются избегать межконфессиональной борьбы с шиитами. ИГ исповедует более жесткую идеологию ваххабизма/салафизма, решительно отвергающую шиизм, который причислен к религии неверных. Такое различие в религиозных воззрениях лишь добавляет противоречий и проблем в сложные и без того отношения ДТ с ИГ, препятствуя их объединению в борьбе с правительственными силами ИРА⁴.

Общая картина с положением ИГ в Афганистане и его отношениями с ДТ на сегодняшний день выглядит неоднозначной. В настоящее время талибское движение уже практически разделено на три основных течения: одно активно сотрудничает с Катаром, другое – с Пакистаном, третье является как бы самостоятельным. В каждом из них могут быть свои перебежчики в ИГ.

В целом сейчас между двумя группировками больше неприятия, враждебности и противоборства, чем взаимодействия. Ситуативно-тактические объединения сил и совместные действия случаются фрагментарно, но исключать саму возможность их более регулярных повторений все-таки нельзя. В частности, в 2017 г. ущелье Мирза Олат уезда Саяд в провинции Сари-Пуль на границе с провинциями Джаузджан и Фарьяб (северо-запад ИРА) было захвачено в результате совместной операции ИГ и ДТ. Причина временного и неожиданного для многих объединения сил

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.politforums.net/foreign/1479480473.html> – Дата обращения: 20 марта 2018.

⁴ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/taliban-objavil-voinu-igil-v-afganistane/> – Дата обращения: 31 марта 2018.

состояла во враждебном отношении обеих группировок к шиитам-хазарейцам, населяющим это ущелье.

Талибов возмущает пропаганда ИГ, характеризующая ДТ как устаревшее движение, исповедующее консервативный ислам.

Война между ДТ и ИГ началась, как указывалось, еще в 2015 г. Несмотря на некоторые периодические попытки сгладить противоречия и наладить сотрудничество, она продолжается по сей день. Лидеры ДТ называют сторонников и бойцов ИГ «современными вероотступниками, жестокими безбожниками и наемниками», которые пытаются разрушить единство суннитов, шиитов и других мусульман⁵. Богословы ДТ выпустили фетвы, провозгласившие идеологию ИГ преступной и незаконной. Поводом для объявления талибами более жесткой и решительной на тот момент войны с ИГ послужил захват района Дараб в провинции Джаузджан (северо-запад ИРА), где была обезглавлена большая группа талибов.

Правительство ИРА считает, что ИГ действует лишь в двух провинциях страны. По мнению аналитиков, власти Афганистана несколько недооценивают опасность со стороны ИГ и продолжают активно бороться только с талибами. Численность группировки ИГ в ИРА составляет, по разным сведениям, от 5 до 12 тыс. человек, тогда как талибов насчитывается в общей сложности порядка 50 – 60 тыс. Правительство ИРА, действуя пассивно в войне с ИГ, а иногда и с талибами, в то же время исходит из того, что с талибами диалог в принципе идет, хотя и трудно, а с ИГ он вообще невозможен⁶.

Американцы предпринимают попытки нанести удары по отрядам ИГ, но делают это редко и неэффективно. По данным газеты «Вашингтон пост» от 21 марта 2018 г., американская авиация в свое время нанесла бомбовый

⁵ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/taliban-objavil-voinu-igil-v-afganistane/> – Дата обращения: 31 марта 2018.

⁶ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.politforums.net/foreign/1479480473.html> – Дата обращения: 20 марта 2018.

удар по формированиям ИГ, в результате чего был убит Абу Сайед – глава филиала ИГ в Афганистане. Это, однако, не остановило действий ИГ на афганской территории. В Кабуле была совершена серия терактов (взрывы в шиитском культурном центре, в шиитской мечети), в результате которых погибли десятки человек. Тем не менее США не считают ИГ способной поставить под свой контроль в ИРА такие обширные территории, как когда-то в Ираке и Сирии, однако признают, что террористы могут усилить состояние хаоса в Афганистане. ДТ финансируется в значительной степени за счет наркоторговли. Основные спонсоры ИГ пока не проявляются. Внутри Афганистана ряды террористов пополняются главным образом радикально настроенными членами ДТ.

Присутствие ИГ в Афганистане вызывает естественную обеспокоенность центральноазиатских государств. О том, что в странах ЦА существует благоприятная почва для подрывной работы ИГ, свидетельствует доклад Международного центра исследований проблем радикализма и насилия (ICSR). По приведенным в нем данным, только по состоянию на конец 2016 г. для участия в операциях ИГ в Сирии и Ираке из Казахстана выехало 250 чел., из Киргизии – 200, Таджикистана – 190, Туркмении – 360, а из Узбекистана – 500. При этом наиболее слабым звеном с точки зрения обеспечения безопасности своих границ от проникновения боевиков ИГ, по мнению экспертов, является Туркмения. В августе 2017 г. уже была осуществлена попытка прорыва террористами туркменской границы⁷.

Важно отметить: единство отсутствует и среди сторонников ИГ. Так, летом 2017 г. большинство боевиков ИГ избрало нового «губернатора» «Велаяте Хорасан» (так игиловцы именуют Афганистан), которым стал некто Ахунзада Аслам Фаруки, выходец из пакистанского округа Оракзай, пуштун по происхождению. В составе отрядов, признавших Фаруки, замечен

⁷ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fssb.su/islam-terror/3352-perenos-aktivnosti-igil-v-afghanistan-i-centralnuyu-aziyu.html> – Дата обращения: 20 нояб 2018.

пакистанский компонент, а также пуштунские и белуджские формирования, активные в восточных, южных и центральных провинциях ИРА⁸.

Против Фаруки выступили главари отрядов ИДУ. Лидеры ИГ в Сирии пытались наладить переговоры между двумя группировками, но потерпели неудачу. Осенью 2017 г. оппозиционная Фаруки группировка передислоцировалась на северо-восток (Бадахшан) и северо-запад (Джаузджан-Сарипуль) Афганистана. Ее возглавил выходец из Узбекистана, один из главарей ИДУ, под псевдонимом «Муавия». В его отряды вошли афганские таджики и узбеки, а также чеченцы, турки и уйгуры.

Что касается талибов, то группировка Хаккани (10% от общей численности талибов), сотрудничает с Фаруки. Но и между ними время от времени происходят серьезные военные столкновения. На севере Афганистана талибы воюют с отрядами Муавии.

3. Выводы и предложения

Следует учитывать, что главными своими врагами ИГ считает Иран, Россию и ее союзников в ЦА. Группировка Фаруки, однако, имеет ярко выраженную антишиитскую и, соответственно, антииранскую направленность, а сторонники Муавии в наибольшей степени используют в своей риторике антироссийские лозунги.

Представляется, что в целом фактор ИГ в Афганистане на сегодня несколько преувеличен отдельными политиками, военными, экспертами. Исходящие от него угрозы для союзников и партнеров России в ЦА не слишком масштабны. Тем не менее предполагается, что в условиях непредсказуемости внутривосточной ситуации в самом Афганистане в ближайшие годы угроза со стороны ИГ может возрасти, в том числе и в связи с продолжением процесса возвращения из Сирии и Ирака боевиков-

⁸ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nuz.uz/antiterror/29439-taliban-beret-verh-v-afganistane.html> – Дата обращения: 20 нояб 2018.

террористов. Прежде всего – на севере Афганистана – в силу перечисленных выше (см.: подраздел 2, третий абзац) факторов.

С учетом изложенного, в складывающейся обстановке предотвращение «перелива» экстремистской идеологии и терроризма из Афганистана в страны Центральной Азии остается одной из главных задач российской политики на афганском направлении и в регионе в целом.

В то же время надо по-прежнему избегать риска прямого вмешательства в афганский конфликт, трезво оценивать роль ИГ в ее взаимосвязи с общим комплексом угроз в Афганистане. При этом нельзя, разумеется, игнорировать ни реальные уже сегодня, ни потенциально возможные попытки США манипулировать фактором ИГ в Афганистане, использовать его против интересов России, ЕАЭС, ОДКБ и отдельных стран ЦА.

Было бы желательно, как и прежде, делать упор на сотрудничестве с ключевыми региональными игроками по всему спектру афганских вопросов, поддерживать афганское правительство и внутриафганский диалог. Целесообразно подталкивать талибов (особенно – относительно умеренную их часть) к компромиссу с властями ИРА, разъяснять им риски и угрозы со стороны ИГ и для их интересов. Достигнув компромисса с правительством, талибы могут войти во власть и совместными усилиями положить конец действиям ИГ на территории Афганистана.

Можно предварительно подумать и о создании в перспективе треугольника «Россия – Иран – Пакистан» для совместных, по договоренности с афганскими властями, действий по пресечению активности ИГ и иных террористов на приграничных с ЦА территориях (с привлечением подразделений соответствующих центральноазиатских стран). Такая инициатива позволила бы названным государствам создать «зоны ответственности» на своих границах с Афганистаном, где они могли бы совместно с подразделениями афганской армии пресекать вылазки ИГ. Одновременно, при удачных подвижках внутриафганского диалога

с талибами, стоило бы привлекать к таким операциям и те отряды талибов, которые противостоят ИГ, и вести таким образом дело к созданию единого фронта борьбы с ИГ в Афганистане.

Источники и литература

1. *Козырев Н.И.* Афганистан: иностранное военное присутствие в 2015–2016 годах (Трансформация и перспективы) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 80–90.
2. *Козырев Н.И.* Договоренности Афганистана и США и интересы России // Там же. 2014. № 1. С. 78–83.
3. *Мустафабейли А.М.* «Мягкая сила» в борьбе с террором (международный опыт) // Там же. 2016. № 2 (8). С. 26–40.
4. *Мустафабейли А.М.* Общественные протесты в Иране. Основные причины и возможные последствия // Там же. 2018. № 1 (15). С. 109–116.
5. *Мустафабейли А.М.* США – Афганистан: 2014 год // Там же. 2014. № 2. С. 71–81.
6. *Степанова Е.А.* Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму). – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/01Stepanova.pdf – Дата обращения: 15 марта 2018.
7. *Степанова Е.А.* Фактор ИГИЛ и Движение Талибан в политике России по Афганистану и в более широком регионе. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/magazines/pury-miru/2017/01/15Stepanova2.pdf> – Дата обращения: 15 марта 2018.
8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151218_taliban_fighting_isis – Дата обращения: 20 марта 2018.

9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/Taliban-objavil-voynu-igil-v-afganistane/> – Дата обращения: 31 марта 2018.
10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.politforums.net/foreign/1479480473.html> – Дата обращения: 20 марта 2018.
11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fssb.sn/islam-terror/3352-perenos-aktivnosti-igil-v-afganistan-i-centralnuyu-aziyu.html> – Дата обращения: 20 марта 2018.
12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.af/archives/7694> – Дата обращения: 20 янв. 2019.
13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nuz.uz/antiterror/29439-taliban-beret-verh-v-afganistane.html> – Дата обращения: 20 нояб. 2018.
14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://anna-news.info/lider-talibana-prizval-k-peremiriyu-s-igil/> – Дата обращения: 10 февр. 2019.

А.М. Мустафабейли

Энергетические проекты Азербайджана

Али Митхадович Мустафабейли,
кандидат исторических наук,
руководитель Центра евразийских
исследований им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: энергетические ресурсы всегда играли важную роль не только в экономике Азербайджана, но и в политике, национальном самосознании народа, отношении к стране региональных и мировых держав.

Ключевые слова: нефть, нефтяной бум, иностранный капитал, Бакинский нефтяной район, распад СССР, сближение с Западом, «Контракт века», нефтепроводы, природный газ, газопроводы.

Азербайджанские нефть и газ играли весьма важную роль не только в экономике, но и в политике, формировании национального самосознания азербайджанцев, отношения к их стране региональных и мировых держав. Правильному восприятию и пониманию энергетической политики сегодняшнего Азербайджана послужил бы, на наш взгляд, краткий экскурс в прошлое, начиная со времени зарождения нефтяной промышленности на территории Бакинской губернии Российской империи.

Добычей нефти люди занимались на этих землях еще в средние века. Она применялась в основном для лечения кожных заболеваний и освещения жилья. К середине XIX века производство нефти становится промышленным и привлекает не только российских, но и зарубежных предпринимателей, между которыми сразу начинается острая конкурентная борьба.

Это было время зарождения азербайджанской интеллигенции и буржуазии, представителей которых губернское начальство стало привлекать к государственной службе, участию в общественно-политической и культурной жизни, несмотря на их принадлежность к мусульманской вере. В новом, XX веке семь азербайджанцев избираются в первую

Государственную думу, а один из них становится главой исламской фракции. Появляются и нефтепромышленники-азербайджанцы.

Обозначившиеся возможности, доверие и доброжелательность российской власти к азербайджанцам обусловили ответное верноподданническое отношение к ней. Революционные волны, охватившие Россию в 1905–1907, а затем в 1917–1920 гг., захлестнули и Бакинскую губернию, в исторически краткие сроки ставшую одним из промышленных центров страны. Азербайджанцы, однако, в антимонархическом, позже антиправительственном движении составляли абсолютное меньшинство и играли незначительную роль. Лояльное отношение к центральной власти сохранялось и в советское время. В республике практически отсутствовали протестные настроения даже в пору их распространения в СССР во время хрущевской оттепели и горбачевской «перестройки».

Вернемся, однако, к нефтяной теме. К концу XIX века на Апшеронском полуострове разразился нефтяной бум. К бакинской нефти потянулись как европейцы, так и американцы. Правительство считало полезным участие иностранцев в развитии нефтяной промышленности. Российские коммерсанты выражали недовольство тем, что их затирают чужеземцы, хотя Министерство торговли и промышленности, поощряя инициативу, одновременно осуществляло жесткий контроль за проникновением в экономику страны иностранного капитала.

Главными инвесторами и создателями российской нефтяной индустрии стали шведские предприниматели братья Нобель. В 1879 г. они образовали мощную нефтяную компанию «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», которая занималась нефтедобычей и нефтепереработкой, создавала транспортную и сбытовую инфраструктуру, включавшую первые в России нефтепроводы, танкеры, вагоны-цистерны, нефтебазы с причалами и железнодорожными ветками. Важным успехом Нобелей было вытеснение

американского керосина с российского рынка, господствовавшего на нем в течение длительного времени.

К нефтяным залежам Апшерона смог подобраться и парижский банкирский дом братьев Ротшильдов. Успешно развернулась в получившем известность нефтяном районе также британско-нидерландская нефтегазовая компания Роял-Датч-Шелл. А вот мировая экспансия американского гиганта Рокфеллеров «Стандарт Ойл» не смогла преодолеть сопротивления нефтяного рынка России, которая, по разным оценкам, к 1905–1906 годам уже поставляла на мировой рынок порядка 45% нефти и 25% керосина. Попытки немцев побороться за бакинскую нефть тоже потерпели фиаско.

Бакинский нефтяной район оставался главным объектом притяжения в Закавказье и после Октябрьской революции. В годы Гражданской войны Баку и его окрестности сначала заняли турки, затем их вытеснили англичане. К маю 1921 г. в результате наступательных операций 11-й Красной армии иностранные военные формирования были вытеснены из Закавказья.

В советский период добыча нефти активизировалась. Одновременно значительно вырос масштаб поисково-разведочных работ, что позволило открыть и освоить много новых месторождений. В итоге в 1941 г. в бакинском районе было добыто 23 млн 600 тыс. тонн, или 76% всей нефти, добывавшейся в то время в СССР¹.

В годы Великой Отечественной войны Баку приобрел в этой связи особо важное значение. Напомним, что в Сталинграде наша армия сражалась, защищая не только город и Волгу как стратегическую транспортную артерию, но и бакинскую нефть, к которой планировали прорваться немцы.

В трудных условиях первых послевоенных лет уже к 1949 г. был достигнут значительный прогресс в развитии технологии морского бурения, заложена основа инфраструктуры морской добычи нефти и начато освоение

¹ Как добывалась и добывается нефть Азербайджана? – Режим доступа: <https://neftok.ru/strany/neft-azerbajdzhana.html> – Дата обращения: 25 февр. 2019.

крупного морского месторождения «Нефтяные Камни». К праздничному дню 7 ноября 1949 г. удастся получить первую тонну морской нефти.

В дальнейшем, несмотря на развернувшуюся интенсивную эксплуатацию нефтеносных районов Татарстана и Башкирии, открытие и разработку крупнейших западносибирских месторождений, легкая бакинская нефть не утратила своей значимости. Нефтяная отрасль позволяла Азербайджану самостоятельно удовлетворять собственные социально-экономические потребности, разумеется, в рамках народнохозяйственных правил и политики, определявшихся в Москве. Республика являлась одной из двух недотационных в СССР (второй была Украина). Руководитель республики (первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана) Г.А. Алиев в советско-партийной иерархии являлся весьма заметной фигурой. С 1974 по 1979 гг. он занимал пост заместителя Председателя Совета Союза² Верховного Совета СССР, в 1982 г. был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и введен в состав Политбюро ЦК КПСС³.

В 1991г., когда завершение истории СССР становится очевидным, Г.А. Алиев возвращается на родину и избирается Председателем Верховного Совета Нахичеванской автономной республики. Игнорируя недовольство Президента Азербайджана А.Н. Муталибова, он без согласования с Баку занимается внутренними и внешними делами автономии. В 1992 г., после окончательного распада Советского Союза, Г.А. Алиев налаживает отношения с Турцией и Ираном. В условиях глубокого внутривластного кризиса в уже независимом Азербайджане, продолжавшейся войны с Арменией, претендующей и сегодня на входящую в состав Азербайджанской Республики (АР) Нагорно-Карабахскую автономную область (НКО), Г.А. Алиев сначала избирается Председателем Верховного

² Одна из двух равноправных палат Верховного Совета (парламента) СССР.

³ Политбюро Центрального комитета КПСС – высший орган партийно-государственной власти в СССР.

Совета, а затем и Президентом АР. В это время обстановка в зоне боевых действий чрезвычайно обостряется. Пять азербайджанских районов вокруг НКО переходят под армянский контроль.

Придя к руководству страны, Г.А. Алиев немедленно совершает в сентябре 1993 г. визит в Москву, где встречается с Президентом РФ Б.Н. Ельциным, Председателем Правительства В.С. Черномырдиным, Председателем Верховного Совета Р.И. Хазбулатовым, министром иностранных дел А.В. Козыревым и министром обороны П.С. Грачевым. Г.А. Алиев разъясняет, что его цель – «исправление ошибок, допущенных прежним руководством республики во взаимоотношениях с Россией», заявляет о намерении Азербайджана войти в состав СНГ. Уже через несколько дней, 24 сентября 1993 г., Национальное собрание (парламент) страны ратифицирует соответствующее соглашение.

Г.А. Алиев рассчитывал на то, что руководство России во главе с Б.Н. Ельциным с пониманием и заинтересованностью отнесется к сотрудничеству с азербайджанским лидером, готовым к взаимодействию с Россией на всех направлениях, и окажет помощь в прекращении конфликта с армянами, освобождении занятых ими территорий и решении проблемы НКО. Надеясь на благосклонность Москвы, он приостановил контакты с иностранными нефтяными компаниями по вопросам разработки блока месторождений в азербайджанском секторе Каспия Азери – Чыраг – Гюнешли (АЧГ), но ошибся.

Б.Н. Ельцина и его окружение не устраивал многоопытный советский деятель, генерал КГБ⁴. У Президента России были на этот счет свои соображения и планы. Интересы Азербайджана не только в отношении НКО, но и в целом находились далеко за рамками их учета тогдашним российским руководством. В дальнейшем, в течение 1990-х гг., отношения между

⁴ В 1967–1969 гг. Г.А. Алиев возглавлял КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР.

Москвой и Баку развивались неоднозначно и неровно и вошли в дружественное русло реального стратегического партнерства только после избрания в 2000 г. В.В. Путина Президентом РФ⁵.

Таким образом, в начале 90-х годов прошлого столетия Азербайджан, отодвинутый Россией, склонился со своей нефтью к сближению с Западом. Между правительством страны и тринадцатью компаниями (в том числе такими гигантами, как Amoco, Exxon Mobil British Petroleum (далее – BP), Statoil) из семи стран (США, России, Великобритании, Норвегии, Японии, Турции, Саудовской Аравии) 20 сентября 1994 г. было подписано соглашение, названное впоследствии азербайджанцами «Контрактом века». Участником образовавшегося вокруг АЧГ международного консорциума стал и российский Лукойл⁶.

По контракту 80% чистой прибыли предназначалось Азербайджану. Позже соглашения о сотрудничестве с Азербайджанской Республикой заключили еще 33 нефтяные компании из 14 государств⁷.

Руководство Азербайджанской Республики неоднократно отмечало, что успехи страны во внешней политике и стабилизации внутреннего положения напрямую связаны с подписанием первого нефтяного соглашения.

Запасы АЧГ оценивались в 930 млн тонн нефти и 0,6 трлн кубометров (далее – м³) природного газа⁸. Промышленная добыча нефти на блоке АЧГ началась в 1997 г. До 2011 г. наблюдался устойчивый рост добываемых объемов. Затем он стал снижаться.

⁵ О «потеплении» отношений двух стран на рубеже XX–XXI веков, углублении их экономических связей, взаимодействии в топливно-энергетической сфере и в деле освоения Каспия подр. см.: Агакишиев И.А. «Нефтяная дипломатия» Гейдара Алиева (Из истории современного Азербайджана) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 160–168.

⁶ В различных открытых источниках указывается разное число членов международного консорциума, но участие в нем крупнейших нефтяных корпораций подтверждается всеми.

⁷ Контракт века. – Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/_Economy/_OilStrategy/oilStrategy_04_r.html – Дата обращения: 25 февр. 2019.

⁸ Среднесуточная добыча нефти на АЧГ в I полугодии снизилась на 11,8%. – Режим доступа: angl.ru/news/2791685-Среднесуточная-добыча-нефти-на-АЧГ-в-I-полугодии-снизилась-на-11-8-/ – Дата обращения: 5 марта 2019.

Добыча нефти по годам⁹

Год	Общая добыча (млн тонн)
2001	5,8
2005	13,1
2008	35,9
2009	40,3
2010	40,6
2011	35,3

В 2011 г. консорциум в качестве главной причины падения производства назвал ремонт оборудования, но в 2012 г. президент АР И.Г. Алиев публично обвинил консорциум в неверном составлении модели разработки АЧГ и отсутствии необходимых инвестиций. К концу года Азербайджан договорился с консорциумом о мероприятиях по стабилизации добычи нефти, включавших бурение новых эксплуатационных скважин и разворачивании платформы «Западный Чираг». Тем не менее объем добываемой нефти продолжал снижаться. В 2017 г. он составил 28,9 млн тонн, а в 2018 увеличился всего на 1%¹⁰.

В сентябре 2017 г. контракт пересматривается. Новая версия соглашения предусматривает освоение более сложно разрабатываемых залежей АЧГ. Доля прибыли Азербайджана сокращается с 80% до 75%. Действие контракта продлевается до 2050 г. Продукция АЧГ составляет 75% от всей добычи жидких углеводородов в стране¹¹. До апреля 2017 г. на АЧГ было добыто

⁹ Там же.

¹⁰ Добыча нефти в Азербайджане в 1-м полугодии 2018 г увеличилась на 1%, газа – почти на 3% – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/173323-Dобыcha-nefti-v-Azerbaydzhane-v-1-m-polugodii-2018-g-uvelichilas-na-1-gaza-pochti-na-3> – Дата обращения: 13 марта 2019.

¹¹ Обмелело нефтяное море Азербайджана. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/article/general/16-07-2018/obmelelo-neftyanoie-more-azerbaydzhana> – Дата обращения: 11 марта 2019.

в общей сложности 423 млн тонн нефти, то есть примерно 45% заявленных запасов¹². Следует отметить, что на месторождения Азери и Чираг претендует и Туркмения. Стороны ведут переговоры, продолжающиеся до настоящего времени.

В 1997 г. азербайджанская нефть начала прокачиваться по трубопроводу в Новороссийск для последующей транспортировки на танкерах в Европу. В апреле 1999 г. в эксплуатацию был введен нефтепровод Баку – Супса (черноморское побережье Грузии), открывший западное направление поставки азербайджанской нефти на мировые рынки, а 18 сентября 2002 г. тогдашние президенты Азербайджана, Грузии и Турции (Г.А. Алиев, Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Сезер) приняли участие в церемонии закладки первого камня в фундамент нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). Его открытие состоялось 13 июня 2006 г. в Турции. Теперь уже кроме глав Азербайджана, Турции и Грузии в торжественном мероприятии участвовали генеральный директор ВР лорд Джон Браун, премьер-министры, министры энергетики и иностранных дел из 20 стран. Началась прокачка азербайджанской нефти. С ноября 2008 г. по нефтепроводу стала также поступать казахстанская нефть, а с июня 2010 г. и туркменская, доставляемые в Баку на танкерах.

Ввод в эксплуатацию нефтепровода БТД стимулировал более активное освоение ресурсов Каспия, в первую очередь блоков АЧГ в Азербайджане и Кашаган в Казахстане. Россия в связи с открытием нефтепровода БТД понесла определенные экономические потери. Примечательно, что первоначально проект БТД был задуман как прямой трубопровод Баку – Джейхан. Географически он мог бы проходить через Армению. Г.А. Алиев предложил Еревану участвовать в проекте в обмен на возвращение НКО. Армянская сторона отвергла инициативу азербайджанцев и лишилась

¹² Запасов нефти Азербайджана хватит как минимум на четверть века. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/radio/20170522/410379419/zapasov-nefti-Azerbaydzhana-khvatit-25-let.html> – Дата обращения: 1 марта 2019.

таким образом возможности участия во всех региональных углеводородных схемах и проектах.

Средства, полученные от продажи нефти на мировых рынках, поступают в Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (ГНФАР), учрежденный в соответствии с Указом Г.А. Алиева в 1999 г. По официальным данным, на 1 апреля 2018 г. на балансе ГНФАР числилось почти 38 млрд долл.¹³ ГНФАР финансировал участие Азербайджана в проекте БТД, строительстве Трансатлантического газопровода TANAP, нефтеперерабатывающего комплекса Star в Турции, сооружение плавучей буровой установки в Каспийском море, реконструкцию Самур-Апшеронской ирригационной системы, проведение водопровода из Огуз-Габалинской зоны в Баку, формирование уставного капитала Государственной инвестиционной компании и ряд других проектов, включая первые Европейские игры¹⁴.

Значительны и газовые ресурсы Азербайджана. В плане внешнеторговых транзитных возможностей сначала планировалось объединить их с туркменскими и транспортировать в Европу в едином газопроводе, проложенном из Туркмении через Каспий в Азербайджан и далее в Турцию и Европу. Проект был назван именем библейского царя Набукко. Реализовать его, однако, в том виде, в котором он был задуман, не удалось. Причина заключалась в отсутствии на тот момент признанного всеми каспийскими государствами правового статуса моря.

Новая версия проекта, названного «Южный газовый коридор», исключает Туркмению и базируется на азербайджанском шельфовом газоконденсатном месторождении Шах-Дениз. Общие его запасы оцениваются в 1,2 трлн м³ природного газа и 240 млн тонн газового

¹³ Обмелело нефтяное море Азербайджана. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/article/general/16-07-2018/obmelelo-neftyanoe-more-azerbaydzhana> – Дата обращения: 11 марта 2019.

¹⁴ Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики – Режим доступа: http://www.oilfund.az/?hl=en_US – Дата обращения: 25 февр. 2019.

конденсата¹⁵. По замыслам ключевых участников проекта, 10 млрд м³ газа будет ежегодно поставляться на европейский рынок и 6 млрд – в Турцию.

В ноябре 2017 г. Европейская комиссия утвердила список «Проектов общего интереса», в котором в качестве приоритетного отмечен Южный газовый коридор, включающий Южнокавказский, Трансанатолийский (TANAP), Трансадриатический (TAP) и в перспективе Транскаспийский трубопроводы. Общая стоимость проекта «Южный газовый коридор» – 40 млрд долл.¹⁶

Южнокавказский газопровод (SCP)

Протяженность трубопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум составляет более 970 км (442 км в Азербайджане, 248 км в Грузии и 280 км от грузино-турецкой границы до Эрзерума).

Поставку труб осуществляла японская компания Sumitomo Metal Industries. Подрядчики проекта – греческая компания CCIC (в Азербайджане) и франко-американский альянс Spie Sarag/Petrofac (в Грузии). Эти компании были подрядчиками при строительстве азербайджанского и грузинского участков нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. По азербайджано-турецкому соглашению Турция в течение 15 лет получит 91 млрд м³ природного газа. Открытие газопровода состоялось в июле 2007 г. Технический оператор проекта – ВР, коммерческий – Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР или SOCAR)¹⁷.

Трансанатолийский газопровод (TANAP)

Проект предусматривает транспортировку газа от месторождения «Шах-Дениз» (вторая стадия разработки) через Грузию и Турцию к греческой

¹⁵ Проект освоения структуры Шах-Дениз – Режим доступа: nefte.ru/projekt/s5.htm – Дата обращения: 25 февр. 2019.

¹⁶ Стоимость проекта «Южный газовый коридор» снизилась до 4 млрд долларов. – Режим доступа: <https://moscow-baku.ru/news/economy/stoimost-proekta-yuzhnyy-gazovyy-koridor-snizilas-do-4-mlrd-dollarov> – Дата обращения: 11 марта 2019.

¹⁷ Южно-Кавказский газопровод (ЮКТ) Баку – Тбилиси – Эрзурум – Режим доступа: www.neftegaz.ru/en/tech_library/view/4786-Yuzhno-Kavkazskiy-gazoprovod-YuKT-Baku-Tbilisi-Erzurum – Дата обращения: 11 марта 2019.

границе и далее в Европу. Стоимость проекта по состоянию на 2018 г. – 7,9 млрд долл. Первоначальная пропускная способность TANAP ожидается в объеме 16 млрд м³ газа в год. В дальнейшем трубопровод может быть расширен до 31 млрд м³ в год. Около 6 млрд м³ предназначается Турции, остальное – Европе. Долевое участие акционеров TANAP: ЗАО «Южный коридор» (Азербайджан) – 51%; SOCAR Turkey Enerji (азербайджано-турецкая компания) – 7%; Botas (турецкая компания) – 30%; BP (великобританская компания) – 12%. Первые коммерческие поставки газа в Турцию начались 30 июля 2018 г. К середине декабря 2018 г. они составили 750 млн м³.

Кредитное обеспечение проекта осуществлялось Всемирным банком, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, Европейским банком реконструкции и развития. В марте 2018 г. Совет Европейского инвестиционного банка (EIB) одобрил финансирование проекта в размере 932 млн долл. В июле 2018 г. Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (MIGA), входящее в Группу Всемирного банка, предоставило гарантию на сумму 1,1 млрд долл. в поддержку TANAP.

В сооружении газопровода принимали участие французская компания Serimax (сварочные работы), турецкая компания Toscelik Spiral Boru (поставка труб), шведско-швейцарская компания ABB (установка системы безопасности, мониторинг и коммуникационные технологии).

Трансадриатический газопровод (ТАР)

Проект предусматривает транспортировку газа со второй стадии разработки месторождения «Шах-Дениз» в Европу. Протяженность ТАР – 878 км, из которых 550 км – участок греческой территории, 215 км – албанской; 105 км пройдет по дну Адриатического моря и 8 км – по территории Италии. Первоначальная мощность ТАР – 10 млрд м³ газа в год

с возможностью дальнейшего расширения газопровода до 20 млрд м³ ¹⁸. Стоимость проекта – 4,5 млрд долл.¹⁹

Акционеры ТАР: BP – 20%; SOCAR – 20%; Snam (Италия) – 20%; Fluxys (Бельгия) – 19%; Enagás (Испания) – 16% и Axpo (Швейцария) – 5%.

На декабрь 2018 г. строительство ТАР осуществлено на 82%.

Консорциумы ТАР и TANAP 22 ноября 2012 г. подписали меморандум о взаимопонимании, установивший рамки сотрудничества. Кредитное обеспечение проекта осуществляется Европейским инвестиционным банком (1,5 млрд долл.) и Европейским банком реконструкции и развития (0,5 млрд долл.). Российский Газпром выразил готовность рассмотреть ТАР в качестве дополнительного маршрута своих поставок газа в Европу.

12 августа 2018 г. президенты прикаспийских государств подписали Конвенцию о правовом статусе Каспия. Статья 14 документа допускает прокладку сторонами подводных магистральных трубопроводов по дну Каспийского моря при условии соответствия проектов экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участницами которых они являются. Определение трассы для прокладки трубопроводов осуществляется по согласованию со стороной, через сектор дна которой должен быть проведен трубопровод.

Из указанных положений следует, что сооружение транскаспийского газопровода в принципиальном плане возможно. В случае реализации транскаспийского проекта, предполагающего подключение туркменских, и, возможно, казахстанских ресурсов к Южному газовому коридору, мощность его значительно увеличится. Некоторые эксперты считают, что Южный газовый коридор может составить конкуренцию российским газовым проектам. На наш взгляд, конкурентные возможности этого

¹⁸ Статус проектов «Южного газового коридора» на декабрь 2018 года. – Режим доступа: www.trend.az/business/energy/3000175.html?pair=f45717 – Дата обращения: 13 марта 2019.

¹⁹ Трансадриатический трубопровод (ТАР) готов на 82%. – Режим доступа: www.neftegaz.ru/news/view/176770-Transadriaticheskiy-truboprovod-TAP-gotov-na-82 – Дата обращения: 5 марта 2019.

газопровода явно преувеличены: экспорт российского газа в страны ЕС в 2018 г. превысил 200 млрд м³. По завершении же проекта «Северный поток-2» объем поставок российского газа в Европу еще более возрастет.

В настоящее время рассматривается еще один проект – «Азербайджан – Грузия – Румыния Interconnector» (AGRI), предполагающий транспортировку азербайджанского газа по трубопроводам к черноморскому побережью Грузии, где он должен сжижаться и танкерами поставляться в румынский порт Констанца. Однако в связи с отсутствием инвестиций и реальных перспектив их привлечения реализация проекта в ближайшее время представляется весьма проблематичной²⁰.

Доходы от нефтегазовых проектов открывают новые возможности для развития промышленного производства в республике. Об этом говорилось в выступлении И.Г. Алиева, посвященном итогам 2018 года. Речь, в частности, шла о запуске пропиленового завода, сооруженного совместно с Италией, вводе в эксплуатацию завода высокоплотного полиэтилена. Объем инвестиций, освоенных в ходе строительства этих предприятий, превышает 800 млн долл. Кроме того, открыт завод по производству азотных удобрений. Более 6 млрд долл. вложено в сооружение азербайджанско-турецкого нефтеперерабатывающего комплекса Star в Турции.

Следует отметить: нефтегазодоллары расходуются и на военные нужды. Помимо известной пятимиллиардной военной сделки с Россией, Азербайджан закупает передовые образцы оружия в Израиле, в том числе дроны, бронетехнику, средства радиоэлектронной разведки и ПВО, противотанковые ракеты и др. Всего Азербайджан затратил на приобретение израильского оружия около 5 млрд долл. и вошел в тройку главных его покупателей²¹.

²⁰ Статус проектов «Южного газового коридора» на декабрь 2018 года. – Режим доступа: www.trend.az/business/energy/3000175.html?-pair=f45717 – Дата обращения: 13 марта 2019.

²¹ Азербайджан закупил в Израиле оружия почти на пять миллиардов долларов. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161213/1483528005.html> – Дата обращения: 16 марта 2019.

Всеми нефтегазовыми операциями – добычей, переработкой, транспортировкой, продажей – занимается ГНКАР. Еще в 2007 г. в целях расширения и оптимизации торгово-рыночных возможностей в структуре ГНКАР на правах дочерней компании было образовано подразделение SOCAR Traiding, имеющее представительства в Великобритании, Монако, Турции, ОАЭ, Египте, Нигерии. Компания продает не только азербайджанскую нефть, но и углеводороды из третьих стран. Совместно со швейцарским торговым домом Aurora Progress S.A. SOCAR Traiding построила в порту Фуджейра (ОАЭ) крупный терминал для хранения нефтепродуктов.

В течение последних лет ГНКАР экспортировала сырую нефть в США, Великобританию, Венгрию, Канаду, Австралию, Индию, Японию, Китай, Малайзию, Индонезию, Таиланд, Сингапур, Южную Корею, Вьетнам и др. страны (в общей сложности – в 30 стран). Нефтепродукты же поставлялись в Италию, Грецию, Испанию, на Мальту, в Китай, Турцию, Египет, Ливан, Сингапур, Афганистан, на Украину, в Узбекистан, Таджикистан, Грузию и др. страны. При этом соседняя Грузия – один из наиболее активных импортеров азербайджанских нефтепродуктов. ГНКАР занимается и розничной их продажей в этой стране, владеет там сетью автозаправочных станций.

Итак, Азербайджан, обладая богатыми нефтегазовыми ресурсами, стремится проводить самостоятельный, сбалансированный внешнеполитический курс. Следуя этой линии, страна развивает отношения стратегического партнерства с Россией, часто поддерживает ее позиции в международных делах, сотрудничает со странами СНГ, но не участвует в ОДКБ и ЕАЭС. В то же время АР сохраняет позитивные связи с США, европейцами, региональными державами. Баку добивается учета своих интересов в договоренностях с этими и другими странами, воздерживается от вступления в ВТО на невыгодных для себя условиях.

Запад периодически критикует азербайджанское руководство за нарушение демократических норм, авторитарный стиль управления страной, коррупцию, однако быстро успокаивается и продолжает интенсивно работать с Азербайджаном в энергетической сфере.

Представляется, что России целесообразно активнее участвовать в инвестиционных и других проектах, относящихся к энергетике и, возможно, другим перспективным для российских интересов отраслям экономики Азербайджана. Нынешние многовекторные двусторонние отношения создают для России широкие возможности усилить свои позиции в азербайджанской экономике, обойдя западных конкурентов. Необходимы лишь воля, перспективное целенаправленное планирование, должная оперативность в принятии решений, а затем и концентрации последовательных действий. Увы, их часто не хватает не только на азербайджанском, но и на других направлениях практической реализации внешнеэкономической стратегии нашей страны.

Источники и литература

1. *Агакишиев И.А.* «Нефтяная дипломатия» Гейдара Алиева (Из истории современного Азербайджана) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 160–168.
2. Азербайджан закупил в Израиле оружия почти на пять миллиардов долларов. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161213/1483528005.html> – Дата обращения: 16 марта 2019.
3. *Аникин В.И.* О направлениях реального укрепления стратегических позиций РФ, стран ЕАЭС и СНГ в мировой экономике // Научные записки молодых политологов и экономистов М., 2019. С. 184–191.
4. Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики – Режим доступа: http://www.oilfund.az/?hl=en_US – Дата обращения:

- 25 февр. 2019. (См. также: <https://oneclick.az/company/state-oil-fund-of-azerbaijan-republic?hl=en> – Дата обращения: 16 марта 2019.)
5. Добыча нефти в Азербайджане в 1-м полугодии 2018 г увеличилась на 1%, газа – почти на 3% – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/173323-Dobycha-nefti-v-Azerbaydzhane-v-1-m-polugodii-2018-g-uvelichilas-na-1-gaza-rochti-na-3> – Дата обращения: 13 марта 2019.
6. *Живора Л.И.* Китай на Ближнем и Среднем Востоке // Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока: Сб. науч. статей / Отв. ред. *А.М. Мустафабейли*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 31–41. – Режим доступа: http://www.dipacademy.ru/upload/iblock/eb8/Actual_prob1_bv.pdf – Дата обращения: 26 марта 2019.
7. Запасов нефти Азербайджана хватит как минимум на четверть века. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/radio/20170522/410379419/zapasov-nefti-Azerbaydzhana-khvatit-25-let.html> – Дата обращения: 1 марта 2019.
8. Как добывалась и добывается нефть Азербайджана? – Режим доступа: <https://neftok.ru/strany/neft-azerbajdzhana.html> – Дата обращения: 25 февр. 2019.
9. Контракт века. – Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/_Economy/_OilStrategy/oilStrategy_04_r.html – Дата обращения: 25 февр. 2019.
10. Обмелело нефтяное море Азербайджана. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/article/general/16-07-2018/obmelelo-neftyanoie-more-azerbaydzhana> – Дата обращения: 11 марта 2019.
11. Проект освоения структуры Шах-Дениз – Режим доступа: nefte.ru/projekt/s5.htm – Дата обращения: 25 февр. 2019.
12. Россия установит рекорд экспорта трубопроводного газа в Европу. – Режим доступа: www.rg.ru/2018/12/04/rossiia-ustanovit-rekord-eksporta-truboprovodnogo-gaza-v-evropu.html – Дата обращения: 11 марта 2019.

13. Среднесуточная добыча нефти на АЧГ в I полугодии снизилась на 11,8%. – Режим доступа: angi.ru/news/2791685-Среднесуточная-добыча-нефти-на-АЧГ-в-I-полугодии-снизилась-на-11-8-/ – Дата обращения: 5 марта 2019.
14. Статус проектов «Южного газового коридора» на декабрь 2018 года. – Режим доступа: www.trend.az/business/energy/3000175.html?-pair=f45717 – Дата обращения: 13 марта 2019.
15. Стоимость проекта «Южный газовый коридор» снизилась до 4 млрд долларов. – Режим доступа: <https://Moscow-baku.ru/news/economy/stoimost-proekta-yuzhnyy-gazovyy-koridor-snizilas-do-4-mlrd-dollarov> – Дата обращения: 11 марта 2019.
16. Трансадриатический трубопровод (ТАР) готов на 82%. – Режим доступа: www.neftegaz.ru/news/view/176770-Transadriaticheskiy-truboprovod-TAP-gotov-na-82 – Дата обращения: 5 марта 2019.
17. Южно-Кавказский газопровод (ЮКТ) Баку – Тбилиси – Эрзурум – Режим доступа: www.neftegaz.ru/en/tech_library/view/4786-Yuzhno-Kavkazskiy-gazoprovod-YuKT-Baku-Tbilisi-Erzurum – Дата обращения: 11 марта 2019.

Е.Н. Пашенцев

Транстихоокеанское партнерство без США и его влияние на Латинскую Америку

Евгений Николаевич Пашенцев,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра
евроатлантических исследований
и международной безопасности ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Комплексный анализ: 1) влияния Транстихоокеанского партнерства (ТТП) на интеграционные процессы в Латинской Америке и Карибском бассейне в условиях отказа США от участия в интеграционном объединении; 2) перспектив развития ТТП без США; 3) возможностей России в плане партнерства со странами региона.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Латинская Америка, Карибский бассейн, США, Китай, Россия, экономическая интеграция.

Интеграционные процессы в современном мире носят объективный, но неоднозначный характер. Там, где интеграционные процессы действительно служат объединению национальных потенциалов для решения общих проблем, выравниванию уровней социально-экономического развития стран – членов соответствующих объединений, в том числе в сфере доходов на душу населения, интеграция имеет внутренние предпосылки к успеху, достижению позитивных результатов, хотя, разумеется, вовсе не гарантирует их. Но там, где преобладают эгоистические интересы отдельных национальных и/или наднациональных групп влияния, можно изначально ожидать острых противоречий между участниками интеграции, социальных протестов и других труднопредсказуемых явлений, которые ее осложняют.

Конечно, столь дихотомичное деление весьма условно, схематично, но вполне позволяет дать адекватную оценку влиянию Транстихоокеанского партнерства (ТТП; Trans-Pacific Partnership – TPP) на интеграционные процессы в Латинской Америке. Однако тут следует также учитывать

крайнюю волатильность международных процессов, что снижает продуктивность экономических и социально-политических прогнозов вообще, даже краткосрочных, а в области конкретных интеграционных перспектив – в частности.

В российской научной литературе уделяется существенное внимание анализу проблем становления ТТП¹, интеграционных процессов в Латинской Америке в целом². Вопросы влияния на эти процессы Транстихоокеанского партнерства исследованы преимущественно в публикациях А.А. Лавут³.

Широкий пласт исследований по теме представлен в зарубежной литературе: как в работах по всему спектру вопросов латиноамериканской интеграции⁴, роли и значения ТПП⁵, так и по теме непосредственного влияния ТПП на экономику стран Латинской Америки⁶.

¹ Перская В.В., Эскиндаров М.А. Транстихоокеанское партнерство – экономический цинизм или космополитизм элит? // Вопросы новой экономики. 2016. № 1. С. 11–16; Филофова Т.Г. Транстихоокеанское партнерство: экономика интеграционных процессов // Мировая экономика. 2017. № 1. С. 46–54; Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 21–31; Лебедева Л.Ф. Трансконтинентальные партнерства на перепутье: факторы, риски, последствия // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 4. С. 54–69 и др.

² Доронина Н.Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016; Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки /Отв. ред. Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017.

³ См., напр.: Lavut A. Asociacion transatlantica, conceptos de “mas amplio atlantico” y America Latina // Iberoamerica. 2015. № 4. P. 56–79; Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка. 2017. № 9. С. 19–35.

⁴ Bown Chad P. et al. Better Neighbors: Toward a Renewal of Economic Integration in Latin America (Latin America and Caribbean Studies). World Bank Publications, 2017; Гутьеррес-дель-Сид А.Т. Проблемы интеграции и безопасности в Латинской Америке // Вестник РУДН. Сер. «МО». 2015. Т. 15. № 4. С. 29–43.

⁵ Barnes T. A Naked View of the Trans-Pacific Partnership: An Unbiased Informational Review in Plain. Indianapolis: Dog Ear Publishing, 2016; Trans-Pacific Partnership: An Assessment (Policy Analyses in International Economics) / Ed. C. Cimino-Isaacs, J.J. Schott. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016; Unobagha Ch. Understanding The Free Trade Agreement: Trans-Pacific Partnership: Summary Of the Full Text Of Trans-Pacific Partnership. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015; Renn L. Trans-Pacific Partnership: USA – Secret Negotiations. Amazon Digital Services LLC, 2016; Pub E.E. The Trans-Pacific Partnership and the Path to Free Trade Area in the Asia-Pacific. Northampton, 2016; Capaldo J., Izurieta A., Sundaram J.K. Trading Down: Unemployment, Inequality and Other Risks of the Trans-Pacific Partnership Agreement. Medford: Tufts University, 2016; Petri P., Raheem A.A. Can RCEP and the TPP Be Pathways to FTAAP? // State of the Region, 2014-2015. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council, 2014; Oliver S. How Quickly Are Tariffs Eliminated in the TPP? // PIIE Trade and Investment Policy Watch Blog. 02.12.2015. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2015; Stiglitz J.E., Hersh A.S. The Trans-Pacific Trade Charade // Project Syndicate. 02.10.2015; Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership // Global Economic Prospects. 2016. January. P. 220–255; Hamaoka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. Manila: Office of Regional Economic Integration, Asian Development Bank, 2014.

⁶ Cordero M. El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y sus implicaciones para Centroamérica en materia textil-confección. Mexico: CEPAL, 2016; Estau J. Los mega acuerdos y sus amenazas para América Latina // ALAI. 30.09.2016. – Режим доступа: www.alainet.org/es/articulo/180646 – Дата обращения: 15 окт. 2018.

Из документов и материалов международных и государственных структур⁷, в первую очередь – имеющих отношение к проблематике формирования ТТП без США, – следует выделить документы, связанные с заключением торгового «Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства» (ВПТТП; Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership – CPTPP)⁸.

Влияние ТТП на интеграционные процессы в регионе

Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства было подписано в Окленде (Новая Зеландия) 4 февраля 2016 г. двенадцатью странами – Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, США, Чили, Японией. Половина стран – участниц ТТП (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, США, Япония) относится, по классификации МВФ, к группе развитых стран. Бруней, Мексика и Чили ранее заключили с США соглашения о свободной торговле. Последние две страны, хотя и не относятся к числу развитых по классификации МВФ, входят в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁹.

ТТП декларировало цель: оказать серьезное влияние на внешнеэкономическую политику стран Латинской Америки и Карибского бассейна (прежде всего – наиболее крупных государств), на их поворот в сторону модернизации экономики и ее большей открытости,

⁷ The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015; The Trans-Pacific Partnership: Prospects for Greater U.S. by Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015; The Trans-Pacific Partnership (TPP): Potential regional and global impacts. Briefing. European Parliamentary Research Service. European Parliament, 2016; El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia en el comercio internacional de los países de América Latina y el Caribe // Seminario Regional El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia en el comercio internacional de los países de América Latina y el Caribe. Sao Paulo, 25.08.2016. SEPAL, 2016.

⁸ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership // Government of Canada. – Режим доступа: international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cptpp-ptpgp/text-texte/cptpp-ptpgp.aspx?lang=eng – Дата обращения: 15 окт. 2018; CPTPP negotiations. Press release for immediate release // Latin America. New Zealand Business Council, 2017; Canadian Agri-food exporters applaud signing of CPTPP // The Canadian Agri-Food Trade Alliance (CAFTA). Ottawa, 08.03.2018.

⁹ Соколов В.В. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: новые положения в международных экономических соглашениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 57–58.

соответствующей современному уровню глобализации¹⁰. Однако на многих направлениях ряд национальных латиноамериканских экономик на практике попал в еще большую зависимость от США.

Интересен тезис об обеспечении продовольственной безопасности в рамках ТТП. Как свидетельствует практика функционирования Североамериканской зоны свободной торговли (Соглашение НАФТА заключенное между Канадой, США и Мексикой еще в декабре 1992 г. и вступившее в силу с 1 января 1994 г.), где лидирующая роль принадлежит США, такие международные компании, как ABC Farm и Monsanto (США), полностью взяли под контроль сельскохозяйственный сектор Мексики. Подавив развитие коммун и мелких фермерских хозяйств, они повсеместно внедрили практику применения обработанных химическими составами семян ГМО, которые нужно ежегодно закупать для возобновления производства продукции. А положения о снижении уровня бюрократизма, особенно на границе, призванные исключить простаивание скоропортящихся продуктов, или о поощрении научно обоснованных законов, регулирующих продовольственную политику стран ТТП, запрет незаконного промысла с целью получения продовольственных продуктов, содействие местному кустарному производству – все это фактически осталось благими пожеланиями, реализация которых радикально расходится с теорией¹¹.

Один из характерных принципов ТТП заключается в том, что иностранная компания может подать в суд на то или иное правительство, посчитав, что упустила выгоду. Если страна решит, что какой-либо компонент продукции представляет угрозу, и введет запрет на его использование, то это скорее всего снизит сумму прибыли зарубежной фирмы или транснациональной компании (ТНК). Таким образом, судебное давление на национальные власти в первую очередь угрожает сферам здравоохранения, защиты прав потребителей и сохранения окружающей среды. Кстати,

¹⁰ Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. С. 22–23.

¹¹ См.: Перская В.В., Эскиндаров М.А. Указ. соч.

судебный механизм уже был использован в 1996 г. американской компанией Metalclad. Корпорация Monsanto тоже могла бы прибегнуть к подобной практике, чтобы вынудить власти Мексики полностью открыть рынок для своей вредной генетически модифицированной кукурузы¹².

Издержки от членства в ТТП в наибольшей степени сказываются на латиноамериканских странах с самым низким уровнем экономического развития, технологий, конкурентоспособности их предприятий и производимых товаров. В краткосрочной перспективе это приводит к вытеснению с рынка национальных малых и средних компаний и сельхозпроизводителей, их банкротству, потере рабочих мест. Еще одной издержкой является неравномерное распределение преимуществ между участвующими в партнерстве государствами. Наибольший эффект от реализации соглашения по ТТП почти всегда получали две страны – США и Япония, на долю которых приходится 60% совокупного экономического потенциала Транстихоокеанского партнерства.

Реализация соглашения приводит к углублению неравенства в доходах населения и в государствах с высоким уровнем жизни. Причина – в защите патентов и копирайта, права на которые принадлежат высокооплачиваемым собственникам. В результате преимущества получают те, кто зарабатывает более 90 тыс. долл. в год.

Экономист Д. Бхагвати считает, что перспективы у ТТП в Латинской Америке такие же, как и у НАФТА: в обоих случаях страны в конце концов просто откажутся от навязанных США правил и образуют новые экономические блоки. Сегодня все страны – участницы ТТП – по обе стороны океана – полигон соперничества Китая и Соединенных Штатов¹³. Критики соглашения называли его «НАФТА на стероидах». В одном из интервью Ноам Хомский, известный американский лингвист, публицист

¹² *Арельянес Хименес П.Э.* Транстихоокеанское партнерство: ответ США на рост экономической мощи Китая // Латинская Америка. 2015. № 4. С. 107.

¹³ *Великая С.А.* Первые результаты функционирования Транстихоокеанского партнерства, проблемы и перспективы его развития // Science Time. 2016. № 36. С. 92.

и философ, еще до Окленда, на стадии окончательной доработки проекта ТТП, описал его цели следующим образом: «максимизировать прибыль и доминирование и поставить трудящихся мира в конкуренцию друг с другом, снизить заработную плату и понизить безопасность... защищать... высший сектор благосостояния»¹⁴.

Условия ТТП на деле вредят практически всем, кроме отдельных производителей-монополистов, приводят к ограничению открытой конкуренции и росту цен для потребителей и в США, и по всему миру, что является «анафемой» для свободной торговли.

Например, фармацевтические компании фактически получают возможность и право расширить – в некоторых случаях почти без ограничений – свою монополию на уже патентованные медикаменты, убрать с рынка дешевые дженерики и запретить конкурентам, производящим продукцию с «биологической схожестью», выводить новые лекарства на рынок в течение многих лет¹⁵.

Реализация соглашения по ТТП в полном объеме негативно могла бы сказаться и на США, в том числе на уровне особо актуальной в последние годы проблемы занятости американцев, когда часть производств будет переведена в страны ТТП с более дешевыми трудовыми и природными ресурсами, а также вследствие очередного притока дешевой рабочей силы.

Другие издержки для американской экономики связаны с ситуацией, когда по американскому законодательству срок защиты патентов на фармацевтическую продукцию равен двенадцати годам, а по соглашениям в рамках ТТП – восьми. В свое время США были вынуждены пойти на уступки партнерам в данном вопросе. В итоге потенциально страдают американские фармацевтические и смежные с ними компании.

¹⁴ Цит. по: *Orphanides A. Joseph Stiglitz on the Trans Pacific Partnership: "This Is A Big Deal" // In These Times*. 12.03.2015. – Режим доступа: inthesetimes.com/working/entry/17732/joseph_stiglitz_on_the_trans_pacific_partnership_this_is_a_big_deal – Дата обращения: 18 окт. 2018.

¹⁵ Стиглиц: Транстихоокеанское партнерство – это фарс // Вести. Экономика. 06.10.2015. – Режим доступа: www.vestifinance.ru/articles/63045 – Дата обращения: 18 окт. 2018.

Вероятно, именно эти факторы в решающей степени стали причиной отказа президента Д. Трампа от членства США в ТТП.

Перспективы ТТП в условиях отказа от участия в нем США

С момента выхода США из ТТП эксперты давали в своем большинстве скептические оценки перспективам объединения. ТТП без участия США нежизнеспособно, полагал на рубеже 2016–2017 гг. руководитель программы «Россия в АТР» Московского центра Карнеги Александр Габуев¹⁶. По мнению китайских экспертов, Трамп вообще намерен делать ставку не на многосторонние, а на двусторонние торговые форматы. Акцент, который Трамп делает на торговом протекционизме, «не принесет пользы как Китаю, так и американо-китайским отношениям», – заявил заместитель директора Института международных отношений Китайского народного университета Цзинь Цаньжун; а эксперт Центра американских исследований Академии общественных наук КНР Тао Вэньчжао считает: Трампу будет проще добиваться выгодных для США условий на двусторонних переговорах, в том числе для того, чтобы еще активнее воплощать в жизнь идею «американского превосходства»¹⁷.

В то же время решение Дональда Трампа выйти из соглашения о ТТП в дальнейшем может оказать положительное влияние на развитие экономик региона. По мнению эксперта из Аргентины Леандро Моргенфельда, следует «вернуться на путь... региональной латиноамериканской интеграции без руководства из Вашингтона». Конец американской версии ТТП свидетельствует о кризисе неолиберальной глобализации¹⁸.

Колумбии, которая не являлась членом ТТП, отказ Д. Трампа от договора особо выгоден – теперь она может на равных условиях конкурировать

¹⁶ См.: *Фролов Ф.* Транстихоокеанское партнерство без США нежизнеспособно // Финфронт. 24.01.2017. – Режим доступа: finfront.ru/2018/01/24/trans-pacific-partnership-without-us/ – Дата обращения: 18 окт. 2018.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Эксперты не исключают выгоду латиноамериканских стран от выхода США из ТТП // РИА Новости. 25.01.2017. – Режим доступа: ria.ru/economy/20170125/1486409810.html – Дата обращения: 18 окт. 2018.

с другими, экспортируя свою продукцию в США, считает старший аналитик компании *Alianza Valores* Камило Томас. Он напоминает, что в ТТП из всех латиноамериканских стран участвовали лишь три – Чили, Мексика и Перу. Отказ США от соглашения теперь предоставляет всем равные возможности для работы на американском рынке¹⁹.

Провал ТТП и протекционистская политика президента Трампа не переломили тенденций, породивших стремление к партнерству и объективно только усилившихся после заключения соглашения о ТТП: дальнейшей либерализации внешней торговли, многовекторного поиска путей к более глубокой интеграции в глобальные рынки, повышения влияния многих стран Тихоокеанского бассейна, их сближения с МЕРКОСУР – общим рынком стран Южной Америки. Последние, в свою очередь, тоже активизировали во втором десятилетии XXI века поиск новых рынков сбыта товаров, источников получения инвестиций, кредитов, технологий.

Можно предположить: страны латиноамериканского мегарегиона будут в обозримое время лишь углублять такую политику и раздвигать ее горизонты, всемерно расширять свои внешнеэкономические связи и возможности, в том числе в направлении России и ЕАЭС²⁰.

Чили – один из мировых лидеров в области коммерческой и торговой интеграции, подписавший 26 договоров о свободной торговле с 64 странами, на которые приходится более 85% мирового ВВП и 60% населения планеты. Традиционно Чили во многом следовала политике США, часто поддерживая их позицию и в дискуссиях по вопросам международной торговли. Но враждебность, проявленная администрацией Д. Трампа по отношению к существующим тенденциям интеграции мировой экономики, привела Чили к признанию необходимости участия в ТТП без США.

Во время саммита членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Вьетнаме в ноябре 2017 г. Чили сыграла ведущую

¹⁹ Там же.

²⁰ *Лавут А.А.* Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. С. 33.

роль в дискуссиях по ТТП, которое с 11 ноября 2017 г. было переименовано во Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТТП; Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership). Члены АТЭС достигли договоренности о подписании соглашения по ВПТТП в марте 2018 г. в ходе встречи на высшем уровне, организованной Чили. На мартовский саммит Чили пригласила не только членов ТТП, но и представителей Колумбии, Китая, Южной Кореи. Чили также выступает за сближение стран Тихоокеанского альянса²¹ и МЕРКОСУР²². К настоящему времени соглашение о ВПТТП подписали все участники ТТП, кроме США. Из них половина уже ратифицировала первоначальное соглашение о партнерстве, остальные должны завершить ратификацию в течение 2019 г.

Новое соглашение практически идентично документу, подписанному еще в Атланте в 2015 г.²³ Однако в рамках ВПТТП действие нескольких статей приостановлено. Для их воплощения в практику требуется согласие всех участников. Речь идет в основном о временном ограничении прав инвесторов в области судебного преследования государств и приостановке продления срока действия авторских и смежных прав до 70 лет²⁴.

По мнению руководства Чили, Перу и Мексики, ВПТТП облегчит доступ на рынки этих стран как новым, так и традиционным торговым партнерам, а в ответ обеспечит им самим преференциальный доступ к рынкам и товарам по другую сторону Тихого океана, в частности, в Малайзии и Вьетнаме. Прогнозируется, что снижение торговых тарифов между странами – членами ВПТТП значительно повысит экономические возможности всех вовлеченных сторон. В будущем вообще планируется отменить 95% нынешних пошлин на импортируемые товары. Чили в настоящее время

²¹ Торговый блок, куда входят Мексика, Перу, Чили и Колумбия.

²² Beal A., Gedan B.N. Chile, the Trans Pacific Partnership's unlikely savior // Global Americans. 05.02.2018. – Режим доступа: theglobalamericans.org/2018/02/chile-trans-pacific-partnerships-unlikely-savior/ – Дата обращения: 18 окт. 2018.

²³ Соглашение по ТТП, предшествовавшее заключительному Оклендскому.

²⁴ Беленчук С. ТТП умерло, да здравствует ВПТТП! // Независимая газета. 26 марта 2018. – Режим доступа: www.ng.ru/dipkurer/2018-03-26/10_7197_ttp.html – Дата обращения: 17 окт. 2018.

направляет 17% своего экспорта членам ВПТТП. Ее экспорт, как ожидается, будет и дальше увеличиваться, особенно в новые пункты назначения через Тихий океан. Перу получит выгоду от преференциального доступа к рынку семи стран-партнеров с населением, обладающим более высокой, чем среднемировая, покупательной способностью. Благодаря НАФТА Мексика уже имеет достаточно прочные отношения с Канадой. ВПТТП еще надежнее укрепит эти отношения и деловые связи, обеспечит стране более широкий доступ к рынкам остальных членов²⁵.

Следствием политики Трампа в отношении Мексики стало усиление тенденции к ее сближению со странами Южной Америки, которые могут способствовать значительному увеличению объема внутрирегиональной торговли²⁶. Такие азиатские страны, как Южная Корея, Индонезия, Таиланд и Филиппины, тоже выразили заинтересованность в членстве в ВПТТП. В случае их вступления в объединение реальные доходы его членов по обе стороны Великого океана ощутимо возрастут²⁷.

Правила ТТП вырабатывались без участия стран Евросоюза и БРИКС. Теперь, по мере расширения ВПТТП, эти правила могут стать инструментом воздействия, вытеснения с рынка не участвующих в объединении или неудобных по каким-либо параметрам стран или отдельных ТНК. Для международных компаний соглашения типа ВПТТП – сигнал о формировании больших привлекательных рынков с низкими барьерами, облегчающими движение товаров, услуг, инвестиций между странами – участницами соглашения. При принятии инвестиционных решений компании будут стремиться работать там, где есть преференции в торговле между странами, действуют механизмы консультаций по мерам регулирования торговли, работают механизмы разрешения споров между инвестором

²⁵ Beckwith O. CPTPP: What Does This Mean For Business in LATAM? // Biz Latin Hub. 14.03.2018. – Режим доступа: www.bizlatinhub.com/cptpp-what-does-this-mean-for-latam/ – Дата обращения: 17 окт. 2018.

²⁶ Лавут А.А. Указ. соч. С. 33.

²⁷ Beckwith O. Ibid.

и государством. Следствием, общей тенденцией станет переключение ряда компаний с других рынков на контрагентов из стран ВПТТП²⁸.

В то же время трудно представить, что США откажутся от использования ВПТТП в своих интересах. Отличительная черта ВПТТП – формирование механизмов наднационального регулирования в интересах более сильных участников, а не либерализация торговли в традиционном понимании. В этой связи можно предположить, что решение США о неучастии в ВПТТП – своего рода уловка, позволяющая пользоваться выгодами соглашения без взаимного открытия своих рынков, нежелание связывать себе руки формальными обязательствами.

Наиболее существенная выгода, которую могут извлечь США из возрождения ТТП, связана с созданием на его пространстве серьезных трудностей для Китая, ограничением масштабов проникновения КНР на континент. Выдвижение на передний план, скажем, Японии позволяет вбить дополнительный клин между Пекином и Токио. Кроме того, формирование ВПТТП должно продемонстрировать преимущества западной модели интеграции, направленной, как в ЕС, на создание наднациональных структур управления, над продвигаемой Китаем евразийской моделью, ориентирующей на сохранение субъектности всех участников²⁹.

В ходе развернутой Соединенными Штатами торговой войны с Китаем администрация Д. Трампа постоянно ищет новые механизмы изоляции Китая, в том числе и посредством ВПТТП. В частности, США опасаются того, что многие компании смогут производить в Китае компоненты продукции, отправлять их члену ВПТТП для сборки, а затем продавать в США беспошлинно. В случае возвращения в партнерство Д. Трамп ужесточит требования именно по компонентам товаров: сколько элементов конечного продукта производится в стране-участнице. Такие крупные американские компании, как Intel, уже вложили значительные средства

²⁸ Кадочников П.А., Станран Н.В. Указ. соч. С. 30.

²⁹ Беленчук С. Указ. соч.

в создание заводов во Вьетнаме, производящих продукцию без участия Китая, практически «с нуля». Но другие компании заинтересованы в продвижении и иных вьетнамских товаров, зависящих в плане их производства от импорта из Китая. Скажем, швейная промышленность Вьетнама в значительной степени зависит от китайских тканей и аксессуаров.

Как считает Шейла А. Смит, эксперт по Японии в Совете по международным отношениям в Вашингтоне, в определенных обстоятельствах США могли бы вернуться в ТТП³⁰. Сам Д. Трамп призвал в апреле 2018 г. рассмотреть возможности возврата в ТТП, но на условиях, выгодных США³¹. Однако вряд ли это произойдет в ближайшее время.

Некоторые соображения и выводы

Влияние ВПТТП на интеграционные процессы в Латинской Америке суммарно будет гораздо меньшим, чем несостоявшегося ТТП: в силу намного меньшего экономического потенциала этого объединения и сложившейся исторически нацеленности ряда латиноамериканских стран на тесные экономические и политические отношения с США. Однако если со временем США договорятся о более выгодных условиях своего членства в будущем новом варианте ТТП, ситуация может измениться.

На встрече с законодателями и губернаторами «фермерских штатов» в апреле 2018 г. Д. Трамп, как уже упоминалось, заявил, что США, рассматривают возможность присоединения к ТТП³². Во многом это связано с его решением использовать один из старых инструментов времен холодной

³⁰ Bradsher K. Trump Weighs Return to Trans-Pacific Partnership. Not So Fast, Say Members. // The New York Times. 13.04.2018. – Режим доступа: www.nytimes.com/2018/04/13/world/asia/trump-tpa-asia.html – Дата обращения: 18 окт. 2018.

³¹ Trump weighs rejoining Trans-Pacific Partnership amid trade dispute with China // Washington Post. 12.04.2018. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-weighs-rejoining-trans-pacific-partnership/2018/04/12/37d59500-3e71-11e8-8d53-eba0ed2371cc_story.html?utm_term=.7dfbdf3c521 – Дата обращения: 17 окт. 2018.

³² Trump Proposes Rejoining Trans-Pacific Partnership The New York Times. 12.04.2018. – Режим доступа: www.nytimes.com/2018/04/12/us/politics/trump-trans-pacific-partnership.html – Дата обращения: 15 окт. 2018.

войны – Раздел 301 Закона США о торговле 1974 г., который позволяет президенту в одностороннем порядке устанавливать тарифы³³.

США представили 3 апреля 2018 г. список из 1300 китайских товаров, на которые вводятся двадцатипроцентные пошлины, на что Китай дал незамедлительный ответ. Под удар его ответных санкций в первую очередь попали фрукты и изготовленная из них пищевая продукция – в общей сложности 120 наименований. С 4 апреля 2018 г. они облагаются пошлиной в 15%. Тариф на свинину и продукцию из нее составит 25%, что нанесет ущерб фермерам, оказавшим поддержку Трампу на президентских выборах. Отсюда и его готовность к пересмотру сделки в рамках обновленного ТТП.

Официальные лица в Японии, Австралии и Новой Зеландии достаточно прохладно отреагировали на замечания Д. Трампа о его конечной заинтересованности в присоединении к ВПТТП. США, конечно, укрепят соответствующий пакт, если он будет подписан, поднимут вес и значение объединения, но их вступление потребует новых продолжительных переговоров, в ходе которых и нынешние члены будут, в свою очередь, ожидать значительных уступок от американской стороны.

Будущность ВПТТП в решающей степени зависит от международной обстановки. Сценарии жесткого тотального противостояния США и Китая однозначно исключают успешные варианты сосуществования и развития крупных независимых экономических объединений, поскольку обе стороны будут конкурировать за мобилизацию всех государств в «свой» лагерь. В условиях же «мягкой конфронтации» шансы на перспективность ВПТТП без США существуют, если члены объединения смогут проводить согласованную политику, быстро разрешая возникающие противоречия.

По новому соглашению изменились специфические обязательства Брунея, Перу, Чили и Мексики в секторе финансовых услуг, для исполнения которых ранее предусматривался переходный период. С выходом из ТТП

³³ U.S. Businesses Brace for a Backlash as Trump Turns up the Trade Pressure on Beijing. – Режим доступа: time.com/5210446/donald-trump-us-china-trade-war-sanctions-technology/ – Дата обращения: 15 окт. 2018.

США эти страны согласились открыть свои рынки для иностранных инвесторов сразу после вступления ВПТТП в силу, что открывает определенные возможности и для российского бизнеса³⁴. Положительные для России эффекты от формирования ВПТТП связаны с общим улучшением инвестиционного климата и условий работы на рынках развивающихся стран. В перспективе реализация планов ВПТТП может позитивно сказаться на российских торгово-инвестиционных связях, поскольку с одной из стран партнерства – Вьетнамом – уже создана зона свободной торговли. Это – благоприятный фактор: возможный перевод каких-то производств на вьетнамскую территорию упростит нам выход на рынки стран ВПТТП.

Учитывая характер международной обстановки, возможные очередные ужесточения санкций со стороны США и стран ЕС, можно продумать следующие шаги в области сотрудничества России со странами ВПТТП:

- предварительная комплексная экспертная оценка потенциала такого сотрудничества при разных сценариях развития международных отношений;
- создание экспертных групп соответствующего профиля (экономистов, предпринимателей, юристов, политологов, дипломатов и т.д.) для внесения предложений по конкретным направлениям сотрудничества с учетом изменений социально-политической ориентации тех или иных стран ВПТТП, взаимных потребностей и возможностей;

- поиск путей углубления как двусторонних отношений РФ со странами ВПТТП, так и многосторонних – по линии ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Одновременно с перечисленными предварительными и/или первоэтапными шагами потребуется серьезная проработка коммуникационных стратегий «предупредительного» и «адекватного» реагирования на возможные провокации и инспирированные кампании в зарубежных СМИ. Такие кампании способны расстроить отношения России и стран ВПТТП даже в случаях, когда значимые внутренние субъекты

³⁴ ТТП живо. Как «золотой стандарт» торговых соглашений смогли доделать без США // Брама. – Режим доступа: <http://bramaby.com/ls/blog/economics/8865.html> – Дата обращения: 15 окт. 2018.

политической или экономической деятельности обеих сторон не имеют подобного желания, открытых или скрытых намерений.

В качестве примера именно внешнего воздействия можно привести весьма грубое по форме давление Великобритании на правительство Новой Зеландии в плане присоединения к кампании по высылке российских дипломатов и отказа от заключения взаимовыгодного торгового соглашения с нашей страной в связи с «делом Скрипалей». К сожалению, число такого рода случаев будет скорее расти, чем сокращаться.

Источники и литература

1. *Арельянес Хименес П.Э.* Транстихоокеанское партнерство: ответ США на рост экономической мощи Китая // Латинская Америка. 2015. №4. С. 103–107.
2. *Беленчук С.* ТТП умерло, да здравствует ВПТТП! // Независимая газета. 2018. 26 марта. – Режим доступа: www.ng.ru/dipkurer/2018-03-26/10_7197_ttp.html – Дата обращения: 17 окт. 2018.
3. *Великая С.А.* Первые результаты функционирования Транстихоокеанского партнерства, проблемы и перспективы его развития // Science Time. 2016. № 36. С. 87–93.
4. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Отв. ред. *Л.Н. Симонова*. М.: ИЛА РАН, 2017.
5. *Гутьеррес-дель-Сид А.Т.* Проблемы интеграции и безопасности в Латинской Америке // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. Т. 15. № 4. С. 29–43.
6. *Доронина Н.Г.* Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016.
7. *Кадочников П.А., Стапран Н.В.* Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 21–31.

8. *Лавут А.А.* Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка. 2017. № 9. С. 19–35.
9. *Лебедева Л.Ф.* Трансконтинентальные партнерства на перепутье: факторы, риски, последствия // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 4. С. 54–69.
10. *Перская В.В.; Эскиндаров М.А.* Транстихоокеанское партнерство – экономический цинизм или космополитизм элит? // Вопросы новой экономики. 2016. № 1. С. 11–16.
11. *Соколов В.В.* Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: новые положения в международных экономических соглашениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 57–58.
12. Стиглиц: Транстихоокеанское партнерство – это фарс // Вести. Экономика. 06.10.2015. – Режим доступа: www.vestifinance.ru/articles/63045 – Дата обращения: 18 окт. 2018.
13. ТТП живо. Как «золотой стандарт» торговых соглашений смогли доделать без США // Брама. – Режим доступа: <http://bramaby.com/ls/blog/economics/8865.html> – Дата обращения: 15 окт. 2018.
14. *Философова Т.Г.* Транстихоокеанское партнерство: экономика интеграционных процессов // Мировая экономика. 2017. № 1. С. 46–54.
15. *Фролов Ф.* Транстихоокеанское партнерство без США нежизнеспособно // Финфронт. 24.01.2017. – Режим доступа: finfront.ru/2018/01/24/trans-pacific-partnership-without-us/ – Дата обращения: 18 окт. 2018.
16. Эксперты не исключают выгоду латиноамериканских стран от выхода США из ТТП // РИА Новости. 25.01.2017. – Режим доступа: ria.ru/economy/20170125/1486409810.html – Дата обращения: 18 окт. 2018.
17. *Barnes T.* A Naked View of the Trans-Pacific Partnership: An Unbiased Informational Review in Plain. Indianapolis: Dog Ear Publishing, 2016.
18. *Beal A., Gedan B. N.* Chile, the Trans Pacific Partnership's unlikely savior // Global Americans. 05.02.2018. – Режим доступа: theglobalamericans.org/2018/02/chile-trans-pacific-partnerships-unlikely-savior/ – Дата обращения: 18 окт. 2018.

19. *Beckwith O.* CPTPP: What Does This Mean For Business in LATAM? // Biz Latin Hub. 14.03.2018. – Режим доступа: www.bizlatinhub.com/cptpp-what-does-this-mean-for-latam/ – Дата обращения: 17 окт. 2018.
20. *Bown Chad P. et al.* Better Neighbors: Toward a Renewal of Economic Integration in Latin America (Latin America and Caribbean Studies). World Bank Publications, 2017.
21. *Bradsher K.* Trump Weighs Return to Trans-Pacific Partnership. Not So Fast, Say Members. // The New York Times. 13.04.2018. – Режим доступа: www.nytimes.com/2018/04/13/world/asia/trump-tpp-asia.html – Дата обращения: 18 окт. 2018.
22. Canadian Agri-food exporters applaud signing of CPTPP // The Canadian Agri-Food Trade Alliance (CAFTA). Ottawa. 08.03.2018.
23. *Capaldo J., Izurieta A., Sundaram J.K.* Trading Down: Unemployment, Inequality and Other Risks of the Trans-Pacific Partnership Agreement. Medford: Tufts University, 2016.
24. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership // Government of Canada. – Режим доступа: international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cptpp-ptpgp/text-texte/cptpp-ptpgp.aspx?lang=eng – Дата обращения: 15 окт. 2018.
25. *Cordero M.* El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y sus implicaciones para Centroamérica en materia textil-confección. Mexico: CEPAL, 2016.
26. CPTPP negotiations. Press release – for immediate release // Latin America. New Zealand Business Council, 2017.
27. El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia en el comercio internacional de los países de América Latina y el Caribe // Seminario Regional El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia en el comercio internacional de los países de América Latina y el Caribe. Sao Paulo, 25.08.2016. SEPAL, 2016.

28. *Estau J.* Los mega acuerdos y sus amenazas para América Latina // ALAI. 30.09.2016. – Режим доступа: www.alainet.org/es/articulo/180646 – Дата обращения: 15 окт. 2018.
29. *Hamanaka S.* Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. Manila: Office of Regional Economic Integration, Asian Development Bank, 2014.
30. *Lavut A.* Asociacion transatlantica, conceptos de “mas amplio atlantico” y America Latina // Iberoamerica. 2015. № 4. P. 56–79.
31. *Oliver S.* How Quickly Are Tariffs Eliminated in the TPP? // PIIE Trade and Investment Policy Watch Blog. 02.12.2015. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2015.
32. *Orphanides A.* Joseph Stiglitz on the Trans Pacific Partnership: “This Is A Big Deal” // In These Times. 12.03.2015. – Режим доступа: inthesetimes.com/working/entry/17732/joseph_stiglitz_on_the_trans_pacific_partnership_this_is_a_big_deal – Дата обращения: 18 окт. 2018.
33. *Petri P., Raheem A. A.* Can RCEP and the TPP Be Pathways to FTAAP? // State of the Region, 2014–2015. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council, 2014.
34. Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership // Global Economic Prospects. 2016. January. P. 220–255.
35. *Pub E. E.* The Trans-Pacific Partnership and the Path to Free Trade Area in the Asia-Pacific. Northampton, 2016.
36. *Renn L.* Trans-Pacific Partnership: USA – Secret Negotiations. Amazon Digital Services LLC, 2016.
37. *Stiglitz J.E., Hersh A.S.* The Trans-Pacific Trade Charade // Project Syndicate. 02.10.2015.
38. The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.
39. The Trans-Pacific Partnership (TPP): Potential regional and global impacts. Briefing. European Parliamentary Research Service. European Parliament, 2016.

40. The Trans-Pacific Partnership: Prospects for Greater U.S. by Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.
41. Trans-Pacific Partnership: An Assessment (Policy Analyses in International Economics) / Ed. *C. Cimino-Isaacs, J.J. Schott*. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016.
42. Trump Proposes Rejoining Trans-Pacific Partnership. // The New York Times. 12.04.2018. – Режим доступа: www.nytimes.com/2018/04/12/us/politics/trump-trans-pacific-partnership.html – Дата обращения: 15 окт. 2018.
43. Trump weighs rejoining Trans-Pacific Partnership amid trade dispute with China // Washington Post. 12.04.2018. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-weighs-rejoining-trans-pacific-partnership/2018/04/12/37d59500-3e71-11e8-8d53-eba0ed2371cc_story.html?utm_term=.7dfbdfd3c521 – Дата обращения: 17 окт. 2018.
44. U.S. Businesses Brace for a Backlash as Trump Turns up the Trade Pressure on Beijing. – Режим доступа: time.com/5210446/donald-trump-us-china-trade-war-sanctions-technology/ – Дата обращения: 15 окт. 2018.
45. *Unobagha Ch.* Understanding The Free Trade Agreement: Trans-Pacific Partnership: Summary Of the Full Text Of Trans-Pacific Partnership. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.

Исламистский радикализм в Африке: пути противодействия

Галина Константиновна Прозорова,

кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Центра евразийских исследований

им. Н.Е. Бажановой ИАМП

Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Рассмотрены факторы усиления радикализма, перерастающего на континенте в экстремизм и терроризм, а также востребованные направления противодействия этому процессу со стороны африканских стран, региональных объединений и мирового сообщества.

Ключевые слова: африканский континент, радикализация, экстремизм, исламистский терроризм, нестабильность, региональное контртеррористическое взаимодействие, принцип «африканским проблемам – африканские решения».

Африканский континент в начале XXI века столкнулся с подъемом радикализма, перерастающего в экстремизм и терроризм, нередко окрашенные религиозно¹.

Радикализации общественных настроений способствуют особенности политического и экономического развития молодых по историческим меркам полиэтнических и поликонфессиональных государств Африки. Они характеризуются отсутствием развитой политической структуры, влиянием традиционных социальных связей на государственность, несформированностью чувства национальной идентичности, а значит, и легитимности государства. Ситуация осложнена такими пороками государственных институтов, как непотизм на этноконфессиональной и кланово-племенной основе, системная коррупция², неспособность (или нежелание) правящих элит многих стран Черного

¹ Многие словари определяют радикализм как бескомпромиссную приверженность каким-либо взглядам, концепциям, требующим решительного образа действий, а экстремизм – как приверженность крайним взглядам, выступающим теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения социально-экономических и политических целей, что ведет к терроризму.

² Эксперты: Каждый год Африка теряет \$148 млрд из-за коррупции. – Режим доступа: <http://anticorr.media/eksperty-kazhdyj-god-afrika-teryayet-148-mlrd-iz-za-korruptcii/> – Дата обращения: 26 янв. 2018.

континента решать этнорегиональные и этноконфессиональные проблемы и заниматься развитием периферийных районов.

Серьезным фактором, питающим радикализм, является экономическая отсталость, отягощенная демографическим ростом, а в последние годы еще и экологическим кризисом – продолжительной засухой и нехваткой водных ресурсов, – охватившим, в частности, зону Сахеля и Африканского Рога³. Многие из африканских государств входят в число 25 самых бедных стран мира, а четыре из них – Нигер, Чад, Мали и Мавритания – относятся к наиболее бедным⁴. Их отличают наивысшая степень социального неравенства и других форм обездоленности, массовые нищета и неграмотность⁵.

Немаловажным фактором радикализации являются в Африке особенности демографической структуры, прежде всего – значительная доля молодежи⁶, во многом маргинализованной, с высоким уровнем безработицы, что создает питательную почву для ее вербовки в экстремистские группировки.

Переплетение всех этих факторов – основная предпосылка быстрого распространения радикализма и экстремизма, в последнее время преимущественно исламистского⁷.

Сегодня Африка – вторая после Азии часть света по численности мусульман. И хотя почти половина всех мусульман континента проживает в северной части Африки, так называемый «зеленый пояс» уже охватывает

³ Так, продолжающаяся пятый год засуха в Сомали вызвала повальные миграции скотоводов-кочевников. Можно вспомнить, что засуха явилась и одним из катализаторов конфликта в Дарфуре.

⁴ Terrorism and Africa. – Режим доступа: <http://weekly.ahram.org.eg/News/15899/17/Terrorism-and-Africa.aspx> – Дата обращения: 24 марта 2016.

⁵ Уровень неграмотности: от 45% в Нигере до 83% в Мавритании // Ibid.

⁶ Напр., из проживающих в зоне Сахеля более 70 млн человек молодежь в возрасте до 25 лет составляет две трети // UNODC Sahel Programme Progress Report. June 2017. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/westandcentralafrica//UNODC_Sahel_Programme_Results_and_Activities_-_June_2017.pdf – Дата обращения: 20 февр. 2018.

⁷ Впрочем, экстремизм в Африке бывает одет и в иные религиозные оболочки. Скажем, в Уганде борьбу против центрального правительства за установление в стране теократического режима, основанного на 10 библейских заповедях, вела с 1987 г. т.н. «Армия сопротивления Господа», включенная Африканским союзом (АС) в список террористических организаций.

и многие страны южнее Сахары⁸. Отмечается рост численности населения, исповедующего ислам⁹.

На этом конфессиональном поле наблюдается все более активное проникновение в религиозную среду радикальных интерпретаций ислама и усиление размежевания внутри мусульманского сообщества¹⁰. Тому способствовало строительство мечетей, религиозных школ и исламских центров, финансировавшееся Саудовской Аравией и другими арабскими государствами, работа приезжающих оттуда проповедников, а также деятельность исламских неправительственных «благотворительных» фондов. По мере расширения практики использования сетевых коммуникаций воздействие идеологии экстремистского исламизма все более усиливалось. Наряду с предлагаемой утопической и архаичной альтернативной моделью якобы справедливого общества радикальный исламизм внушает, прежде всего молодежи, обманчивое чувство расширения прав и возможностей, предлагает финансовую мотивацию и оправдание насилия как единственного способа выразить свое недовольство. Умело используются все пороки и промахи местной власти, идеологические и политические мотивы возрождения национального величия, необходимости борьбы с вмешательством Запада в дела других стран.

Влияние исламистского радикализма в Африке отмечалось исследователями с 1990-х годов и связывалось с общей активизацией политического ислама и его радикальных форм, а также с политической нестабильностью на континенте. С 2012 г. ареал исламистского радикализма, экстремизма и терроризма на африканском континенте быстро расширялся, росло

⁸ Мусульмане составляют большинство населения Мали (90%), Гвинеи (85%), Буркина-Фасо (60,5%), Сенегала (94 %), Сьерра-Леоне (60 %), Нигера (80–95%), Чада (57,8%), половину населения Кот-д'Ивуара и Нигерии.

⁹ Так, в Мали за годы, прошедшие со времени обретения независимости (1960), число мусульман выросло с 30% до 90%. Ислам – самая быстрорастущая религия в Кении, где на протяжении большей части XX в. мусульман практически не было, а согласно переписи 2009 г. они составляли уже 11% населения.

¹⁰ В частности, эксперты Международной кризисной группы (МКГ) отмечали, что в Камеруне возник конфликт между традиционным, достаточно толерантным суфийским исламом и проникающими в страну его воинствующими интерпретациями, прежде всего – ваххабизмом. (См.: Cameroon: The Threat of Religious Radicalism. Report № 229/Africa. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon/cameroon-threat-religious-radicalism> – Дата обращения: 10 февр. 2018.)

число и усиливалась активность группировок джихадистского толка¹¹, которые нередко «знаково» подписываются ярлыками известных «брендов» – Талибана, «Аль-Каиды», «Исламского государства» (ИГ) и других запрещенных в России организаций. Часть экспертов по исламизму в Африке полагает, что это объясняется не столько фанатичной преданностью идее «возвращения к истокам ислама», сколько отсутствием иных идеологических обоснований своей деятельности и желанием придать себе глобальную значимость. По опросам 2014–2015 гг., доля населения, разделяющего взгляды боевиков и «теоретиков» ИГ или сочувствующего им, составляла 11% в Сенегале, 8% в Буркина-Фасо и 14% в Нигерии¹², что, с одной стороны, не дает оснований для излишне алармистских оценок, но, с другой, заставляет со всей серьезностью подойти к проблемам противодействия исламистскому терроризму.

Расширению ареала джихадистского терроризма способствуют и другие факторы. Среди них:

- уязвимость государств Африки, многие из которых ослаблены гражданскими войнами в борьбе за власть и ресурсы или этноконфессиональными конфликтами для которых характерен высокий уровень насилия;

- географические особенности Северной Африки и зоны Сахеля – огромной полупустынной малонаселенной территории, по площади сравнимой с Западной Европой. Африканский союз (АС) отмечает наличие в Африке обширных неуправляемых территорий, прежде всего в Сахаро-Сахельской зоне, где слаб правительственный контроль, особенно в приграничных районах, и куда могут направляться боевики из других регионов¹³;

- «прозрачность» африканских границ, на что накладывается трансграничный характер многих народностей, населяющих государства зоны

¹¹ Исламистские террористические группировки часто называют джихадистскими.

¹² Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Резервная армия ИГИЛ: ресурс и маневр // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 3.

¹³ Briefing note on a comprehensive approach to combat the transnational threat of terrorism and violent extremism in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/briefing-note-on-a-comprehensive-approach-to-combat-the-transnational-threat-of-terrorism-and-violent-extremism-in-africa> – Дата обращения: 6 февр. 2018.

Сахеля. Условия местности и режим границ умело используются боевиками, создают возможности их высокой мобильности.

С пограничной «прозрачностью» связаны и особенности финансирования терроризма в Африке. Его источником как правило выступает связь джихадистов с криминальными структурами торговцев оружием, наркотиками, людьми. Немаловажно, что контрабанда кормит значительную часть местного населения, обеспечивая тыловую поддержку джихадистским группировкам и их систематическую подпитку рекрутами.

Вербовке новых боевиков способствует также наличие на континенте многочисленных лагерей беженцев и перемещенных лиц. В ряде случаев такие лагеря становятся тыловыми базами террористов. Привлечению новых боевиков способствует и развернутая террористическими группировками информационная война с целью радикализации мусульманской молодежи.

Значительную роль в активизации терроризма играет региональная обстановка. До сих пор сказываются отголоски гражданской войны в Алжире. Но наиболее сильным катализатором роста террористической активности стало свержение режима М. Каддафи в Ливии при опоре на западное военное вмешательство. Возникший там хаос, расползание вооружений привели к дестабилизации всей субсахарской зоны, чем сразу воспользовались экстремисты различных группировок.

Новые линии противоборства создаются и внеафриканскими факторами. Можно наблюдать признаки перенесения на африканскую почву саудовско-иранского противостояния в виде суннитско-шиитской розни, что может лишь усилить взаимную воинственность. Конфликт между Саудовской Аравией и Катаром также перетекает на Африканский Рог, поддерживая нестабильность в Сомали. Не способствует стабилизации обстановки и усилившаяся в условиях нагнетания Западом конфронтационной атмосферы в международных отношениях «конкуренция» крупных мировых держав на поле противодействия терроризму на африканском континенте.

Практический разгром ИГ в Сирии и Ираке ведет к перемещению подготовленных идеологически, обученных военным навыкам и владеющих Интернетом боевиков в другие конфликтные и нестабильные районы мира, в том числе в Африку¹⁴. В целом, по оценке руководителя Антитеррористического центра стран СНГ А. Новикова, ИГ поставило себе задачу сохраниться «и как глобальный религиозно-политический проект, и как военно-политическая модель»¹⁵.

Ряд экспертов предполагает, что соперничество и даже противоборство таких исламистских экстремистских группировок, как ИГ и «Аль-Каида», будет нарастать. Американские военные, например, рассчитывали на то, что конкурентная борьба между ИГ и «Аш-Шабаб» станет одним из ключевых факторов общего ослабления исламистского фронта. Однако имеется немало свидетельств связи террористических группировок в прошлые годы¹⁶, нельзя исключить практику их взаимной поддержки и в будущем¹⁷.

Мутации экстремистских движений разнонаправлены: одновременно идут параллельные процессы и дробления группировок, и преодоления их раздробленности¹⁸; возникновения неких новых движений¹⁹ и складывания новых альянсов²⁰. Такое взаимодействие обусловлено не столько религиозно-

¹⁴ До шести тысяч африканских боевиков, воевавших на стороне «Исламского государства» в Сирии и Ираке, могут вернуться в Африку, заявил комиссар по вопросам мира и безопасности АС Смаил Шерги // Африканский союз предупредил о возвращении в Африку до 6 тыс. боевиков ИГ. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/591270> – Дата обращения: 11 дек. 2017.

¹⁵ *Полубота, Алексей*. ИГИЛ 2.0 окапывается в подбрюшье России. – Режим доступа: <http://geopolitica.info/aleksey-polubota-igil-20-okapyvaetsya-v-podbryushe-rossii.html> – Дата обращения: 21 февр. 2018.

¹⁶ Касательно Африки отмечалось, что «Аш-Шабаб» поддерживало связи с филиалами «Аль-Каиды» не только в Йемене, но и в Северной Африке, а также связи с «Боко Харам».

¹⁷ По мнению экспертов, представивших 8 февраля 2018 г. доклад Совету Безопасности ООН, некоторые группы, связанные с «Аль-Каидой» и ИГ, могут оказывать друг другу поддержку в ряде регионов, создавая новые угрозы.

¹⁸ Напр., к 2017 г., преодолев раскол, частично восстановила силы группировка «Боко Харам»; преодолены многие прежние разногласия и остановлен процесс фрагментации «Аль-Каиды Северной Африки» (АКИМ). (См.: *Быстров А.А.* О росте террористической активности в зоне Сахеля. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=38526> – Дата обращения: 19 окт. 2017.)

¹⁹ Так, в январе 2015 г. в Кении заявила о себе новая террористическая организация «Аль-Мухаджирун в Восточной Африке». (См.: *Пономарев И.В.* Танзания. Межконфессиональная конфронтация и террористическая активность: причины и последствия // Азия и Африка сегодня. 2016 № 5. С. 41.); появились отряды некоего «Исламского государства Великого Сахеля», напавшие 4 окт. 2017 г. на совместный патруль сил безопасности Нигера и США. (См.: *Быстров А.А.* О росте террористической активности в зоне Сахеля. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=38526> – Дата обращения: 19 окт. 2017.)

²⁰ В марте 2017 г. АКИМ, «Фронт освобождения Масины», «Мурабитун» и «Ансар ад-Дин» образовали коалицию «Группа поддержки Ислама и мусульман» (Jama'a Nusrat ul-Islam wa al-Muslimin).

идейной общностью, сколько совпадающими на данный момент их политическими, коммерческими и тактическими интересами.

Для противодействия процессам радикализации в Африке на платформе ООН в 2013 г. была принята «Комплексная стратегия ООН для Сахеля» (The UN Integrated Strategy for the Sahel; далее – Стратегия)²¹, которой предусмотрено укрепление механизмов экономического управления, раннее предупреждение трансграничных угроз, включая терроризм, защиту прав человека и расширение возможностей для молодежи. Этот шаг был поддержан российской дипломатией как мера по качественному оздоровлению обстановки в регионе. Позднее Стратегия была дополнена Планом ООН по оказанию поддержки странам Сахеля, в котором внимание акцентировано на борьбе с наркотрафиком, контрабандой, организованной преступностью, терроризмом и коррупцией.

По оценке Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН), странам Сахеля удалось добиться немалых результатов. Разрабатывается контртеррористическое законодательство, предпринимаются меры по пресечению наркотрафика, торговли оружием и людьми, искоренению коррупции в госучреждениях, что должно укрепить институты власти и управления, повысить уровень доверия населения к ним²². Правительствами Буркина-Фасо и Мавритании приняты программы по развитию удаленных и депрессивных районов. Вместе с тем, по оценке российских дипломатов, потенциал Стратегии не раскрыт еще в должной мере.

Сообщается об инициативах африканских религиозных и общественных деятелей на местах по поддержке мирных и толерантных интерпретаций ислама. В Буркина-Фасо, Мали и Нигере начата работа по дерадикализации в местах заключения, принимаются меры по предотвращению вербовки подростков.

²¹ Стратегия охватывает Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавританию и Нигер, но затрагивает по мере необходимости и другие страны региона, в частности, Бенин, Кот д'Ивуар, Гану, Гвинею, Нигерию, Сенегал и Того. В программе участвуют и страны Магриба.

²² UNODC Sahel Programme Progress Report. June 2017. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/westandcentralafrica//UNODC_Sahel_Programme_Results_and_Activities_-_June_2017.pdf – Дата обращения: 20 февр. 2018.

Предприняты шаги на гуманитарном и экологическом направлениях. В начале 2018 г. в Мали на саммите по безопасности Сахеля заинтересованными странами был подписан протокол о намерениях со Всемирной продовольственной программой ООН и Организацией по продовольствию и сельскому хозяйству ООН, предусматривающий продовольственную помощь населению пяти стран региона с 2018 по 2020 гг. В Лондоне 6 марта 2018 г. состоялась международная донорская конференция по Сомали.

Для противодействия терроризму делаются попытки усилить пограничный контроль²³, что удастся далеко не всегда²⁴. В настоящее время актуализируется проблема сотрудничества африканских стран по выявлению возвращающихся боевиков ИГ.

Основным контртеррористическим направлением работы продолжает оставаться силовое подавление джихадистских группировок, к которому активно подключились западные державы. На территории многих стран зоны Сахеля (в Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Чаде и Мавритании) действуют французские войска²⁵ и силы специальных операций, подчиняющиеся Африканскому командованию ВС США (AFRICOM)²⁶. В конце марта 2017 г. Президент США Д. Трамп расширил полномочия американских военных по применению силы против джихадистов в регионе Африканского Рога. Президент Франции Э. Макрон подтвердил в феврале 2018 г. на международной конференции по Сахелю намерение продолжить контртеррористические операции, «чтобы искоренить радикальный исламизм во всем регионе»²⁷.

²³ Напр., алжирские власти заявили, что взяли под усиленный контроль границу с Мали, Нигером, Ливией и Тунисом.

²⁴ Отмечают, в частности, сложности «пористой» границы Кении с Сомали, которую кенийцы даже при поддержке специалистов ЦРУ США так и не смогли укрепить. (См.: Быстров А.А. О военной ситуации в Сомали. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=42740> – Дата обращения: 20 марта 2018.)

²⁵ С лета 2014 г. Франция совместно с пятью перечисленными западноафриканскими странами провела несколько контртеррористических военных операций.

²⁶ Военное присутствие США в Африке возросло с 3200 человек военного персонала в 2009 г. до 6500 в настоящее время. Из них 4000 находятся на американской военной базе в Джибути, около 1300 в бассейне Великих озер (Нигер, Нигерия, Камерун и Чад) и около 500 чел. в Сомали. (См.: US Wary of Islamic Extremism Growth in Africa. – Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/us-wary-of-islamic-extremism-growth-in-africa/4213425.html> – Дата обращения: 24 янв. 2018.)

²⁷ Макрон заявил о намерении Франции продолжить борьбу с террористами в африканском Сахеле. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4983865> – Дата обращения: 23 фев. 2018.

Это продиктовано желанием обеспечить надежный доступ к минеральным ресурсам региона²⁸, сократить миграционный поток в Европу и сохранить страны континента в орбите своего влияния. Борьба с терроризмом используется как фактор легитимации иностранного военного присутствия на континенте. В районе Африканского Рога, учитывая его стратегическую важность для контроля над маршрутами судоходства и портовыми структурами в Красном море, располагают военными базами несколько мировых и региональных держав, среди которых США, Франция, ОАЭ, Япония Турция и Китай²⁹.

Военная поддержка антитеррористических усилий африканцев, по мнению России, не должна превратиться «в навязывание рецептов, подготовленных по чуждым африканским государствам лекалам»³⁰. Все более востребованными становятся действия самих стран континента, причем скоординированные.

Нарращивает инструменты противодействия экстремизму и терроризму Африканский союз. Созданы: Африканский центр исследований терроризма (The African Centre for the Study and Research on Terrorism – ACSRT); Комитет служб разведки и безопасности Африки (The Committee of Intelligence and Security Services of Africa – CISSA); Механизм полицейского сотрудничества АС (The AU Mechanism for Police Cooperation – AFRIPOL).

С учетом трансграничного характера терроризма в Африке создаются совместные силы для проведения контртеррористических операций. В Сомали действует Миссия стран АС (AMISOM), в состав которой в настоящее время входят воинские контингенты из Бурунди, Эфиопии, Кении и Джибути. Для борьбы с «Бoko Харам» в бассейне озера Чад Бенином, Камеруном, Чадом и Нигером создана Многонациональная совместная целевая группировка (Multinational Joint Task Force). В феврале 2017 г. были учреждены

²⁸ Экономика США жизненно зависит от стабильности импорта стратегического сырья из Африки. Почти 100% потребностей индустрии Соединенных Штатов в хром и более двух третей потребляемого в Америке кобальта обеспечиваются поставками из Африки.

²⁹ Напр., Турция, с 2011 г. один из спонсоров правительства в Могадишо, 30 сент. 2017 г. открыла в Сомали свою самую крупную военную базу за рубежом.

³⁰ ООН: силы по борьбе с терроризмом в зоне Сахеля начнут первые операции в октябре. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4484321> – Дата обращения: 18 авг. 2017.

Совместные силы «Сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад)³¹, что поддержано резолюцией 2359 Совета Безопасности ООН. Россия приветствовала этот шаг как адекватный ответ на региональные вызовы по принципу «африканским проблемам – африканские решения»³². В 2017–2018 гг. Совместные силы уже провели две операции: вдоль границ Мали с Нигерией и Буркина-Фасо в октябре 2017 г. и в районе стыка границ Мали, Буркина-Фасо и Нигера в январе 2018 г.

Процесс становления Совместных контртеррористических сил идет не без трудностей. Серьезной проблемой остается недостаток финансирования. «Сахельская пятерка» объявила о создании фонда, где будут аккумулироваться соответствующие средства³³.

Президент Мали, выступая на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отметил, что Совместные силы не могут действовать полноценно и эффективно в первую очередь ввиду отсутствия надлежащего финансирования. Страны «Сахельской пятерки» неравномерно развертывают контингенты, входящие в Совместные силы. В целом, как отмечают в Африканском союзе, контртеррористические усилия стран континента по-прежнему носят фрагментарный характер и все еще несоизмеримы с масштабами угрозы³⁴.

Россия вносит свой вклад в борьбу с террористической угрозой и урегулирование внутренних конфликтов в странах континента, содействуя развитию африканских народов через структуры ООН, а также налаживая

³¹ «Сахельская группа» (G5) была учреждена в декабре 2014 г. В 2015 г. при поддержке Управления по наркотикам и преступности ООН она приняла Платформу взаимодействия в сфере безопасности (Security Cooperation Platform).

³² Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.А. Небензи в ходе заседания Совета Безопасности ООН по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке» (Совместные силы Сахельской «пятерки»). – Режим доступа: <http://russia.un.ru/ru/news/sahel3010> – Дата обращения: 30 окт. 2017.

³³ В фонде собрано 289 млн евро из требуемых, по предварительным оценкам, 423 млн. (См.: AFP: страны Сахеля создают фонд для средств, которые пойдут на борьбу с терроризмом. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/africa/38838387/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink – Дата обращения: 9 янв. 2018); в феврале 2018 г. Евросоюз обязался выделить на эти цели 176 млн евро. (См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180223/1515195992.html> – Дата обращения: 23 февр. 2018.)

³⁴ Briefing note on a comprehensive approach to combat the transnational threat of terrorism and violent extremism in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/briefing-note-on-a-comprehensive-approach-to-combat-the-transnational-threat-of-terrorism-and-violent-extremism-in-africa> – Дата обращения: 6 февр. 2018.

непосредственное взаимодействие с Африканским союзом³⁵. В марте 2018 г. Россия и АС договорились о наращивании сотрудничества в области борьбы с терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью посредством обмена опытом и информацией.

Кроме того, для укрепления пока еще весьма слабого потенциала местных вооруженных сил Россия на двусторонней основе оказывает поддержку силовым структурам стран зоны Сахеля³⁶. Так, в ответ на обращение Президента Центральноафриканской Республики (ЦАР) Россия, наряду с содействием переговорному процессу по урегулированию внутреннего кризиса, в январе – феврале 2018 г. безвозмездно поставила партию стрелкового вооружения и боеприпасов, а также направила 175 российских инструкторов для подготовки военнослужащих ЦАР³⁷.

На встрече с «Сахельской пятеркой» в МИД России 11 апреля 2018 г. отмечался «взаимный настрой на развитие конструктивного диалога между Россией и этой субрегиональной организацией»³⁸. Годом ранее, в марте 2017 г., была сформирована межведомственная российско-малийская рабочая группа по противодействию терроризму и оргпреступности.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые за последнее время странами континента в борьбе с джихадистскими группировками, Африканский союз, отметив, как уже сказано, недостаточность и фрагментарность их усилий по противодействию экстремизму, террору и насилию, констатировал

³⁵ На встрече с руководством АС С. Лавров выразил пожелание получить статус наблюдателя в «Механизме полицейского сотрудничества АС» // Joint Communiqué on the meeting between Moussa Faki Mahamat, Chairperson of the African Union Commission, and Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation. Addis Ababa, 9 March 2018. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/joint-communique-on-the-meeting-between-moussa-faki-mahamat-chairperson-of-the-african-union-commission-and-sergey-lavrov-minister-of-foreign-affairs-of-the-russian-federation-addis-ababa-9-march-2018> – Дата обращения: 9 марта 2018.

³⁶ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.А. Небензи в ходе заседания Совета Безопасности ООН по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке» (Совместные силы Сахельской «пятерки»). – Режим доступа: <http://russiaun.ru/ru/news/sahel3010> – Дата обращения: 30 окт. 2017.

³⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом информационного агентства «Рейтер» о взаимодействии России с Африкой и ЦАР. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3380949 – Дата обращения: 22 окт. 2018.

³⁸ О консультациях спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова с Постоянным секретарем «Сахельской пятерки» Маманом Самбо Сидику. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3164378 – Дата обращения: 12 апр. 2018.

в феврале 2018 г., что терроризм остается серьезной угрозой стабильности и развитию Африки³⁹.

В Нигерии в 2015–2016 гг. отмечалось снижение террористической активности (по некоторым данным, примерно на 70%⁴⁰) благодаря успехам Многонациональной совместной целевой группировки (Бенин, Камерун, Чад, Нигер) и расколу внутри «Бoko Харам»⁴¹. Однако джихадисты продолжают совершать теракты в отдаленных районах, что требует систематического продолжения контртеррористических операций⁴².

В Мали на протяжении 2017–2018 гг. джихадисты усилили атаки против французских сил, малийской армии, гражданских лиц и Миссии ООН⁴³, распространив свои действия на север и центр Мали, а также в приграничные районы Нигера и Буркина-Фасо⁴⁴. Принимая во внимание сохраняющуюся террористическую угрозу, в октябре 2017 г. правительство продлило на год режим чрезвычайного положения и усилило меры безопасности, но обстановка в стране остается напряженной и сегодня.

В Сомали в 2017 г. после определенного затишья террористическая активность «Аш-Шабаб» снова возросла. Джихадисты не только продолжают контролировать обширные сельские районы, но и совершают нападения

³⁹ Briefing note on a comprehensive approach to combat the transnational threat of terrorism and violent extremism in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/briefing-note-on-a-comprehensive-approach-to-combat-the-ransnational-threat-of-terrorism-and-violent-extremism-in-africa> – Дата обращения: 6 февр. 2018.

⁴⁰ Map of Africa's Militant Islamist Groups. – Режим доступа: <https://africacenter.org/spotlight/map-africa-militant-islamic-groups-april-2017/> – Дата обращения: 26 апр. 2017.

⁴¹ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jordantimes.com/opinion/amer-al-sabaileh/results-global-terrorism-index> – Дата обращения: 3 дек. 2017.

⁴² В первой половине 2017 г. против «Бoko Харам» была проведена операция («Глубокий удар-2») силами всех затронутых действиями этой группировки государств (при иностранной поддержке и на достаточно протяженной территории в приграничье Камеруна, Чада, Нигера и Нигерии. См.: Балмасов С. С. Алжирские источники о новой операции против «Бoko Харам» – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=40749> – Дата обращения: 18 янв. 2018.)

⁴³ Среди них: нападение на туристов (18 июня 2017); вооруженное нападение на лагеря Миссии ООН по стабилизации положения в Мали (МООНСМА) (14 авг. 2017); нападение смертников на военный лагерь в г. Гао, унесший жизни 77 чел. (18 янв. 2018). Террористические атаки на военные объекты продолжились в Мали и в 2019 г.

⁴⁴ The 759th meeting of the AU Peace and Security Council on the Situation in Mali and in the Sahel, as well as the Operationalisation of the G5 Sahel Joint Force. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/the-759th-meeting-of-the-au-peace-and-security-council-on-the-situation-in-mali-and-in-the-sahel-as-well-as-the-operationalisation-of-the-g5-sahel-joint-force> – Дата обращения: 5 апр. 2018.

в городах. Как отмечает АС, для окончательной победы над «Аш-Шабаб» потребуется долгосрочная стабилизация положения в Сомали⁴⁵.

В Северной Африке и зоне Сахеля АКИМ стремится расширить ареал влияния⁴⁶ и сохраняет способность к активным действиям.

В Мозамбике в октябре 2017 г. вспыхнуло исламистское восстание в провинции Кабу-Делгаду на севере страны⁴⁷.

Таким образом, террористические группировки в Африке далеко не сломлены. Они проявляют способность адаптироваться к новым условиям, меняют тактику, сочетая теракты с использованием смертников, включая детей, с минной войной и вооруженными нападениями на структуры безопасности. Они могут попытаться использовать любую возникающую нестабильность. В частности, выражалось опасение, что в 2018 г. выборы во многих африканских странах могут стать катализатором политических кризисов и насилия. Не случайно Совет мира и безопасности АС подчеркивал важность проведения заслуживающих доверия выборов для миростроительства⁴⁸.

В перспективе уничтожить террористические группировки, их инфраструктуру и командное звено, их финансовую базу вполне возможно, что доказывает факт разгрома «Исламского государства» в Сирии и Ираке. Но в Африке добиться этого будет гораздо труднее из-за недостаточного потенциала африканских вооруженных сил, сложности обустройства и контроля границ и борьбы с пустившей глубокие корни оргпреступностью, «подкармливающей» местное население, а также из-за своекорыстия, различия интересов, соперничества на континенте ряда внешних игроков.

⁴⁵ Communique of the 753rd PSC meeting on the political stabilization process in Somalia and on the AU Mission in Somalia (AMISOM) activities and exit strategy. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-753rd-psc-meeting-on-the-political-stabilization-process-in-somalia-and-on-the-au-mission-in-somalia-amisom-activities-and-exit-strategy> – Дата обращения: 20 февр. 2018.

⁴⁶ Map of Africa's Militant Islamist Groups. – Режим доступа: <https://africacenter.org/spotlight/map-africa-militant-islamic-groups-april-2017/> – Дата обращения: 26 апр. 2017.

⁴⁷ Исламисты, называющие себя «суннитами», борются за создание исламского государства в Мозамбике и получают поддержку из Танзании и Сомали // Африка: Итоги 2017 и прогнозы 2018 – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/afrika-itogi-2017-i-prognozy-2018> – Дата обращения: 18 марта 2018.

⁴⁸ Communique of the 747th meeting of the PSC on elections in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-747th-meeting-of-the-psc-on-elections-in-africa> – Дата обращения: 22 февр. 2018.

Разгром террористических формирований должен быть дополнен разблокированием кризисных ситуаций политическими средствами, через диалог и поиск компромиссов. А это потребует немалых усилий⁴⁹, как и преодоление гуманитарных бедствий на территориях, население которых длительное время находилось под властью джихадистов. В противодействии радикализму, ареал которого в Африке все еще имеет тенденцию к расширению, полагаться исключительно или преимущественно на репрессивные меры подавления недостаточно. Необходимы глубокие реформы, направленные на укрепление государственных и общественных институтов, преодоление коррупции, нищеты, и неграмотности, политической маргинализации отдельных социальных и этноконфессиональных групп. Не менее важна нейтрализация, дискредитация идеологии экстремизма через деятельность религиозных авторитетов, расширение доступа населения к образованию, учреждениям культуры, просветительным социальным сетям. Но даже при готовности африканских правительств к комплексным реформам и при международной поддержке задача преодоления радикализма потребует времени и больших усилий.

Источники и литература

1. *Абрамова И.О.* Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // *Азия и Африка сегодня* 2016. № 5. С. 10–12.
2. Африка: Итоги 2017 и прогнозы 2018. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/afrika-itogi-2017-i-prognozy-2018> – Дата обращения: 18 марта 2018.
3. Африканский союз предупредил о возвращении в Африку до 6 тыс. боевиков ИГ. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/591270> – Дата обращения: 11 дек. 2017.

⁴⁹ Так, в Мали отмечают отсутствие по сей день заметного прогресса в имплементации Соглашения о мире и примирении 2015 г., особенно в части разоружения, демобилизации и реинтеграции. (См.: *Maïga, Ibrahim.* Mali's myriad armed groups prevent stability – Режим доступа: <http://sahelien.com/en/malis-myriad-armed-groups-prevent-stability/> – Дата обращения: 6 февр. 2018.)

4. АФР: страны Сахеля создают фонд для средств, которые пойдут на борьбу с терроризмом. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/africa/38838387/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink – Дата обращения: 9 янв. 2018.
5. Балмасов С.С. Алжирские источники о новой операции против «Боко харам». – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=40749> – Дата обращения: 18 янв. 2018.
6. Быстров А.А. О военной ситуации в Сомали. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=42740> – Дата обращения: 20 марта 2018.
7. Быстров А.А. О росте террористической активности в зоне Сахеля. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=38526> – Дата обращения: 19 окт. 2017.
8. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.А. Небензи в ходе заседания Совета Безопасности ООН по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке» («Совместные силы Сахельской «пятерки»). – Режим доступа: <http://russiaun.ru/ru/news/sahel3010> – Дата обращения: 30 окт. 2017.
9. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом информационного агентства «Рейтер» о взаимодействии России с Африкой и ЦАР. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3380949 – Дата обращения: 22 окт. 2018.
10. Макрон заявил о намерении Франции продолжить борьбу с террористами в африканском Сахеле. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4983865> – Дата обращения: 23 февр. 2018.
11. О консультациях спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова с Постоянным секретарем «Сахельской пятерки» Маманом Самбо Сидику. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3164378 – Дата обращения: 12 апр. 2018.

12. ООН: силы по борьбе с терроризмом в зоне Сахеля начнут первые операции в октябре. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4484321> – Дата обращения: 18 авг. 2017.
13. *Полубота А.* ИГИЛ 2.0 окапывается в подбрюшьях России. – Режим доступа: <http://geo-politica.info/aleksey-polubota-igil-20-okapyvaetsya-v-podbryushe-rossii.html> – Дата обращения: 21 февр. 2018.
14. *Пономарев И.В.* Танзания. Межконфессиональная конфронтация и террористическая активность: причины и последствия // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 7. С. 36–42.
15. *Пономарев И.В.* Борьба с террором в условиях информационной войны: опыт Кении // Там же. 2017. № 12. С. 25–31.
16. *Пономарев И.В.* Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке // Там же. 2018. № 9. С. 33–39.
17. *Труевцев К.М.* Распад Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье // Там же. 2016. № 10. С. 12–20.
18. *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Резервная армия ИГИЛ: ресурс и маневр. // Там же. № 12 С. 2–8.
19. Эксперты: Каждый год Африка теряет \$148 млрд из-за коррупции. – Режим доступа: <http://anticorr.media/eksperty-kazhdyj-god-afrika-teryayet-148-mlrd-iz-za-korruptsii/> – Дата обращения: 26 янв. 2018.
20. Briefing note on a comprehensive approach to combat the transnational threat of terrorism and violent extremism in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/briefing-note-on-a-comprehensive-approach-to-combat-the-transnational-threat-of-terrorism-and-violent-extremism-in-africa> – Дата обращения: 6 февр. 2018.
21. Cameroon: The Threat of Religious Radicalism. Report № 229/Africa. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon/cameroon-threat-religious-radicalism> – Дата обращения: 10 февр. 2018.
22. Communique of the 753rd PSC meeting on the political stabilization process in Somalia and on the AU Mission in Somalia (AMISOM) activities and exit strategy. –

- Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-753rd-psc-meeting-on-the-political-stabilization-process-in-somalia-and-on-the-au-mission-in-somalia-amisom-activities-and-exit-strategy> – Дата обращения: 20 февр. 2018.
23. Communique of the 747th meeting of the PSC on elections in Africa. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-747th-meeting-of-the-psc-on-elections-in-africa> – Дата обращения: 22 февр. 2018.
24. Joint Communique on the meeting between Moussa Faki Mahamat, Chairperson of the African Union Commission, and Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation. Addis Ababa, 9 March 2018. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/joint-communique-on-the-meeting-between-moussa-faki-mahamat-chairperson-of-the-african-union-commission-and-sergey-lavrov-minister-of-foreign-affairs-of-the-russian-federation-addis-ababa-9-march-2018> – Дата обращения: 9 марта 2018.
25. *Maïga, Ibrahim*. Mali's myriad armed groups prevent stability. – Режим доступа: <http://sahelien.com/en/malis-myriad-armed-groups-prevent-stability/> – Дата обращения: 6 февр. 2018.
26. Map of Africa's Militant Islamist Groups. – Режим доступа: <https://africacenter.org/spotlight/map-africa-militant-islamic-groups-april-2017/> – Дата обращения: 26 апр. 2017.
27. Terrorism and Africa. – Режим доступа: <http://weekly.ahram.org.eg/News/15899/17/Terrorism-and-Africa.aspx> – Дата обращения: 24 марта 2016.
28. The 759th meeting of the AU Peace and Security Council on the Situation in Mali and in the Sahel, as well as the Operationalisation of the G5 Sahel Joint Force. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/the-759th-meeting-of-the-au-peace-and-security-council-on-the-situation-in-mali-and-in-the-sahel-as-well-as-the-operationalisation-of-the-g5-sahel-joint-force> – Дата обращения: 5 апр. 2018.
29. UNODC Sahel Programme Progress Report. June 2017. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/westandcentralafrica//UNODC_Sahel_Programme_Results_and_Activities_-_June_2017.pdf – Дата обращения: 20 февр. 2018.

30. US Wary of Islamic Extremism Growth in Africa. – Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/us-wary-of-islamic-extremism-growth-in-africa/4213425.html> – Дата обращения: 24 янв. 2018.

31. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jordantimes.com/opinion/amer-al-sabaileh/results-global-terrorism-index> – Дата обращения: 3 дек. 2017.

32. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180223/1515195992.html> – Дата обращения: 23 февр. 2018.

РАЗДЕЛ III. ЭХО ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Г. Задохин

Исторический процесс и конкуренция глобального политического лидерства

Александр Григорьевич Задохин,
доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Центра евразийских исследований
им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Рассматриваются проблемы, связанные с осознанием глобальных вызовов в контексте исторического развития и борьбы ведущих держав за статус государства-лидера.

Ключевые слова: Развитие, цивилизация, потенциал, государство-лидер, цивилизационный лидер, мессия, социальная гармония, «новое мышление».

Катастрофические последствия для Европы Первой и Второй мировых войн поставили перед европейскими, а затем и всеми странами вопросы: на каких организационных и ценностных принципах будут основываться новый мировой порядок и глобальная безопасность и каковы в этих условиях роль, значение и задачи государства, претендующего на статус «лидера», что мир от него ждет. Одни видят главное предназначение государства-лидера в обеспечении международной безопасности; другие – в культуртрегерстве/модернизации; третьи – в распространении определенной идеологии. В любом случае, конечную «оценку» государству-лидеру сможет дать только история. Хотелось бы, чтобы претендующее на статус лидера государство это осознавало. Но часто тому мешают силовое геополитическое мышление и амбиции элит.

На субъективном уровне «статус государства» сегодня – это представление членов международного сообщества о его положении в иерархии других государств. В ходе эволюции государства – центры силы

на всех этапах исторического процесса конкурировали друг с другом в борьбе за гегемонию, контроль над окружающим их пространством и обладание материальными ресурсами. Побеждали державы, превосходящие конкурентов по своей совокупной интеллектуальной и материальной мощи и диктующие им прямо или опосредованно соответствующие «правила игры». Иногда победителем на определенном временном отрезке становился лидер именно в цивилизационном аспекте, а иногда – просто сильнейшая в военном отношении держава и/или геополитический гегемон.

В истории на статус цивилизационного «лидера» могли претендовать лишь некоторые государства. Вопрос в том, насколько эти государства вообще соответствуют понятию «государство-лидер». То есть проблема заключается в выборе определительных критериев и методологии. По мнению американского культуролога русского происхождения М.Н. Эпштейна, «поскольку в однонаправленном времени нашего мира все события однократны и не могут быть повторены, точкой отсчета могут служить сопоставления этого явления с альтернативными, которые и выявляют свой смысл лишь по отношению к их альтернативам»¹.

Речь идет не о простых сравнениях, а об умении увидеть альтернативную из моделей организации управлений и ее возможности в контексте будущего. Даже если нам кажется (или хочет казаться), что альтернатив у свершившегося не может быть – «у истории нет сослагательного наклонения», – их надо найти, вообразить, предположить, чтобы не только глубже понять реальность, но уметь разрабатывать возможные варианты развития ситуации в перспективе.

Обратившись к событиям мировой истории, можно констатировать, что в мегарегиональном масштабе, например, на статус «государства-лидера» в определенную эпоху одновременно претендовали и Западная Римская,

¹ Эпштейн М.Н. Категория смысла и квантовая физика. Как объединить гуманитарные науки с естественными // Независимая газета / Наука 2016. 27 апр. С. 14.

и Византийская империи, а в Восточной Азии – Китайская империя². Важно подчеркнуть: эти государственные образования отличались не только своей военной мощью и геополитическими возможностями, но и передовым для своего времени технологическим и культурным потенциалом, являясь системообразующим ядром региональных цивилизаций.

Исследователи поясняют: по многим своим качествам названные империи были лидерами как раз в значении глобального цивилизационного развития³. Главное, по их мнению, важен, при всех издержках, их вклад в развитие человеческой цивилизации. Пожалуй, именно с этих позиций и следует оценивать государство в контексте понятия «лидер». Как пояснял известный швейцарский исследователь Андре Боннар, цивилизации в своем развитии проходят те же этапы, что и растения. Они зарождаются, развиваются и гибнут. Но и не гибнут: они сохраняются в памяти человечества; их опыт, как позитивный, так и негативный, продолжает работать. А значит, цивилизации скорее видоизменяются, чем умирают, их существование – непрерывное возрождение⁴. Разумеется, при определенных обстоятельствах и в разных формах на схожих (по социальным задачам, настроениям, каким-то условиям, и набору других факторов) диалектических спиралях истории.

Например, Европа получила в наследство от достижений исторической античной цивилизации не только римские дороги и римское право, но идею империи как института государства – организатора большого пространства, а греческую идею демократии – как формы самоорганизации общества, обеспечивающей достаточный для развития уровень разнообразия. В этом

² См., напр.: *Успенский К.Н.* Очерки по истории Византии. Ч. 1. М.: Типолитография Товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1917; *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. М: Наука, 1969. 362 с.; *Мясников В.С.* Квадратура китайского круга: Избр. статьи. Кн. 1. М.: Восточная литература, 2006. 547 с.; *Фортулатов В.В.* История мировых цивилизаций. СПб., 2011. 528 с.

³ *Моммзен Т.* История Рима. Пер. с нем. В 5 тт. М.: ООО АСТ; Харьков «Фолио», 2001; *Бродель Ф.* Время мира. Пер. с фр. В 4 тт. М., 1992.

⁴ Подр. см.: *Боннар А.* Греческая цивилизация. В 3 тт. Т. 3. От Еврипида до Александрии / пер. с фр. М.: ИЛ, 1958. С. 16–18.

плане античная цивилизация отчасти «возродилась» в Ренессансе, деятельности просветителей, идеях Французской революции.

Французская революция имела, в свою очередь, большое значение и важнейшие последствия для Европы и всего мира, в каких-то конструкциях заложив фундамент и современной эпохи. Среди прочего, она, отмечал французский историк Мишель Фуше, «породила универсальные идеалы: права человека, политическое равенство, гражданство»⁵. То есть именно то, что делает из человека личность в сегодняшнем гуманитарном смысле этого слова. В конкретном, «сиюминутном» историческом содержании революция быстро исчерпала себя, но влияние ее идей как ориентиров сохранилось: они актуальны «для людей будущего». Попутно заметим: «свободолюбивая» Америка неоднозначно приняла результаты Французской революции⁶. Не говоря уже о европейских монархиях и монархах⁷.

После окончания Первой мировой войны претензии на статус мирового лидера в определении вектора глобально-цивилизационного развития выдвинула Советская Россия. «Изобретенную» в Европе «социалистическую идею» она пропагандировала по всему миру, на практике пытаясь реализовать и развить ее в формате «советское государство»⁸.

После Второй мировой войны Советский Союз предложил миру некую универсальную модель социальной «гармонии» для решения всех проблем человеческого сообщества⁹. Как было заявлено в одном из документов КПСС,

⁵ Фуше М. Европейская республика. Пер. с фр. М., 1999. С. 34.

⁶ The United States and the French Revolution, 1789–1799. – Режим доступа: <https://history.state.gov/milestones/1784-1800/french-rev>. 28.11.2016. – Дата обращения: 17 янв. 2019; *Александренко В.Н.* Внешняя политика Северо-Американских Соединенных Штатов и учение Монроэ // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 4. С. 143; Effects of the French Revolution in U.S. – Режим доступа: http://www.publicbookshelf.com/public_html/Our_Country_vol_2/Effectsof_bfi.html. 28.11.2016. – Дата обращения: 17 янв. 2019.

⁷ См., напр.: *Надлер В.К.* Меттерних и европейская реакция. Харьков: Унив. типогр., 1882.

⁸ *Клевцов П.Б.* Социалистическая идея в контексте современности // Вестник Санкт-Петербургского гос. университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 123–127; *Миронов С.М.* Социалистическая идея в России. Поиск нового, или Возврат к истокам. – Режим доступа: <http://mironov.ru/moya-pozitsiya/sotsialisticheskaya-ideya-v-rossii-poisk-novogo-ili-vozvrat-k-istokam/> 16.03.2017. – Дата обращения: 25 янв. 2019.

⁹ См.: Программные документы борьбы за мир демократию и социализм. М., 1961; Феномен социализма: Сущность. Закономерность. Перспектива. М., 1990.

СССР «является ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в борьбе за ...социальный прогресс»¹⁰.

Тот факт, что изначально заявленные социальные идеи, например, Великой Французской и Великой Октябрьской революциями, в задуманном виде не реализовались, а попытки реформы советской модели социализма¹¹ потерпели неудачу, не исключает значимости этих идей как таковых. В процессе эволюции человеческой цивилизации возникла и стала существовать потребность в социальной гармонии и справедливости¹² или хотя бы в каком-то балансе социальных интересов, пусть даже и как ориентир на перспективу. Кроме того, существовали и существуют общие проблемы будущего человеческой цивилизации и нашей планеты вообще, которые необходимо решать¹³.

Если же говорить о вкладе СССР в мировую историю предельно кратко, то наиболее бесспорными тут являются факты его решающего участия в разгроме фашистской Германии, ее европейских союзников и сателлитов, в ликвидации нацистского режима, а в последующем – в поддержании международной стратегической безопасности. Необходимо учесть и то, что идеи социализма были приняты целым рядом стран и народов третьего мира на соответствующем этапе их развития. Отдельные достижения Советского государства являлись в определенной степени ориентирами и для общественности западных государств.

Можно говорить также о советском опыте культурной модернизации общества, в частности, формирования в многонациональном государстве толерантного восприятия друг друга представителями народов различного типа культур и цивилизаций. Методы достижения результатов, преступления,

¹⁰ Программные документы борьбы за мир демократию и социализм. С. 46.

¹¹ См.: *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 5–11, 124.

¹² См., напр.: *Галкина Л.А.* Гильдейский социализм. Критический анализ. М.: Наука, 1988.

¹³ *Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н.* Планетарное человечество на краю пропасти. М., 2016. С. 15–17, 33–34.

ошибки, неудачи тоже сопоставимы с подобными у всех названных выше предшественников, претендовавших в свое время на роль государства-лидера.

Позднее, в период холодной войны, существовала не только гонка вооружений, но и конкуренция социальных идей. В этом смысле можно утверждать, что при всех «но» СССР был одним из цивилизационных лидеров в мировой истории. Важно отметить, причем без пафоса: СССР объективно внес свой вклад в глобальное развитие человеческой цивилизации, как и другие исторические государства-лидеры.

После распада СССР претензии на статус единственной в сложившихся условиях сверхдержавы и абсолютного мирового лидера заявили Соединенные Штаты Америки. Тезис о том, что «США есть мировой лидер», конечно, может оспариваться, как и любые претензии на этот статус других государств, хотя бы потому, что неопределенность дальнейших путей развития человеческой цивилизации остается, а это – основная всеобщая проблема. На знание модели «светлого» будущего вряд ли кто сейчас может претендовать, но трудно пока отрицать большие технологические, финансовые и военные возможности США. Однако в этом ли заключается суть феномена лидерства в контексте будущего?

Как бы то ни было, проблема роли лидера в развитии цивилизации поставлена. Работают на этом поле и вброшенные американскими политологами и политиками другие термины, типа «мягкой силы», «умной силы» и т.д. Но неоспоримо и другое: на первом месте в арсенале США была и остается та сила, что создает и/или воспроизводит вновь в их глобальной стратегии угрозы международной безопасности.

Отвлекаясь от тем «США – лидер свободного мира» или «СССР является ярким примером и самым могущественным оплотом...» есть смысл детальнее рассмотреть в методологическом плане не столько семантический ряд термина «лидер», сколько то, что за ним может стоять по существу. Например, в иерархии понятий «полюс» и «центр силы», «сверхдержава» или вообще «Государство-Мессия», то есть «Спаситель мира».

Исторически на роль мессии так или иначе претендовали почти все великие державы. Мессианство как мироощущение исходит из того, что мир по определению несовершенен, следовательно, его необходимо изменить, спасти от окончательной катастрофы. И само по себе это (зарождение и движение идеи, направленность мысли) – уже достижение человеческого разума. Истоки же и смысл самого понятия «мессия» надо искать в библейских временах, если шире – вообще в эпохе формирования, становления и распространения мировых религий¹⁴.

Государства-лидеры по-разному видели и видят сегодня свою роль в социальной эволюции. Одни сужают свое предназначение до обеспечения международной безопасности. Другие осмысливают себя в качестве экономических или, скажем, интеллектуальных лидеров (в образовании и науке, искусстве, культуртрегерстве/модернизации и т.п.). Третьи сосредоточились на распространении определенной идеологии. Наконец, четвертые причудливо комбинируют перечисленные и иные компоненты лидерства или хотя бы успешности.

В XIX и начале XX вв. наибольшим политическим и международно-правовым опытом в области регулирования международных отношений являлись именно европейские державы (включая Россию – в наибольшей мере – в период Венского конгресса и после него¹⁵). Очевидно, что войны и восстания заставляли европейские политические элиты задумываться над вопросами мироустройства. Сюда относились, например, проблемы стабильности, социальных и идейных истоков международного насилия, соотношения внутренней и внешней политики и т.д., и т.п. В указанный период европейские державы неоднократно собирались на международные

¹⁴ См.: *Петров А.П.* Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного: дисс ...канд. философск. наук. Екатеринбург, 2009. 186 с.

¹⁵ *Bridge, Roy.* Europe's Balance of Power, 1815–1848 // *Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System,' 1815-23 / Alan Sked.* 1979. P. 34-53.

конференции, в результате которых вырабатывались основы международного права и модели безопасного мироустройства¹⁶.

Современная Европа считает своей миссией международное сотрудничество в сфере глобальной безопасности и – традиционно – распространение гуманистических и демократических ценностей¹⁷.

У Российской империи была своя великодержавная миссия. Начало ей положила восходящая еще к первой трети XVI в. и связанная с окончательным падением Византии под ударами турок в середине XV в. теологическая и мировоззренческая идея «Третьего Рима»¹⁸, культивируемая затем в течение нескольких столетий. В XIX в. эта идея в конечном итоге трансформируется во внешнеполитическую миссию – освобождение от османского ига славянских и иных православных народов Балкан, их единение под эгидой России.

В концепции панславизма центральное место занимала оппозиция: Россия – страны романо-германской Европы¹⁹. Это выразилось в обосновании концепции единения/объединения народов и государств славянской этно-языковой группы. Как бы ни относиться к названным идеям, они стимулировали осознание российской национальной самобытности. Идеи славянофилов способствовали пониманию собственной культуры и ее самодостаточности. Некоторые из сторонников панславизма выступали за создание политического союза, а иные – даже объединенного государства всех славян и православных. Но при всех разногласиях общим и главным в гуманистическом потенциале панславизма оставалась идея освобождения славян от иноземного насилия.

¹⁶ *Талейран III.-М.* Мемуары. М.: Academia, 1934. 759 с.

; *Ермошин В.В.* Проблема мира в политико-правовых учениях Нового времени. М., 1989; *Файф Ч.А.* История Европы XIX века. В 3 тт. Т. 1: С 1792 по 1814; Т. 2: С 1814 по 1848; Т. 3: С 1848 по 1878. Под ред. проф. *И.В. Луцицкого*. М.: Типогр. В.Ф. Рихтер, 1889–1890, 1896; *Егоров С.А.* 1-я Гагская конференция мира: история и современность // Российский ежегодник международного права. СПб., 1994.

¹⁷ *Гусев А.А.* Миссия Европы в развитии цивилизации // *Обозреватель – Observer*. 2013. № 8 (283). С. 30–47.

¹⁸ См.: *Вопросы средневековой культуры*. Л., 1974. С. 274.

¹⁹ См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков / Сост. *Н.Г. Федоровский*. М.: Логос, 1997. С. 238–239.

Русская традиция была заимствована Советским Союзом в формате социалистической идеи как альтернативы европейскому капитализму²⁰. Социалистическая идея в СССР тоже носила четко выраженный мессианский характер. Советский Союз не просто пытался распространять свое идеологическое влияние, но и всемерно поддерживал страны социалистической ориентации и революционные движения. В то же время своей важнейшей миссией на мировой арене СССР считал борьбу за сохранение и укрепление всеобщего мира.

В свою очередь, осознание Соединенными Штатами своего вклада в Первую мировую войну, затем – в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, а также послевоенный рост американской мощи окончательно укрепил изначальный мессианизм США, «веру в то, что Америка – помазанница божья»²¹. Более того, американская модель общества стала рассматриваться как нечто универсальное. Так начинается продвижение/экспансия американского образа жизни²². В сознании американцев утверждаются представления, будто их продвижение в мир происходит только благодаря особым качествам их национальной модели общества. Кстати, стоило бы понять, в чем заключается эта особенность, как именно способствует она разнообразию свободного новаторства.

Таким образом, представление о мессианском предназначении США – составная часть национального сознания американцев. Причем, как свидетельствуют преподаватели школ Америки, приобщение юных американцев и претендующих на гражданство США иммигрантов к мифу о мессианском предназначении Америки начинается именно со школы.

На российско-американском семинаре, проходившем в Москве еще в 1992 году, американская сторона отмечала: национальное сознание

²⁰ Подр. см.: *Сторчак В.М.* Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // *Религиоведение*. 2004. №№ 3; 4.

²¹ *Шлезингер-мл. А.* Циклы американской истории. Пер. с англ. М., 1992. С. 83.

²² *Иноземцев В.Л.* США в новом столетии: лидер или империя? // *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. М., 2002. С. XXXI.

жителей США генетически наследует рациональную ментальность пуритан – переселенцев из Англии. В ходе борьбы североамериканских колоний за выживание, а потом и независимость от метрополии произошел своеобразный синтез изоляционизма первых общин переселенцев и последующих рационалистических идей, свободных от традиций Старого Света. В общественном сознании прочно утвердились своеобразно понимаемые принципы свободы и представления о превосходстве их заокеанской цивилизации США над остальным миром. Эти представления, передаваемые от поколения к поколению прежде всего школой, и послужили основой для формирования мифа об американской исключительности как основы мессианизма, то есть убежденности, что североамериканское общество может и должно продемонстрировать всему миру образец правильного жизнеустройства и оказать другим странам и народам помощь в деле его организации²³. Так трансформированный пуританский миф оформился и получил дальнейшее развитие в мессианской политике США, особенно – во второй половине XX в., в ходе холодной войны и борьбы против СССР как «империи зла».

На Востоке в роли миссионера по отношению к соседям с древности выступал Китай. Исследователи отмечают, что «первоначальное самосознание китайской общности сформировалось в VII–VI вв. до н.э., став составной частью конфуцианского» восприятия мира²⁴. Основы этого восприятия сохранялись и сохраняются в памяти поколений, оказывая прямо или косвенно на отношение китайцев к окружающему их миру.

Одновременно современный Китай все больше и больше внутренне осознает себя прямым наследником и продолжателем многотысячелетней истории «страны-цивилизации» мирового уровня, сохранившей, несмотря на войны, восстания и глубокие кризисы потенцию к *динамичному* развитию.

²³ Российско-американский семинар учителей истории. Ассоциация преподавателей истории Российской академии образования. – Преподавание истории в школе. 1992. № 1–2. С. 47.

²⁴ Крюков М.В., Малявин В.В. и др. Этническая история китайцев в XIX–начале XX века. М., 1993. С. 355.

На протяжении большей части своей истории Китай доминировал в Восточной Азии и оказывал значительное культурное влияние на страны региона. При этом первые качественные изменения в представлениях о мире самого китайского общества обнаруживаются лишь во второй половине XIX – начале XX вв. Под влиянием социалистических движений в Европе они зарождаются и в Китае.

Руководители Компартии Китая (КПК) не просто мечтали о восстановлении – уже на базе марксистских идей – исторического величия Китая, но в пику ВКП(б) и Коминтерну, а затем КПСС стали рассматривать его в качестве потенциального лидера, центра всемирной революции, непременно хотели иметь «все свое», включая «собственный» китаизированный марксизм-ленинизм, который представлялся идеологией модернизации и одновременно исторического реванша страны.

В наше время на XIX съезде КПК (18–24 октября 2017 г.) говорилось не только о том, что за последние несколько лет Китай перешел от роли одного из игроков на международной арене к роли лидера, определяющему повестку дня в контексте многих глобальных процессов. Речь шла и о том, что необходимо сформировать более справедливые международные отношения нового типа, основой которых являлись бы сотрудничество и взаимовыгода. Подчеркивалось, что на китайском примере человечеству в его поиске путей к лучшему общественному строю уже начинает наглядно демонстрироваться новая модель развития.

Соседняя с Китаем островная Япония в течение многих веков исторически не принадлежала к великим державам и была «страной в себе». Ее периферийное положение неизбежно рождало комплексы и страхи по отношению к внешнему миру, что позднее активировало в стране потенцию агрессии. Стремясь вырваться из периферийного положения, она пыталась сначала «китаизироваться», а затем «европеизироваться». В конечном итоге Япония приходит к выводу, что ей предназначены особая судьба и особый путь. Именно с этого момента, как признают сами японские

исследователи, «природный» этноцентризм начинает трансформироваться в «концептуальный национализм, в котором избранность японской нации и ее мессианская предназначенность являются основными элементами»²⁵. Теперь речь идет о том, чтобы бросить вызов как многовековому региональному гегемону – Китаю, так и европейским державам.

Победы Японии над Китаем (1894–1895) и Россией (1904–1905) подогрели националистические милитаристские настроения властных элит. Причем победа над Россией имела особое символическое значение для японского общества, это была победа над «белой расой». В результате растут амбиции и зарождаются экспансионистские планы в отношении всей Восточной Азии. Военная элита и державные интеллектуалы сформулируют особую формулу японской миссии: «Азия для азиатов». В ходе ее реализации они намеревались выдвинуть из Азии колониальные западные государства и заняться просвещением (читай: порабощением) азиатских народов²⁶.

Экспансионистская политика на континенте, начавшая осуществляться под лозунгами освободительной миссии по отношению ко всем азиатским народам, сопровождалась призывами к паназиатской солидарности. Японский премьер-министр Хара Танака в мае 1919 г. открыто заявлял: «XX век должен стать веком распространения теории национального объединения цветных народов и отказа от чуждой цивилизации». Япония, утверждал Танака, как самая передовая сила в Азии, призвана стать освободителем «цветных народов» от «белого империализма»²⁷.

Общий рисунок военной политики в отношении нашей страны и соседних с ней территорий на всем временном отрезке от начала Русско-японской до начала Второй мировой войн целиком ложился в схему: «долгом Японии является сражаться с Россией и вытеснить ее с востока, а затем создать основу для великого континентального объединения, включающего

²⁵ См.: Тосака Дзюн. Японская идеология. М., 1991. С. 85–102.

²⁶ Япония и мировое сообщество: социально-психологические аспекты интернационализации. М., 1994. С. 43.

²⁷ Цит. по: Японский милитаризм. (Военно-историческое исследование). М., 1972. С. 92.

Маньчжурию, Монголию и Сибирь как один регион»²⁸. Более того, в интерпретации стратегических задач военным министром Угаки Япония была призвана не только закрыть дорогу в Азию европейскому деспотическому капитализму, но и уничтожить русский большевизм²⁹.

С конца XIX века большие региональные и многонациональные империи переживают кризис. Россия вступает в полосу революционных потрясений, Османская империя клонится к упадку. Мессианская идея зарождается в ней как поиск путей исторического реванша тюркских наций. Вызревают планы борьбы с европейскими колониальными империями в союзе с Германией, что в 1914 г. явилось «одной из причин вовлечения страны в войну, которая закончилась ее поражением и крахом»³⁰.

Исторический опыт свидетельствует: панэтническая идея, сформулированная тем или иным государством на определенном этапе его развития, может выйти за рамки государства и обрести мессианский характер. Ибо практически все этнические идеологии претендуют на исключительность, и некую особость исторической миссии.

«Классические» примеры тому: нацистская Германия и фашистская Италия. Их расистская идеология провозглашала превосходство одной нации и расы над всеми другими. Ученые Е.П. и Н.Е. Бажановы отмечали: «История человечества убедительно свидетельствует – всякий раз, когда какое-то государство набирало мощь, в нем рождались теории, обосновывающие его право и даже долг осуществлять экспансию, добиваться гегемонии на международной арене. И неважно, каким было данное государство – религиозным или атеистическим, коммунистическим или нацистским, авторитарным или демократическим, – рано или поздно оно начинает

²⁸ Сьюмпэй Окамото. Японская олигархия в русско-японской войне. Пер. с англ. М., 2003. С. 87.

²⁹ Японский милитаризм.... С. 82.

³⁰ Подр. см.: Кизюков С.В. Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. Бишкек, 2006. С. 113–117.

предпринимать попытки реализовать великодержавные теории на практике»³¹.

Нельзя не согласиться и с теми исследователями, которые особо подчеркивают: в современном мире разворачивается «сложный процесс становления новых приоритетов и ценностей, утверждаются новые глобальные и региональные “центры силы”, увеличивается состав активных членов международного сообщества, усложняется содержание взаимоотношений между ними. Каждое государство находится сейчас в том месте, которое образуется пересечением уникальной комбинации множества подсистем системы международных отношений, частью нескольких из которых оно является»³². Речь идет о том, что на повестку дня встает вопрос об изменении существующего миропорядка и построении новой системы глобального управления и. В эту систему включаются не только новые государственные, но и негосударственные акторы. Однако среди последних есть и такие (как, например, запрещенное в России «Исламское государство»), которые своими террористическими и экстремистскими действиями разрушают мировой порядок и провоцируют глобальный хаос.

По мнению многих исследователей, политиков, дипломатов, «многополярная» модель является оптимальной в условиях глобализации, в том числе как альтернатива силовой модели биполярного мироустройства времен холодной войны и постбиполярной гегемонии США. Статусом же ее полюсов могут обладать такие государства и/или объединения государств, как Китай и Россия, США и Евросоюз, ЕАЭС, БРИКС и др.

В то же время остается открытым вопрос: каковой будет идеология многополярного мира. Может, многополярность в чем-то повторит подобные модели в прошлом. Например, в межвоенный период в Европе.

³¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. С. 33.

³² Хазанов А.М. Центральная Азия среди планетарных и региональных игроков // Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004. С. 21.

Факт силового доминирования США в мировой политике ныне неоспорим. В то же время по своим геополитическим и экономическим параметрам, совокупной мощи и темпам развития Китай можно однозначно рассматривать как полюс влияния или центр силы мирового уровня, объективно уже уравнивающий гегемонистские устремления США. Китай – даже больше, чем государство. Это – цивилизация мирового уровня, то есть буквально мировой цивилизационный полюс. По мнению Е.П. и Н.Е. Бажановых³³, как и ряда других ученых, Китай действительно способен предложить миру свою модель развития, альтернативную США.

Особым силовым и цивилизационным полюсом является Европейский союз. Он впитал в себя потенциал своих старых членов и стимулировал дальнейшее развитие путем их интеграции и присоединения к ним новых, восточноевропейских. Но с численным ростом иммигрантов из Азии и Африки в страны Евросоюза мы одновременно фиксируем изменения в культурном облике самой Европы: многие из натурализовавшихся в ЕС беженцев не принимают уже европейские ценности. С мигрантами в Европу приходит цивилизация и культура Востока и Юга. Неопределенность путей дальнейшего развития Европы возрастает, что может привести и к изменению мирового баланса различных цивилизаций.

Особое место в ряду ведущих западных и азиатских государств занимает современная Япония. Несмотря на отсутствие на данный момент стратегического военного потенциала, Япония обладает большой технологической мощью и особой культурой. Сохраняя свои традиции, Япония многое восприняла от Запада, что дает возможность видеть в ее модели развития некие перспективны синтеза Востока и Запада.

Россия по своей территории и возможностям является великой евроазиатской державой – одним из полюсов мировой политики, играющим важную стабилизирующую роль в системе международной безопасности.

³³ См.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. С. 319–324.

Ее совокупная мощь дает основания для таких утверждений. Континентальная протяженность и само положение России между Западом и Востоком с прямыми выходами в акватории двух (а с Северным Ледовитым – трех) мировых океанов заставляет другие державы учитывать в своей политике этот геополитический факт. Важное значение имеет наличие у России крупнейших в мире запасов самых разнообразных природных ресурсов. При этом в отличие от ряда других крупных государств Россия начинает претендовать на статус альтернативной цивилизации, а ее внешнеполитические установки предполагают защиту не только суверенитета и равенства всех государств, но и традиционных нравственных ценностей, классической культуры, самобытности всех культур.

Важно отметить: у России есть большие потенциальные возможности реализовать себя в качестве глобального лидера. Она объективно является лидером таких международных образований в Евразии, как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ. В данный момент Россия – одна из стран – разработчиц и идеологов теории многополярного мира³⁴. Наконец, Российская Федерация со времени образования ООН является постоянным членом ее Совета Безопасности. В то же время необходимо ответить самим себе окончательно на вопрос: почему при множестве собственных жизненных проблем и относительно слабой экономике Россия соперничает с США в военных и стратегических областях. Отвечает ли это интересам всего общества или же только узкой группы лиц из числа представителей государственной бюрократии и крупной национальной буржуазии. Либо это вообще ментальная традиция, истоки которой лежат в досоветском и советском прошлом...

Многополюсная модель международных отношений еще находится в процессе формирования. Неизвестно, чего от этой модели в конечном итоге ждать. Между полюсами постоянно возникают разного рода трения и часто

³⁴ Подр. см.: Россия – великая держава. – Режим доступа: http://ruxpert.ru/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 16.12. 2016. – Дата обращения: 20 февр. 2019.

государства-полюсы не находят консенсуса по вопросам международной безопасности. Примеры тому: иракская, иранская, сирийская, ливийская, афганская, украинская, венесуэльская и многие другие проблемы.

Государства – мировые центры силы имеют различные системы ценностей, сохраняющие в себе отголоски исторических конфликтов культур и цивилизаций, память о прошлых кризисах, потрясениях, войнах. Другими словами, многополюсный мир явно лучше однополюсного или биполярного, но это не гарантирует само по себе ни долгосрочного обеспечения международной безопасности, ни тем более всеобщего благополучия.

Надо учесть: в статусе «государство-лидер» присутствует и субъективная составляющая. Лидерство требует в той или иной форме гласного либо негласного признания этого статуса другими государствами, которое предполагает согласие членов международного сообщества на применение этим государством своих ресурсов (силовых или экономических) в связи с особыми ситуациями в мире и строго в соответствии с международным правом. В подобном случае лидерские качества могут реализоваться в полной мере.

Значительную роль в формировании позитивного/негативного образа государства или признании/непризнании его мировым «лидером» играют средства массовой информации, в частности, интернет-ресурсы и телевидение. Конечно, не без участия государств. Возможно, речь идет здесь уже скорее о конкуренции не буквально национальных государств, а их политических элит и олигархов.

Среди прочего, признание мировым сообществом высокого статуса какого-либо государства означает согласие членов международного сообщества – после соответствующих процедур и строго в рамках международного права – на осуществление этим государством (или группой государств под его организующим началом) миротворческих миссий, урегулирование международных и/или внутригосударственных конфликтов, гуманитарной интервенции и т.д. Тогда государство-лидер в определенных

ситуациях может от имени и по поручению ООН применять в свои ресурсы, включая военно-силовые. Но на практике западные державы часто сами себе такие полномочия предоставляют, злоупотребляют ими либо вообще не справляются с подобными функциями³⁵. Чем убедительно подтверждают: в реальности за мессианством зачастую стоят весьма конкретные интересы геополитики и экономики. Интересы с годами меняются, но побуждение к такому «мессианству» сохраняется.

В этих условиях все больше государств замыкаются в себе. Даже в Евросоюзе нарастают сепаратистские процессы. И в состоянии как политического, так и мировоззренческого кризиса ныне находится не только Запад, но и Восток. Нарастает этнический и религиозный экстремизм, многие из стран Азии и Африки оказались под властью авторитарных режимов, зачастую враждующих между собой и больше обеспокоенных благополучием собственных элит, чем положением дел в их стране. В результате в таких странах растет недовольство масс и, по словам Г. Мирского, «авторитарные режимы чувствуют, что земля начинает гореть у них под ногами»³⁶.

Не будет преувеличением сказать: в настоящее время человеческая цивилизация находится в точке бифуркации. Представляется, дело еще и в том, что во многом мир по-прежнему живет прошлым, эпохой холодной войны. Иными словами, то самое заявленное в конце XX столетия «новое мышление» так и не получило пока своего развития...

Источники и литература

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. 336 с.
2. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 462 с.

³⁵ Джамиль Матар. Двойные стандарты в международных отношениях. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>. 27.12.2016. – Дата обращения: 30 окт. 2018.

³⁶ Мирский Г. Кризис, набирающий силу // Независимая газета. 2013. 13 марта.

3. *Блищенко В.* Признание государства в международном праве // *Обозреватель – Observer*. 2017. № 5. С. 5–13.
4. *Боннар А.* Греческая цивилизация. В 3 тт. Т. 1. От Илиады до Парфенона / Пер. с фр. *О.В. Волкова*; Предисл. проф. *В.И. Авдиева*. М.: Искусство, 1992. 269 с.; То же. Т. 3. От Еврипида до Александрии / Пер. с фр. М.: ИЛ, 1958. С. 16–18.
5. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 тт. Т. 3: Время мира / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
6. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков / Сост. *Н.Г. Федоровский*. – М.: Логос, 1997. 752 с.
7. *Галкина Л.А.* Гильдейский социализм. Критический анализ. М.: Наука, 1988. 253 с.
8. *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с.
9. *Григорьева А.А.* Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: Аспринт, 2013. 200 с.
10. *Гусев А.А.* Миссия Европы в развитии цивилизации // *Обозреватель – Observer*. 2013. № 8 (283). С. 30–47.
11. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Эксмо, 2017. 576 с.
12. *Егоров С.А.* 1-я Гаагская конференция мира: история и современность // *Российский ежегодник международного права*. СПб., 1994. С. 117–130.
13. *Ермошин В.В.* Проблема мира в политико-правовых учениях Нового времени. М.: Наука, 1989. 207 с.
14. *Иноземцев В.Л.* США в новом столетии: лидер или империя? // *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. XXXI. – 352 с.
15. *Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н.* Планетарное человечество. На краю пропасти. М.: Проспект, 2016. 208 с.

16. *Клевцов П.Б.* Социалистическая идея в контексте современности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2011. № 3. С. 123–127.
17. *Кропоткин П.А.* Великая Французская революция. 1789–1793. М.: Наука, 1979. 576 с.
18. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: Наука; Восточная литература, 1993. 413 с.
19. *Матар Дж.* Двойные стандарты в международных отношениях. – Режим доступа: [http:// inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html](http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html) – Дата обращения: 30 окт. 2018.
20. *Мирский Г.* Кризис, набирающий силу // Независимая газета. 2013. 13 марта.
21. *Моммзен Т.* История Рима. В 5 тт. / Пер. с нем. М.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1936–1949.
22. *Надлер В.К.* Меттерних и европейская реакция. Харьков: Университетская типография, 1882. 286 с.
23. *Сторчак В.М.* Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение. 2004. № 3. С. 33–47.
24. *Сюмпэй Окамото.* Японская олигархия в Русско-японской войне. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003. 340 с.
25. *Талейран Ш.-М.* Мемуары. М.: Academia, 1934. 759 с.
26. *Томсинов В.А.* Развитие Русского права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1994. 316 с.
27. *Тосака Дзюн.* Японская идеология. М.: Прогресс, 1982. 250 с.
28. *Троицкий М.* Сила и слабость иерархии // Независимая газета /Сценарии. 2016. 23 дек.
29. *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. М: Наука, 1969. 362 с.
30. *Успенский Ф.И.* История Византии. В 5 тт. М.: Астрель; АСТ, 2005.

31. *Файф Ч.А.* История Европы XIX века. В 3 тт. М.: [Издательство] К.Т. Солдатенков[а], 1889–1890.
32. *Фортуатов В.В.* История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. 528 с.
33. *Фуше М.* Европейская республика. Исторические и географические контуры. Эссе / Пер. с фр. М.: Международные отношения, 1999. 168 с.
34. *Фюре Ф.* Постижение Французской революции. СПб.: Инопресс, 1998. 219 с.
35. *Шлезингер А.* Циклы американской истории. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 688 с.
36. *Эпштейн М.Н.* Категория смысла и квантовая физика. Как объединить гуманитарные науки с естественными // Независимая газета / Наука. 2016. 27 апр.
37. Япония и мировое сообщество: Социально-психологические аспекты интернационализации / *Е.Ю. Архипова, Е.В. Верисоцкая, В.Н. Горегляд* и др. Отв. ред. *Д.В. Петров*. М.: МИКАП, 1994. 240 с.
38. Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М.: Наука, 1972. 376 с.
39. *Bridge R.* Europe's Balance of Power, 1815–1848 // Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System, 1815–23 / *Alan Sked*. 1979. P. 34–53.
40. *Palmer R.R.* The World of the French Revolution. N. Y.: Harper & Row, 1971. 282 p.

А.М. Мустафабейли

Россия – Иран: сложный путь развития отношений

Али Митхадович Мустафабейли,
кандидат исторических наук, руководитель
Центра евразийских исследований
им. Н.Е. Бажановой ИАМП
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Иран, как и многие государства, исходит из собственных интересов, однако при прочих равных условиях зачастую предпочитает сотрудничать не с Россией, а с иными партнерами. На основе анализа ряда событий из истории страны исследуются причины и этого явления.

Ключевые слова: русско-персидские войны, Гюлистанский мирный договор, Закавказье, Англо-персидская нефтяная компания, Советский Союз, Договор об основах взаимоотношений, Исламская Республика.

Краткое предисловие

События и факты, изложенные в статье, многократно исследованы российскими и зарубежными специалистами. Обращение к ним, их дополнительный анализ – лишь попытка автора подвести читателя и самого себя к лучшему пониманию сегодняшней внешнеполитической психологии иранских властей, формирующих в обществе отношение к России и определяющих характер взаимодействия с ней. Попутные экскурсы в историю ирано-британских и иных межгосударственных отношений тоже имеют в этом плане важное значение.

Применительно к прошлому названия «Персия» и «Иран», равно как «Великобритания», «Британия», «Англия», условно используются в статье как синонимы.

К концу XVIII – началу XIX вв. Персидское государство утрачивает политическую и экономическую стабильность, военную силу, былые значение и позиции в международных делах. Феодалные усобицы не позволяют преодолеть сложившиеся проблемы.

Определенные сдвиги намечаются с приходом к власти династии Каджаров. Ее основатель Ага Мухаммед-шах (1741–1797) сумел объединить страну, столицей которой вместо Исфагана, воздвигнутого почитаемой в Иране династией Сефевидов, был избран город Тегеран. Покорив родичей своих предшественников – зендов, ханов и предводителей местных племен, Ага Мухаммед двинул свое войско на Грузию, потребовав расторгнуть ее союз с Россией (Георгиевский трактат 1783 г. – договор о принятии Грузии под покровительство России). Армия грузинского царя Ираклия II была разбита, столица – Тифлис – захвачена и разграблена.

В ответ Россия в 1796 г., объявив Персии войну, совершила поход на Кавказ силами Каспийского корпуса и других армейских подразделений под командованием генерал-аншефа графа В.А. Зубова. В результате российские войска взяли города Дербент, Гянджа, Баку, Куба, Шемаха, Шеки и готовились к дальнейшему продвижению вглубь персидской территории, но внезапно были остановлены приказом императора Павла I, занявшего престол после смерти Екатерины II. Со времен Персидского похода Петра I (1722–1723) это была вторая русско-персидская война.

В тот же период Персидская держава становится объектом особого внимания западноевропейских колониальных держав, ареной столкновения политических и экономических интересов Англии и Франции, боровшихся друг с другом на рубеже XVIII–XIX вв. не только в Европе, но и за преобладание на Ближнем и Среднем Востоке, на подступах к Индии. Французы прицеливались тогда к этой «жемчужине Британской короны».

Соперничая, англичане и французы попеременно перетягивали персов на свою сторону разнообразными посулами и угрозами. И у тех, и у других главной приманкой стала оказываемая ими помощь Персии в ее противоборстве с Россией, которая в январе 1804 г. вновь начала против персов боевые действия. Великобритания добилась заключения с шахом двух выгодных для себя договоров: январского 1801 г. и мартовского 1809 г.; Франция – одного – в мае 1807 г.

Очередная русско-персидская война продолжалась до октября 1813 г.¹, завершившись полным поражением шахской армии и подписанием в селении Гюлистан (Карабах) мирного договора, известного в истории под названием Гюлистанского. По договору Персия признала присоединение к Российской империи Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии, а также Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Кубинского и части Талышского ханств.

Персия, однако, не смирилась с утратой Закавказья. Подталкиваемая Англией, в июне 1826 г. она развязала новую войну с Россией и вновь ее проиграла. В феврале 1828 г. в деревне Туркманчай (недалеко от Тебриза) состоялось подписание договора о прекращении вооруженного противостояния. Туркманчайский договор подтверждал территориальные приобретения России по Гюлистанскому договору. Помимо этого, к ней отходили Эриванское и Нахичиванское ханства. Россия получила исключительное право иметь на Каспии военный флот. На Персию налагалась колоссальная по тем временам контрибуция в 20 млн руб.

По мнению иранских историков, распространенному по сей день, в том числе на государственном уровне, этот глубоко оскорбительный договор и стал началом политического упадка страны.

Укрепление позиций и усиление влияния России в Персии явилось побудительным мотивом к значительному возрастанию к середине XIX в. активности в регионе не только Англии и Франции, но и Бельгии, Дании, Голландии, Швеции, Норвегии, других стран – вплоть до географически совсем далеких США. Персии навязывались неравноправные торговые соглашения, предусматривавшие экстерриториальные и коммерческие привилегии гражданам названных стран. Особенно жесткое давление на иранцев стала оказывать Великобритания, ввязавшаяся с ними в войну

¹ Англичане боролись с русским влиянием в регионе и оказывали Персии помощь в ее очередной войне с Россией даже в 1812 г., когда одновременно с этим были нашими союзниками и действительно содействовали изгнанию полчищ Наполеона из России.

за афганскую провинцию Герат (1856–1857). Поражение Персии вследствие ее экономической, политической и военной отсталости способствовало созданию условий для постепенного превращения страны в полуколонию.

Россия и Англия обладали в Персии наибольшими возможностями и активно их использовали, продолжая соперничать друг с другом. Во второй половине XIX в. широкая экспансия России началась в военно-политической сфере. В 1879 г. по просьбе шаха был сформирован полк казаков под началом русских офицеров. Позднее его преобразовали в казачью бригаду, выполнявшую функции придворной гвардии. Русское командование регулярно направляло в Петербург отчеты с подробным анализом внутривосточной ситуации в стране, обстановки при дворе монарха. Решение очередного правителя возложить обеспечение собственной безопасности на иностранцев свидетельствовало о шатком положении правящей династии Каджаров, отсутствии у нее серьезной социальной опоры, ненадежности государственных институтов (прежде всего – армии) и, наконец, о доверии в сложившейся ситуации к тогдашней России.

Первую концессионную сделку с Россией Персия заключила на строительство телеграфной линии между городами Астрабад и Чикишляр, которая и обслуживалась россиянами. В 1888 г. подданный России Г.С. Лионозов получил концессию на эксплуатацию рыбных ресурсов Каспия и персидских рек, впадающих в это море. К 1908 г. «Товарищество Южно-Каспийских рыболовных промыслов Г.С. Лионозова» стало самым крупным персидским предприятием, на котором работало порядка 800 россиян и свыше 3 тыс. иранцев. В период Первой мировой войны объем инвестиций Товарищества составлял 9 млн руб.²

В 1890 г. российскому предпринимателю А.С. Полякову была предоставлена концессия на организацию банка с правом заниматься ссудными операциями. В 1894 г. этот банк приобрело Министерство финансов

² Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2004. С. 47.

России. Он получил название Ссудного банка Персии, а позднее – Учетно-ссудного банка Персии. В 1900 г. Россия предоставила Персии заем в сумме 22,5 млн руб. под залог доходов с северных таможен на условиях погашения английского займа в сумме 0,5 млн ф.ст. и получения в дальнейшем займов только у России. В 1902 г. Россией был предоставлен стране новый заем в 10 млн руб.

В 1890 г. Поляков основал также страховую и транспортную компанию, названную «Персидское страховое и транспортное общество». На основе шахских концессий компанией и Учетно-ссудным банком было построено несколько стратегически важных шоссейных дорог, связавших пограничные с Россией районы с Тегераном. Образованное «Бюро персидских транспортников» занималось пароходными перевозками между двумя странами на Каспии. Всего до Первой мировой войны Россия инвестировала в Персию 164 млн руб.

Чрезвычайно широко развернулась в стране во второй половине XIX в. Великобритания. Ее устремления охватили сферы связи, финансов, природных ресурсов. В 1862, 1865 и 1872 гг. англичане последовательно добились заключения с персидским правительством так называемых телеграфных концессий, по которым Департамент индоевропейского телеграфа Англии получил право строительства и эксплуатации сети телеграфных линий, обеспечивавших связь британцев с индийскими владениями через персидскую территорию. Телеграфные станции и посты пользовались правами экстерриториальности, а обслуживавший их персонал – дипломатическим иммунитетом.

В 1872 г. английский коммерсант барон Ю. Рейтер договорился с шахом о предоставлении ему на 70 лет концессии, охватывавшей все жизненное пространство страны: монопольное право на строительство железных и трамвайных дорог, добычу и эксплуатацию нефти, других полезных ископаемых (за исключением золота, серебра и драгоценных камней), вырубку лесов, ирригационные работы. За 20 тыс. ф. ст. Рейтеру

предоставлялось на 25 лет управление всеми таможнями, бесплатно выделялись запрашиваемые им земельные участки. Он освобождался от уплаты всех внутренних и внешних таможенных пошлин. Достигнутая договоренность обходилась бы Рейтеру в случае ее реализации в 15-20% чистой прибыли от концессионных предприятий. Сделку, однако, отменили в результате протестов общественности, включая даже шахское окружение, но в качестве компенсации в 1889 г. предоставили Рейтеру концессию на организацию Имперского (шахиншахского) банка Персии, получившего исключительное право на выпуск денег. Государственные доходы страны поступали на текущий счет банка, которому подчинялся и монетный двор. Банк устанавливал курсы иностранных валют, выдавал ссуды частным лицам, принимал вклады, обладал правом эксплуатации минеральных ресурсов (включая нефть) и перепродажи этой привилегии, а правительству должен был выплачивать всего 6% чистой прибыли.

В 1888 г. в концессионную деятельность включилась английская фирма «Братья Линч», организовавшая судоходство по единственной в стране судоходной реке Карун в нижнем ее течении. Затем компания занялась строительством и эксплуатацией ряда шоссейных дорог.

Англичанами контролировались и паромные перевозки в Персидском заливе. А еще одним несостоявшимся концессионным сговором стал подписанный в 1890 г. договор с компанией Дж. Тальбота о скупке, переработке и продаже персидского табака сроком на 50 лет. Сделка приобрела широкую огласку и вызвала резкое недовольство по всей стране. Возмущение практически всех социальных слоев и общественных групп, включая духовенство, было связано с тем, что табак – важнейшая культура национального растениеводства. Он составлял одну из наиболее доходных статей экспорта страны. В итоге шахское правительство отменило договор, выплатив англичанину неустойку в размере 0,5 млн ф. ст.

Эпохальной исторической договоренностью с англичанами, в значительной степени определившей весь ход общественно-политического

и экономического развития страны на несколько десятилетий, стала концессия, предоставленная в 1901 г. гражданину Великобритании У.Н. Дарси на монопольную эксплуатацию главного национального богатства – нефтяных и газовых месторождений на всей территории за исключением пяти северных провинций, контролировавшихся Россией. Персия получала лишь 16% чистой прибыли.

В 1909 г. на основе концессии Дарси в Лондоне была образована «Англо-персидская нефтяная компания» (с 1935 г. – Англо-иранская нефтяная компания – АИНК), просуществовавшая до 1951 г., когда ее промыслы были национализированы по решению иранского парламента правительством М. Мосаддыка. Премьер-министр возглавил тогда всенародное движение за национализацию нефтяной промышленности. По словам У. Черчилля, доходов АИНК оказалось более чем достаточно «не только для оплаты топлива, потребляемого кораблями адмиралтейства, но и для строительства большого британского военно-морского флота, причем без единого пенни, полученного от налогоплательщиков»³.

Неудачные для Великобритании войны с Афганистаном, бурные события начала XX в. – поражение России в войне с Японией (1904–1905), Первая русская революция (1905–1907), конституционное движение в Персии (1905–1911), восстание ихэтуаней против иностранного засилья в Китае – все это подталкивало российские и британские власти к отказу от агрессивного противоборства друг с другом и достижению взаимоприемлемых договоренностей на персидском и смежных направлениях. В результате 18 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге был подписан договор, разграничивший сферы влияния на Востоке двух империй. В соответствии с ним Россия признавала протекторат Англии над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским

³ Цит. по: Алиев С.М. Указ. соч. С. 57.

эмиром. Обе стороны признавали суверенитет Китая над Тибетом и отказывались от попыток установления контроля над ним. Персия была поделена на три зоны влияния: русскую – на севере, английскую – на юге и нейтрально-промежуточную – в центре страны.

Таким образом, Персия окончательно превратилась в российскую и британскую полуколонию, одновременно оставаясь ареной нового противоборства – России и Англии с Германией, претендовавшей на свое эксклюзивное место в регионе. На территории страны присутствовали русские и английские воинские контингенты. Тегеран, объявивший о нейтралитете в период Первой мировой войны, неоднократно обращался к Петербургу (с 1914 г. – Петрограду) и Лондону с требованием о выводе войск. Эти призывы, однако, оставались без внимания.

После Февральской революции Временное правительство существенно не изменило политического курса в отношении Персии, хотя попытки некоторой его демократизации и предпринимались. Однако времени на реализацию новых идей не хватило.

После Великой Октябрьской социалистической революции положение радикально поменялось. Одним из первых актов Советской России, как внутривополитической, так и одновременно внешнеполитической направленности стало «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 г., в котором, в частности, заявлялось, что «...договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»⁴. К весне 1918 г. вывод российских войск из страны был практически завершен, правда, как оказалось, ненадолго.

Антиколониаторский дружественный жест и действия революционной России воодушевили патриотически настроенную часть персидского

⁴ Цит по: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/46-20-3-1917>. – Дата обращения: 25 февр. 2019.

общества, включая даже некоторых представителей из окружения монарха. В то же время шахское правительство было ошарашено и напугано размахом Октябрьской революции, реальной угрозой распространения в Персии леворадикальных идей. Англичане же, всеми силами препятствуя сближению Персии с Россией, опасались усиления общественных настроений, направленных против гнета иностранцев.

В действительности произошло и то, и другое. С подачи и при поддержке большевиков появлялись прокоммунистические кружки. Активизировалась созданная еще в 1916 г. в Баку организация персидских коммунистов «Адалят» (справедливость), позже преобразованная и переименованная в Коммунистическую партию Ирана. В Москве ЦК РКП(б) и Советское правительство обсуждали план поэтапной советизации Персии. Волжско-Каспийская флотилия Красной армии по указанию наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого заняла порт Энзели на Каспии. Задача заключалась в том, чтобы выбить англичан из персидских прикаспийских районов, которые использовались в качестве плацдарма для захвата Закавказья. Англия, как известно, потерпела тогда фиаско на этом направлении.

Одновременно в соответствии с планами ЦК РКП(б) и директивами Троцкого большевики оказывали военную, финансовую, агитационно-пропагандистскую и иную помощь антибританскому движению, развернувшемуся в Иранском Азербайджане, Гиляне, Мазендеране, Хорасане и ряде других провинций. В ходе протестных акций и вооруженных выступлений выдвигались, среди прочего, демократические требования соблюдения конституции, отстранения от управления страной аристократии, развития светского просвещения и др.

Среди повстанческих сил отсутствовали, однако, единство и согласие. Идеологические и политические распри и противоречия приводили к вооруженным столкновениям прокоммунистических и националистических группировок, каждая из которых претендовала на лидерство. В результате

шахским властям, сформировавшим новое дееспособное правительство, готовое к решительным силовым действиям, удалось без особых потерь расправиться с бунтарями. Стремясь предотвратить протесты в дальнейшем, новый кабинет министров опубликовал декларацию, в которой провозглашались независимость от иностранных держав, намерение улучшить положение трудящихся, осуществить раздел государственных земель между крестьянами, увеличить их долю урожая за счет помещиков, провести реформы в области экономики, образования и других сферах, заявлялось об аннулировании кабального соглашения с англичанами 1919 г.

Шах и его окружение понимали также важность налаживания добрососедских связей с Советской Россией, прежде всего – в целях прекращения ее вмешательства в персидские внутренние дела. В конструктивном характере общения с соседними государствами испытывала потребность и большевистская Россия, перед которой стояла задача обеспечения безопасности своих южных и других рубежей.

Дипломатические отношения с Тегераном были установлены 20 мая 1920 г. Менее чем через год, 26 февраля 1921 г., правительства РСФСР и Персии подписали Договор, юридически оформивший отказ большевистской власти от всех прежних трактатов, соглашений, конвенций, договоров, заключенных с персидской стороной, а также третьими державами, и ущемлявших суверенные права Персии, ее народа (ст. 1, 2), в том числе касавшихся режима капитуляций и прав экстерриториальности (ст. 16). Поскольку многие положения этого договора сохраняют свою актуальность и значение даже спустя столетие, в наши дни, есть смысл остановиться на его сути и содержании подробно.

Договором устанавливалось признание сторонами границы между двумя государствами, определенной еще Разграничительной комиссией в 1881 г.⁵ РСФСР отказалась в пользу Персии от островов, расположенных

⁵ В связи с завоеванием Российской империей Ахал-Текинского оазиса, в 1881 г. велись переговоры о границе России с Персией. Результатом стало подписание Тегеранской конвенции о границах.

у побережья Астрабадской провинции (остан Голестан), включая остров Ашур-Аде, а также от местечка Фирузе с окрестными землями. Во владении России остался город Серакс (Серахс) с прилегавшим районом. Стороны согласились на равноправное пользование пограничными реками и иными водными ресурсами (ст. 3).

Договор исключил вмешательство сторон во внутренние дела друг друга (ст. 4). Он предусматривал взаимные обязательства не допускать на своей территории образования или пребывания любых организаций, групп или лиц, ставивших своей целью борьбу против Персии и России или союзных с ней государств, а также пребывание войск какого-либо третьего государства, которое создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой договаривающейся стороны (ст. 5).

Персия обязалась не допускать превращения своей территории в базу для военных выступлений против Советского государства. При этом России предоставлялось право ввода войск на персидскую территорию для принятия мер самообороны, если Персия не будет в состоянии самостоятельно отвести угрозу от границ с РСФСР и союзными с ней государствами (ст. 6).

В Договоре зафиксирован отказ Советского правительства от получения платежей по займам, предоставленным Персии царскими властями. Персидской стороне безвозмездно передавались Учетно-ссудный банк со всеми его активами и пассивами, движимым и недвижимым имуществом, находившимся на территории страны. В то же время Персия предоставляла Советской России в безвозмездное пользование консульские представительства с их территорией в городах, где они были учреждены (ст. 9). Кроме того, во владении РСФСР оставались участки, занимаемые Российской миссией в Тегеране и Зарганде со всеми зданиями и имуществом, а также здания, участки и имущество российских генеральных консульств, консульств и вице-консульств в стране (ст. 12).

Тут важно отметить: статьи о недвижимости до сих пор по-разному трактуются сторонами. В результате к примеру, территория советского,

а затем российского генконсульства в Мешхеде со всеми постройками была занята в 1998 г. местными силами охраны правопорядка, несмотря на неоднократные протесты российской стороны. Тегеран вообще отказывается регистрировать принадлежащую России дипломатическую недвижимость, настаивая на том, чтобы такие же площади были предоставлены Ирану в России.

В соответствии с Договором Персидское государство стало собственником ряда принадлежавших России инфраструктурных сооружений: шоссейной дороги Энзели – Тегеран – Казвин – Хамадан со всеми постройками и инвентарем; железнодорожной линии Джульфа – Тебриз с подвижным составом и другим имуществом; пристаней, товарных складов, пароходов, барж и других транспортных средств; порта Энзели на Каспии с товарными складами, электрической станцией, телеграфными и телефонными линиями со всеми зданиями и имуществом (ст. 10). Весьма значимой для Персии стала договоренность о возобновлении ее права на свободное судоходство наравне с Россией по Каспийскому морю под собственным флагом (ст. 11).

Общественность, как и власти страны, с воодушевлением восприняла подписание Договора 1921 г., значительно укрепившего суверенные права Персии, во многом утраченные за вековую историю действовавшего режима капитуляций. Договоренности создавали правовую основу для дальнейшего развития в целом равноправных отношений Персии/Ирана с великой соседней державой, одновременно стабилизирував и экономическое положение в стране. Военный министр Реза-хан писал в газете того времени «Гольшен», что Россия, низвергнув деспотический царский строй, не только сама освободилась от гнета, но и спасла от него соседние страны⁶. После свержения

⁶ Гольшен. 1921. 26 июня.

династии Каджаров Реза-хан был провозглашен 12 декабря 1925 г. персидским шахом и основал новую династию Пехлеви⁷.

Персидское правительство, получив по Договору 1921 г. гарантию ненападения и невмешательства РСФСР в свои дела, смогло сосредоточиться на решении внутривнутриполитических проблем: за сравнительно короткий срок были подавлены леворадикальные, националистические, сепаратистские и другие оппозиционные движения, как и стихийные возмущения по всей стране.

Несколько ослабло давление британцев, для которых Россия из соперника-партнера по эксплуатации разнообразных ресурсов страны окончательно превратилась во враждебную силу. Англия не без оснований опасалась мощного, в том числе силового противодействия со стороны Страны Советов. В мае 1921 г. из Персии были выведены английские войска, а позже страну покинули и британские советники.

Тегеран в одностороннем порядке аннулировал кабальный договор с Лондоном 1919 г. В 1924 г. по инициативе Москвы был подписан советско-британский протокол, юридически прекративший действие русско-английского соглашения 1907 г. в части, касавшейся раздела Персии на сферы влияния. Вслед за этим СССР и Персия подписали торговый договор, на основании которого было создано несколько совместных предприятий.

Демонстрируя намерение продолжить сближение с Советским Союзом, расширять и разнообразить формы сотрудничества с ним, иранцы стали смелее и решительнее отстаивать свои интересы и суверенитет в сфере политических и торгово-экономических контактов с Великобританией.

В первую очередь это касалось персидских претензий к Англо-персидской нефтяной компании (АПНК). После посещения министром двора

⁷ Генерал Реза-хан Пехлеви (1878–1944) был назначен Ахмед-шахом Каджаром военным министром, губернатором и главнокомандующим в 1921 г., после того как в период смуты и частичной британской оккупации страны занял с боями и удержал Тегеран, а в 1923 г. стал премьер-министром. Воспользовавшись положением и авторитетом, подготовил переворот: 31 окт. 1925 г. Учредительная ассамблея Меджлиса объявила о низложении Ахмед-шаха Каджара и династии Каджаров вообще.

Теймурташем и некоторыми другими государственными деятелями предприятий компании Реза-шах заявил в 1928 г., что его страна не может более терпеть такого положения, когда огромные доходы от нефти присваиваются иностранцами⁸. Министр финансов Х. Тагизаде направил 27 ноября 1932 г. в правление АПНК официальное письмо, в котором сообщалось о денонсации концессии д'Арсси. Это решение правительства 1 декабря было одобрено парламентом, а 20 декабря утверждено Реза-шахом.

Утрата доминирующего положения в Иране чрезвычайно раздражала британцев, не без оснований считавших, что проблемы, возникшие на иранском направлении, ослабляют позиции Лондона на Ближнем и Среднем Востоке в целом. Причины своих неурядиц англичане связывали с Москвой, всячески стараясь вбить клин между ней и Тегераном.

Тем не менее на базе Договора 1921 г. российско/советско-иранские отношения продолжали стабильно развиваться. СССР и Иран подписали 25 марта 1940 г. Договор о торговле и мореплавании, предоставивший обеим сторонам режим наибольшего благоприятствования (ст. 1, 2, 8, п 7 ст 10, ст 11, п. 5 ст 12) и предусматривавший, в частности, открытие торгпредства СССР, которому Иран обязывался оказывать необходимое содействие. В развитие ст. 11 Договора 1921 г. Договором 1940 г. устанавливались исключительные права СССР и Ирана на судоходство по Каспию.

С началом Великой Отечественной войны конфигурация внешнеполитических отношений вообще и советско-иранских в частности кардинально изменилась. Уже 26 июня 1941 г. Иранское правительство вновь подтвердило провозглашенную еще 4 сентября 1939 г. приверженность нейтралитету. Однако 12 июля 1941 г. было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии, позднее окончательно трансформированное в военно-политический союз. В связи с особой важностью Ирана в стратегическом, транспортно-транзитном,

⁸ Алиев С.М. Указ. соч. С. 166.

энергетически-сырьевом и иных аспектах положение в стране и обстановка вокруг нее сразу стали одной из тем интенсивных двусторонних консультаций.

Москва и Лондон были единодушны в понимании необходимости предотвращения немецкого проникновения через Иран в регион Среднего Востока, а далее в Южную Азию. Они предприняли ряд дипломатических демаршей, потребовав высылки немцев из Ирана. Политическое давление на Тегеран сопровождалось концентрацией советских и британских военных сил вокруг иранских границ. 25 августа 1941 г. в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования советские войска на основании ст. 6 Договора 1921 г. были введены на территорию Ирана, заняли северо-западные и северо-восточные провинции, продвинувшись затем вглубь страны. Одновременно с юга последовала операция военной группировки Великобритании. Союзники вскоре вошли в Тегеран, принудив Реза-шаха, проявлявшего лояльность к Германии, отречься от престола в пользу сына Мохаммеда Реза Пехлеви. Иранская армия капитулировала.

Союзникам, таким образом, удалось решить задачи, связанные с безопасностью южных рубежей Советского Союза, границ Британской империи, эксплуатировавшихся нефтяных промыслов на юге Ирана, а также с обеспечением бесперебойного функционирования второго по значимости трансиранского маршрута ленд-лиза⁹. Через Иран в СССР было доставлено 23,8% всех предназначавшихся ему военных грузов. В марте 1946 г. Иран покинул британский воинский контингент, в мае того же года – советский.

Очевидно, что советско-британская акция имела цели, объективно далекие на сей раз от экспансионизма. Тем не менее иранские власти вплоть до настоящего времени квалифицируют ее как акт вооруженной агрессии, хотя в итоге страна была избавлена от реальной угрозы фашистского

⁹ Государственная программа США по оказанию военной и другой помощи союзникам во Второй мировой войне. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/42591> – Дата обращения: 5 марта 2019.

порабощения. Годы советско-британской оккупации вошли в школьные и университетские учебники Ирана в качестве черных страниц в истории страны, равно как и период русско-персидских войн, в результате которых к России отошли Армения, Грузия и Северный Азербайджан.

Вскоре после Исламской революции Правительство образованной 1 апреля 1979 г. Исламской Республики Иран (ИРИ) нотой МИД ИРИ № 453/1/7640/18 от 11 ноября 1979 г. объявило о денонсации статей 5 и 6 Договора 1921 г.

В дальнейшем стороны неоднократно обсуждали возможность разработки нового документа, соответствующего современным политическим и экономическим реалиям двух стран и характеру непрерывно изменяющихся международных отношений. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран был подписан 12 марта 2001 г. в ходе визита в Москву президента Мохаммеда Хатами. В нем содержатся договоренности сторон о широком взаимодействии в политической, торгово-экономической, разоруженческой, гуманитарной и других сферах, совместной работе в международных организациях в контексте содействия дальнейшему повышению роли и эффективности ООН. Стороны подтвердили предоставление друг другу режима наибольшего благоприятствования в торгово-экономической области.

При подготовке этого договора одной из наиболее чувствительных тем дискуссий стало отношение к предшествующим двусторонним документам. Иранцы настойчиво высказывались за аннулирование Договора 1921 г. на том основании, что новый договор покрывает весь спектр сотрудничества. С нашей же точки зрения, он был и остается основополагающим историческим свидетельством бескорыстия и доброжелательства России по отношению к Ирану, наглядной демонстрацией их взаимного стремления к суверенности и равноправию в международных делах.

В конечном счете было достигнуто согласие по компромиссным положениям и формулировкам. Согласно ст. 12 договоры 1921 и 1940 гг. признаются в контексте расширения российско-иранского сотрудничества в акватории Каспийского моря. Далее в ст. 20 разъясняется: Договор 2001 г. не затрагивает прав и обязательств сторон, вытекающих из двусторонних и многосторонних договоров, действующих между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, а также между ними и другими странами.

В целом вполне можно сказать, что послевоенная внешнеполитическая линия Ирана в отношении СССР, а позже – Российской Федерации отличалась прагматизмом, трезвым учетом международной конъюнктуры и возможностей удовлетворения тех или иных потребностей страны. Такой подход в полной мере проявился, например, в конце 50-х – первой половине 70-х годов истекшего столетия, когда шахские власти, стремясь отчасти сбалансировать чрезмерно довлевшее американское присутствие в стране, решились на реализацию нескольких крупных промышленных проектов при советском технико-экономическом содействии. В то время были построены: Исфаганский металлургический комбинат – первенец металлургической промышленности Ирана; машиностроительный завод в Араке; тракторосборочный – в Тебризе, трансиранский газопровод; элеваторы и ряд других объектов в разных районах страны. Одновременно шахский Иран оставался членом СЕНТО (Организация центрального договора)¹⁰ и антисоветским плацдармом США.

Исламская Республика, лишившаяся военных поставок из США и Европы, с 1989 г. развивает многопрофильное военное сотрудничество с нашей страной. В 1995 г. ИРИ и РФ заключили контракт на реализацию проекта строительства АЭС в Бушере, начатого ранее концерном Сименс и брошенного им в связи с американскими санкциями, введенными против Ирана после Исламской революции. Потребность в сотрудничестве с Россией

¹⁰ Существовавший в 1955–1979 гг. военно-политический блок, в который в разные годы входили Великобритания, Турция, Иран, Ирак и Пакистан.

возросла в связи с проблемами Иранской ядерной программы в условиях выхода США из принятого 5 июля 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий и дополнительных антииранских санкций Вашингтона.

В настоящее время Россия и Иран являются по существу тактическими союзниками в Сирии, где у обеих стран общие или близкие интересы, придерживаются практически единых позиций относительно борьбы с американским гегемонизмом и по ряду других международных проблем.

В то же время упомянутые черные страницы в истории Ирана вспоминаются всякий раз, когда Россия по объективным или субъективным причинам отклоняется от достигнутых ранее договоренностей (например, в связи с задержкой пуска АЭС или временным отказом от поставки зенитно-ракетных комплексов С-300 ПМ) либо отходит от внешнеполитического курса, устраивающего Тегеран (скажем, сближается по спектру определенных вопросов с США, Израилем, Саудовской Аравией).

Поведение Ирана понятно и естественно: каждое государство исходит, как известно, из своих собственных интересов. Однако в случае с Россией, как, впрочем, и Великобританией, при иных равных условиях и возможностях Тегеран предпочитал других торгово-экономических партнеров. Такая линия остается в силе и сейчас. Причина – в недоверии, отсутствии предпочтительной расположенности к сотрудничеству, связанными в том числе и с черными страницами в истории Ирана.

Источники и литература

1. *Агаев С.Л.* Иран между прошлым и будущим: События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.
2. *Алиев С.А.* История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2004. 648 с.
3. Гольшен. 1921. 26 июня.

4. Государственная программа США по оказанию военной и другой помощи союзникам во Второй мировой войне. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/42591> – Дата обращения: 5 марта 2019.
5. *Живора Л.И.* Китай на Ближнем и Среднем Востоке // Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока: Сб. науч. статей / Отв. ред. *А.М. Мустафабейли*. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 31–41. – Режим доступа: http://www.dipacademy.ru/upload/iblock/eb8/Actual_prob1_bv.pdf – Дата обращения: 6 марта 2019.
6. *Зверева Т.В.* Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2014. 344 с.
7. *Кожанов Н.А.* Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 268 с.
8. *Козырев Н.И.* Иранская экономика: вчера, сегодня, завтра // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2 (8). С. 129–147.
9. *Мустафабейли А.М.* К истории развития российско-иранских отношений // Там же. 2014. № 1. С. 67–77.
10. *Мустафабейли А.М.* Общественные протесты в Иране. Основные причины и возможные последствия // Там же. 2018. № 1 (15). С. 109–116.
11. *Реза Годс М.* Иран в XX веке. Политическая история. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 355 с.
12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/46-20-3-1917>. – Дата обращения: 25 февр. 2019.

**Прогнозы и предсказания
в контексте теорий цикличности
общественного развития**

Петр Александрович Развин,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник Управления
научно-координационной работы (УНКР)
Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: Ретроспективный обзор различного уровня методик социальных и экономических прогнозов на базе теорий цикличности общественных процессов (в том числе на примерах из истории мировых держав).

Ключевые слова: прогнозирование, цикличность, кризисы, цивилизация, политика, экономика, развитие, психология, Россия, США, Китай, Европа.

Попытки заглянуть в будущее стары как мир. История знает много примеров: от двусмысленного предсказания дельфийского оракула послам лидийского царя Креза в VI в. до н.э.: «Если царь пойдет войной против персов, то сокрушит великое царство» (чье именно, чужое или собственное, лукавый оракул не уточнил), до ранних христианских пророчеств в духе «Апокалипсиса», что-де «падет Вавилон», т.е. грешный Рим.

Пусть своеобразно, но сбылось и предсказание волхва, что князь Олег «примет смерть от коня своего». В 1942 г. эта легендарная история повторилась: один советский летчик с друзьями посмеялся, услышав от цыганки-гадалки то же самое про «коня своего», но через полгода погиб в бою – его истребитель «Мустанг» (то есть буквально: «дикий конь») американского производства был сбит. И Рим тоже пал, успев, правда, принять христианство и тем самым как бы перестав быть «вавилонской блудницей». Общеизвестно: если долго предсказывать одно и то же, по теории вероятности что-то похожее сбудется. Бывают и самосбывающиеся

пророчества – это и катастрофичные прогнозы экономистов, и неутешительные диагнозы врачей.

Теории цикличности перемен столь же стары. «История движется по кругу, бесконечно повторяясь», утверждал Гераклит в V в. до н.э. Можно вспомнить и библейского Экклезиаста с его мыслями о вечных круговоротах одних и тех же явлений и событий в природе и обществе, и других древних мудрецов как античной Европы, так и Востока.

Согласно индуизму, мир (Вселенная) гибнет и обновляется каждые 211 трлн 40 млрд лет – 100 лет жизни Брахмы. «Год Брахмы» делится на «дни Брахмы» (кальпы), состоящие из 1000 «махаюг» («больших веков»). В каждой «махаюге» – четыре «юги» (критаюга, третаюга, двапараюга и калиюга), причем вопреки оптимизму вольтеровского доктора Панглоса индуисты верят в деградацию – эволюцию от «золотого века» к «царству зла» при калиюге. Сейчас идет лишь 6-е тысячелетие очередной калиюги, а страдать осталось еще 426 тыс. лет. В конце каждого «года Брахмы» несколько новых солнц сжигают весь мир дотла¹.

Известна и теория развития по спирали, и фраза, приписываемая К. Марксу (поскольку с этой фразы начинается его работа «18-е брюмера Луи Бонапарта»), но принадлежащая Г.В.Ф. Гегелю – о повторении истории дважды – в виде трагедии, а затем в виде фарса. Сопоставив длительность периодов древнееврейской и христианской истории, проповедник Сан Мюн Мун, предсказал второе пришествие Христа уже в начале XXI в.².

Научные подходы наметились лишь в середине XIX в. Англичане Х. Кларк и В. Джевонс подметили цикличность кризисов перепроизводства. Подтвердилась и теория К. Маркса об их повторении каждые 7–11 лет. Свою теорию экономических циклов выдвинул в 1920-е годы видный отечественный ученый Н.Д. Кондратьев, позднее расстрелянный – ведь из его теории вытекало, что «мир капитала» может пережить очередной

¹ Кандыба В.М. Запрещенная история. СПб.: Невский проспект, 1998. С. 51–52.

² Бог и мы. Принцип в основных чертах. М.: Известия, 1992. С. 242–243.

кризис, а это подрывало надежды на скорую мировую революцию³. Стержнем его учения, признанного с 1930-х годов за рубежом, а в России – лишь в 1990-е годы, стали так называемые «длинные волны Кондратьева» (Kondratieff's Long Waves), длящиеся около 50 лет с внутренними фазами подъема и спада. Позднее появились более детальные разработки по относительно коротким циклам. Но никто не предсказал конкретно – лишь задним числом, аналогично осознанию предсказаний слепой прорицательницы Ванги о «гибели Курска» – крупные финансово-экономические и социально-структурные кризисы 1929–1934, 1997, 2008 гг. и другие потрясения, в том числе и основоположник «кейнсианства» М. Кейнс, потерявший в 1929 г. почти все свои личные сбережения.

Часто при прогнозировании применяют экстраполяции: именно так в конце XIX в. предсказали огромный и парализующий жизнь крупных городов рост числа лошадей, скажем, в Нью-Йорке к 1950 г. Забавно выглядят сегодня многие прогнозы 1970-х гг. о развития экономики ФРГ, которые учли все, кроме такой «мелочи», как объединение Германии⁴. Американец Элсуорт Хантингтон (не Сэмюэл!) на основе данных множества наук и областей знания, в том числе диетологии, в книге «Тайные пружины цивилизации» в 1945 г. утверждал, что к концу века мировым лидером станет Новая Зеландия⁵.

Наконец, существует и пресловутый субъективный фактор. Сто лет назад в США шутили: Дж.П. Морган, соперник Дж. Рокфеллера, может обвалить акции на фондовой бирже Нью-Йорка, просто на виду у всех сдвинув сигару из левого угла рта в правый. Схожий эффект создают и необдуманные (или обдуманные?) фразы, к примеру, того же Д. Трампа.

³ Имелись, впрочем, – в русле особенностей мышления той кровавой эпохи – и иные основания для его ареста (1930) и казни (1938). Н.Д. Кондратьев был близок к эсерам, участвовал в работе Временного правительства, а в конце 1920-х годов активно защищал нэп, когда эту политику уже решили свернуть.

⁴ См., напр.: *Байнхауэр Х., Шмакке Э.* Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М.: Прогресс, 1973.

⁵ См.: *Емельянов Ю.В.* Рождение и гибель цивилизаций. М.: Вече, 1999. С. 13.

Чем дальше двигаться от микро- к макроэкономике, тем труднее «угадывать будущее», хотя даже применительно к исследованиям глобального уровня и большого временного охвата написано немало работ – например, труд Ч. Киндльбергера «Мировое экономическое первенство: 1500–1990 годы» с анализом процесса смены лидеров мировой экономики за пять веков⁶. Но если прогнозы даже в такой «полуточной» науке, как экономика, сопряжены с множеством «ловушек», то в социологии ситуация еще хуже. Как и в экономике, здесь она внушает больше оптимизма на микроуровне, зачастую вообще прикладном. Объясняют это тем, что индивид на разных этапах жизни воспринимает мир по-разному. Не зря при соцопросах часто делают разбивку на возрастные группы. Эмпирический материал показывает: так называемые «рабочие команды» (трудовой коллектив, деловые партнеры, спортивная группа, шайка, секта и т.п.) также переживают в своей эволюции различные этапы⁷. Исследованы преимущественно лишь разновозрастные стадии психологии толпы, будь то погромщики или покупатели⁸.

Ключевая и до сих пор нерешенная задача – перевод *разных* феноменов в *сопоставимые* количественные показатели. В отличие от классических «шести тюков шерсти за один сюртук», у политологов мы не видим и намека на это. Начиная с Г. Моргентау, они приложили огромные усилия к поиску сопоставимых критериев в попытках измерить и сравнить национальную мощь, но так и непонятно, скольким баррелям нефти эквивалентен, скажем, один танковый батальон. И.В. Сталину приписывают шутку: «Подумаешь, Папа Римский! А сколько у него дивизий?». Танки у Ватикана явно отсутствуют, но по влиянию на умы, авторитету и «мягкой силе» Ватикан вполне сопоставим с некоторыми из великих держав.

⁶ Kindleberger Ch.P. World Economic Primacy: 1500–1990. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996.

⁷ См., напр.: Sandstrom E., de Mus K.P., Fatrell D. Working Commands: Opportunities for Use and Efficiency // American Journal of Psychology. 1999. Jan. – Febr.

⁸ См., напр.: Gurr T.R. Comparative Studies of Political Conflict and Change: Cross National Datasets. Ann Arbor, 1978.

Таким образом, без какого-то «общего аршина» (которым, впрочем, Россию все равно «не измерить») прогнозы на базе расчета всех (или даже основных) факторов суммарного взаимодействия, мягко говоря, несколько проблематичны⁹. Классический пример их зыбкости и условности в отсутствие «общего знаменателя» – спрогнозированная на первых поколениях компьютеров Пентагона с учетом десятков факторов победа над Вьетконгом уже к концу 1960-х годов. Вместо этого пятью годами позднее США пришлось совсем уйти из Индокитая.

В последние десятилетия часто встречаются прогнозно-аналитические подходы с предложением сразу нескольких сценариев. Так поступили в 1995 г. и авторы книги «Россия в 2010 году и что это означает для мира»¹⁰, предсказав, что приход России к «капитализму в русском стиле» неизбежен, но путь этот может пролегать либо через период «двуглавого орла» (то есть этатизма и национализма), либо через экономическое «Chudo», либо путем «долгого прощания» с прошлым. Конечно, предложение вариативных сценариев дает шанс быть готовым ко всему. Не будь царь Крез таким оптимистом, он тоже мог подготовиться к двояким перспективам исхода войны. Но ведь ресурсы не безграничны.

Очень популярна точка зрения, что государства и целые цивилизации циклично и последовательно проходят разные стадии развития: возникают, вступают в пору расцвета, приходят в упадок и умирают. Известным теоретиком в этой области стал П. Кеннеди со своим трудом о «взлетах и падениях великих держав»¹¹. Но и до него схожие идеи выдвигали А. Тойнби в «Постижении истории», О. Шпенглер в «Закате Европы», А. Шлезингер-младший в «Циклах американской истории» (последний обосновывал идею, что в истории США смене поколений соответствуют

⁹ Goldstein J. S. Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven: Yale University, 1988.

¹⁰ Yergin D. and Gustafson T. Russia 2010 and What It Means to the World. The CERA Report. N.Y.: Vintage Books, 1995. P. 134.

¹¹ См.: Kennedy. P. The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987.

примерно двенадцатилетние циклы их массовой «общественной активности» и последующего «ухода в частную жизнь», а во внешней политике – смена циклов «интервенционизма» и «изоляционизма»¹²).

Ким Дэ Чжун, вначале диссидент, борец с коррумпированным и авторитарным режимом, а затем Президент Южной Кореи, считая слишком долгое, по сравнению с Европой, царствование династий одной из главных причин бед его страны, писал: «Такую династию можно уподобить гигантскому животному, которое, уже полумертвое, корчится... и множество людей под его тяжестью оказываются раздавленными насмерть»¹³.

Мир – отнюдь не «великая шахматная доска». Образ, предложенный З. Бжезинским, выглядит эффектно, но реальность гораздо сложнее самой трудной шахматной партии. Однако значит ли это, что предвидение хода развития государств хотя бы в общих чертах в принципе невозможно? Существует множество аргументов как «за», так и «против» утверждений о реальности таких прогнозов. Ответ может быть найден в *сравнительном анализе* развития крупных человеческих общностей с учетом *соотношения во времени* циклов такого развития. Выдвинув мысль о неизбежности «столкновения цивилизаций» (весьма спорную с точки зрения многих исследователей, справедливо указывающих, что «внутрицивилизационные» конфликты в истории гораздо многочисленней¹⁴), С. Хантингтон дал свою классификацию цивилизаций, исключив те, которые, по А. Тойнби, «мертвы». Для простоты сопоставления примеров можно остановиться лишь на трех – России, Китае и США.

Говоря о цикличности развития российской, китайской и американской цивилизаций («сверхдержав»), стоит обратить внимание на повторяющиеся феномены, которые назовем, скажем, «смутами» – когда общество расколото настолько, что одна часть готова уничтожить другую. Рождаются и пышно

¹² См.: Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992.

¹³ Ким Дэ Чжун. Новое начало. М.: Республика, 1998. С. 101.

¹⁴ Подр. см., напр.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010.

«расцветают» страхи перед всевозможными врагами, их происками и заговорами, конспирологические фобии, вплоть до предсказаний неизбежной гибели страны и вообще ожиданий «конца света». Сознание общества раздвоено – в психиатрии это называют шизофренией.

«Смуты» не тождественны и не синонимичны экономическим кризисам, хотя иногда совпадают с ними по времени. Не всегда они совпадают и с периодами «больших войн», а когда совпадают, последствия таких совпадений совершенно различны, поскольку связаны с конкретными условиями и господствующими на данной фазе развития настроениями. Именно участие России в Русско-японской, а затем Первой мировой войнах обусловило события трех русских революций: 1905–1907, февраля и октября 1917 гг. А вторжения Наполеона и Гитлера, наоборот, объединили и теснее сплотили общество. И уж совсем двояко: появление поляков и литовцев в Москве в начале XVII в. усилило и углубило, возможно, и без того вызревавшую «Великую смуту», но оно же само стало и главным фактором ее конечного преодоления.

Единственный тип войн, совпадающих со «смутами», – войны гражданские, к коим помимо разрушительных по последствиям событий 1917–1922 гг. можно отнести пусть и короткий, но ожесточенный, с применением танков, вооруженный конфликт осени 1993 г. в Москве.

Конечно, в нашей истории были события, внешне похожие на «смуту», но не переросшие, к счастью, в масштабную гражданскую войну. Например, восстание декабристов в 1825 г., то есть попытка военного переворота. Однако, как сказал поэт, «мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе»¹⁵. Декабристы оказали свое влияние на часть общества, но без какого-либо явного и широкого незамедлительного раскола и бури страстей, ибо, по словам В.И. Ленина, были «страшно далеки они

¹⁵ Маршак С. Простая истина // Маршак С.Я. Собр. соч. В 8 тт. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 92.

от народа»¹⁶. А вот реформы патриарха Никона в 1660-х гг., церковный раскол и довольно скорое после них¹⁷ петровское «поднятие на дыбы» России вызвали резкое и глубинное размежевание общества, а попутно – маниакальные страхи перед скорым «концом света» и «царем-антихристом» (вариант – «подмененным» царем). По мнению историка А.М. Буровского, «кроме Смуты XVII века... была еще Смута начала XVIII века, времен Петра I... с теми же ужасными последствиями: расколом народа, разрывом связей... а главное – с торжеством полной неопределенности во всем, что касается дальнейшей судьбы и устройства государства... А может быть, самое худшее – это колоссальное растление народа»¹⁸.

В период отмены крепостного права элитой владел небеспочвенный страх одновременно перед вероятностью дворянского контрреформенного переворота и перед «мужицким топором», усугубленный поражением в Крымской кампании. Как писал тогда поэт и дипломат Ф.И. Тютчев, оценивая настроения в обществе, «никогда еще, быть может, не происходило ничего подобного в истории мира: империя, великая как мир, имеющая так мало средств защиты и лишенная всякой надежды... Для того, чтобы создать такое безвыходное положение, нужна была чудовищная тупость этого злосчастного человека», то есть царя Николая I¹⁹.

После 1917 г. одна часть населения проклинала «безбожную власть», а другая азартно выслеживала «контру», борясь за «новый мир», то есть в определенном смысле – за «конец света» (старого). Известно и о бездне, разверзшейся после 1991 г. в России между «новыми русскими», чьи идеологи публично рассуждали в духе социал-дарвинизма, что, дескать, чем скорее вымрут «старики-совки», тем быстрее войдем в «цивилизованное мировое сообщество», и абсолютным большинством населения, среди

¹⁶ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 тт. Т. 21. М.: Издательство политической литературы, 1975. С. 261.

¹⁷ По часам истории, конечно, а не по меркам человеческой жизни.

¹⁸ Буровский А.М. Несостоявшаяся империя. М.; Красноярск: Бонус; Олма-пресс. 2001. С. 437.

¹⁹ Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. С. 300–301.

которого широко распространилось желание «поставить прихватизаторов к стенке». Бытовало и мнение, что «все это — дело рук масонов» (атеистический суррогат «антихриста»)²⁰.

Немало схожего в этом смысле и в истории Америки: «охота на ведьм» в Новой Англии XVII в. и лютая вражда между большими и малыми сектами на рубеже XVII–XVIII вв.; лихорадочные поиски «британских агентов» и просто «антипатриотов» с целью немедленно их повесить в период Войны за независимость (1775–1783). В новелле Вашингтона Ирвинга показательна агрессивная реакция окружающих на фразу проспавшего все перемены Рипа Ван Винкля, что он — «верный подданный своего короля». Тут же раздались крики: «Тори! Шпион!»²¹. Сопоставима с нашей по степени озверения и ожесточенная Гражданская война между Севером и Югом (1861–1865), оккупация южных штатов и поражение южан-плантаторов в правах (аналогично советским «лишенцам» 1920-х гг.), а в ответ — террор «невидимой империи» ККК, членов которого в белых балахонах вчерашние рабы принимали за призраков погибших конфедератов.

В следующем, XX веке, в 1929–1934 гг. — «Великая депрессия» и походы миллионных толп безработных на Вашингтон; слева — коммунисты, а справа — те же куклуксклановцы, «серебряные рубашки» и прочие аналоги гитлеровских штурмовиков, причем и те, и другие были готовы физически уничтожать «всех, кто не с нами». Тут же последовали и мрачные литературные антиутопии о возможном установлении фашистской диктатуры в США — с концлагерями, тайной полицией, пытками и т.п.²² Порой идеи, «овладев массами», становятся реальной силой, толкая их, как учит история многих стран, на опрометчивые действия типа голосования за НСДАП в Германии в тот же период кризиса.

²⁰ К нашим дням масонов уже прочно вытеснило из наиболее незрелых форм массового сознания ЦРУ США, но смысл один: ответственность за свершившееся несет кто угодно, но не мы сами.

²¹ Ирвинг В. Новеллы. М.: Правда, 1987. С. 29.

²² См., напр.: Lewis S. It Can't Happen Here. Doubleday. N.Y.: Doubleday; Doran & Company, 1935.

Наконец, в Китае в середине XIX в. – вначале секта, а затем массовое вооруженное движение тайпинов создает свое государство, которое полтора десятилетия воюет с императорской властью и контролирует значительные территории, включая Нанкин и Шанхай, где отменены деньги, царит массовый террор и введена система насильственного распределения по типу «военного коммунизма», а традиционное и для старого Китая негативное отношение к «заморским дьяволам» возведено «в квадрат».

Спустя полвека – революция 1911 г., свершившаяся не только под руководством националистических, военных и революционно-демократических сил различного оттенка, объединившихся в 1912 г. в партию Гоминьдан, но и при активном участии китайских «триад», то есть, говоря по современному, – организованных преступных групп (ОПГ). Затем наблюдаем «классическую смуту»: фактический развал страны и длительную многофазовую гражданскую войну, осложненную с 1930-х годов и масштабной, унесшей 35 млн человеческих жизней, японской агрессией.

После победы коммунистов над гоминьдановцами (1949) и бегством их остатков на Тайвань приходят 17 лет относительного «мира» (1949–1966). Но потом наступает десятилетие «Великой пролетарской культурной революции», когда уничтожаются физически или нейтрализуются путем массовой ссылки в деревню, «перевоспитания», квалифицированные кадры. Мао Цзэдун призывает «рыть траншеи, запастись рисом, готовиться к войне». Повсеместно царит страх перед СССР и США, которые якобы уже сговорились о разделе Китая.

Анализ перечисленных событий приводит к выводу, что «смуты» в истории трех названных стран продолжаются в среднем от 10 до 25 лет. (Самым долговременным отклонением от этой очень усредненной «нормы» можно считать растянувшуюся почти на четыре десятилетия в силу специфики исторического процесса, сложившихся внутренних и внешних обстоятельств китайскую «смуту» первой половины XX века.) Между ними располагаются относительно «спокойные годы». Хотя, конечно, и в эти годы

тоже имели место и войны, и убийства лидеров (Павла I, Александра II, А. Линкольна, Дж.Ф. Кеннеди), и террор либо гонения (1930-е гг. в СССР, маккартизм в США), население в целом все же не раскалывалось на враждующие части. Такие периоды длились примерно от 30 до 70 лет.

Интересно, что во всех трех странах данные процессы отчасти совпадают, но не синхронно: идет на спад «смута» в Китае – возникает нестабильность в СССР/России; стабилизируется Россия – разгораются страсти в Америке. В 1980-е годы начал успокаиваться и восстанавливаться из маоистских руин Китай – Россию/СССР залихорадило «перестройкой», ставшей лишь прелюдией к «лихим девяностым»; относительно стабилизировалась Россия – буквально через десятилетие в Америке возник и сохраняется беспрецедентный и на системно-ценностном уровне более глубокий, чем просто политические распри раскол между сторонниками Д. Трампа и его противниками, уже вспоминающими антиутопию С. Льюиса. Одновременно наблюдается кризис толерантности, резкий рост ксенофобии и национализма в ряде стран Евросоюза, пока еще непредсказуемый по рисунку дальнейшего развития и суммарным последствиям.

Некоторые полагают, что тут действуют некие космические (энергетические, биофизические и др.) факторы. Одним из первых эту идею высказал в XIX в. У. Джевонс, пытавшийся «установить связь экономических циклов процветания и депрессии» с «циклическим образованием и исчезновением пятен на поверхности Солнца»²³. Схожую теорию в XX в. разработал отечественный физик А.Л. Чижевский, доказывавший с помощью охватывающих тысячелетия сравнительных таблиц в работе «Земное эхо космических бурь», что социальные потрясения совпадают с периодами солнечной активности и выбросами так называемых «зета-лучей» в сторону Земли каждые 10–11 лет.

²³ Лавкрафт Г.Ф. За гранью времен // Лавкрафт Г.Ф. Полн. собр. соч. В 3-х тт. Т. 1. М.: Форум, 1992. С. 475.

Задумываясь над степенью предсказуемости, обусловленности социального поведения людей диалектическими законами, будь они земные или небесные, следует постоянно учитывать еще один фактор. Человек отнюдь не всегда рационален и отнюдь не всегда руководствуется преимущественно материальной выгодой. Немецкий психолог В. Райх еще в 1930-е годы писал, что в определенные периоды «социально-экономическое объяснение утрачивает силу... мысли и действия человека не соответствуют экономической ситуации, то есть иррациональны. Вульгарный марксист и ограниченный экономист, не принимающие во внимание психологию, бессильны»²⁴. Конечно, такие идеи в корне противоречили установкам сторонников экономического детерминизма, которые, впрочем, так и не объяснили, почему, например, во второй половине XX в. в Великобритании с ее сравнительно высоким уровнем экономического благополучия число самоубийств в два раза превысило их число в XIX в., когда жизнь была материально гораздо тяжелее²⁵.

Есть теории, согласно которым массами периодически овладевает инстинкт самоуничтожения – как у леммингов. Причем даже самые рассудительные люди часто психически заражаются каким-то неведомым путем от беснующейся толпы. Кстати, число самоубийств среди врачей-психиатров в мире было в конце прошлого века в два раза выше, чем среди врачей других специальностей²⁶.

Пока можно лишь констатировать: 1) сам факт цикличности смены состояний человеческих мега-общностей; 2) факт «смещенной» синхронности этих циклов. Остается только попытаться в рамках привычных методик по сути «самодеятельных» прогнозов что-то предположить насчет вероятных перспектив развития России и ее соседей по планете. Впрочем, в этом духе и в предельно составлены

²⁴ Райх В. Психология масс и фашизм. М.: Университетская книга, 1997. С. 46.

²⁵ См.: Wilson C. The Parasites of Mind. L.: Arthur Barker Ltd., 1967.

²⁶ См.: Психиатрия. Нарушения прав человека и глобальный кризис. Гражданская комиссия по правам человека. М.: Международный наблюдательный комитет по правам человека, 2000.

и предложены обществу результаты и сугубо экономических анализов ситуации: «Сегодня можно лишь предполагать, что... гроза с наибольшей вероятностью придет из наиболее развитой страны мира – Соединенных Штатов... Нам остается лишь надеяться, что лидеры человечества... увидят надвигающийся кризис»²⁷.

На это можно было бы уповать, если бы все объяснялось лишь экономическими факторами, а «лидеры человечества» были бы подобны платоновским правителям-философам. Но и то, и другое, мягко говоря, не вполне соответствует действительности. Даже искусственный интеллект, столь широко обсуждаемый в последнее время, но по определению не обладающий собственными эмоциями, наверняка будет способен и в перспективе лишь с невиданной доселе эффективностью удовлетворять все те же самые исконные простые человеческие желания, что скорее всего, как, например, в случае с совершенствованием тактико-технических характеристик вооружений, – весьма сомнительное благо.

Источники и литература

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 464 с.
2. *Байнхауэр Х., Шмакке Э.* Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М.: Прогресс, 1973. 240 с.
3. Бог и мы. Принцип в основных чертах. М.: Известия, 1992. 253 с.
4. *Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А.* Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. 344 с.
5. *Буровский А.М.* Несостоявшаяся империя. М.; Красноярск: Бонус; Олма-пресс, 2001. 512 с.

²⁷ *Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А.* Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 212–213.

6. *Емельянов Ю.В.* Рождение и гибель цивилизаций. М.: Вече, 1999. 544 с.
7. *Кандыба В.М.* Запрещенная история. СПб.: Невский проспект, 1998. 445 с.
8. *Ким Дэ Чжун.* Новое начало. М.: Республика, 1998. 238 с.
9. *Лавкрафт Г.Ф.* За гранью времен // *Лавкрафт Г.Ф.* Полн. собр. соч. В 3-х тт. Т. 1. М.: Форум, 1992. 566 с.
10. *Ленин В.И.* Памяти Герцена // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. в 55 тт. Т. 21. М.: Издательство политической литературы, 1975. 671 с.
11. *Маршак С.* Простая истина // *Маршак С.Я.* Собр. соч. В 8 тт. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. 687 с.
12. Психиатрия. Нарушения прав человека и глобальный кризис. М.: Международный наблюдательный комитет по правам человека, 2000. 54 с.
13. *Райх В.* Психология масс и фашизм. М.: Университетская книга, 1997. 380 с.
14. *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992. 688 с.
15. *Yergin D. and Gustafson T.* Russia 2010 and What It Means to the World. The CERA Report. N.Y.: Vintage Books, 1995. 327 p.
16. *Goldstein J.S.* Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven: Yale University, 1988. 433 p.
17. *Kennedy P.* The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987. 704 p.
18. *Kindleberger Ch.P.* World Economic Primacy: 1500–1990. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996. 284 p.
19. *Lewis S.* It Can't Happen Here. Doubleday. N.Y.: Doubleday; Doran & Company, 1935. 458 p.
20. *Sandstrom E., de Mus K.P., Fatrell D.* Working Commands: Opportunities for Use and Efficiency // *American Journal of Psychology.* 1999. Jan. – Febr.
21. *Wilson C.* The Parasites of Mind. L.: Arthur Barker Ltd, 1967. 222 p.

Уроки ушедшего века и переосмысление мироустройства

Александр Юрьевич Чудодеев,
кандидат исторических наук,
заместитель директора ИАМП
Дипломатической академии МИД России

Аннотация: Преемственные по отношению к предыдущим публикациям автора размышления о сути и динамике произошедших за последние десятилетия на мировой политической арене изменений.

Ключевые слова: Россия, США, Д. Трамп, суверенитет, баланс интересов.

В наиболее широком смысле по теме переосмысления мироустройства на протяжении всей человеческой истории высказывались многие ее блестящие умы. В частности, большая их часть так или иначе пыталась дать и современному им обществу, и самим себе ответ на вечный вопрос: почему, по какой причине возникали и рушились целые империи? После краха очередной империи и казавшейся до того незыблемой в обозримой перспективе системы миропорядка, как правило, у сильных мира сего, а затем и у обычных людей многое менялось во взглядах на мир в целом, и на историю международных отношений в частности. Таким образом, ускорялась и без того естественная эволюция взглядов на мироустройство, всегда связанных с атмосферой и духом конкретной эпохи: менялась эпоха, менялся и вектор воззрений.

Наше время заставляет многих вновь обратиться к названным проблемам. Автор – не исключение. Ему тоже приходилось задумываться над вопросами миропорядка, участвовать в разного рода обсуждениях, обменах мнениями, «мозговых штурмах» отдельных аспектов данной проблематики, весьма актуальной для наших дней. Правда, здесь необходима существенная при публикации собственных соображений оговорка: все его предыдущие и нынешние печатные высказывания по теме не претендуют ни по размаху, ни по конечным целям на научную фундаментальность,

а представляют собой скорее очень краткий отклик на серьезную (без пафоса – всемирного масштаба) проблему. При этом нынешние мысли – всего лишь уточнение, дополнение и логическое продолжение – в плане развития во времени – высказанных им когда-то в статье «Эволюция взглядов на мироустройство и проблемы сегодняшнего дня»¹. Если угодно, в определенном смысле эту публикацию можно считать в какой-то степени завершающей частью той статьи.

Итак, среди немалого числа ученых существует точка зрения, что в истории международных отношений Нового времени, когда они впервые приобретают некую устойчивость и системность, выделяются четыре модели: Вестфальская (или государственно-центристская; 1648), Венская (1814–1815), Версальско-Вашингтонская (1919) и Ялтинско-Потсдамская (1945)².

После распада Советского Союза и Восточного блока, естественно, встал вопрос определения новых принципов обеспечения мира и безопасности на основе многосторонних отношений сотрудничества, как тогда виделось, относительно свободных, но во многом еще не определившихся государств. Однако возник (1992) и затем неуклонно расширялся Европейский союз (далее также – Евросоюз, ЕС). Укрепился и приобрел новых членов, вопреки процессу минимизации внешних угроз, военно-политический блок НАТО. Россия, постепенно вставая на ноги после обвала 1990-х годов, все больше стала «сосредотачиваться» и преобразовываться вновь в сильную державу, которую в западном мире не очень-то любят, но вынуждены уважать, ибо без нее мирное и благополучное существование вряд ли возможно.

Ныне представляется уже совершенно очевидным: сегодняшний миропорядок, во многих форматах и механизмах международного взаимодействия унаследованный от Ялтинско-Потсдамской модели

¹ Чудодеев А.Ю. Эволюция взглядов на мироустройство и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 98–105.

² Подробности и качественные характеристики каждой из четырех моделей см.: Там же.

послевоенного устройства (прежде всего – относительно системы ООН), очень далек от желанных большинством стран и народов новых устойчивых и надежных геополитических конструкций. Как далек мир и от идей учета подлинного баланса интересов, во исполнение которого основными участниками нынешних переговорных процессов при желании могли бы быть во взаимоуважительной форме выработаны и приняты к исполнению основные общемировые «правила игры».

Президент США Дональд Трамп мечтает, изменив и саму Америку, и – в системе взаимоотношений с ней – весь мир, войти в историю. В первые дни своего президентства он сдержал одно важное предвыборное обещание: подписал указ о выходе США из Договора по Транстихоокеанскому партнерству. Далее последовали весьма противоречивые демарши на многих внешнеполитических направлениях, когда угрозы и запугивания не только противников и/или соперников (Сев. Корея, Иран, Россия, Китай, в последние месяцы – Венесуэла и др.), но и европейских союзников создавали ощущения, что их главная тактическая цель – лишь добиться определенных уступок, как бы заранее обеспечить себе преимущество при последующем решении с ними спорных экономических и политических вопросов. Подспудно работала, возможно, и такая логика: рано или поздно мир должен будет все же измениться в лучшую для США сторону, даже несмотря на противодействие его, Трампа, противников.

Уже первый официальный визит Трампа в Европу показал: Белый дом не очень-то заинтересован в единстве и подлинном мире на европейском континенте, а если и заинтересован, то преимущественно с точки зрения собственной финансовой выгоды. Президент США дал ясно понять своим европейским партнерам, что те должны выполнять свои обязательства, взять на себя часть натовских расходов (в объеме 2% от своего ВВП), чего после краха биполярного мира до последнего времени и близко не было. Бремя основных военных трат лежало на США, в то время как Евросоюз решал собственные социальные задачи под американским военно-стратегическим

«зонтиком». Сегодня же Трамп демонстрирует, что он прежде всего прагматик-бизнесмен, а не только политик.

Одну из первых встреч лидеров ведущих западных держав с Трампом (саммит G7 на Сицилии в мае 2017 г.) из-за их суммарных разногласий с президентом США почти по всем обсуждаемым вопросам некоторые журналисты называли тогда «шестеро против одного».

Несомненно, что до создания «европейской армии» при наличии НАТО еще очень далеко. Пока что все появившиеся возможности и инициативы в области оборонной политики ЕС основываются большей частью на одних разговорах. Тем не менее и они уже о многом говорят. Во всяком случае, канцлер Германии Ангела Меркель считает, что «времена, когда мы могли полностью полагаться на других, прошли. ...Мы, европейцы, должны взять свою судьбу в собственные руки»³. А касательно взаимоотношений с нашей страной председателю Евросовета Дональду Туску удалось после первой встречи с тезкой из США в мае 2017 г. вежливо отразить ту пропасть, которая пролегла между руководством ЕС и американцами, одной фразой: «Я не на сто процентов уверен в том, что сегодня мы можем говорить о едином мнении по России»⁴.

Впрочем, о том, что Трамп вознамерился вновь «сделать Америку великой», не прибегая при этом к силе, мир тоже узнал еще из его предвыборных обещаний, а затем инаугурационной речи. На какое-то время часть людей поверила: не экспансией, не агрессивным продвижением демократии путем «цветных революций» и прямых вторжений в суверенные страны, когда сметаются законно избранные президенты и правительства, а едва ли не целые народы становятся мигрантами, но личным примером надлежащего управления страной новый хозяин Белого дома будет теперь добиваться желанных результатов.

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inopressa.ru/article/29May2017/Spiegel/merkel_01.html – Дата обращения: 30 мая 2017.

⁴ Там же.

Американцы должны стать богаче и счастливее, а все остальные – смотреть и завидовать. Звучит цинично? Возможно. Но многие в Америке давно ждали этих слов. «Мы защищали границы других государств и отказывались защищать свои границы, – сказал Д. Трамп в своей инаугурационной речи. – Мы тратили триллионы долларов за рубежом, мы делали богатыми другие страны, а сами теряли свое благосостояние. Никто не думал о миллионах рабочих, оставшихся без работы. Но сейчас мы смотрим только вперед, только в будущее. Отныне у нас будет новый принцип управления страной: Америка – первая! Америка – впереди!»

Прошедшее с той поры время породило двоякое ощущение: Трамп, с одной стороны, действительно намерен в конечном итоге снять со своей страны бремя глобального и разорительного лидерства, с другой, не может этого сделать сейчас. Как все будет происходить в перспективе, сказать сложно. Пока что пожилой миллиардер, но достаточно молодой политик уже изрядно «набил себе шишек» и приобрел массу врагов. Его планы сами по себе раскололи Америку. И споры о нем будут только нарастать. «С избранием Дональда Трампа окончательно завершился прежний мир XX в., – заявил еще в 2017 году в газете Bild am Sonntag бывший министр иностранных дел ФРГ Франк Вальтер Штайнмайер. – Какие представления о мироустройстве утвердятся в XXI в., как будет выглядеть мир завтрашнего дня, не предопределено, этот вопрос остается открытым»⁵.

Некоторые российские политологи предполагают: если Трамп сможет осуществить задуманное, будущий полицентричный мир окончательно разделится на три основные зоны преимущественной ориентации: американоцентричную; зону, тяготеющую к России; и азиатскую, но с охватом части африканских, а также латиноамериканских стран, – во главе с Китаем. Понятно, что такое деление выглядит весьма условным, не учитывает постоянной изменчивости интересов неравномерно

⁵ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inopressa.ru/article/26May2017/diepressa/eu_oboronal.html – Дата обращения: 30 мая 2017.

развивающихся стран, частой разнонаправленности экономической и политической составляющих этих интересов и множества других факторов. Но главное в этом делении состоит не в лидерстве и доминировании той или иной великой державы в определенных мегарегионах, а в самих основах отношений, в принципах общежития, которые они предложат странам, входящим в их сферу влияния.

Прошлый век, о котором упомянул Ф.В. Штайнмайер, запомнился не только катастрофическими войнами его первой половины, но и ожесточенным соперничеством двух сверхдержав в период холодной войны. Послевоенное мироустройство было ясным и понятным, но несправедливым. В сущности, по-настоящему независимыми были только США и СССР, остальные страны в той или иной мере вынужденно делегировали часть своего суверенитета одному из центров силы.

Однако на рубеже 1980-х – 1990-х годов мироустройство начало меняться по мере того, как изменялся баланс сил. Большинство наших бывших союзников в итоге постаралось присоединиться к западному проекту. Мы, хотя и в очень ограниченных форматах, на какое-то время отчасти тоже туда попали. И если в плане социально-политических ориентиров это – уже перевернутая страница истории, то институциональные и международно-правовые фрагменты иностранного влияния на нашу государственность сохраняются. Скажем, признание, пусть с оговорками и лишь в определенных сферах, приоритета ряда внешних судебно-правовых структур (ЕСПЧ, Международный суд, Международный арбитраж и т.п.), членство в Международном валютном фонде (МВФ), ВТО, в которых мы состоим и отказываться от участия в них пока, похоже, не собираемся. Даже участие в Совете Россия – НАТО также не подвергается с нашей стороны сомнению. Видимо, руководство РФ считает полезным сохранить эту площадку в качестве диалогового окна.

Однако, если смотреть на ситуацию шире, то сегодня, спустя более четверти века после краха СССР, Россия снова полноценно вернулась

на мировую сцену. И не только обновленной и достаточно сильной, независимой, но уже по ряду параметров авторитетной и привлекательной для других стран. Хотя здесь, надо признаться, есть над чем работать, и мы еще находимся в самом начале долгого пути.

Если мыслить в привычных терминах и категориях прежних столетий, то что отличает российскую сферу влияния сегодня? Москва ни от кого не требует подчинения. В качестве примера приведем ЕАЭС. Это – в первую очередь экономическое объединение самостоятельных во внешней и внутренней политике государств. Ведь ни Казахстан, ни Белоруссия не признали, скажем, суверенитет Абхазии, Южной Осетии или смену юрисдикции Крыма. Основная причина, конечно, внутренняя – боязнь прецедентов, экстраполяции подобного рода процессов на собственные территории в меняющихся с течением времени условиях. Москве подобная политика, понятно, не нравится, но и руки ни Минску, ни Астане никто из Кремля не выкручивает. Экономическое сотрудничество продолжает развиваться, а если и возникают споры, то они носят сугубо хозяйственный характер и не имеют никакого отношения к политике. Ее вопросы решаются совсем в иных форматах, но тоже на основе взаимности: поиска компромиссов, путей к договоренности, а не диктата.

Тот же самый курс наша страна давно и постоянно демонстрирует, пытаясь утвердить и проводить его в отношениях с Западом. «Все, что нужно России, – писал в одной из своих книг Е.М. Примаков, – это уважительные, равноправные отношения с Западом. Те, кто считает, что антиамериканизм генетически заложен в политику России, заблуждаются»⁶.

С долей условности можно сказать: в чем-то Россия настойчиво и последовательно возвращает Евросоюз и Большой Ближний Восток к Вестфальской системе международных отношений, разработанной

⁶ *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Изд-во «Российская газета», 2009. Цит. по электронной версии. – Режим доступа: <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/57623-mir-bez-rossii-k-chemu-vedet-politicheskaya.html> – Дата обращения: 26 мая 2017.

еще в 1648 г. Во главу угла в XVII в. теоретически ставился суверенитет каждой отдельно взятой страны. Применительно к сегодняшнему дню и на современном политическом языке главные принципы Вестфальской системы, наверное, звучали бы так: приоритет национальных интересов при уважении аналогичных законных интересов партнеров и оппонентов; независимость всех стран – субъектов мировой политики; невмешательство во внутренние дела суверенных государств; сохранение баланса сил. Попросту говоря – стремление не мешать жить друг другу.

Россия желает развиваться и выстраивать интеграционные проекты на взаимовыгодной основе, а не на идеологии и стремлении навязать всем свои представления о миропорядке и моделях общественного развития.

Источники и литература

1. *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Изд-во «Российская газета», 2009. 102 с. (Цит. по электронной версии. – Режим доступа: <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/57623-mir-bez-rossii-k-chemu-vedet-politicheskaya.html> – Дата обращения: 26 мая 2017.)
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inopressa.ru/article/29May2017/Spiegel/merkel_01.html – Дата обращения: 30 мая 2017.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inopressa.ru/article/26May2017/diepressa/eu_oboronal.html – Дата обращения: 30 мая 2017.
4. *Чудодеев А.Ю.* Эволюция взглядов на мироустройство и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 98–105.

Научное издание

УДК 327

ББК 66.4

Многовекторный мир: Интересы, тенденции, противоречия:
Коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов; ред. И.Л. Бендерский. М.:
Дипломатическая академия МИД России, 2019. 236 с.

Рецензенты:

В.Н. Коньшев, докт. полит. наук, профессор;

А.А. Сергунин, докт. полит. наук, профессор.

Редакционная коллегия:

*Е.П. Бажанов, Л.И. Живора, О.П. Иванов (отв. ред.), Н.И. Козырев,
Д.О. Мартынова, А.М. Мустафабейли, Г.К. Прозорова, А.Ю. Чудодеев.*

Редактор: *И.Л. Бендерский*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, строение 1.